Проф. В. И. Гриневецкій

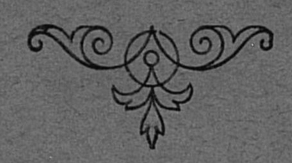
Послѣвоенныя перспективы русской промышленности

Изданіе Всероссійскаго Центральнаго
Союза Потребительныхъ Обществъ
Харьковъ 1919.

Проф. В. И. Гриневецкій.

ПОСЛѢВОЕННЫЯ ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ХАРЬКОВЪ—1919.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

Всероссійскій Центральный Союзъ Потребительныхъ Обществъ.

Отъ автора.

Въ міровой войнѣ, гдѣ еще нѣтъ полныхъ побѣдителей, есть уже побѣжденные, а въ томъ числѣ—Россія. Мы побѣждены, однако, не силой оружія, не мощью врага, а собственной политической незрѣлостью, некультурностью и духовной слабостью. Полную политическую незрѣлость выказала интеллигенція, когда она въ началѣ революціи при нерѣшенной тяжкой войнѣ не помогла народу въ реальной оріентировкѣ, не поддержала здоровыхъ его инстинктовъ, но отвлекла все его вниманіе и энергію отъ войны. Некультурность и духовную слабость обнаружилъ народъ, когда онъ, въ моментъ величайшей исторической отвѣтственности, какъ бы забылъ объ исполненіи долга и жертвахъ для государства и, прикрываясь революціонными лозунгами, отдался самой откровенной погонѣ за мелкими интересами.

Теперь, послѣ крушенія государства, въ интеллигенціи и массахъ идетъ отрезвленіе и пробуждается запоздалая готовность къ жертвамъ. Ищутъ виновныхъ и находятъ ихъ въ достаточныхъ количествахъ и въ разныхъ мѣстахъ, глядя по политической позиціи. Винятъ старый режимъ, винятъ народъ, который подъ палкой павшаго режима столѣтіями создавалъ великое государство, а на свободѣ развалилъ его въ одначасье. Мало думаютъ лишь объ одномъ: при томъ несоотвѣтствіи тѣхъ цѣлей, которыя ставила себѣ революція, тѣмъ средствамъ и обстановкѣ, которыми она могла пользоваться,—не могло быть ни иного хода дѣла, ни иного результата. На ходѣ всей революціи Россія должна была убѣдиться, что соціальное perpetuum mobile также неосуществимо, какъ и механическое. Та идеологія, которая строила пышные воздушные замки соціальнаго благополучія и съ этой высоты смотрѣла на „мѣщанскій" Западъ, на дѣлѣ оказалась не въ состояніи построить самаго бѣднаго зданія государственности. Для этого у нея не оказалось ни реальнаго плана, ни практическаго умѣнія строителей, ни правильной оцѣнки располагаемыхъ матеріаловъ и рабочихъ силъ. Это рѣзкое несоотвѣтствіе между поставленной задачей и располагаемыми средствами, понятное для атмосферы подполья, повлекло полное банкротство интеллигентской идеологіи, когда ей пришлось отвѣтственно взяться за государственное строительство. Отнынѣ эта идеологія должна быть изжита—не столько перестройкой соціально-политическихъ системъ, сколько способами подхода къ дѣлу и постановкой лишь реально осуществимыхъ цѣлей практической политики. Банкротство идеологіи не должно влечь за собой ни паденія національной энергіи, ни уничтоженія вѣры въ то,

что сокрушенная и расчлененная Россія способна окрѣпнуть, возродиться и развиваться. Къ укрѣпленію этой вѣры служитъ наше прошлое, та культурная работа, которая при самыхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ велась русской интеллигенціей, въ послѣднее время при непосредственномъ участіи народа. Эта работа дала Россіи литературу, науку, школу, земское хозяйство, кооперативное строительство, наконецъ, организацію обороны государства въ памятную эпоху 1915—1916 г. г. Народъ, который за 60 лѣтъ, съ Севастополя до Бреста, лишь вышелъ сколько-нибудь свободно на поле современнаго культурнаго строительства и при исключительно тяжелой обстановкѣ успѣлъ значительно вырасти, не можетъ очутиться въ положеніи народовъ Востока, судьбу которыхъ опредѣляютъ внѣшнія силы. Съ этой вѣрой въ будущее Россіи, какъ бы ни было тяжело ея настоящее, надо приступать къ ея возрожденію. Эта вѣра, отвлекая отъ пустыхъ, хотя и громкихъ *словъ*, должна влечь къ болѣе скромному, но жизненному *дѣлу*.

Въ общемъ дѣлѣ возсозданія государства *возрожденіе промышленности* является лишь частностью. Но въ этой частности кровно заинтересованы всѣ трудящіеся въ промышленности—рабочіе, служащіе и инженеры, заинтересована промышленная буржуазія, наконецъ,—въ качествѣ потребителей заинтересованы всѣ граждане. Но болѣе того: *государство съ размѣрами и разнообразіемъ условій Россіи не можетъ быть однобокимъ, опирающимся въ своей экономикѣ лишь на сельское хозяйство*. Государственная слабость, бѣдность внутреннихъ рынковъ и быстрое аграрное перенаселеніе, которое благословенная Украина испытывала уже съ конца XIX вѣка, были бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такой однобокости. Поэтому нельзя мыслить, въ интересахъ всѣхъ гражданъ, возрожденія Россіи безъ возсозданія ея промышленности, и частная задача пріобрѣтаетъ крупнѣйшее государственное значеніе. Къ разсмотрѣнію этой задачи можно подходить разными путями. Настоящая работа даетъ подходъ съ точки зрѣнія реальныхъ данныхъ промышленности въ прошломъ и общихъ условій ея техники и экономики для будущаго. Авторъ отнюдь не думаетъ, чтобы настоящая работа, которая писалась съ января по іюнь 1918 г., могла дать исчерпывающее и съ разныхъ точекъ зрѣнія вполнѣ удовлетворительное разсмотрѣніе столь сложнаго вопроса. Слишкомъ неустойчиво для этого время, слишкомъ субъективно и слабо единоличное освѣщеніе вопроса. Но пора уже подвергать практической разработкѣ вопросъ возсозданія нашей промышленности, пора ставить его передъ общественнымъ вниманіемъ во всемъ объемѣ и реальной сложности. Настоящая работа и преслѣдуетъ эту цѣль. Пусть другіе труды сдѣлаютъ это шире и полнѣе, тверже и конкретнѣе.

Харьковъ, 30 іюня 1918 г.

В. Гриневецкій.

I. Введеніе.

Война и революція какъ бы устранили на время самое понятіе и регулирующее вліяніе *экономики* изъ жизни страны. Во время войны вопросы *количества* и *времени* производства стояли, естественно, впереди вопросовъ *стоимости*. Во время революціи балансированіе *производства* и *потребленія* велось воздѣйствіемъ не на производство, а на распредѣленіе,—мѣрами государственнаго регулированія, съ одной, стороны и спекуляціей и контрабандой, представлявшими своеобразные коррективы сдавленнаго потребленія,—съ другой. Несоотвѣтствіе между падающей *цѣнностью* и чрезвычайно растущими *издержками* производства не уравнивалось борьбой за подъемъ цѣнности и за пониженіе издержекъ, а компенсировалось поглощеніемъ частью промышленнаго, а частью общенароднаго капитала, въ видѣ уничтоженія оборотныхъ капиталовъ предпріятій и широкаго вливанія ссудъ и пособій отъ казны. Вся, переживаемая страной вотъ уже четвертый годъ, обстановка такова, что возстановить представленія экономики въ умахъ не только темныхъ массъ, но и болѣе отвѣтственныхъ слоевъ неселенія чрезвычайно трудно.

Между тѣмъ, оцѣнка послѣвоенныхъ перспективъ русской промышленности можетъ обосновываться лишь *реальными данными экономики всей страны*. Само собой разумѣется, что для будущаго въ этой области приходится располагать лишь очень грубо оцѣниваемыми вѣроятностями, возможные предѣлы которыхъ иногда весьма широки. Но экономическая жизнь и промышленность представляютъ такіе сложные *органическіе* процессы, въ которыхъ *будущія возможности* существеннымъ и часто весьма тѣснымъ образомъ ограничены *реальностью прошлаго и настоящаго*. Это прошлое и настоящее должно быть установлено и проанализировано съ возможной объективностью въ качествѣ фундамента для оцѣнки перспективъ будущаго, фундамента, весьма ограничивающаго и въ сильнѣйшей степени опредѣляющаго все построеніе. Только на такомъ реальномъ фундаментѣ можно построить хотя бы и скромное, бѣдное, но *реальное зданіе*, а не пышный *воздушный замокъ* изъ категоріи тѣхъ, которые дразнили воображеніе и массъ и интеллигенціи съ начала революціи.

Отсюда слѣдуетъ, что послѣвоенныя перспективы промышленности въ предѣлахъ ограниченій, очерченныхъ предисловіемъ, должны оцѣниваться на основѣ:

а) *реальныхъ данныхъ прошлаго* въ отношеніи развитія, технической организаціи и экономическихъ условій русской промышленности;

б) *военныхъ измѣненій* промышленности;

в) *революціоннаго разложенія промышленности;*

г) *перспективъ внѣшнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній;*

д) *внутреннихъ промышленныхъ перспективъ* въ отношеніяхъ: снабженія сырьемъ и топливомъ, транспорта, технической организаціи, продуктивности труда и емкости рынковъ сбыта;

е) *измѣненія экономическаго строенія Россіи* подъ вліяніемъ отпаденія части окраинъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ группъ условій, группа *г*,—перспективы внѣшнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній, является какъ бы внѣшней для промышленности и представляетъ то *условное заданіе*, въ которомъ еще много загадочнаго и спорнаго. Въ настоящей работѣ не придется углубляться въ эту группу условій, а надо намѣтить лишь нѣкоторые предѣлы для нея и связать эти предѣлы съ остальными условіями въ смыслѣ возможнаго ихъ вліянія на перспективы промышленности. Остальныя группы условій: *а*, *б*, *в*, *д* и *е* какъ бы *внутреннія для промышленности*, будутъ послѣдовательно проанализированы ниже, составляя наравнѣ съ условными заданіями по группѣ *г* фундаментъ для выводовъ о послѣвоенныхъ перспективахъ нашей промышленности.

II. Реальныя данныя прошлаго русской промышленности.

Анализъ реальныхъ данныхъ прошлаго нашей промышленности, въ отношенiи ея экономики и техники, представлялъ бы крайне громоздкую задачу, если не ограничить ее лишь основными чертами, не вдаваясь въ детали.

Производство русской промышленности можетъ быть проанализировано преимущественно на основанiи правительственныхъ статистическихъ обслѣдованiй промышленности, имѣющихся для 1900, 1908, 1910, 1911 и 1912 гг. *). Изъ этихъ матерiаловъ наиболѣе полнымъ и систематизированнымъ является обслѣдованiе 1908 г., охватывающее всю территорiю государства и всѣ отрасли обрабатывающей промышленности, исключая добывающую—горное дѣло. Обслѣдованiя 1900 и 1910—12 гг. охватываютъ лишь Европейскую Россiю и Кавказъ и не включаютъ производствъ, обложенныхъ акцизомъ. Первое изъ нихъ страдаетъ громоздкостью обработки, а послѣднее даетъ болѣе или менѣе сырой матерiалъ, страдая нѣкоторой *неполнотой* количественнаго обслѣдованiя, недостаткомъ экономическихъ данныхъ объ элементахъ стоимости производства и отсутствiемъ порайонныхъ географическихъ сводокъ. Основнымъ матерiаломъ, позволяющимъ изучить *структуру русской крупной промышленности*, является обслѣдованiе 1908 г., дающее наиболѣе полныя, всестороннiя и детальныя данныя въ этой области. Для удобства всю промышленность надо раздѣлить на пять *основныхъ* группъ, характерныхъ по своимъ условiямъ и предметамъ производства:

1) *горное дѣло*,
2) *металлическiя производства*,
3) *тектильныя производства*,
4) *пищевыя производства*,
5) *разныя производства*.

---

*) М-во Ф. Статистическiя свѣдѣнiя о фабрикахъ и заводахъ по производствамъ, не обложеннымъ акцизомъ за 1900 г. С. Петербургъ, 1903 г.

М-во Т. и Пр. Статистическiя свѣдѣнiя по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Россiйской Имперiи за 1908 г., С. Петербургъ. 1912 г.

М-во Т. и Пр. Фабрично-заводская промышленность Европейской Россiи въ 1910—1912 гг.—въ II выпускахъ. С.-Петербургъ. 1914 г.

Послѣдняя группа включаетъ въ себя обработку животныхъ продуктовъ, деревообдѣлочныя производства, бумажное и полиграфическое производства, обработку минеральныхъ веществъ, химическія производства и резиновое производство.

Итоги производства во всѣхъ обслѣдованіяхъ даютъ, въ сущности не итогъ національнаго производства въ области промышленности, а лишь итоги товарообмѣна изъ продуктовъ самыхъ разнообразныхъ степеней законченности въ отношеніи потребленія. Изъ всѣхъ производимыхъ промышленностью продуктовъ часть употребляется для дальнѣйшей переработки въ тѣхъ же предпріятіяхъ, не поступая въ товарооборотъ и въ учетъ денежной стоимости производства. Другая часть полуфабрикатовъ и разныхъ издѣлій поступаетъ въ видѣ товара на рынокъ, учитывается статистикой обслѣдованія, но наравнѣ съ первой представляетъ лишь незаконченный въ отношеніи потребленія продуктъ, идущій для дальнѣйшей переработки. Такіе полупродукты своимъ учетомъ на рынкѣ характеризуютъ не сумму производства, а лишь степень его дифференціаціи и сумму товарооборота. Въ такомъ видѣ итоги внутренняго производства несравнимы также и съ иностраннымъ ввозомъ, своими суммами дающимъ реальныя цѣнности, тогда какъ обслѣдованія внутренняго производства представляютъ эти реальныя цѣнности явно преувеличенно. Было бы неправильно относительно механизма капиталистическаго производства пытаться все свести къ цѣнностямъ потребительнымъ или къ цѣнностямъ въ видѣ промышленнаго капитала. Это было бы и не осуществимо практически въ виду крайней сложности распредѣленія всѣхъ продуктовъ по группамъ производствъ въ видѣ матеріаловъ или полуфабрикатовъ и подсобныхъ издѣлій. Для нашей цѣли достаточно исключить изъ общихъ итоговъ производства *внутренній товарооборотъ* каждой группы, т. е. стоимость тѣхъ полуфабрикатовъ и издѣлій, которыя путемъ товарооборота обращаются въ *матеріалы* для другихъ болѣе сложныхъ издѣлій той же группы. Такіе продукты въ общемъ итогѣ производства по группѣ фигурируютъ по крайней мѣрѣ дважды: первый разъ въ видѣ готоваго продукта, а второй разъ—въ видѣ матеріала для послѣдующей переработки, отягощеннаго кромѣ издержекъ производства еще фрахтами, торговыми расходами и торговой прибылью. Очевидно, что для учета цѣнности производства по данной группѣ, даннымъ составомъ рабочихъ и даннымъ капиталомъ, надо стоимость такихъ продуктовъ, служащихъ матеріалами для дальнѣйшей переработки, *въ той же группѣ*, исключить изъ стоимости товаровъ, а равно и изъ общей стоимости употребленныхъ по группѣ матеріаловъ. Съ такой поправкой итогъ производства дастъ сумму реальныхъ цѣнностей выпускаемыхъ во внѣшній товарооборотъ всей группой въ совокупности. Эти цѣнности используются далѣе непосредственно для потребленія или для дальнѣйшаго производства въ кустарной и ремесленной промышленности или же въ другихъ группахъ крупной промышленности или, наконецъ, въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства, какъ транспортъ, строительство и т. п. Такія исключенія внутренняго товарооборота, естественно можно дѣ-

лать лишь весьма приблизительно и часто довольно условно, но все-таки эти поправки, даже при своей грубости, значительно приближають итоги производства разныхъ группъ къ реальнымъ, облегчая ихъ взаимную сравнимость и сопоставленіе съ иностраннымъ ввозомъ. Введеніе этихъ поправокъ вноситъ очень крупныя пониженія стоимости производства въ группы металлическую, текстильную и пищевую, отзываясь также нѣсколько и на прочихъ. Для 1908 г. общій итогъ по 5 группамъ съ этой поправкой составляетъ $3^3/_4$ милліарда рублей, тогда какъ статистическіе итоги въ тѣхъ же группахъ достигаютъ $4^3/_4$ милліард. руб. *).

Иностранный ввозъ не можетъ быть оставленъ безъ вниманія при оцѣнкѣ итоговъ нашего промышленнаго прошлаго. Детальный анализъ ввоза и условій таможенной политики, его опредѣляющихъ, въ предметъ настоящей работы совершенно не входитъ. Однако сравненіе обслуживанія русскаго рынка иностраннымъ ввозомъ и внутреннимъ производствомъ должно быть проведено, иначе нельзя получить ясной картины нашего промышленнаго развитія. Должна быть отмѣчена и зависимость русской промышленности отъ ввоза иностраннаго сырья или полуфабрикатовъ. Сравнимость нашего производства и иностраннаго ввоза требуетъ *прибавки суммы пошлины къ таможенной оцѣнкѣ суммы ввоза:* этимъ достигается сравнимость стоимости нашего производства и иностраннаго ввоза по ихъ цѣнности на русскомъ рынкѣ. Въ качествѣ основного матеріала для оцѣнки ввоза используются оффиціальные обзоры внѣшней торговли Россіи **), дающіе весьма полный, но частью очень громоздкій матеріалъ, благодаря расположенію его по статьямъ таможеннаго тарифа и ихъ подраздѣленіямъ.

На основаніи указанныхъ соображеній матеріалы промышленныхъ обслѣдованій и таможенной статистики были обработаны, въ результатѣ чего можно освѣтить слѣдующіе вопросы:

1) *структуру русской крупной промышленности въ 1908 г.* по суммамъ производства пяти группъ, по элементамъ стоимости производства, числу рабочихъ и т. п.;

2) *развитіе русской крупной промышленности въ періодъ 1900—1912 гг.* въ 3 группахъ — металлическихъ, текстилныхъ и разныхъ производствъ по суммамъ производства, числу заведеній и числу рабочихъ;

---

*) Обслѣдованія 1900 и 1908 гг. въ текстѣ освѣщаютъ принципіальную сторону этого вопроса (стр. 36 и 37 обслѣдованія 1908 г.), признавая однако практически неосуществимыми такія поправки въ виду сложности пріемовъ и гадательности результатовъ. Соглашаясь въ общемъ съ этой оцѣнкой и отнюдь не преувеличивая точности своихъ грубыхъ пріемовъ поправокъ, авторъ настоящей работы все-таки считаетъ эти поправки совершенно необходимыми для сравненія разныхъ группъ между собой, для сравненія разныхъ эпохъ, находящихся на разныхъ ступеняхъ товарнаго развитія и промышленной дифференціаціи и, наконецъ для сравненія внутренняго производства и иностраннаго ввоза.

**) М-во Ф. Обзоръ внѣшней торговли Россіи по европейской и азіатской границамъ въ 1912 г. Часть I. С.-Петербургъ, 1913 г.

М-во Ф. Привозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію; сводъ данныхъ русской статистики внѣшней торговли за 1900—1911 г. С.-Петербургъ, 1913 г

3) *соотношенiе иностраннаго ввоза и внутренняго производства* и зависимость послѣдняго отъ:

а) ввоза иностраннаго сырья;

б) таможенной охраны сырья, полуфабрикатовъ и издѣлiй;

в) размѣровъ и условiй рынка;

г) тонкости и технической сложности производства;

д) технической организацiи производства и сбыта.

Всѣ эти вопросы будутъ разсмотрѣны послѣдовательно, причемъ количественныя данныя представлены преимущественно въ видѣ дiаграммъ.

Структура русской крупной промышленности въ 1908 г. представлена дiаграммой **фиг. 1** *). Вся крупная промышленность распредѣляется на 5 вышеуказанныхъ группъ, причемъ 4 группы: *горнаго дѣла, металлическихъ, пищевыхъ и разныхъ производствъ* имѣютъ

*) Въ итоги производства внесены поправки на исключенiе внутренняго товарооборота и нѣкоторыя другiя.

а) Въ горномъ дѣлѣ—добавлена къ суммѣ производства непоказанная стоимость рудъ около 30 милл. руб. и скинута стоимость нефти, какъ матерiала для нефтеперегонныхъ заводовъ, около 65 милл. руб.; поэтому статистическiй итогъ—425 милл. руб. уменьшился до 390 милл. руб.; группы расходовъ всѣхъ отраслей горнаго дѣла, исключая бакинскую нефте-промышленность, не выдѣлены, за исключенiемъ расхода на топливо, оцѣненнаго въ 18 милл. руб.

б) Въ металлическихъ производствахъ скинуто по особой оцѣнкѣ 139 милл. руб. на матерiалы для металлическихъ издѣлiй и машиностроенiя изъ продажныхъ полупродуктовъ и издѣлiй той же группы; поэтому статистическiй итогъ 649 милл. руб. обратился въ 510 милл. руб.; настолько же уменьшена и затрата на матерiалы.

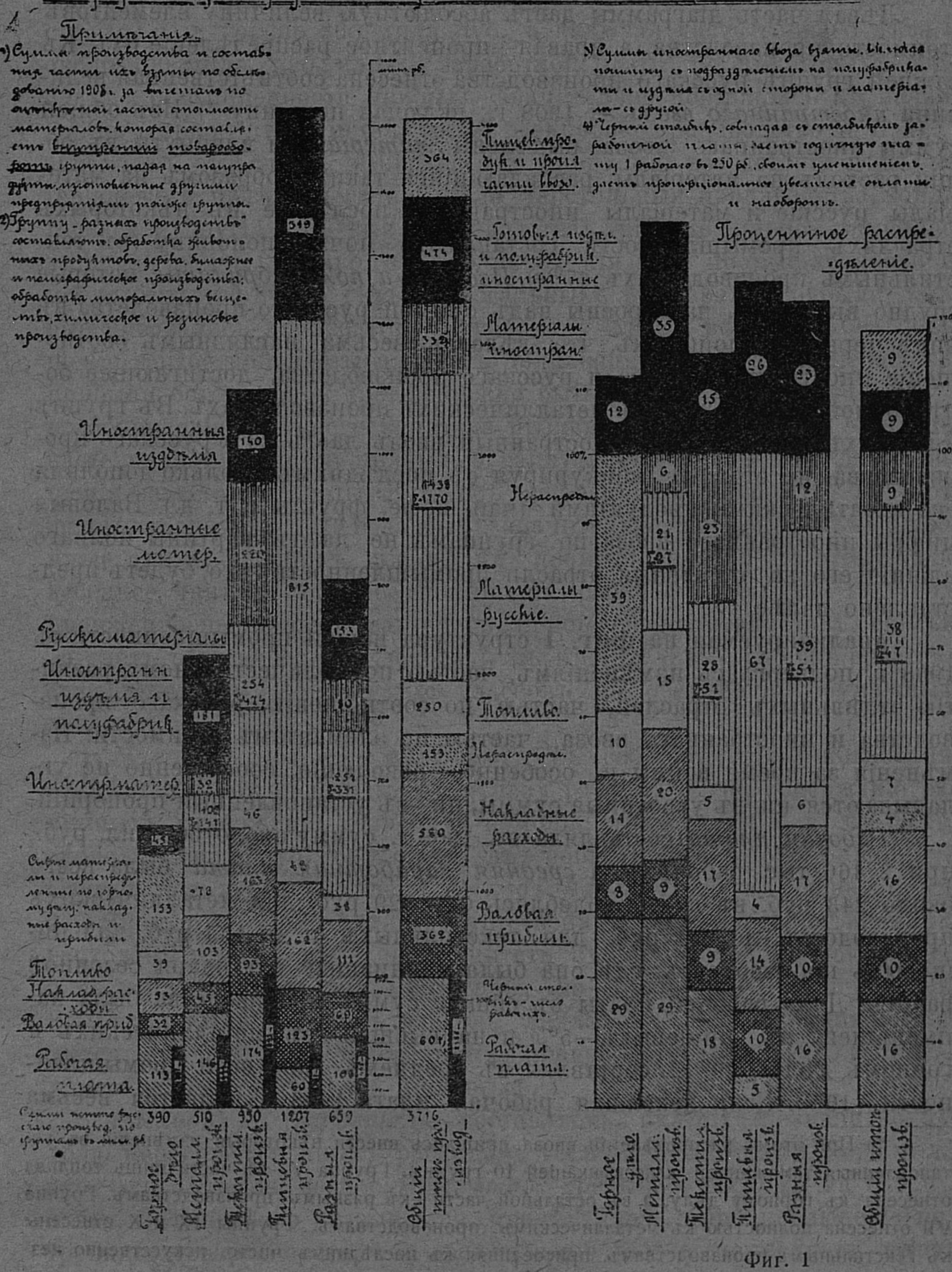
в) Въ текстильныхъ производствахъ скинуто по особой оцѣнкѣ 348 милл. руб. въ обработкѣ хлопка, 62 милл. руб. въ обработкѣ шерсти, 16 милл. руб. въ обработкѣ льна, пеньки и джута и 8 милл. руб. въ обработкѣ шелка, а всего 434 милл. руб. на полусырье, пряжу и суровье, идущiе отчасти черезъ товарооборотъ для дальнѣйшей переработки. Сюда включена группа производства изъ смѣшанныхъ матерiаловъ и галантерейнаго. Статистическiй итогъ—около 1.385 милл. руб. уменьшался до 950 милл. руб., т.-е. весьма значительно, за счетъ сокращенiя настолько же затраты на матерiалы.

г) Въ пищевыхъ производствахъ скинуто 10 милл. руб. на спиртъ для очистительныхъ и водочныхъ заводовъ, 80 милл. руб. на сахарный песокъ для рафинадныхъ заводовъ, 74,5 милл. руб. на спиртъ для казенныхъ винныхъ складовъ, фигурирующiй продуктомъ винокуренiя, а изъ прибыли послѣднихъ въ суммѣ 225,3 милл. руб. оставлена лишь коммерчески нормальная часть, 20 милл. руб., а остатокъ 205,3 милл. руб., имѣющiй чисто фискальный характеръ, исключенъ. Статистическiй итогъ съ 1 576 милл. руб. сокращается до 1.207 милл. руб.

д) Въ разныхъ производствахъ скинуто 12 милл. руб. въ обработкѣ животныхъ продуктовъ, 8 милл. руб. въ деревообдѣлочныхъ, 5 милл. руб. въ бумажномъ и 10 милл. руб. въ химическихъ на продукты, используемые въ тѣхъ же группахъ въ качествѣ матерiаловъ путемъ внутренняго товарооборота, а всего исключено 35 милл. руб. Статистическiй итогъ—694 милл. руб. обращается въ 659 милл. руб. и на столько же уменьшаются затраты на матерiалы въ соотвѣтственныхъ группахъ.

Общiй итогъ производствъ по всѣмъ группамъ сокращается съ 4.729 милл. руб. до 3.716 милл. руб. свыше чѣмъ на миллiардъ рублей и притомъ въ разныхъ группахъ весьма неравномѣрно. На деталяхъ оцѣнки скидокъ здѣсь нѣтъ возмозности останавливаться.

каждая приблизительно по одной шестой общаго числа рабочихъ, отличаясь одна отъ другой иногда втрое по стоимости производства.

Фиг. 1

Таковы горное дѣло и пищевыя производства, изъ коихъ первое имѣетъ естественно минимальную долю расхода на матеріалы,

а послѣднія,—максимальную при очень несложной въ нѣкоторыхъ отрасляхъ переработкѣ, напримѣръ, въ мукомольной промышленности. *Текстильная промышленность* по числу рабочихъ занимаетъ первое мѣсто, имѣя одну треть общаго числа, а по суммѣ производства обнимаетъ немного болѣе $^1/_4$.

Лѣвая часть діаграммы даетъ абсолютную величину элементовъ стоимости производства, а правая—процентное распредѣленіе ихъ. Къ каждой группѣ русскаго производства отнесена соотвѣтственная величина *иностраннаго ввоза* за 1908 г., включая пошлину *). Изъ общей суммы иностраннаго ввоза выдѣлены *матеріалы* и вдвинуты въ общій расходъ на матеріалы, распадающійся такимъ образомъ на матеріалы русскіе и матеріалы иностранные; послѣдніе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности составляютъ почти половину (въ текстильныхъ производствахъ 47%). *Издѣлія и полуфабрикаты*, которые трудно выдѣлить, надстроены надъ суммой русскаго производства въ видѣ черныхъ площадокъ, что дѣлаетъ весьма нагляднымъ соотношеніе иностраннаго ввоза и русскаго производства, достигающее болѣе одной трети—35% въ металлическихъ производствахъ. Въ группѣ пищевыхъ производствъ иностранный ввозъ даетъ 26% русскаго производства, не столько конкурируя съ послѣднимъ, сколько дополняя его экзотическими продуктами (чай, кофе, фрукты и т. д.). Валовыя цифры иностраннаго ввоза по группамъ не даютъ картины полнаго вліянія его на отдѣльныя отрасли промышленности, что будетъ представлено далѣе.

Анализируемая на **фиг. 1** структура нашей промышленности съ 1908 г. подверглась измѣненіямъ, частью по количественному развитію отдѣльныхъ отраслей, частью по соотношенію русскаго производства и иностраннаго ввоза, частью по элементамъ стоимости: Измѣненія за время войны и, особенно,—революціи, совершенно не укладываются ни въ указанныя суммы, ни въ установленныя пропорціи.

Рабочая плата составляла въ 1908 г. сумму около 600 мил. руб., при 2.466 тыс. рабочихъ, а *средняя заработная плата* была всего около 243 руб. въ годъ, колеблясь отъ 329 руб. для металлическихъ производствъ, до 211 руб. для текстильныхъ и до 155 руб. для пищевыхъ производствъ, гдѣ она была наинизшей благодаря сезонной работѣ. Доля рабочей платы въ общей суммѣ производства была наименьшей въ пищевыхъ—5% и наивысшей въ металлическихъ и горномъ дѣлѣ—29%, составляя въ среднемъ для всей промышленности—16%. Если денежная рабочая плата 1908 г. является весьма

*) При этомъ распредѣленіи ввоза пришлось внести нѣкоторыя измѣненія въ установленныя таможенной классификаціей 10 группъ. Группа V—въ части лишь топлива отнесена къ горному дѣлу, а въ остальной части—къ разнымъ производствамъ. Группа VII отнесена полностью къ металлическимъ производствамъ. Группы IX и X отнесены къ текстильнымъ производствамъ, присоединяя къ послѣднимъ чисто искусственно незначительную группу галантереи. Группа I отнесена полностью къ пищевымъ производствамъ. Наконецъ, группы: II, часть III, за исключеніемъ сѣмянъ, IV, часть V, затѣмъ вся VI и VII отнесены къ разнымъ производствамъ.

низкой, то въ началѣ 1918 г. мѣсячный заработокъ рабочаго превышалъ въ бумажныхъ рубляхъ годичный заработокъ 1908 года.

Валовая прибыль, показанная обслѣдованіемъ, вѣроятно, несколько преуменьшенной, достигла съ поправкой примѣчанія на стр. 10, п. *г,*—около 360 милл. руб., а включая часть горнаго дѣла,—около 400 милл. руб. или ²/₃ заработной платы. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности прибыль значительно повысилась къ началу войны (горное дѣло, металлургія, резиновое производство и т. д)., а затѣмъ въ отрасляхъ, выигравшихъ много на возрастаніи цѣнъ матеріаловъ и издѣлій (мѣдное дѣло, текстильныя производства, кондитерское и другія пищевыя производства), прибыль сильно повысилась за время войны. Однако, въ среднемъ, для всей промышленности не могло быть и рѣчи о тѣхъ колоссальныхъ размѣрахъ прибыли, которые рисовались демократіи и рабочему классу въ борьбѣ за повышеніе заработной платы на счетъ доли капитала. Изъ всей валовой прибыли болѣе одной трети должно быть удѣлено на погашеніе и возобновленіе основного капитала производства, и лишь остальная часть является чистой прибылью капиталиста и фондомъ для повышенія заработной платы. Есть всѣ основанія предполагать, что этотъ фондъ къ началу 1917 года былъ значительно, не менѣе чѣмъ *втрое,* ниже суммы рабочихъ платъ въ промышленности. Поэтому какъ весеннее, такъ и осеннее повышеніе рабочей платы въ 1917 году произошло не столько за счетъ прибылей капиталистовъ, сколько за счетъ общенароднаго дохода и въ рѣшительный ущербъ крестьянству, теряющему болѣе всѣхъ классовъ на обезцѣненіи бумажныхъ денегъ.

Накладные расходы включаютъ въ себя отдѣльно показанные въ обслѣдованіи „расходы въ пользу рабочихъ“ (на содержаніе различныхъ учрежденій, врачебную помощь, страховку и т. д.) въ суммѣ около 31 милл. руб., составляя въ общемъ итогѣ 580 милл. руб. Сверхъ того особо выдѣленъ *расходъ на топливо* въ общей суммѣ 250 милл. руб. Прибавляя соотвѣтственную часть нераспредѣленныхъ расходовъ горнаго дѣла, надо считать сумму расходовъ накладныхъ и на топливо около 900 милл. руб., до 150% отъ рабочей платы. Въ отдѣльныхъ группахъ расходы накладные и на топливо колеблются отъ 120% въ текстильныхъ производствахъ и 125% въ мелаллическихъ—до 350%—въ пищевыхъ.

Расходъ на матеріалы составляетъ, включая незначительную долю нераспредѣленныхъ расходовъ горнаго дѣла, около 1.800 милл. руб. или 48% отъ всей суммы, *втрое* превышая расходъ на рабочую плату. Здѣсь рѣзко сказывается продѣланное выше исключеніе внутренняго товарооборота, ибо обслѣдованіе 1908 г. исчисляетъ затрату на матеріалы свыше 2.600 милл. руб. Доля матеріаловъ въ общей стоимости производства составляетъ отъ 67% въ пищевыхъ до 27% въ металлическихъ и еще ниже, очевидно, въ горномъ дѣлѣ. Изъ общей стоимости матеріаловъ замѣтную часть,—около одной пятой,

составляли матеріалы иностраннаго ввоза, но въ среднемъ зависимость русской промышленности отъ иностранныхъ матеріаловъ была меньше, чѣмъ для англійской и германской.

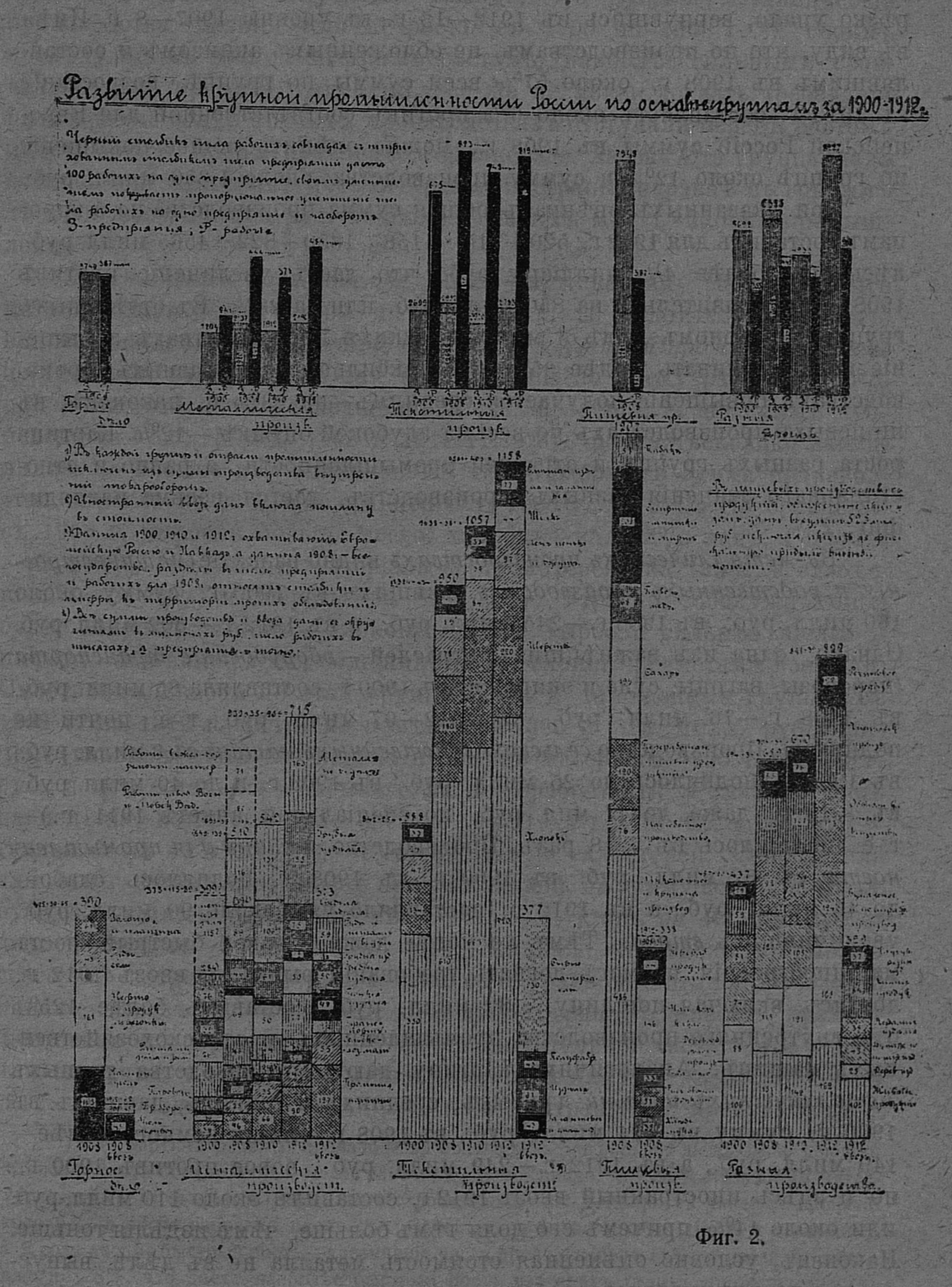
Такимъ образомъ **фиг. 1** достаточно широко освѣщаетъ, не касаясь деталей, многіе вопросы структуры русской промышленности въ 1908 г. Здѣсь видно распредѣленіе суммы производства и числа рабочихъ по основнымъ группамъ, даны различные элементы стоимости производства и ихъ доли въ разныхъ группахъ, а также указано соотношеніе русскаго производства и иностраннаго ввоза.

Развитіе русской крупной промышленности въ періодъ 1900—1912 г.г. наглядно представлено діаграммой **фиг. 2** для металлическихъ, текстильныхъ и разныхъ производствъ. Необходимо отмѣтить, что обслѣдованіе 1908 г., охватывая всю Россію, шире данныхъ 1900, 1910 и 1912 г.г. причемъ данныя 2 послѣднихъ лѣтъ количественно, повидимому, не такъ полны, какъ обслѣдованія 1900 и 1908 г.г.*). Эти замѣчанія надо имѣть въ виду при сопоставленіи измѣненій за весь періодъ. Для приведенія къ условіямъ 1908 г. пришлось бы сдѣлать въ общемъ весьма небольшія добавленія къ даннымъ 1900 г. и добавленія нѣсколько большія къ даннымъ 1910 и 1912 г.г. Поправки на внутренній товарооборотъ группъ сдѣланы для 1900, 1910 и 1912 г.г. аналогично 1908 г. и въ итогахъ показаны на діаграммѣ. Кромѣ того по металлическимъ производствамъ добавлено на разныя работы и ремонты по 35 милл. руб. для 1910 и 1912 г.г., чтобы уравновѣсить неполноту данныхъ. Для 1900 г. взята оцѣнкой стоимость металла не въ дѣлѣ, идущаго на рынокъ, въ виду того, что обслѣдованіе горнозаводскихъ предпріятій тамъ отсутствуетъ. Наконецъ, изъ итога 1908 г. выдѣлены особо работы и издѣлія предпріятій военнаго и морского вѣдомствъ на 80 милл. руб. и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ—на 71 милл. руб., отсутствующія въ другихъ годахъ и увеличивающія общую сумму металлическихъ производствъ на 33%.

Двѣ группы—горное дѣло и пищевыя производства не имѣютъ полныхъ данныхъ за 1900, 1910 и 1912 г.г. въ общихъ обслѣдованіяхъ. Не используя спеціальныхъ данныхъ по этимъ отраслямъ, все же можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ ихъ развитіи. *Въ горномъ дѣлѣ* добыча нефти повысилась за 4 года на 9%, добыча угля—

*) Такъ, спеціальное обслѣдованіе производства сельско-хозяйственныхъ машинъ по анкетѣ 1911 г. даетъ общую сумму производства за исключеніемъ механическихъ двигателей въ 47 милл. руб., тогда какъ по общему обслѣдованію имѣется 35 милл. руб. въ 1910 г, 38 милл. руб. въ 1911 г. и 40 милл. руб. въ 1912 г., что объясняется включеніемъ отчасти мелкихъ мастерскихъ, отчасти болѣе полными отвѣтами. Производство тепловыхъ двигателей по общему обслѣдованію составляло въ 1912 г. 14 милл. руб., а по спеціальной провѣркѣ, произведенной авторомъ настоящей работы, дополнившимъ данныя по заводамъ, не показавшимъ всего или части производства около 15,6 милл. руб. («Вѣстникъ Инженеровъ», 1915, № 4). Наконецъ, ремонтныя и разныя работы, составлявшія въ 1908 г. крупную сумму 68 милл. руб., въ 1910 г. показаны въ 15 милл. руб., а въ 1912 г.—20 милл. руб.

на 29%; добыча рудъ увеличилась примѣрно на 30%. Сумму производства 1912 г. благодаря отчасти повышенію цѣнъ надо считать

Фиг. 2.

приблизительно на одну треть выше, чѣмъ въ 1908 г., и цѣнить около 520 милл. руб. *Въ пищевыхъ производствахъ,* обложенныхъ акцизомъ выкурка спирта съ 1907—8 г. по 1911—12 г. повысилась почти на 16%,

а выварка пива съ 1908 г. по 1912 г.—на 21%; производство сахара съ 1907—8 г. по 1911—12 г. повысилось на 48%, но затѣмъ опять рѣзко упало, вернувшись въ 1912—13 г. къ уровню 1907—8 г. Имѣя въ виду, что по производствамъ, не обложеннымъ акцизомъ и составлявшимъ въ 1908 г. около 57% всей суммы по группѣ, возростаніе къ 1912 г. составляетъ около 6% противъ соотвѣтственной для Европейской Россіи суммы въ 1908 г., можно оцѣнить общее повышеніе по группѣ около 12% и сумму производства ололо 1.350 милл. руб.

При указанныхъ оцѣнкахъ общая сумма производства по 5 группамъ составитъ для 1912 г.: 520+715+1158+1350+822=4565 милл. руб., нѣсколько болѣе $4^1/_2$ милліард. руб., что даетъ увеличеніе противъ 1908 г. приблизительно на 850 милл. руб. или на 23%. Въ отдѣльныхъ группахъ—горномъ дѣлѣ и металлическихъ производствахъ повышеніе надо оцѣнивать болѣе 35%, въ тексильныхъ и разныхъ производствахъ повышеніе получается среднимъ—на 23% и, наконецъ, въ пищевыхъ производствахъ по весьма глубокой оцѣнкѣ,—12%. Картина роста разныхъ группъ и отраслей промышленности, а равно и относительнаго значенія разныхъ производствъ, дается весьма наглядно фиг. 2.

Въ металлическихъ производствахъ видно развитіе *машиностроенія и родственныхъ производствъ*, давшихъ въ 1900 г. сумму около 160 милл. руб., въ 1908 г.—245 милл. руб., а въ 1912 г.—302 милл. руб. Однако, одна изъ важнѣйшихъ отраслей,—*оборудованіе транспорта* (паровозы, вагоны, суда и экипажи) въ 1900 г. составляла 85 милл. руб., въ 1908 г.—76 милл. руб., въ 1912—97 милл. руб., т.-е. почти не поднялась. Производство *сельскохозяйственныхъ машинъ* съ 6 милл. руб., въ 1900 г. поднялось до 25 милл. руб., въ 1908 г. и до 40 милл. руб., въ 1912 г. (даже до 47 мил. руб. по спеціальной анкетѣ 1911 г.)—т.-е. повысилось въ 7—8 разъ. Производство *машинъ для промышленности* съ 32 милл. руб. въ 1900 г. къ 1908 г. поднялось слабо—до 46 милл. руб., а въ 1912 г. составляло уже около 90 милл. руб., увеличившись *втрое*. Тѣмъ не менѣе даже и такой быстрый ростъ машиностроенія не могъ догнать требованій рынка, и ввозъ 1912 г. достигъ, включая пошлину, 182 милл. руб., составивъ болѣе 125% отъ внутренняго производства промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ машинъ. Аналогичную картину даютъ производства разныхъ *металлическихъ издѣлій:* грубыхъ, среднихъ и тонкихъ, давшихъ въ 1900 г. сумму въ 124 милл. руб., въ 1908 г.—лишь немного болѣе—149 милл. руб., а въ 1912 г.—249 милл. руб., вовое противъ 1900 г.; но и здѣсь иностранный ввозъ 1912 г. составилъ около 110 милл. руб. или около 44%, причемъ его доля тѣмъ больше, чѣмъ издѣлія тоньше. Наконецъ, условно оцѣненная стоимость металла не въ дѣлѣ, выпускаемая на внѣшній товарооборотъ, съ 1908 г. увеличилась къ 1912 г. на 40%. Съ 1908 г. по 1912 г. всѣ металлическія производства выросли на 205 мил. руб. или на 40%, но и ввозъ по группѣ VII поднялся съ 232 милл. руб. до 373 милл. руб., т.-е. на 141 милл. руб.

или на 61%, преимущественно въ наиболѣе тонкихъ и отвѣтственныхъ издѣліяхъ. Отсюда получается выводъ, что русскія металлическія производства, давшія слабый ростъ съ 1900 по 1908 г. *), своимъ послѣдующимъ весьма быстрымъ ростомъ, наиболѣе сильнымъ сравнительно съ прочими группами, все же не могли догнать требованій рынка и въ болѣе тонкихъ производствахъ отступали передъ ростомъ иностраннаго, преимущественно германскаго, ввоза. Эта группа, важнѣйшая для капиталистическаго развитія страны, наравнѣ съ горнымъ дѣломъ была однимъ изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ нашей промышленности.

Текстильныя производства даютъ иную картину развитія, чѣмъ металлическія. Между 1900 и 1908 г.г. шелъ значительный ростъ, наиболѣе сильный въ *хлопчато-бумажной и льняной промышленности*, достигавшій въ среднемъ для всей группы по числу рабочихъ 20%, при незначительномъ сокращеніи числа заведеній, а по суммѣ производства—62%. Между 1908 и 1912 гг. этотъ ростъ нѣсколько замедлился, но все же при одинаковомъ числѣ рабочихъ сумма производства выросла на 22%, а по сравненію съ 1900 г. на 97%. По сравненію съ 1900 г. выросли больше всего: хлопокъ—на 103%, ленъ и прочее —на 108%, смѣшанные матеріалы и галантерея—на 133%, а слабѣе: шелкъ—на 83% и шерсть—на 64%, т.-е. отрасли, обслуживающія болѣе широкій рынокъ,—хлопокъ и ленъ выросли сильнѣе шелка и шерсти, являвшихся для большинства населенія предметами роскоши. Иностранный ввозъ по этой группѣ (IX и X таможенныя группы) съ 1908 г. по 1912 г. почти не измѣнился: 360 и 373 милл. руб., причемъ главная часть его падала на сырые матеріалы—220 и 230 милл. руб., а изъ остального—немного на полуфабрикаты, а главная часть на издѣлія, которыхъ было ввезено въ 1912 г.: на 61 милл. руб.—тканей, а на 43 милл. руб.—смѣшанныхъ и галантереи. Сопоставляя для 1912 г. иностранный ввозъ пряжи и тканей, на сумму всего 103 милл. руб. съ нашимъ вывозомъ тѣхъ же продуктовъ на 42 мил. руб. и производствомъ—1.081 милл. руб., видимъ, что ввозъ покрывалъ всего 9% потребностей рынка и на 40% уравновѣшивался вывозомъ. Однако, вывозъ на 90% шелъ по азіатской границѣ, а ввозъ—преимущественно по европейской, давая въ значительной части болѣе тонкіе или штучные товары. По смѣшаннымъ издѣліямъ и галантереѣ ввозъ 1912 г. составлялъ 43 мил. руб. при внутреннемъ производствѣ—

*) Эта картина развитія производства подтверждается верхней діаграммой, дающей измѣненіе числа предпріятій и числа рабочихъ. Здѣсь видно, что за исключеніемъ металлургическихъ предпріятій 1908 г. далъ относительно 1900 г. приростъ числа предпріятій около 6%, а числа рабочихъ около 2%. Сопоставляя далѣе 1910 и 1912 г.г. мы видимъ за 2 года весьма быстрый ростъ—увеличеніе числа предпріятій на 14%, а числа рабочихъ даже на 28%, что даетъ наиболѣе быстрый ростъ изъ всѣхъ группъ промышленности. Между 1908 и 1910 г. по ходу производства можно установить небольшой подъемъ, поэтому картина видимаго паденія числа предпріятій и числа рабочихъ за это время лишь кажущаяся, объясняемая разницей районовъ и полноты обслѣдованій.

77 милл. руб. и ничтожномъ вывозѣ, т. е. ввозъ покрывалъ болѣе 35% потребностей рынка преимущественно въ болѣе тонкихъ, сложныхъ или новыхъ по техникѣ производства товаровъ. Нельзя забывать, что смѣшанныя издѣлія и галантерея поступали на рынокъ еще въ значительномъ количествѣ отъ мелкой городской и кустарной промышленности; это нѣсколько ослабляетъ картину значительнаго, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ господствующаго положенія ввоза въ данной области. Въ общемъ можно сказать, что текстильная промышленность, работающая почти на половину на иностранномъ, обложенномъ пошлиной, сырьѣ, но защищенная въ своихъ издѣліяхъ 40% и болѣе пошлины, дала за періодъ 1900—1912 гг. устойчивый и наиболѣе равномѣрный ростъ, наибольшій въ группахъ широкаго массоваго потребленія—хлопка и льна, а также въ отсталой группѣ,—смѣшанныхъ издѣлій и галантереи.

Разныя производства даютъ во общемъ довольно пеструю картину.

Обработка животныхъ продуктовъ, представляла изъ себя крупную группу,—24% въ 1900 г. и 20% въ 1912 г., давшую наиболѣе медленное развитіе за счетъ, отчасти, недостатка жирового и кожевеннаго сырья, которое составляло большую часть иностраннаго ввоза, наиболѣе крупнаго по этой группѣ.

Деревообдѣлочныя производства сохранили свою долю въ общей суммѣ—20% въ 1900 г. и столько же въ 1912 г., причемъ болѣе грубыя отрасли, какъ лѣсопильное производство, росли почти также быстро, какъ и болѣе тонкія; иностранный ввозъ занималъ въ 1912 г. всего 25 милл. руб.,—15% собственнаго производства, падая почти на половину на сырье—пробковое и тропическія дерева, затѣмъ дрова и лѣсъ съ Карпатъ и изъ Финляндіи, а остальное на издѣлія.

Бумажное и полиграфическія производства составляли въ 1900 г. —17%, а въ 1912 г., отчасти за счетъ явной неполноты данныхъ по типографскому дѣлу,—упали до 16%. Эти производства, наиболѣе непосредственно связанныя съ ростомъ культуры, были довольно слабыми, особенно замедлился приростъ въ періодъ реакціи—1908—1912 гг., а ввозъ бумаги, издѣлій и разныхъ печатныхъ произведеній въ 1912 г. составлялъ солидную часть внутренняго производства, болѣе одной трети.

Обработка минеральныхъ веществъ, включая производство строительныхъ матеріаловъ, стеклянное, фаянсовое и фарфоровое и разныя керамическія производста, занимала 18% въ 1900 г. и 19% въ 1912 г. Наиболѣе сильный ростъ получился въ періодъ 1908—1912 г., совпадая съ промышленнымъ подъемомъ, усиленіемъ городского, земскаго и желѣзнодорожнаго строительства. Ввозъ въ 1912 г. составлялъ около 23% нашего производства, давая преимущественно болѣе тонкія издѣлія или естественные камни (мраморъ, гранитъ).

Химическія производства дали кажущійся болѣе сильный ростъ, повысившись съ 14% въ 1900 г. до 15% въ 1912 г., но въ 1900 г. не входило въ учетъ спичечное производство, откидывая которое,

получаемъ, наоборотъ, ростъ ослабленный. Основныя отрасли химической промышленности, а равно и производство болѣе тонкихъ продуктовъ,—красочныя, фармацевтическія и т. д. съ 1900 по 1908 г. дали довольно быстрый ростъ, а съ 1908 по 1912 г.—обнаружили застой. Этотъ застой сопровождался весьма быстрымъ ростомъ иностраннаго ввоза, составившаго въ 1912 г. двѣ трети внутренняго производства и приходившагося въ большей мѣрѣ на болѣе тонкіе готовые продукты и въ меньшей—на сырье. Химическая промышленность наравнѣ съ бумажной и полиграфической была безспорно наиболѣе слабымъ мѣстомъ всей группы разныхъ производствъ.

Резиновое производство, наиболѣе требовательное, пожалуй, въ отношеніи техники и условій работы капитала, работающее исключительно на иностранномъ сырьѣ, а потому, казалось бы, наиболѣе затрудненное для развитія въ Россіи, дало парадоксально сильный ростъ. Съ 1900 г. по 1912 г. это производство выросло болѣе, чѣмъ *втрое*, составляя въ 1900 г. лишь 7% общаго итога группы, а въ 1912 г. повысившись до 11%. Ввозъ 1912 г. въ суммѣ 37 милл. руб. падалъ почти исключительно на сырье, а ввозъ издѣлій составлялъ всего 2% русскаго производства, которое въ свою очередь болѣе 5% вывозило за границу. Этотъ таможенно-промышленный парадоксъ найдетъ себѣ полное объясненіе ниже.

Въ общемъ группа разныхъ производствъ выросла съ 1900 по 1912 г. на 88%, наиболѣе сильно въ грубыхъ частяхъ и слабѣе, за исключеніемъ резиноваго производства,—въ тонкихъ. Этотъ ростъ шелъ, однако, болѣе экстенсивно, чѣмъ въ металлическихъ и текстильныхъ производствахъ, за счетъ большаго прироста числа заведеній—на 44%, чѣмъ числа рабочихъ,—на 40%. Здѣсь мы видимъ единственный примѣръ ослабленія концентраціи производства, за счетъ умноженія мелкихъ предпріятій преимущественно по производствамъ строительныхъ матеріаловъ и лѣсопильному.

Соотношеніе иностраннаго ввоза и внутренняго производства представляетъ собой очень крупный вопросъ развитія промышленности, который къ тому же очень рѣдко получалъ неодностороннее и нетенденціозное освѣщеніе. Здѣсь нельзя входить въ детальное освѣщеніе этого вопроса, что болѣе умѣстно въ работѣ по таможенной политикѣ, но нельзя оставить его и вовсе безъ разсмотрѣнія въ виду накопившихся недоразумѣній.

Ввозъ иностраннаго сырья долженъ былъ бы оказывать тормазящее вліяніе на развитіе нашей промышленности, и обезпеченіе собственнымъ сырьемъ было естественной цѣлью таможеннаго покровительства, поставленной себѣ „Менделѣевскимъ“ тарифомъ 1891 г. Однако, не слѣдуетъ преувеличивать практическаго значенія этого положенія. Наиболѣе здоровая группа нашей промышленности,—текстильная, работала почти на половину на иностранномъ, довольно высоко обложенномъ сырьѣ и все-таки развивалась достаточно быстро и равномѣрно. Работающая на своемъ сырьѣ, относительно котораго

на міровомъ рынкѣ Россія является чуть не монополистомъ, льняная промышленность развивалась не быстрѣе хлопчатобумажной и вывозила своихъ издѣлій меньшую долю, чѣмъ послѣдняя. Работающая исключительно на иностранномъ сырьѣ, резиновая промышленность достигла расцвѣта, а рядомъ съ этимъ химическая промышленность не осилила переработки собственныхъ фосфоритовъ въ суперфосфатъ, ввозимый частью изъ Австріи, но приготовляемый изъ подольскихъ фосфоритовъ. Нѣкоторыя металлическія производства на своемъ сырьѣ не развились, а производство швейныхъ машинъ развилось на иностранномъ полуфабрикатѣ и лишь постепенно, но и то не до конца перешло на русскіе полуфабрикатъ и сырье. Такихъ примѣровъ можно было бы напомнить очень много, и всѣ они приводятъ къ выводу, что работа на иностранномъ сырьѣ въ прошломъ не могла считаться сильно тормазящимъ факторомъ. Иначе, конечно, обстояло дѣло во время войны и инымъ оно будетъ и далѣе: міровой рынокъ сырья оскудѣлъ больше всего, и странѣ съ разстроенной экономикой, какъ Россія, нагружать свой торговый балансъ промышленнымъ сырьемъ, конкурировать въ его закупкѣ и его переработкѣ съ болѣе сильными странами будетъ весьма тяжело. Это надо предвидѣть заранѣе и *надо искать выходъ въ развитіи снабженія промышленности своимъ сырьемъ.*

Таможенная охрана нашего производства путемъ усиленнаго обложенія сырья, полуфабрикатовъ и издѣлій, являлась основнымъ мотивомъ нашей экономической политики съ 1890-хъ годовъ. Всѣ задачи развитія промышленности рѣшались главнѣйше этимъ орудіемъ экономической политики, которому приписывалось значительно большая универсальность и дѣйствительность, чѣмъ это было фактически. Тарифъ 1891 г. вызвалъ, въ связи съ желѣзнодорожнымъ строительствомъ, значительное развитіе нашей металлургіи, горнаго дѣла и металлообрабатывающей промышленности. Текстильный рынокъ былъ достаточно прочно защищенъ отъ иностраннаго ввоза; пищевой рынокъ, естественно, въ особой защитѣ, кромѣ отраслей болѣе тонкихъ или обложенныхъ акцизомъ, не нуждался. Тарифъ 1891 г. былъ повышенъ въ большинствѣ ставокъ на 10 и 20%, а въ нѣкоторыхъ на 30—50% въ 1900 г., во время китайской войны, но отдѣльныя повышенія начались почти немедленно по его изданіи. Въ 1903 г. былъ установленъ новый тарифъ, за ничтожными исключеніями сохранившій всѣ повышенія 1900 г. и давшій сверхъ того дальнѣйшія повышенія по машинамъ, инструментамъ и металлическимъ издѣліямъ, по нѣкоторымъ родамъ пряжи, тканей и издѣлій изъ нихъ, дифференціацію и повышеніе ставокъ по ряду химическихъ продуктовъ, керамическихъ и деревянныхъ издѣлій и т. п. Повышенія по машинамъ достигали 30—50% и лишь по нѣкоторымъ сельскохозяйственнымъ машинамъ еще съ 1898 г. получилось пониженіе съ 1 р. 05 к. до 75 к. съ пуда и до безпошлиннаго ввоза сложныхъ машинъ.

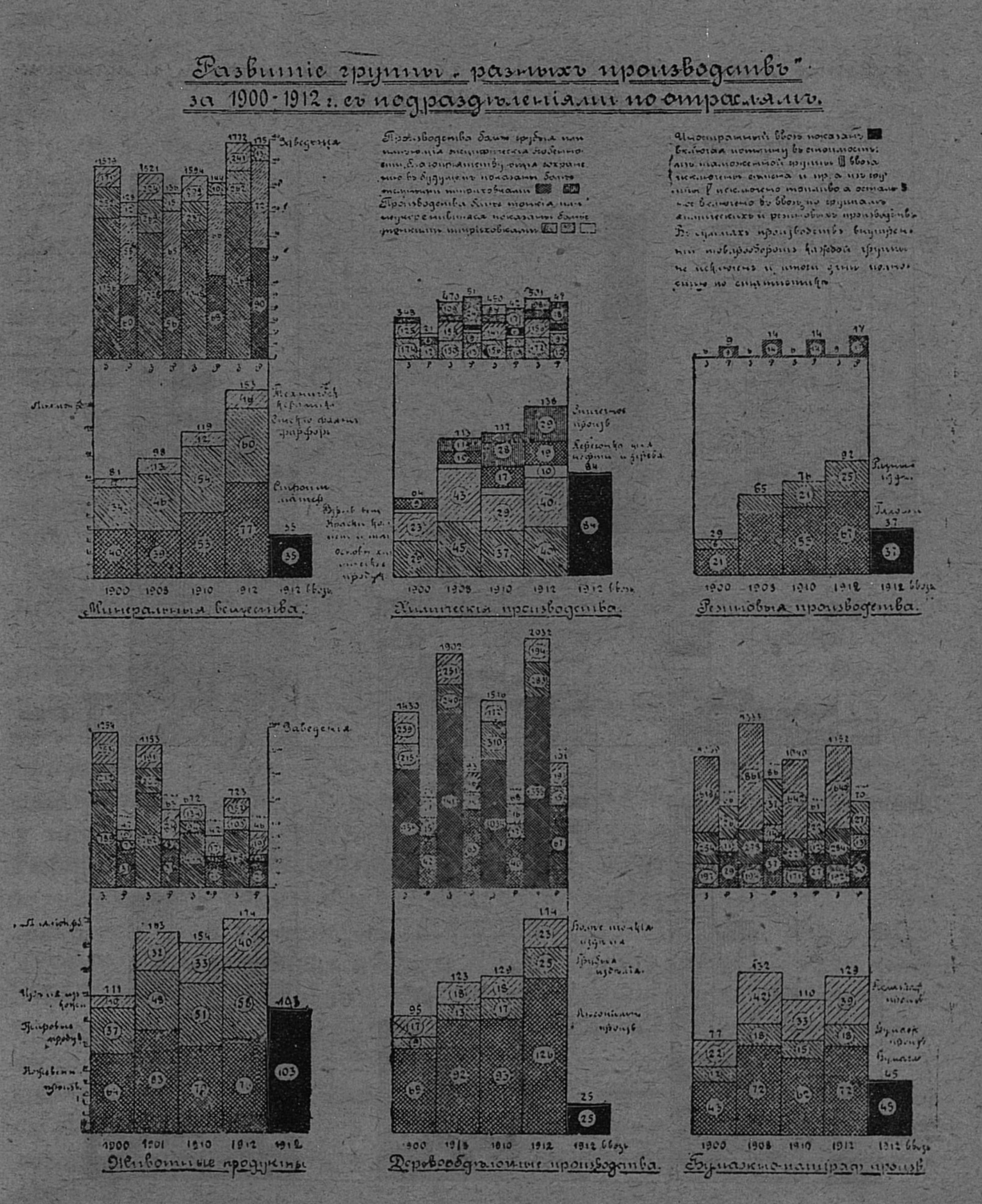
Размѣръ таможенной охраны издѣлій относительно ихъ пограничной стоимости составляетъ по тарифу 1903 г. по животнымъ продуктамъ, дереву, керамикѣ и химическимъ продуктамъ большей частью отъ 25 до 50%. Для металловъ не въ дѣлѣ онъ поднимался до 100% и выше, а для машинъ составлялъ отъ 40 до 20%., поднимаясь для нѣкоторыхъ грубыхъ и тяжелыхъ машинъ до 60% и выше и опускаясь въ сложныхъ сельско-хозяйственныхъ до нуля. Для бумажныхъ и текстильныхъ издѣлій размѣръ охраны былъ довольно ровнымъ, около 40%, съ незначительными колебаніями въ обѣ стороны. Въ совокупности русскій таможенный тарифъ еще съ 1891 г. давалъ весьма высокую охрану издѣлій, но тѣмъ не менѣе ввозъ ихъ съ 1892 по 1912 г. увеличился съ 78 до 395 мил. руб., на 400%, тогда какъ ввозъ полуфабрикатовъ и сырыхъ матеріаловъ выросъ за тотъ же періодъ съ 242 до 556 мил. руб. всего на 130%. Такое соотношеніе приходится объяснять двумя причинами. Во первыхъ, ввозъ сырья и полуфабрикатовъ возросталъ медленнѣе за счетъ развитія русскаго производства таковыхъ, въ большей мѣрѣ обслуживавшаго потребности нашей промышленности. Во-вторыхъ, нашъ тарифъ 1903 г. сохранилъ всѣ высокія ставки на сырье и полуфабрикаты тарифа 1891 г., хотя къ тому времени онѣ уже свою роль въ значительной степени сыграли. Повышеніе ставокъ на издѣлія въ нѣкоторыхъ случаяхъ было незначительно, въ другихъ оно поглотилось конвенціонными пониженіями, и тарифъ 1903 г. сохранилъ свой охранительный характеръ въ нѣкоторыхъ частяхъ не столько для издѣлій, сколько для сырья и полуфабрикатовъ. Въ рядѣ случаевъ, особенно по VII группѣ (руды, металлы и издѣлія изъ нихъ) пошлина на издѣлія— водотрубные паровые котлы, трубчатые конденсаторы, плуги и разныя земледѣльческія машины—была ниже, чѣмъ пошлина на потребные для нихъ полуфабрикаты или сырье. Такимъ образомъ, охрана издѣлій становится по существу *отрицательной*, лишь обременяя ихъ стоимость сравнительно съ иностранными большой дороговизной матеріаловъ и полуфабрикатовъ. Эта непропорціональность тарифа 1903 г. и его конвенціонныхъ измѣненій существенно тормазила у насъ производство ряда издѣлій, тѣмъ самымъ лишая рынка также соотвѣтственное сырье и полуфабрикатъ и заставляя прибѣгать къ ввозу готовыхъ издѣлій. *Эта непропорціональность, а не недостаточность таможенной охраны и объясняла ростъ ввоза издѣлій*, казалось бы, достаточно защищенныхъ пошлиной.

Размѣры и условія рынка служили во многихъ случаяхъ рѣшающимъ факторомъ развитія того или другого производства. Фактически незащищенное сельско-хозяйственное машиностроеніе съ 1900 по 1912 г. выросло тѣмъ не менѣе въ 7—8 разъ, благодаря росту рынка, близости къ нему и лучшему удовлетворенію его требованій; сравнительно съ иностраннымъ ввозомъ. Въ то же время производство машинъ-орудій текстильныхъ, металлическихъ, деревообдѣлочныхъ и пищевыхъ производствъ, сильно защищенное пошлиной, выросло ме-

нѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза, что отчасти объясняется недостаточной емкостью рынка и крайнимъ разнообразіемъ его требованій. Весьма сложное резиновое производство создало себѣ громадный рынокъ массоваго продукта—галошъ и при помощи этого чрезвычайно развилось, работая на иностранномъ сырьѣ. Многія отрасли бумажнаго и деревообдѣлочнаго производствъ, имѣя передъ собой неисчерпаемые запасы сырья и высокую охрану, развивались очень туго и отнюдь не избавили насъ отъ иностраннаго ввоза, ибо имѣли слишкомъ разнообразный и недостаточно емкій рынокъ. Такихъ примѣровъ можно было привести не мало въ разныхъ группахъ. На емкость рынка протекціонизмъ обращалъ совершенно недостаточное вниманіе и введеніемъ чрезмѣрныхъ пошлинъ иногда не столько способствовалъ очищенію рынка отъ иностранной конструкціи, сколько уменьшалъ его емкость въ данномъ продуктѣ.

Тонкость и техническая сложность производства бывали нерѣдко рѣшающимъ факторомъ въ отношеніи укрѣпленія у насъ того или другого производства. Еще большее значеніе надо приписать этому условію для будущаго, когда обстановка нашей промышленности значительно ухудшится. Въ этомъ отношеніи наиболѣе разнообразія представляютъ собой группы *металлическихъ и разныхъ производствъ*. Для послѣдней **фиг. 3** даетъ картину развитія всѣхъ отдѣловъ съ подраздѣленіемъ на отрасли болѣе грубыя или специфически укоренившіяся и болѣе сложныя и слабыя. Изъ **фиг. 3** ясно видно, что во всѣхъ отдѣлахъ, кромѣ химическихъ и резиноваго производствъ, болѣе грубыя отрасли, частью мѣстнаго значенія (строительные матеріалы) частью работающіе на экспортъ (лѣсопильное дѣло), занимаютъ преобладающее мѣсто. Производства болѣе сложныя развиты гораздо слабѣе, сюда, между прочимъ, относится большинство химическихъ производствъ. Наконецъ, наиболѣе сложныя производства, за однимъ исключеніемъ резиноваго, имѣютъ второстепенное значеніе какъ по суммѣ выработки, такъ по числу рабочихъ и значенію на рынкѣ, питаемомъ преимущественно иностраннымъ ввозомъ. Ту же картину, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ лишь болѣе яркую, даютъ металлическія производства на **фиг. 4.** Здѣсь сопоставленіе внутренняго производства и иностраннаго ввоза для 1912 г. въ группахъ грубыхъ, среднихъ и тонкихъ издѣлій чрезвычайно поучительно. Въ первой группѣ ввозъ даетъ около 9% внутренняго производства, во второй—около 66% и, наконецъ, въ третьей —около 215%. При этомъ, правда, надо имѣть въ виду, что нѣкоторыя отрасли третьей группы слабо защищены пошлиной, но другія имѣютъ защиту отъ 30 до 40% и все же не могутъ справиться съ значительнымъ иностраннымъ ввозомъ по причинѣ технической сложности или тонкости производства. То же самое, но въ болѣе слабой степени можно видѣть и въ машиностроеніи—машины грубыя, какъ сельскохозяйственныя, выросли въ производствѣ значительно больше машинъ сложныхъ и въ гораздо большей степени удовлетворяютъ спросъ

рынка, чѣмъ послѣднія, въ преобладающей долѣ ввозимыя изъ-за границы. Изъ этого положенія имѣются два исключенія—электрическія машины и машины тонкія (швейныя, вязальныя, папиросныя, счетныя и т. д.). Первое исключеніе объясняется весьма высокой

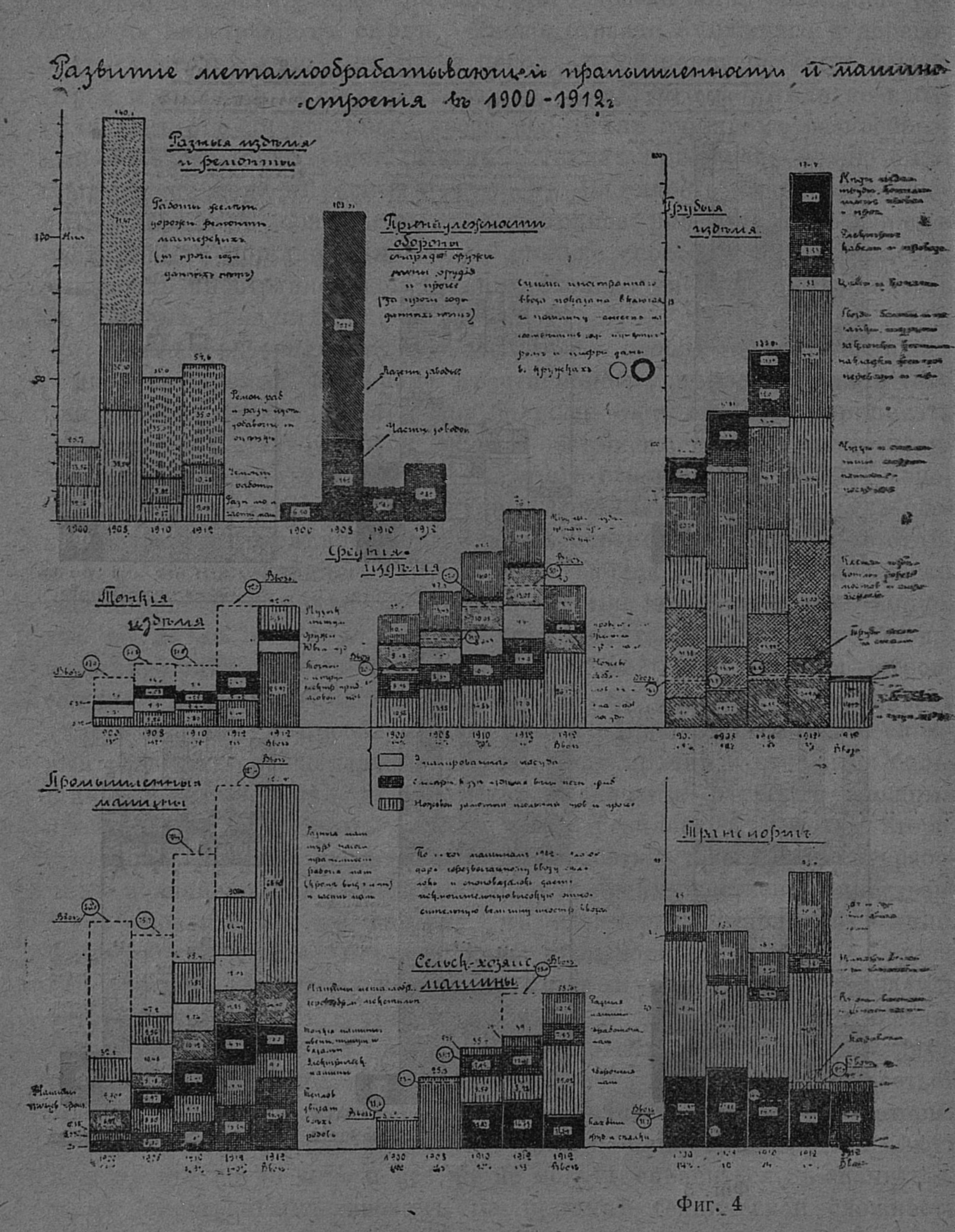

Фиг. 3

пошлиной, а о второмъ рѣчь будетъ впереди. Сопоставленія фиг. 3 и 4 должны быть признаны весьма поучительными для оцѣнки таможенной охраны, въ качествѣ универсальной системы промышленнаго протекціонизма,—очевидно, *универсальность протекціонизма въ*

сильнѣйшей степени ограничивается вліяніями: технической сложности и тонкости производства, размѣровъ и условій рынка.

Техническая организація производства и сбыта представляетъ собой факторъ, остающійся часто внѣ поля зрѣнія какъ экономистовъ,

Фиг. 4

занимающихся общими промышленными вопросами, такъ и особенно узкихъ протекціонистовъ, не только не привыкшихъ учитывать этотъ факторъ, но часто даже ему вредящихъ. Между тѣмъ, объективная

оцѣнка дѣйствительнаго хода развитія промышленности должна бы дать этому фактору во многихъ случаяхъ значеніе рѣшающее, перевѣшивающее экономическое вліяніе степени таможенной охраны. Это можно иллюстрировать рядомъ примѣровъ. **Изъ фиг. 4** остается совершенно необъяснимымъ наиболѣе быстрый ростъ производства *тонкихъ машинъ*, занимавшаго въ 1900 г. около 1% всѣхъ промышленныхъ машинъ, а въ 1912 г. составившаго уже 15%, какого роста не дала ни одна изъ группъ. Между тѣмъ швейныя машины, составившія главную массу этой группы, были защищены пошлиной 3 р. 20 к. съ пуда, одинаково съ грубыми газовыми двигателями, паровыми машинами, насосами и т. д., коихъ попудная иностранная стоимость отъ $2^1/_2$ до 5 разъ меньше, чѣмъ для швейныхъ машинъ. Чрезвычайный ростъ производства швейныхъ машинъ при столь слабой защитѣ пошлиной, отъ 15 до 20%, надо объяснить цѣликомъ технической организаціей производства и сбыта въ рукахъ комп. Зингеръ. Успѣхъ производства еще болѣе дорогихъ папиросныхъ машинъ надо объяснить также технической организаціей прозводства на заводѣ И. А. Семенова. Въ обоихъ случаяхъ протекціонизмъ не давалъ сколько-нибудь серьезныхъ видовъ на успѣхъ, но послѣдній былъ обезпеченъ фактически надлежащей организаціей дѣла. По тонкимъ машинамъ иностранный ввозъ давалъ менѣе 70% русскаго производства, а по всѣмъ остальнымъ группамъ промышленныхъ машинъ въ совокупности болѣе 150%. Затѣмъ въ весьма разнообразномъ производствѣ тепловыхъ двигателей наибольшій успѣхъ русскаго производства можно установить для локомобилей, наименѣе защищенныхъ пошлиной, и для дизелей, являющихся наиболѣе дорогими и отвѣтственными изъ поршневыхъ двигателей, но имѣющихъ одинаковую съ ними охрану—3 р. 20 к. съ пуда. Этотъ успѣхъ сполна объясняется технической организаціей дѣла. Блестящій примѣръ даетъ резиновое производство, нашедшее себѣ опору, отсутствующую у многихъ заграничныхъ предпріятій, въ массовомъ производствѣ галошъ, выросшее въ крупную и прочную отрасль, несмотря на всю техническую и коммерческую сложность дѣла. Отдѣльные примѣры можно найти и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ кожевенныхъ, деревообдѣлочныхъ, керамическихъ и текстильныхъ производствъ. Такимъ образомъ, болѣе внимательный анализъ развитія отдѣльныхъ отраслей промышленности долженъ привести къ выводу, что *факторъ технической организаціи производства и сбыта часто получаетъ рѣшающее значеніе для успѣха тамъ, гдѣ таможенная охрана оказалась бы безсильной. Наоборотъ, утрированная таможенная охрана располагаетъ къ инертности въ созданіи и усовершенствованіи технической организаціи, ибо и безъ того производство обезпечивается отъ иностранной конкурренціи.*

Заканчивая настоящій бѣглый обзоръ соотношеній иностраннаго ввоза и внутренняго производства въ прошломъ русской промышленности, можно прійти къ опредѣленному выводу относительно вліянія

таможенной охраны. Изъ всего предыдущаго ясно, что таможенная охрана, являясь необходимымъ и частью рѣшающимъ факторомъ, все же не могла имѣть того универсальнаго значенія, которое ей склонны были приписывать экономисты и промышленники. Въ большинствѣ случаевъ это вліяніе дополнялось, уравновѣшивалось и нерѣдко совершенно измѣнялось другими факторами,—размѣрами и условіями рынка, тонкостью и технической сложностью производства, технической организаціей производства и сбыта. Для выясненія перспективъ нашей промышленности отнюдь нельзя упускать изъ виду этихъ, наравнѣ съ таможенной охраной, также рѣшающихъ факторовъ; но совершенно ясно, что ихъ изслѣдованіе не можетъ быть столь простымъ схематичнымъ, какъ оцѣнка вліянія таможенной охраны.

Мелкая промышленность, ремесленная и кустарная, не входящая въ планъ изслѣдованія, должна быть характеризована лишь въ отношеніи *дополняющаго* или *ограничивающаго* значенія ея для крупной. Той довольно полной и отчетливой картины, которую даютъ обслѣдованія крупной промышленности, въ области мелкой установить нельзя, ни относительно количества рабочихъ, ни тѣмъ болѣе,—относительно суммы производства и всѣхъ экономическихъ условій. Здѣсь приходится довольствоваться самыми грубыми и во всякомъ случаѣ весьма неполными оцѣнками.

Ремесленная промышленность въ 1910 г. охватывала по всей Россіи, кромѣ Польши, слѣдующее *число заведеній* *):

	Всего по обслѣдованію	Въ томъ числѣ въ городахъ
Безъ наемныхъ лицъ или съ 1 наемнымъ . .	110.642	81.286
Съ 2—4 наемными лицами	86.326	67.125
» 5—15 » »	14.919	12.686
» 16—25 » »	1.256	1.107
» свыше 25 наемныхъ лицъ	968	841
Всего	214.111	162.709

Беря въ расчетъ лишь городскую ремесленную промышленность и оцѣнивая недостающія данныя для Польши, надо считать число лицъ, включая сюда наемныхъ и всѣхъ хозяевъ, около 550—600 тысячъ. Это составитъ около 30% рабочихъ въ промышленности. *Производительность на 1 рабочаго въ ремесленной промышленности надо считать по крайней мѣрѣ, вдвое ниже, чѣмъ въ крупной*, вслѣдствіе: а) меньшей дифференціаціи производства; б) болѣе низкой производительности труда; в) болѣе низкой оплаты труда; г) болѣе высо-

*) Г. П. Петровъ. Промысловая кооперація и кустарь. Приведенныя данныя взяты изъ обслѣдованія М-ва Т. и Пр.

кой доли рабочей платы относительно накладныхъ расходовъ. Поэтому общую сумму производства ремесленной промышленности надо считать не выше 15% суммы производства крупной и врядъ ли превышающей 600—700 милл. руб. въ годъ. По разнымъ группамъ ремесленная промышленность распредѣляется далеко не пропорціонально крупной. Такъ, на изтотовленіе предметовъ одѣянія и обстановки (галентереи), занимающее въ крупной промышленности менѣе 2% всѣхъ рабочихъ, здѣсь надо отнести до 30%. На обработку животныхъ продуктовъ, занимающую въ крупной промышленности менѣе 2% всѣхъ рабочихъ, здѣсь надо отнести до 18%, на обработку дерева, занимающую въ крупной промышленности, за исключеніемъ лѣсопильнаго производства, менѣе 1½% рабочихъ, въ ремесленной надо отнести до 16%. На металлическую группу, занимающую въ крупной промышленности около 18% рабочихъ, здѣсь надо отнести всего 14%. Наибольшая группа крупной промышленности, текстильная, представлена зато, за исключеніемъ производства одѣянія и галантереи, очень слабо. Въ общемъ надо сказать, что городская ремесленная промышленность лишь дополняетъ крупную и объ ея ограничивающемъ, конкуррирующемъ вліяніи можно серьезно говорить лишь въ нѣкоторыхъ отрасляхъ галантерейной и деревообдѣлочной промышленности, и, можетъ быть, обработки животныхъ продуктовъ. металлическихъ издѣлій, обработки минеральныхъ веществъ и т. д. Этимъ намѣчаются менѣе развитыя отрасли крупной промышленности, не достигшія еще современнаго уровня концентраціи производства или слабыя въ техническомъ отношеніи.

Кустарные промыслы въ своемъ количественномъ развитіи представляютъ гораздо болѣе неопредѣленную картину; довольно осторожныя оцѣнки даютъ число занятыхъ въ нихъ рабочихъ до 2-хъ милліоновъ, а нѣкоторыя увлекающіяся говорятъ о 10 милліонахъ, цифрѣ, явно не сообразной*). Останавливаясь на первой цифрѣ и считаясь съ весьма неравномѣрной затратой рабочаго времени, отъ зимняго сезона въ 3—4 мѣсяца, до полнаго года, это число надо сократить еще на 40—50% для уравниванія съ годичной, за малыми исключеніями, работой крупной и ремесленной промышленности. Еще труднѣе сдѣлать какія-нибудь заключенія о суммѣ производства; здѣсь въ отдѣльныхъ отрасляхъ встрѣчаются выработки на 1 лицо отъ 15—20 руб. въ годъ, до 1.000—1.500 руб. и болѣе. Считаясь,

*) Г. П. Петровъ. Промысловая кооперація и кустарь. А. А. Рыбниковъ. Кустарная промышленность и сбытъ кустарныхъ издѣлій. Ежегодникъ Кустрной Промышленности, 1912 г.

Колоссальная разница этихъ оцѣнокъ, повидимому, обусловливается тѣмъ, что первая имѣетъ въ виду болѣе или менѣе сформировавщуюся промышленность, а вторая беретъ за одну скобку какъ установившуюся въ видѣ промысла кустарную работу на рынокъ, такъ и болѣе или менѣе случайныя и ничтожныя по своимъ производственнымъ результатамъ работы въ видахъ самопотребленія. Послѣднюю, наиболѣе примитивную форму технико-производительной дѣятельности, очевидно можно было бы вовсе откинуть, беря сравненіе съ крупной промышленностью.

однако, съ тѣмъ, что подавляющая масса кустарей работаетъ на удовлетвореніе деревенскаго рынка, безъ прочной технической организаціи, при чрезвычайно низкой оплатѣ труда и въ общемъ—весьма низкой его производительности, а равно и при дешевизнѣ матеріаловъ, едва ли можно оцѣнивать среднюю годичную выработку 1 рабочаго болѣе 100—120 руб. Отсюда вся сумма производства кустарной промышленности врядъ ли можетъ быть оцѣнена выше 200—250 милл. руб., т.-е. около 5—6% производства крупной промышленности *) Оставляя совершенно въ сторонѣ числовую оцѣнку, въ виду полной ея гадательности, все-таки можно утверждать, что общій итогъ производства кустарной промышленности на рынокъ, а не для самопотребленія производителей, значительно ниже итога производства ремесленной промышленности. Кромѣ того надо имѣть въ виду чрезвычайное разнообразіе положенія разныхъ отраслей кустарныхъ промысловъ въ смыслѣ ихъ жизнеспособности, продуктивности и перспективъ сохраненія по мѣрѣ роста производительныхъ силъ страны. Солидное изслѣдованіе Г. П. Петрова выдвигаетъ въ качествѣ наиболѣе жизнеспособныхъ производствъ.

№	Группы производства	Число рабочихъ	
		абсолютное	относительн.
1	Обработка дерева	200.986	34%
2	Обработка разныхъ растител. матеріаловъ .	150.371	26%
3	Обработка животныхъ продуктовъ	101.620	18%
4	Обработка минеральныхъ веществъ	23.613	4%
5	Обработка металловъ	76.033	13%
	Обработка различныхъ матеріаловъ	26.276	5%
	Всего по 5 группамъ . .	578.899	100%

Общее число рабочихъ дано для 28 губерній Европейской Россіи, изъ которыхъ нѣкоторыя входятъ лишь частью, а нѣкоторыя—съ значительнымъ развитіемъ кустарныхъ промысловъ и многія съ слабымъ—въ итогъ не включены. Надо полагать, что общее число рабочихъ указанныхъ группъ по всей Россіи должно повыситься на 25—30% и можетъ достигнуть 3/4 милліона. Остальная масса кустарей по роду производства, по отсталости его постановки, исключающей сколько-нибудь производительную конкурренцію съ промышленностью, наконецъ, по назначенію въ значительной мѣрѣ для самопотребленія, что почти устраняетъ элементъ техническаго прогресса, врядъ ли имѣетъ прочныя переспективы въ будущемъ. Оба условія существованія этой наибольшей массы кустарей—крайняя эксплоатація труда

*) Такъ оцѣниваетъ сумму кустарнаго производства Н. Рыбниковъ. Совершенно несообразна оцѣнка М. Слобожанина: числа производителей въ кустарной промышленности до 15 милліоновъ, а суммы производства—«не менѣе какъ 2 миллиарда рублей». (Ежегодникъ Кустарной Промышленности, 1912 г.).

и крайняя примитивность средствъ и задачъ производства—общимъ ходомъ экономическаго развитія будутъ отодвигаться въ прошлое, уничтожая почву для сохраненія такихъ формъ «производительнаго» труда. Останавливаясь на оцѣнкѣ числа рабочихъ въ жизнеспособныхъ отрасляхъ кустарной промышленности въ 750 тыс. человѣкъ, надо общій итогъ производства этихъ отраслей считать, во всякомъ случаѣ, не выше 200 милл. р. и далѣе оперировать преимущественно этой цифрой, а не гадательными итогами милліардныхъ размѣровъ.

Общій итогъ производства ремесленной и кустарной промышленности надо оцѣнивать, такимъ образомъ, около 1 милл. руб., а общее число *сполна* занятыхъ рабочихъ, пожалуй, менѣе $1^1/_2$ милліоновъ лицъ. Сравнительно съ этими цифрами итоги крупной промышленности для 1908 г. $3^3/_4$ мрд. руб. производства и $2^1/_2$ милліона рабочихъ, и для 1912 г.: $4^1/_2$ мрд. руб., производства и болѣе $2^3/_4$ милліоновъ рабочихъ, имѣютъ гораздо большее значеніе въ экономикѣ страны, по крайней мѣрѣ *вчетверо* большее по суммѣ производства и *вдвое* больше по числу рабочихъ. Этотъ выводъ надо принять и для будущаго, для котораго судьба промышленности въ Россіи и ея значеніе въ общей экономикѣ страны—это судьба преимущественно крупной промышленности и лишь на второмъ планѣ—ремесленной и кустарной. Въ отдѣльныхъ отрасляхъ этотъ общій вывод подлежитъ, однако, значительнымъ поправкамъ. Въ *обработкѣ дерева* общее число рабочихъ ремесленной и кустарной промышленности превышаетъ число рабочихъ крупной, вѣроятно, въ 4 раза, а сумма производства должна быть выше, чѣмъ для крупной въ 1912 г. —165 милл. руб., вѣроятно, въ $1^1/_2$ раза. Въ *обработкѣ металловъ* общее число рабочихъ ремесленной и кустарной промышленности, вѣроятно, достигаетъ $^1/_2$ числа рабочихъ крупной, а сумма производства составляетъ, вѣроятно, не менѣе 15% послѣдней, давшей въ 1912 г. 715 милл. руб. Въ *обработкѣ животныхъ продуктовъ*, включая шерсть, число рабочихъ ремесленной и кустарной промышленности, вѣроятно, въ $1^1/_2$ раза болѣе числа рабочихъ обѣихъ соотвѣтственныхъ группъ крупной промышленности, но сумма производства врядъ ли превышаетъ $^1/_3$ общаго итога обѣихъ группъ,—382 милл. руб. въ 1912 г. Въ *одежно-галантерейномъ производствѣ* число рабочихъ ремесленной и кустарной промышленности, навѣрное, въ 6 разъ превышаетъ число рабочихъ соотвѣтственной группы крупной, а сумма производства превышаетъ итогъ послѣдней,—77 милл. руб. въ 1912 г., вѣроятно, въ 3 раза. Во всѣхъ перечисленныхъ группахъ мелкой и кустарной промышленности принадлежитъ большее или меньшее, но все же значительное мѣсто въ общемъ потребленіи, а въ производствахъ деревообдѣлочныхъ и одежно-галантерейныхъ она даетъ не только большія суммы, чѣмъ крупная промышленность, но и значительно ограничиваетъ область развитія послѣдней.

Общіе выводы обзора реальныхъ данныхъ прошлаго русской промышленности можно формулировать слѣдующими положеніями:

1) *Горное дѣло* при задержанномъ и временами падающемъ ходѣ нефтедобыванія характеризуется ростомъ съ 1908 года угледобыванія; ростъ потребленія привелъ въ 1913 году, несмотря на повышеніе добычи и привоза минеральнаго топлива на 42%, къ рѣзкому *топливному кризису.* Въ 1908 году эта группа охватывала 10% производства и 15% рабочихъ, а въ 1912 году она дала увеличеніе противъ 1908 г., вѣроятно, болѣе 30%, превысивъ 500 милл. руб.—около 11% общаго итога.

2) *Добыча и обработка металловъ,* составляющая вмѣстѣ съ горнымъ дѣломъ основу крупно-капиталистическаго производства, въ періодъ 1900--1908 г. находилась въ задержанномъ состояніи, послѣ чего, особенно въ періодъ 1910—1912 г., получился приростъ до 40%, неудовлетворившій, однако, спроса рынка, который въ 1908 г. заграничнымъ ввозомъ покрылъ 29% потребности, а въ 1912 г. уже 34%. Обработка металловъ, особенно въ болѣе сложныхъ производствахъ металлическихъ издѣлій и машиностроенія, стояла все подъ давленіемъ иностраннаго ввоза, въ рядѣ отраслей явно господствовавшаго надъ русскимъ производствомъ. Эта экономически и технически важнѣйшая группа была однимъ изъ наиболѣе неустойчивыхъ и болѣзненныхъ мѣстъ развитія русской промышленности; въ 1908 г. она охватывала 14% производства и 18% рабочихъ; въ 1912 г. производство превысило 700 милл. руб.—около 16% общаго итога.

3) *Текстильная промышленность*, имѣя наиболѣе давнюю исторію широкаго развитія и достаточно емкій рынокъ, представляла наиболѣе равномѣрно растущую группу, которая съ 1900 года по 1912 дала увеличеніе производства на 97%,—рабочихъ на 20%, а предпріятій—на 40%. Эта группа въ 1908 году потребляла до 45% заграничнаго сырья, но ввозъ издѣлій и полуфабрикатовъ покрывалъ не болѣе 13% потребленія, въ 1912 г. эта цифра упала до 9% (относя лишь къ издѣліямъ), и повысился вывозъ русскихъ издѣлій заграницу, составивъ болѣе 3% нашего производста. Въ 1908 г. эта группа охватывала 26% производства и 33% рабочихъ, а въ 1912 г. производство превысило 1.150 милл. руб., свыше 25% общаго итога.

4) *Пищевыя производства*, будучи тѣсно связанными съ сельскимъ хозяйствомъ и питая широкій рынокъ, обнаруживали устойчивость развитія, ходъ котораго отчасти стѣснялся фискальной системой, ибо до 45% производства облагалось акцизомъ, общая выручка отъ котораго почти *втрое* превышала стоимость издѣлій. По стоимости производства, благодаря исключительно высокой долѣ расхода на сырье, эта группа въ 1908 году стояла на *первомъ мѣстѣ* и охватывала до 32% производства при всего 16% рабочихъ, притомъ занятыхъ большей частью лишь сезонно. Далѣе развитіе этой группы замедлилось, и ея производство въ 1912 г. составило, вѣроятно, около 1.350 милл. руб., до 30% общаго итога.

5) *Разныя производства*, охватывая сложную группу производствъ химическихъ, бумажныхъ, деревообдѣлочныхъ, обработки минераль-

ныхъ и животныхъ продуктовъ, представляли весьма пеструю картину; въ періодъ 1900—1912 г. производство выросло на 88%, число рабочихъ—на 40%, число предпріятій на 44%. Преобладали болѣе грубыя производства первичной переработки дерева, животныхъ продуктовъ и строительныхъ матеріаловъ, но прочное развитіе дали и нѣкоторыя высококвалифицированныя отрасли, какъ резиновое производство, работающее на иностранномъ сырьѣ. Въ 1908 году около 20% общей потребности рынка покрывались иностраннымъ ввозомъ, спускаясь въ грубыхъ отрасляхъ и части тонкихъ до 5% и ниже, но поднимаясь въ другихъ до 50—75%; эта группа охватывала 18% производства и 18% рабочихъ; въ 1912 г. производство превысило 800 милл. руб., около 18% общаго итога.

6) *Соотношеніе между иностраннымъ ввозомъ и внутреннимъ производствомъ* давало въ разныхъ областяхъ весьма пеструю картину, отъ подавляющаго господства ввоза до полнаго почти вытѣсненія его русскимъ производствомъ. Рѣшающими факторами являлись здѣсь не только таможенная охрана, страдавшая не недостаткомъ общей высоты, а лишь непропорціональностью, но также размѣры и условія рынка, тонкость и техническая сложность производства, техническая организація производства и сбыта. Эти факторы, недостаточно учитывавшіеся таможенной политикой и промышленностью, представляли чрезвычайную пестроту въ разныхъ группахъ и отрасляхъ промышленности, дополняя недостаточную охрану однѣхъ отраслей и ослабляя весьма высокую охрану другихъ.

7) *Мелкая промышленность*, ремесленная и кустарная, должна быть отодвинута на второй планъ сравнительно съ крупной, давая примѣрно *вчетверо* меньшее производство и занимая полностью *вдвое* меньше рабочихъ. Мелкая промышленность въ общемъ являлась лишь дополняющимъ, а не ограничивающимъ факторомъ относительно крупной, только въ группахъ *деревообдѣлочной и одежно-галантерейной* она занимала гораздо больше рабочихъ и давала въ 1½—3 раза большее производство, чѣмъ крупная промышленность. Въ группахъ металлическихъ производствъ и обработки животныхъ продуктовъ, включая шерсть, вліяніе мелкой промышленности также довольно замѣтно, а въ остальныхъ оно очень слабо.

III. Военныя измѣненія промышленности.

Условія военной работы промышленности представляются въ слѣдующемъ видѣ. Съ начала войны промышленность Россіи, какъ и другихъ странъ, стала испытывать существенныя измѣненія. Вторая половина 1914 г. и первая—1915 г. прошли подъ знакомъ *сокращенія производства* въ рядѣ отраслей, частью подъ вліяніемъ повторныхъ мобилизацій рабочихъ, частью подъ вліяніемъ сокращенія снабженія сырьемъ и топливомъ, частью подъ вліяніемъ естественнаго сжатія рынка и внутренней задержки предпринимательства. *Военные заказы* начали притекать въ промышленность весьма неравномѣрно и съ значительнымъ запозданіемъ. Осенью 1914 г. нѣкоторые крупные заводы, какъ Сормовскій, Коломенскій, Брянскій и др. начали по своей спеціальности готовиться къ снарядному производству въ большомъ масштабѣ, несмотря на отклоненіе Военнымъ Вѣдомствомъ ихъ непосредственныхъ предложеній. Крупными предпріятіями заказывалось за границей и въ Россіи оборудованіе, строились новыя зданія или прикупались цѣлые заводы. Частная иниціатива оказалась въ этой области куда дальновиднѣе органовъ власти, дававшихъ заказы лишь немногимъ, преимущественно петроградскимъ заводамъ и отнюдь не поощрявшихъ широкой предпріимчивости въ этомъ направленіи. Конецъ 1914 г. показалъ Военному Вѣдомству безнадежность его плановъ въ дѣлѣ снабженія арміи, и съ 1915 г. начали нагружаться снарядами и иными военными заказами заводы, услуги которыхъ первоначально отклонялись. Тогда же началось судорожное метаніе Военнаго Вѣдомства по раздачѣ заказовъ за границу, причемъ, далеко не всѣ заказы, особенно въ Америку, размѣщались въ надежныя руки. Съ февраля 1915 г. возникла частичная подготовка металлообрабатывающей промышленности къ принятію снарядныхъ и иныхъ заказовъ неспеціализированными заводами, но въ началѣ дѣло шло весьма туго, по неподготовленности заводовъ и технической косности Военнаго Вѣдомства. Химическая промышленность и производство взрывчатыхъ веществъ, весьма слабыя въ Россіи, испытали на себѣ напоръ запросовъ войны еще раньше и сильнѣе. Текстильная промышленность почти незамѣтно для себя перешла въ значительной долѣ по хлопку и въ преобладающей—по шерсти на выработку тканей для интендантства. Нѣкоторыя затрудненія по-

лучились лишь отъ преобладанія тяжелыхъ товаровъ и отъ измѣненія окраски въ одинъ „защитный“ цвѣтъ. Значительную нагрузку военными заказами получили кожевенное и шорно-аммуничное производства. Почти весь первый годъ войны можно характеризовать какъ періодъ частичнаго, постепеннаго и въ общемъ запоздалаго приспособленія промышленности къ военнымъ заказамъ, приспособленія наиболѣе глубоко коснувшагося химической и отчасти металлообрабатывающей промышленности и гораздо менѣе—остальныхъ группъ.

Весна 1915 г. показала не только прикосновеннымъ къ дѣлу кругамъ, но и всей Россіи, ужасающее положеніе снабженія нашей арміи и безпомощность правительства справиться съ этой задачей. Широкій общественный подъемъ былъ результатомъ сознанія этого положенія всей страной, и русской промышленности предстояло разрѣшить колоссальную задачу въ чрезвычайно короткій срокъ и въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ. Задача представлялась колоссальной, потому что военное снабженіе предъявило наибольшія требованія къ металлообрабатывающей и химической промышленности, т. е. именно къ отраслямъ, наиболѣе слабымъ въ прошломъ. Производства снарядное, оружейное, обозное и взрывчатыхъ веществъ имѣли наименьшее развитіевъ прошломъ, какъ ясно показываютъ **фиг. 3 и 4.** Эти обстоятельства нельзя не учитывать при оцѣнкѣ достигнутаго результата. Срокъ исполненія заданій военнаго вѣдомства, естественно, могъ быть лишь очень краткимъ; по заказамъ, выданнымъ лѣтомъ 1915 г., назначались сроки отъ 1 іюля до 1 декабря 1916 г.— лишь немногіе заказы переходили на 1917 г. Между тѣмъ, рѣчь шла большей частью не о текущемъ производствѣ, а о введеніи новыхъ, а иногда о созданіи цѣлыхъ предпріятій. Этимъ трудность рѣшенія задачи во времени характеризуется лишь относительно. Для мирнаго времени, свободнаго рынка сырья, полуфабрикатовъ и оборудованія, полнаго хода всѣхъ отраслей промышленности и естественнаго запаса рабочихъ рукъ такая задача была бы весьма тяжела. Для военнаго времени всѣ трудности усугубились.

Оборудованіе и средства производства для промышленности и техническаго хозяйства въ мирное время въ значительной части получались Россіей изъ-заграницы, такъ въ 1912 русское производство дало въ этой области около 450 милл. руб., а иностранный ввозъ—около 270 милл. руб.*) или 37% всей потребности. Оборудованіе транспорта было преимущественно отечественнымъ; зато оборудованіе промышленности было преимущественно иностраннымъ. Важнѣйшій элементъ, *машины для промышленности,* изъ общаго потребленія 1912 г. въ суммѣ около 217 милл. руб., былъ покрытъ въ 58% иностраннымъ ввозомъ. Такое положеніе должно было чрезвычайно затруднить развитіе нашей военной промышленности, которая не только

*) Включая пошлину.

была удалена отъ иностранныхъ производителей географически, но и стѣснена коммерчески, валютой и опозданіемъ своихъ заказовъ, когда наиболѣе цѣнные иностранные производители были заняты другими странами.

Комплектованіе рабочихъ кадровъ встрѣтило чрезвычайныя затрудненія. Россія, наиболѣе богатая изъ всѣхъ воюющихъ странъ населеніемъ и наиболѣе бѣдная техническими средствами, казалось бы, должна была испытывать наименьшія затрудненія относительно рабочей силы. На дѣлѣ вышло скорѣе обратное. Мобилизаціи 1914 г. оторвали изъ промышленности и техническаго хозяйства до 40% рабочихъ, слабо затронувъ лишь угледобываніе и желѣзныя дороги. Онѣ разстроили всѣ отрасли промышленности, особенно тяжело отозвавшись на металлическихъ производствахъ, наиболѣе требовательныхъ относительно квалифицированныхъ рабочихъ. Отвлеченныя на военную службу рабочія силы въ главной массѣ пребывали въ тылу, но возвращеніе ихъ изъ войскъ шло въ Россіи гораздо тяжелѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, было запоздано началомъ и проводилось въ видѣ частныхъ, а не общихъ мѣръ. Затѣмъ дальнѣйшее широкое предоставленіе *отсрочекъ военнообязаннымъ* послѣдующихъ призывовъ, безъ тщательной оцѣнки ихъ квалификаціи и необходимости для производства, сдѣлало промышленность убѣжищемъ всѣхъ уклоняющихся отъ военной службы. Крайняя срочность взятыхъ заказовъ ставила предъ предпріятіями задачу созданія рабочихъ кадровъ какой бы то ни было цѣной, не задумываясь ни надъ качествомъ, ни надъ оплатой. Все это вмѣстѣ взятое, внесло значительную деморализацію въ рабочія массы, поглотивъ тотъ національный подъемъ, который, безспорно, наблюдался въ нихъ еще лѣтомъ 1915 г. Неурегулированность рабочихъ платъ, ихъ несоотвѣтствіе квалификаціи разныхъ группъ, отставаніе отъ начавшагося вздорожанія жизни, утомленіе форсированной работой, разлагающая пропаганда интернаціонализма и пораженчества, разогрѣваніе классовой борьбы нелѣпо преувеличенными представленіями о промышленныхъ прибыляхъ, все это вмѣстѣ взятое создало для промышленности крайнія трудности въ разрѣшеніи рабочаго вопроса, еще увеличенныя отсутствіемъ соотвѣтственныхъ политическихъ формъ. Эта трудность, гораздо большая, чѣмъ въ странахъ Запада, должна быть учтена при оцѣнкѣ достигнутыхъ результатовъ.

Техническая организація нашей промышленности была, какъ показано ранѣе, однимъ изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ ея въ прошломъ. Для наладки новыхъ производствъ и созданія новыхъ предпріятій и даже цѣлыхъ отраслей промышленности у русскихъ техниковъ не только не было достаточнаго организаторскаго *опыта*, но часто не хватало и необходимыхъ *знаній*, въ незнакомыхъ нашей промышленности отрасляхъ. Между тѣмъ, наравнѣ съ рабочими мобилизаціями, было изъято громадное количество цѣнныхъ техническихъ силъ, использовавшихся далеко не всегда по спеціальности. Эти обсто-

ятельства чрезвычайно затруднили промышленное предпринимательство. Постепенное возвращеніе части призваннных спеціалистовъ къ ихъ прямому дѣлу, значительная инициатива, самостоятельность и энергія, проявленныя массой русскихъ техниковъ, какъ практиковъ, такъ и научныхъ работниковъ, привели къ тому, что задачи, пугавшія своей трудностью и объемомъ, все-таки оказались разрѣшенными. Русской техникѣ пришлось рѣшать эти задачи въ условіяхъ неизмѣримо болѣе трудныхъ, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы и Америки, и тѣмъ не менѣе военное снабженіе русской арміи получило гораздо больше и много скорѣе отъ отечественной промышленности, чѣмъ отъ иностранныхъ заказовъ. Когда развертывалась оборонная работа въ 1915 г., лицамъ, близко знавшимъ располагаемыя средства и условія работы нашей промышленности и техники, трудно было повѣрить, чтобы были достигнуты такіе результаты, которые можно было установить въ концѣ 1916 г. Авторъ настоящей работы, близко знакомый съ ходомъ оборонной работы промышленности въ Центральномъ районѣ, относилъ себя къ такимъ скептикамъ и поэтому можетъ считать высказываемую оцѣнку достаточно объективной. Въ быстрой наладкѣ новыхъ производствъ, въ расширеніи и созданіи новыхъ предпріятій русскіе инженеры показали себя не только энергичными техниками, способными справляться съ трудностями самаго разнообразнаго порядка, но и организаторами, способными несмотря на недостаточную подготовку находить надлежащія формы для рѣшенія промышленныхъ задачъ. Можно сказать увѣренно, что тяжелые годы войны и революціи привели къ банкротству многія политическія чаянія и многія стороны русской культуры, но наша техника и инженерныя силы показали себя тверже стоящими на почвѣ реальной дѣйствительности, чѣмъ многое другое въ сферѣ интеллигентнаго труда. Безпристрастный историкъ будетъ вынужденъ впослѣдствіи признать, что *въ общемъ и цѣломъ русская техника справилась съ положеніемъ и сдѣлала значительно шире и значительно скорѣе то необходимое, чего имѣла право требовать отъ нея оборона страны.*

Предпринимательство, которое должно было организовать всѣ элементы производства и взять на себя главную отвѣтственность за дѣло, пошло четырьмя разными путями, изъ которыхъ каждый представлялъ значительныя трудности. Во-первыхъ, *частная предпріимчивость* прежде всего поставила задачу развитія оборонной промышленности. Соціальные идеологи имѣютъ этому, конечно, готовое объясненіе въ имперіалистическихъ наклонностяхъ капитала и буржуазіи. На практикѣ, дѣло стояло, однако, нѣсколько проще: промышленность въ началѣ войны была ошеломлена ею, какъ и все другое въ государственномъ организмѣ, но у нея оказалось больше элемента предвидѣнія и техническаго разсчета, чѣмъ у власти или у идейныхъ руководителей. Рядъ предпріятій по опыту японской войны и извѣстному имъ состоянію снабженія нашей арміи твердо зналъ, что безъ

развитія промышленной работы на оборону война вестись не можетъ, нѣкоторыя изъ нихъ утратили, кромѣ того, частный рынокъ. Начались естественные поиски военныхъ заказовъ, которые первоначально рѣшительно отклонялись Военнымъ Вѣдомствомъ. Затѣмъ уже само Вѣдомство вынуждено было обратиться къ промышленности, частью къ отдѣльнымъ предпріятіямъ, частью къ организаціямъ и, надо сказать, не всегда до лѣта 1915 г. эти обращенія встрѣчали полную отзывчивость. Во-вторыхъ, Военное и Морское Вѣдомства вынуждены были чрезвычайно развить *казенные заводы*, находившіеся до войны частью въ полномъ загонѣ и устарѣлые по оборудованію. Это развитіе шло въ началѣ не изъ центра, а отъ периферіи, изъ самыхъ предпріятій, руководящій техническій персоналъ которыхъ сознавалъ свою отвѣтственность передъ родиной. Эта инціатива съ мѣстъ во многихъ случаяхъ сдѣлала гораздо больше, чѣмъ можно было ожидать по имѣющимся техническимъ средствамъ. Здѣсь сказалось вліяніе узкой спеціализаціи мирнаго времени, цѣлость кадровъ рабочихъ и техниковъ и безспорный національный подъемъ, охватившій всѣхъ стоявшихъ у дѣла. Затѣмъ, со второй половины 1915 г. началось чрезвычайно интенсивное воздѣйствіе изъ центра, преимущественно въ видѣ устройства новыхъ казенныхъ заводовъ съ чрезвычайно широкими, но экономически и даже технически безпочвенными расчетами на будущее, что показало несостоятельность казеннаго предпринимательства. Въ третьихъ, Главное Артиллерійское Управленіе еще съ начала 1915 г. взялось за *объединеніе промышленниковъ* въ области снаряднаго дѣла и изготовленія взрывчатыхъ веществъ. Въ первой области организація генерала Ванкова охватила массу заводовъ, преимущественно въ центрѣ и на югѣ Россіи, проявила черты чуждой казенному духу предпріимчивости, облегченія формальностей и технической организаціи и создала въ короткій срокъ очень крупное и цѣнное для обороны дѣло. Правда, при этомъ было дезорганизовано производство сельско-хозяйственныхъ машинъ и нѣкоторыя другія, что приходится приписать общему направленію дѣятельности центра. Въ-четвертыхъ, позже всего, съ мая 1915 г. выступило на сцену *общественное предпринимательство* въ лицѣ Военно-Промышленныхъ Комитетовъ и Всероссійскихъ Земскаго и Городского Союзовъ. Это предпринимательство явилось при крайне неблагопріятныхъ для себя условіяхъ, когда всѣ свободныя и цѣнныя средства и силы были уже использованы частнымъ и казеннымъ предпринимательствомъ, когда ихъ не хватало, а неразрѣшенныхъ и частью весьма трудныхъ задачъ снабженія арміи оставалось еще очень много. Военное Вѣдомство очень свободно и легко стало передавать эти задачи военно-общественнымъ организаціямъ, а послѣднія, увлекаемыя національнымъ подъемомъ, легко за нихъ брались, далеко не всегда учитывая свои средства и трудности дѣла. Поэтому, совершенно естественно, что именно военно-общественнымъ организаціямъ пришлось наиболѣе отстать въ выполненіи взятыхъ на себя задачъ. Однако,

этимъ организаціямъ удалось, во-первыхъ, разрѣшить болѣе или менѣе успѣшно организацію *мелкой промышленности*, что было бы врядъ ли исполнимо другими путями. Во-вторыхъ, онѣ внесли въ дѣло снабженія арміи тотъ духъ *общественной отвѣтственности и бережливости*, котораго, естественно, не было у частнаго предпринимательства и не было въ достаточной мѣрѣ у казенной организаціи, дѣйствовавшихъ другъ на друга отчасти разлагающимъ образомъ. Экономическую роль военно-общественныхъ организацій надо цѣнить не столько по сдѣланному ими непосредственному сбереженію, сколько по задерживающему вліянію, которое онѣ оказали на аппетиты промышленниковъ и „снисходительность" вѣдомственныхъ учрежденій. Роль военно-общественныхъ организацій въ созданіи собственныхъ предпріятій также замѣтна въ дѣлѣ обороны, но должна быть оцѣнена значительно ниже и показала ихъ хозяйственную слабость. Суммируя проявленное Россіей въ періодъ войны предпринимательство, безпристрастный историкъ вынужденъ будетъ признать, что несмотря на всѣ тѣневыя стороны частнаго, казеннаго и военно-общественнаго предпринимательства, страна въ цѣломъ дала значительно больше, чѣмъ можно было ожидать отъ нея по реальнымъ даннымъ прошлаго и по политическимъ условіямъ настоящаго. *Врядъ ли въ какой-либо прежній періодъ русской исторіи созидательная энергія и коллективное общественное творчество поднималось до той высоты, которой они достигли въ 1915—1916 годахъ.*

Снабженіе сырьемъ и топливомъ и транспортъ уже съ начала войны стали грозить величайшими затрудненіями промышленности, всему народному хозяйству и самой оборонѣ страны. Паденіе снабженія минеральнымъ топливомъ въ 1915 г. на 20% противъ 1913 г., при одновременномъ ростѣ относительнаго потребленія транспорта съ 29% добычи до 45%, уменьшило располагаемое для промышленности количество угля и нефти съ 2½ милліард. пуд., въ переводѣ на уголь, почти до 1½ милліард. пуд. или на 40%. Это вызвало рѣзкое обостреніе кризиса топлива, возникшаго еще въ 1913 г., смягченнаго уничтоженіемъ промышленности западныхъ окраинъ, но усиленнаго ростомъ оборотной промышленности Юга, Центра и Петрограда. Наряду съ обостреніемъ топливнаго кризиса выросъ кризисъ снабженія сырьемъ: выплавка чугуна 1915 г. упала сравнительно съ 1913 г., на 20%, затруднилась доставка иностраннаго хлопка и т. д., а оборонная промышленность одновременно усилила спросъ на все сырье. Выходъ изъ кризиса отыскивался въ *государственномъ регулированіи* снабженія топливомъ и сырьемъ и всей оборонной работы. Эти мѣры отчасти помогли дѣлу, но во многихъ случаяхъ онѣ тормозили предпринимательство и затрудняли устройство новыхъ предпріятій. Не меньше затрудненій въ наладку производствъ и особенно въ строительство новыхъ предпріятій вносилъ транспортъ, централизованное регулированіе котораго изъ Петрограда было практически совершенно

несостоятельно *). Само собой разумѣется, что не только устройство новыхъ предпріятій, не только наладка новыхъ производствъ, но даже и безпрерывное поддержаніе старыхъ производствъ, обезпеченныхъ ранѣе запасами матеріаловъ, представляло при такомъ положеніи снабженія и транспорта значительныя затрудненія, незнакомыя мирному времени.

Въ такихъ чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ, съ большимъ опозданіемъ противъ другихъ странъ, русской промышленности пришлось мобилизоваться для національной обороны. Учитывая эту обстановку, интересно прослѣдить общіе размѣры промышленной работы на оборону, измѣненія въ числѣ занятыхъ рабочихъ, достигнутые техническіе и количественные результаты производства, измѣненія въ положеніи важнѣйшихъ отраслей промышленности, эвакуацію предпріятій съ западной окраины и устройство новыхъ.

Общіе размѣры промышленной работы на оборону не могутъ характеризоваться суммами производства и ихъ сопоставленіемъ съ таковыми же мирнаго времени. Чрезвычайно измѣнился не только денежный масштабъ цѣнностей, вслѣдствіе паденія рубля, но и самый характеръ работы—отъ изготовленія частью единичныхъ, частью довольно разнообразныхъ товаровъ промышленность должна была перейти къ массовому изготовленію хотя и новыхъ, но болѣе однородныхъ предметовъ. Вѣсовое сопоставленіе также не можетъ быть принято за основу въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ измѣнился изготовляемый продуктъ. Средства производства и число предпріятій не могутъ быть мѣриломъ производительности, ибо чрезвычайно усилилась двухъ и трехсмѣнная работа, взамѣнъ дневной. Наиболѣе надежнымъ, пожалуй, критеріемъ остается измѣненіе *числа рабочихъ*; повышеніе производительности, вслѣдствіе измѣненія характера производства должно отчасти уравновѣшиваться паденіемъ таковой, за счетъ неподготовленности рабочихъ и предпріятій. Не располагая полными данными по всей Россіи, можно въ **таблицѣ I** представить сопоставленіе по 15 губерніямъ Центра и тяготѣющимъ къ Москвѣ, отъ 1908 по 1916 годъ, а въ **таблицѣ II**—суммарное сопоставленіе для 10 губерній по разнымъ группамъ промышленности. Представленныя въ **таблицѣ II** губерніи охватывали въ 1908 г. около 40% общаго числа рабочихъ обрабатывающей промышленности, что позволитъ сдѣлать нѣкоторые выводы.

---

*) Въ этомъ направленіи дѣйствительность приводила къ невѣроятнымъ на первый взглядъ положеніямъ. Такъ, въ началѣ 1916 г. Сормовскій заводъ невольно задержалъ выпускъ 60 паровозовъ, почти готовыхъ, потому что не могъ получить съ юга болѣе полугода нѣсколькихъ вагоновъ дымогарныхъ трубъ, также готовыхъ. Заводы Центра значительно сократили вагоностроеніе, не получая для нихъ съ юга швеллеровъ, давно готовыхъ. Московско-Курская-Нижегородская дорога страдала отъ недостатка вагонныхъ колесъ для ремонта и не могла вывезти ихъ изъ прилегающаго къ ней Сормовскаго завода, страдавшаго отъ загроможденія мастерской колесами. Такихъ примѣровъ можно было бы привести десятки и сотни.

Сопоставляя цыфры рабочихъ изъ **таблицы I**, можно заключить слѣдующее:

1) За 8 мѣсяцевъ 1916 г. оборонная работа получила значительное развитіе; число занятыхъ въ ней рабочихъ значительно повысилось въ 8 наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ изъ 15; увеличеніе этого числа—106.663, составляетъ по всему району около 15%, а по Московской губерніи, обнимающей почти половину всего состава и обладающей наиболѣе разнообразной промышленностью,—даже 20%.

2) Общее число рабочихъ, установленное довольно неполной анкетой Особаго Совѣщанія по топливу къ половинѣ 1916 года представляется нѣсколько меньшимъ, чѣмъ къ началу 1915 года, по болѣе полнымъ даннымъ фабричной инспекціи, что врядъ ли можно отнести къ дѣйствительному соотношенію, а скорѣе—къ неполнотѣ анкеты 1916 года. Сравнительно съ 1908 г. центръ далъ довольно значительный приростъ общаго числа рабочихъ: съ 744 тысячъ по 10 губерніямъ до 878 тысячъ или на 19%. Для Петроградской губерніи этотъ приростъ гораздо больше; въ 1908 г. она имѣла 167 тысячъ рабочихъ, въ 1916 г.—407 тысячъ или на 144% больше.

ТАБЛИЦА I.

Измѣненіе общаго числа рабочихъ въ обрабатывающей промышленности 15 губерній Центра и къ нему тяготѣющихъ съ 1906 г. по 1916 г.:

№№	ГУБЕРНІИ	1908 г. вся промышленность по обслѣдованію.	1 января 1915 г. данныя фабрич. инспекціи	1 января 1916 г. Работающая на оборону промышленность по анкетѣ Моск. Заводск. Сов.	1 сентяб. 1916 г. Работающая на оборону промышленность по анкетѣ Моск. Заводск. Сов.	15 іюня 1916 года вся промышленность по анкетѣ Особаго Совѣщанія по топливу.
1	Московская	314.476	381.158	315.292	377.717	369.577
2	Владимірская	185.838	206.146	174.348	197.041	197.140
3	Костромская	82.347	95.347	77.160	85.758	87.246
4	Нижегородская	36.764	—	21.643[1])	26.372[1])	63.604
5	Тверская	34.225	43.418	29.041	37.300	38.773
6	Ярославская	34.552	38.294	30.309	33.101	35.544
7	Рязанская	24.314	26.324	20.590	22.450	25.956
8	Тульская	14.849	17.967	15.956	20.118	22 264
9	Орловская	22.459	31 738	25.917	24.963	13:055[2])
10	Калужская	18.653	12.836	15.005	12.604	15.320
11	Смоленская	11.965	12.598	6.701	5.949	8.724
12	Тамбовская	18.263	—	нѣтъ	нѣтъ	14.648
13	Пензенская	13.570	—	свѣдѣній	свѣдѣній	6.192
14	Вологодская	7.354	6.916	1.755	1.743	5.712
15	Архангельская	13.970	16.080	89	76	313
	Всего по 15 губерніямъ	833.599	—	—	—	924121
	Всего по 10 губерніямъ за исключеніемъ №№ 4, 12, 13, 14 и 15	743.678	866.186[4])	712.163	818.826	833.652

Примѣчанія:

1) Показаны только Сормовскій и Кулебакскій заводы;

2) Вѣроятно, не показанъ Брянскій заводъ;

3) Во всѣхъ данныхъ исключены заведенія Военнаго Вѣдомства: Тульскій оружейный заводъ, Брянскій арсеналъ и Московскія обозныя мастерскія;

4) Данныя 1915 г. не включаютъ рабочихъ въ предпріятіяхъ, подчиненныхъ горному надзору, въ количествѣ, вѣроятно, до 10—12 тысячъ человѣкъ.

ТАБЛИЦА II.

Измѣненія числа рабочихъ по группамъ промышленности въ губерніяхъ: Московской, Владимірской, Костромской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Тульской, Орловской, Калужской, Смоленской.

№№	Группы промышленности.	1908 г.	1912 г.	1 января 1916 г.	1 сентября 1916 г.	1917 г. конецъ
		По обслѣдованію промышленности.		По даннымъ Московскаго Заводскаго Совѣщанія работающія на оборону.		
1	Металлообрабатывающая . .	—	—	а) 11.873 б) 110.936 в) 54.543	а) 14.953 б) 149.098 в) 79.283	г) 167 тыс. д) 12 „ е) 30 „ ж) 10 „
1	Металлообрабатывающая . .	84.921	84.494	177.352	243.334	229 тыс.
2	Текстильная, хлопокъ . . .	379.173	391.412	фабрики,	фабрики,	332 тыс.
3	Текстильная, шерсть . . .	45.790	43.022	изготовл. предметы	изготовл. предметы	30 „
4	Текстильная, ленъ и проч..	54.721	50.421	интендантск. снаряженія.	интендантск. снаряженія	81 „
5	Текстильная, шелкъ. . . .	21.635	30.012	—	—	7 „
6	Смѣшанная и шорно-аммун.	12.883	12.858	—	—	67 „
7	Итого по группамъ 2—6 . .	514.202	527.725	478.886	508.222	507 „
8	Химическая . .	10.131	11.055	8.024	13.203	27 „

Примѣчанія: 1) Для 1916 г. литера а—обозначаетъ металлургическіе заводы литера б—механическіе, снарядные и трубочные (изготовл. взрывателей), литера в—механическіе, изготовл. интендантское и инженерное снаряженіе. Данныя 1916 г. по металлообрабатывающей промышленности включаютъ Сормовскій и Кулебакскій заводы Нижегородской губерніи, исключеніе коихъ должно уменьшить общіе итоги соотвѣтственно до 156.709 и 216.962 рабочихъ, а также Вологодскую и Архангельскую губерніи дающія ничтожную поправку.

2) Данныя 1917 г. по металлообрабатывающей включаютъ всѣ 15 губерній, перечисленныхъ въ таблицѣ I, но добавленіе части Нижегородской, всей Пензенской и Тамбовской губерній очень мало вліяетъ на итоги, почему данныя 1916 г. и 1917 г. довольно близко сравнимы; литера г—обозначаетъ машиностроительные заводы, литера д—электротехническіе, литера е—горные и металлургическіе, литера ж—прочіе металлообрабатывающіе.

3) По текстильной промышленности за 1916 и 1917 гг. даны лишь предпріятія, значительно занятыя на оборону, но сюда же включены предпріятія кожевенно аммуничныя, которыя по нормальной статистикѣ не всѣ входили бы въ группу смѣшанныхъ издѣлій. Предпріятія разныхъ группъ, слабо занятыя работой на оборону, имѣли на 1-е января 1916 г.—69.544 рабочихъ, а на 1-е сентября 1916 г.—77.981 рабочаго, сверхъ показанныхъ въ таблицѣ II.

3) Металлообрабатывающая промышленность Центра дала противъ мирнаго времени колоссальный приростъ рабочихъ—начало 1916 года на 110%, а сентябрь 1916 г.—почти на 190%, очевидно, за счетъ громаднаго привлеченія неквалифицированныхъ рабочихъ.

4) Текстильная и родственная группы промышленности, снабжавшія интендантство, получили слабое развитіе, а число рабочихъ въ предпріятіяхъ съ значительной загрузкой оборонной работой было даже меньше общаго числа всѣхъ рабочихъ въ 1908 или 1912 году; но сверхъ этого нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ приходилось на предпріятія, мало или вовсе не занятыя оборонной работой.

5) Химическая промышленность дала нѣкоторое развитіе за 1916 г. и гораздо большее за 1917 г., однако, абсолютное значеніе ея очень невелико, сравнительно съ двумя предыдущими группами. Прочія группы надо предполагать скорѣе сократившимися, чѣмъ развившимися.

6) Распространеніе этихъ выводовъ на всю Россію, конечно, невозможно, но можно отмѣтить, что петроградская металлообрабатывающая промышленность получила не меньшее, а, вѣроятно, даже большее развитіе, чѣмъ промышленность Центра, за счетъ колоссальнаго роста не только частныхъ, но и казенныхъ заводовъ, не вошедшихъ въ статистику. Можно полагать, что подавляющая масса возрастанія числа рабочихъ Петроградской губерніи послѣ 1908 г. приходится на металлообратывающую промышленность. Металлообрабатывающая промышленность Юга получила значительное развитіе за счетъ эвакуаціи съ Запада и устройства новыхъ предпріятій, а также расширенія старыхъ; значительно выросла и металлообрабатывающая промышленность Урала. Существенное развитіе получили химическая, кожевенная, шорно-амуничная и другія отрасли промышленности Юга и Урала.

7) Общее развитіе разныхъ группъ и районовъ было весьма неравномѣрно. Металлообрабатывающая промышленность выросла болѣе всего, за ней—отсталая химическая и гораздо слабѣе—прочія группы, а нѣкоторыя отрасли даже сократились. Особое развитіе получили Петроградъ и Москва, а также районы восточнѣе линіи Екатеринославъ—Москва—Вологда, за то совершенно исчезла частью эвакуированная, частью разоренная промышленнсть Польши и Прибалтики, занимавшая въ 15 губерніяхъ, служившихъ театромъ войны, въ 1908 г. около 367 тысячъ рабочихъ или до 20% общаго числа. Суммарное измѣненіе числа рабочихъ въ обрабатывающей промышленности Россіи за періодъ 1912—1916 г. врядъ ли особенно замѣтно, но отдѣльныя измѣненія по группамъ производствъ и по районамъ—чрезвычайно велики.

Достигнутые количественные и техническіе результаты представляютъ въ разныхъ группахъ весьма пеструю картину. Даже въ наиболѣе развившейся *металлообрабатывающей промышленности* есть отрасли сократившіяся или пришедшія въ упадокъ. *Производство подвижного состава*, стоявшее въ Россіи совершенно твердо и сильное технически, занимавшее 8 крупныхъ заводовъ постройкой паровозовъ и 17—20 заводовъ, совпадавшихъ отчасти съ первой группой,—постройкой вагоновъ, имѣло всѣ внутреннія данныя для развитія во время войны. Это было бы чрезвычайно важно для самой

войны и для народнаго хозяйства, ибо затрудненія транспорта были однимъ изъ наибольшихъ экономическихъ золъ,—но этого не совершилось. Наоборотъ, годичное производство вагоновъ составило за 3 года—1914—1916 около 27.000 штукъ въ среднемъ, т. е. около 60% производительной способности заводовъ. Годичное производство паровозовъ составило за тѣ же 3 года около 700 штукъ въ среднемъ, т. е. около 50% производительной способности, причемъ въ 1916 г. изъ общаго числа 576 паровозовъ—2 южные завода дали 60%, а остальные—6—всего 40%. Такой результатъ надо приписать, прежде всего, нелѣпой политикѣ Министерства Путей Сообщенія, о чемъ придется ниже говорить подробнѣе, затѣмъ—крайнимъ затрудненіямъ въ снабженіи матеріалами и полуфабрикатами съ Юга заводовъ Центра и Сѣвера. Вліяло также занятіе значительной, а иногда преобладающей части производительной способности паровозо—и вагоностроительныхъ заводовъ гораздо болѣе выгодными военными заказами, начиная отъ вагонетокъ и полевыхъ паровозовъ, кончая станками и пушками. *Производство сельско-хозяйственныхъ машинъ*, имѣвшее значительное развитіе и чрезвычайно важное значеніе дня нашего народнаго хозяйства, было совершенно дезорганизовано изъятіемъ массы рабочихъ рукъ, выпужденнымъ переходомъ части заводовъ на снарядные, повозочные и иные заказы, а также прекращеніемъ или крайнимъ затрудненіемъ снабженія металломъ и топливомъ. Въ результатѣ Россія почти утратила эту весьма цѣнную отрасль промышленности, должна была загружать тоннажъ и валюту иностранными заказами, совершенно недостаточными для покрытія потребностей рынка и дошла послѣ поглощенія накопившихся запасовъ до рѣзко выраженнаго въ 1917 г. машиннаго голода, еще болѣе обостряющагося далѣе. *Производство оборудованія*,—машинъ орудій и двигателей, представляло весьма пеструю картину: чрезвычайно выросло *производство станковъ для обработки металловъ:* цѣлый рядъ заводовъ развилъ старое производство, другіе занялись этимъ производствомъ вновь и поставили его на широкую ногу. Среди заводовъ, изготовлявшихъ каждый по нѣсколько сотъ станковъ, можно назвать: Тульскій Оружейный, Ю. Штолле, Бр. Бромлей, Добровъ и Набгольцъ, В. Грачевъ и К° въ Москвѣ, Коломенскій, Сормовскій, Брянскій, Людиновскій, Краматорскій и т. д. Это производство, представлявшее изъ себя наиболѣе слабое и отсталое мѣсто русскаго машиностроенія, выросло чрезвычайно не только количественно, но и качественно. Многіе заводы поставили производство по типу нормализованнаго или массоваго; Тульскій оружейный заводъ, Ю. Штолле, техническія школы, объединенныя „Земгоромъ", Краматорскій, Сормовскій и Брянскій заводы строили станки весьма тонкіе или сложные и давали лучшій фабрикатъ, чѣмъ большинство скандинавскихъ и иныхъ военныхъ ввозителей. Съ *двигателями* дѣло обстояло гораздо хуже— первоклассные заводы, строившіе дизеля, перешли почти исключительно на работу для Морского Вѣдомства, другіе также были загру-

жены заказами, но могли исполнять ихъ чрезвычайно медленно изъ-за недостатка матеріаловъ и прочаго. Еще хуже стояло дѣло съ производствомъ машинъ—орудій прочихъ производствъ.

Снарядное производство, ранѣе почти незнакомое частной промышленности, достигло чрезвычайнаго развитія. Въ центральномъ районѣ кульминаціоннымъ мѣсяцемъ былъ ноябрь 1916 г.—въ немъ было исполнено трехдюймовыхъ снарядовъ по заказамъ генерала Ванкова на 40% больше, чѣмъ за весь 1915 г., къ нимъ запальныхъ стакановъ на 300% больше, чѣмъ за весь 1915 г. и т. д. Нѣкоторые заводы, изготовившіе за японскую войну 30.000 шт. снарядовъ выпускали свыше 1 милліона штукъ въ годъ. Въ 1915 г. рекордными цифрами производительности на станокъ въ Московскомъ районѣ были 7—10 штукъ трехдюймовыхъ снарядовъ; въ 1916 г. рекордными цифрами были 22—25 штукъ, а въ южномъ районѣ еще выше. Очень значительные успѣхи сдѣлало болѣе тонкое производство взрывателей, которое въ началѣ задерживалось бѣдностью инструментальныхъ средствъ, неподготовленностью рабочихъ и плохимъ качествомъ станковъ. Оно справилось съ этими затрудненіями преимущественно организаціонными мѣрами: раздробленіемъ обработки на самыя элементарныя операціи и соотвѣтственной подготовкой рабочихъ и инструментовъ. Нѣкоторые заводы хорошо поставили производство *точныхъ инструментовъ*, измѣрительныхъ и рабочихъ не только для себя, но и для продажи и справились съ этимъ труднымъ дѣломъ въ весьма краткій срокъ. Среди такихъ заводовъ надо особенно отмѣтить казенные оружейные заводы и американскія фирмы: К° Зингеръ въ Подольскѣ и Международную К° жатвенныхъ машинъ въ Люберцахъ, а также рядъ другихъ. Наконецъ, нѣкоторые заводы, какъ Сормовскій, весьма быстро поставили у себя труднѣйшее пушечное производство. Въ цѣломъ производство снарядовъ, взрывателей, инструментовъ и оружія было великолѣпной школой для нашего машиностроенія въ смыслѣ пріученія къ технически строго организованной массовой, точной работѣ по калибрамъ. Экономическое вліяніе этого дѣла было, однако, далеко не столь благопріятно: разбивались установившіяся производства, портились и изнашивались иногда весьма цѣнные станки. Еще гораздо важнѣе, этимъ чрезвычайно нарушалось соотношеніе между оплатой квалифицированнаго и мало обученнаго труда въ пользу послѣдняго, и на заводы собрались массы рабочихъ, не дорожащія ихъ судьбой, безъ всякой рабочей дисциплины и безъ заводскихъ привычекъ, что не мало усилило дезорганизацію труда въ 1917 г. По сосѣдству съ снаряднымъ дѣломъ стояло производство мелкаго вооруженія, какъ ручныя гранаты, мины и прочее, къ чему промышленности пришлось готовиться вновь, усиливать штамповальныя средства и т. д.

Повозочное дѣло, представляя промежуточную область между металло-и деревообрабатывающей промышленностью, имѣло въ Россіи, какъ видно изъ **фиг. 4**, чрезвычайно слабое развитіе съ ничтожнымъ производствомъ автомобилей и малымъ производствомъ военныхъ по-

возокъ и экипажей. Потребности страны покрывались преимущественно кустарной и мелкой промышленностью. Война выдвинула колоссальный спросъ въ этомъ направленіи. Изъ заграницы, почти исключительно изъ Америки, получился массовый ввозъ автомобилей, на многія сотни милліоновъ рублей; внутри страны начали устраиваться въ разныхъ районахъ 8 крупныхъ автомобильныхъ заводовъ, которые, однако, въ 1917 г. еще не успѣли пустить въ ходъ производства. Военныя повозки—пароконныя и двуколки исполнялись нѣкоторыми заводами десятками тысячъ въ годъ и даже болѣе сложныя издѣлія, какъ кухни и зарядные ящики,—тысячами въ годъ. Получилось громадное развитіе производственныхъ средствъ, частью временно, частью спеціально приспособленныхъ къ повозочному дѣлу.

Такимъ образомъ металлообрабатывающая промышленность частью разстроила или утратила свои старыя отрасли производства, но зато развила новыя и какъ разъ такія, которыя по технической организаціи и по процессамъ работы являются болѣе современными. Въ смыслѣ умѣнія организовать дѣло, ставить новыя производства и быстро добиваться результата, наша отсталая металлообрабатывающая промышленность сдѣлала за время войны крупный шагъ впередъ.

Химическая промышленность до войны была одной изъ весьма слабыхъ группъ, почти лишенной многихъ важныхъ отраслей, напримѣръ обработки каменноугольныхъ продуктовъ, производства фармацевтическихъ веществъ, искусственныхъ удобреній и т. д. Крупная химическая промышленность по производству кислотъ и основаній, лишенная базы широкаго и развивающагося потребленія, также не обладала достаточной устойчивостью. Война своимъ чрезвычайнымъ спросомъ взрывчатыхъ веществъ, для производства которыхъ въ Россіи не хватало основныхъ матеріаловъ, совершенно новой потребностью въ средствахъ газовой борьбы, спросомъ на фармацевтическіе и иные продукты поставила передъ нашей химической промышленностью чрезвычайно трудныя задачи. Для этого нужно было организовать цѣлыя новыя отрасли: обработку продуктовъ каменноугольной перегонки, производство взрывчатыхъ веществъ, средствъ газовой борьбы, фармацевтическихъ продуктовъ и т. д., нужно было расширить производство главныхъ кислотъ и т. д. Расширеніе ряда существующихъ и устройство многихъ новыхъ предпріятій осложнялось тѣмъ, что въ мирное время оборудованіе шло преимущественно изъ-за границы, а заводы нерѣдко устраивались иностранными техниками. Тѣмъ не менѣе, русская промышленность и техника въ общемъ широко справились съ поставленными имъ задачами. **Таблица III** показываетъ развитіе ряда производствъ *).

Изъ **таблицы III** видно, что производство кислотъ замѣтно увеличилось за время войны, но что главная часть усиленной производительной способности осталась къ 1917 г. еще неиспользованной.

*) Докладъ инж. С. Д. Шеина на 2-мъ делегатскомъ съѣздѣ Всероссійскаго Союза Инженеровъ.

ТАБЛИЦА III.

№№	ПРОДУКТЫ	1913 г.	1916 г.	Производительная способность
1	Сѣрная кислота, въ переводѣ на моногидратъ въ тоннахъ	113.123	145.844	239.000
2	Сѣрная кислота «олеумъ» въ тоннахъ	15.736	28.897	93.000
3	Азотная кислота, въ переводѣ на моногидратъ, въ тоннахъ	2.872	11.727	27.000
4	Соляная кислота, въ тоннахъ	32.339	20.410	?
5	Фенолъ, въ пудахъ	—	—	90.000
6	Нафталинъ сырой, въ пудахъ	7 000	—	276.000
7	То же, 80%, въ пудахъ	3.500	—	97.000
8	Бензолъ сырой, въ пудахъ	5.500	—	1.561.000
9	То же, чистый, въ пудахъ	1.800	—	575.000
10	Толуолъ чистый, въ пудахъ	1.000	—	294.000

Примѣчаніе. Данныя строкъ 1—4 не включаютъ производствъ Петроградскаго района и Кавказа, а данныя строкъ 5—10 относятся только къ переработкѣ продуктовъ коксованія въ Южномъ районѣ, тогда какъ тѣ же продукты во время войны получались еще изъ нефти.

Обработка продуктовъ коксованія получила на Югѣ грандіозное развитіе по сравненію съ прежнимъ ничтожествомъ, но эта производительная способность послѣ войны грозитъ остаться неиспользованной вслѣдствіе паденія спроса. Нѣкоторыя другія развившіяся или возникшія отрасли химической промышленности ждетъ аналогичная перспектива. Въ общемъ, развитіе химической промышленности запоздало для войны, благодаря цѣлому ряду особыхъ трудностей, и значительно превзошло бы ближайшія потребности мирнаго времени даже въ случаѣ благопріятнаго исхода войны.

Эвакуація промышленности Польши и Прибалтики передъ очищеніемъ русской арміей этихъ окраинъ протекала въ крайне разнообразныхъ условіяхъ. Промышленность западной части Польши въ началѣ войны полностью перешла въ руки Германіи. изъ Варшавы были эвакуированы болѣе или менѣе полно лишь немногія важнѣйшія металлообрабатывающія предпріятія, изъ Сѣверо-Западнаго края эвакуація также была далеко не полной. Либава нетронутой попала въ руки Германіи, зато Рига усиліями и энергіей представителей общественныхъ организацій и Военнаго Вѣдомства была эвакуирована почти полностью, хотя сами промышленники относились къ этому вопросу далеко не положительно. Транспортныя задачи эвакуаціи были грандіозны: для одной Риги потребовалось болѣе 20.000 вагоновъ, причемъ крупнѣйшія предпріятія: „Проводникъ“, Всеобщая Компанія Электричества, Русско-Балтійскій заводъ и „Фениксъ“ каждое вывезли по нѣскольку тысячъ вагоновъ. Размѣщеніе эвакуированныхъ предпріятій было предоставлено въ значительной степени иниціативѣ предпринимателей, властью ограничивалась лишь западная черта располагаемой территоріи. Варшавскіе и рижскіе металлообрабатывающіе заводы размѣстились въ Екатеринославѣ, Кременчугѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Москвѣ, Твери, Рыбинскѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ и т. д.

Резиновое предпріятіе „Проводникъ" помѣстилось въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, тексильныя, обувныя и другія подобныя предпріятія размѣщались въ Центральномъ районѣ и Москвѣ. Преобладающая часть предпріятій и изъ нихъ самыя крупныя возстанавливались на новомъ мѣстѣ полностью, перевозя не только оборудованіе, но и весь рабочій составъ, сохраняя всѣ заказы и всю кліентуру. Меньшая часть предпріятій вывозила лишь оборудованіе, но и то иногда не полностью, теряла людей и кліентуру; вывезенное оборудованіе распредѣлилось по другимъ предпріятіямъ, люди расходились и дѣло погибало. Размѣщеніе возстанавливаемыхъ предпріятій частью было довольно удачно въ южномъ районѣ отъ Екатеринослава и Кременчуга до Харькова, Ростова и Воронежа и на Волгѣ—заводы: Мантель, Лильпопъ Рау и Левенштейнъ, Рудзкій и К°, Всеобщая Компанія Электричества, Герлахъ и Пульстъ, Рихардъ Поле, Фельзеръ и К°, „Этна" и другіе. Другія предпріятія, попавшія въ Москву и сѣвернѣе ея: „Проводникъ", Русско-Балтійскій заводъ, „Фениксъ", „Урсусъ" и другіе сильно теряли въ снабженіи сырьемъ и топливомъ, въ быстротѣ возстановленія. Въ общемъ надо признать, что промышленный Центръ получилъ невыгодную перегрузку, тогда какъ Востокъ былъ использованъ рѣшительно недостаточно, а Сибирь совершенно не тронута. Во всякомъ случаѣ эвакуація 1915 г., исполненная отчасти планомѣрно, но больше—хаотически, представляла собой очень крупное экономическое явленіе, рѣзко подвинувшее къ востоку нашъ экономическій центръ тяжести.

Устройство новыхъ и развитіе старыхъ предпріятій шло независимо отъ эвакуаціи, частью опережая ее. Большая часть крупнѣйшихъ заводовъ, какъ Сормовскій, Коломенскій, Брянскій, Путиловскій, Обуховскій, Тульскій оружейный и т. д. получили существенный, иногда чрезвычайный ростъ во время войны. Нѣкоторыя предпріятія развивались по опредѣленному плану съ предвидѣніемъ перестройки на мирное производство, какъ Сормовскій, Коломенскій и Кулебакскій, представляющія весьма мощную промышленную группу, направленную въ особенности на обслуживаніе всѣхъ видовъ транспорта. Другія предпріятія, особенно петроградскія и нѣкоторыя общественныя, развивались исключительно въ разсчетахъ на военные заказы, безъ широкихъ плановъ мирной работы, безъ учета снабженія матеріалами и близости къ рынкамъ сбыта. Такія предпріятія при тяжелыхъ условіяхъ промышленности въ будущемъ обречены на уничтоженіе или, по крайней мѣрѣ, на сокращеніе до первоначальныхъ размѣровъ. Тяжелое будущее предстоитъ ряду химическихъ предпріятій, не успѣвшихъ до сихъ поръ стать на ноги и далеко не всегда цѣлесообразно размѣщенныхъ. Несомнѣннымъ представляется, что развитіе старыхъ предпріятій и устройство новыхъ во время войны шло подъ знакомъ чрезвычайнаго промышленнаго подъема, внѣ учета тяжелыхъ послѣвоенныхъ условій и внѣ всякаго предвидѣнія постигшей Россію промышленной катастрофы. Поэтому многія предпріятія не имѣютъ

прочнаго экономическаго фундамента, и ихъ производительная дѣятельность была ограничена лишь преходящими условіями военнаго времени, внѣ которыхъ они были бы не жизнеспособны, а настоящей обстановкой рѣшительно обрекаются на гибель.

Общее заключеніе относительно измѣненій промышленности въ военное время можно формулировать слѣдующими положеніями.

1) Военная перестройка промышленности въ Россіи весьма запоздала по сравненію съ другими воюющими странами, нестолько въ зависимости отъ самой промышленности, сколько по винѣ правительства.

2) Съ 1915 г., особенно съ лѣта, эта перестройка подъ вліяніемъ общественнаго подъема пошла чрезвычайно энергично, но должна была считаться съ исключительно тяжелыми условіями оборудованія, недостатка рабочихъ, малой подготовленностью техниковъ, кризисомъ снабженія сырьемъ и топливомъ и разстройствомъ транспорта. Учитывая объемъ задачи, краткость срока и тяжесть условій ея разрѣшенія, надо признать достигнутые результаты нежданно благопріятными какъ для русской техники, такъ и для предиринимательства; при этомъ фактически большинство заказовъ, распредѣленныхъ въ Россіи, исполнялось ранѣе заграничныхъ.

3) Развитіе коснулось главнѣйше металлообрабатывающей и химической промышленности, являвшихся до войны наиболѣе слабыми отраслями; оно выразилось расширеніемъ старыхъ и устройствомъ новыхъ предпріятій, а также введеніемъ новыхъ производствъ.

4) Оборудованіе предпріятій, а равно и ихъ размѣщеніе, включая предпріятія эвакуированныя, слишкомъ подчинялось эфемернымъ задачамъ военнаго времени, недостаточно учитывая тяжелыя экономическія условія перехода на мирную работу въ смыслѣ снабженія сырьемъ и топливомъ, близости къ рынкамъ, приспособленія и эластичности средствъ производства. Эти обстоятельства весьма ограничиваютъ какъ техническую, такъ, особенно, экономическую возможность продуктивнаго использованія расширенныхъ производительныхъ силъ въ мирное время, придавая лишь эфемерную цѣнность многимъ жертвамъ, принесеннымъ страной для искупленія своей промышленной отсталости.

IV. Революціонное разложеніе промышленности.

Промышленность за время войны испытала весьма глубокія измѣненія, очерченныя въ предыдущей главѣ, и вступила въ періодъ революціи, уже пройдя кульминаціонный пунтъ своего развитія въ концѣ 1916 г., но все же въ весьма оживленномъ состояніи. Въ періодъ революціи восходящее движеніе промышленности, не возстановлялось; наоборотъ, подъ вліяніемъ весьма сложной цѣпи вліяній промышленность начала разлагаться съ быстротой, которая къ концу 1917 г. стала катастрофической. Причины этой катастрофы, чреватой послѣдствіями для экономическаго будущаго Россіи, весьма разнородны. Революціонное разложеніе промышленности захватывало постепенно снабженіе сырьемъ и топливомъ, сферу труда, техническую организацію промышленности, рынка, сбыта и, наконецъ, финансовую сторону. Всѣ эти факторы между собой тѣсно связаны и нѣкоторые изъ нихъ имѣли тѣ или другіе зародыши разложенія, внесенные изъ военнаго или даже довоеннаго времени, но всѣ были чрезвычайно обострены ходомъ революціоннаго процесса.

Снабженіе сырьемъ и топливомъ отставало отъ спроса еще до войны: въ 1912 г. не хватало чугуна, а въ 1913 г. возникъ серьезный топливный кризисъ. Война усилила спросъ, а одновременно добыча чугуна и топлива въ 1915 г. понизилась на 20% противъ 1913 г. Принятыми мѣрами государственнаго регулированія и усиліями предпринимателей кризисъ топлива былъ отчасти преодоленъ. Съ металломъ дѣло стояло значительно хуже, ибо его добыча зависѣла, во-первыхъ, отъ *внутренняго* транспорта топлива въ Донецкомъ бассейнѣ и на Уралѣ, весьма разстроеннаго, а во-вторыхъ, отъ рѣшительно неудачной централизованной и чисто бюрократической системы государственнаго регулированія прокатки и распредѣленія металла. Положеніе осложнялось въ сильнѣйшей степени транспортомъ, благодаря удаленности Центра и Петрограда отъ Донецкаго бассейна. Между тѣмъ въ отношеніи транспорта кульминаціоннымъ мѣсяцемъ былъ іюль 1916 г., съ вывозомъ до 120 милл. пуд. угля изъ Донецкаго бассейна, а далѣе, подъ вліяніемъ военныхъ передвиженій осени 1916 г., общихъ затрудненій и зимняго кризиса, транспортъ постепенно разстраивался. Снабженіе потребляющихъ районовъ падало, и самая добыча топлива задерживалась невывозомъ. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ промышленность Центра и Петрограда, а частью и другихъ районовъ вступила въ революцію почти безъ запасовъ сырья и топлива. Передъ революціей стояла задача большой труд-

ности, но все-таки исполнимая: рѣшительными и цѣлесообразными мѣрами, которыхъ такъ не доставало старому режиму, *поднять транспортъ*, усилить его снабженіе металломъ и топливомъ, повысить оборотъ подвижного состава и усилить его ремонтъ. Далѣе нужно было *устранить недочеты регулированія распредѣленія металла и топлива и принять мѣры къ повышенію ихъ добычи*. Всѣ эти задачи были совершенно конкретно, вплоть до техническихъ мѣръ, сознаны и намѣчены стоявшими у дѣла людьми еще при старомъ режимѣ, но безсиліе власти не давало имъ хода. Если бы революціонная власть сознала, что внѣ практическаго разрѣшенія этихъ задачъ для Россіи нѣтъ выхода ни изъ войны, ни изъ экономическаго кризиса, если бы демократія увидѣла, что здѣсь могутъ спасти дѣло лишь жертвы и исполненіе долга, а не революціонныя фразы и „паритетная" перестройка органовъ регулированія, у Россіи были, безспорно, всѣ матеріальныя данныя выйти изъ этого положенія. Ни власть, въ лицѣ министровъ Скобелева и Некрасова, сдѣлавшихъ столь много для усиленія дезорганизаціи Донецкаго бассейна и желѣзныхъ дорогъ и ничего—для практическаго разрѣшенія этихъ задачъ, ни революціонная демократія, начавшая съ самоувѣренностью невѣжества и безотвѣтственности исправлять государственное регулированіе, а фактически—разлагать организацію Донецкаго бассейна и транспорта, ничего положительнаго не сдѣлали и сдѣлать не могли. Россія, имѣя всѣ матеріальныя возможности, не имѣла лишь психологическихъ, духовныхъ предпосылокъ справиться съ этими затрудненіями. Снабженіе топливомъ и сырьемъ продолжало ухудшаться, не приводя къ рѣзкому ошеломляющему кризису единственно потому, что рядъ другихъ вліяній чрезвычайно сокращалъ ихъ потребленіе.

Кризисъ труда былъ совершенно естественнымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ революціонныхъ потрясеній, но почва для него была утучнена прошлымъ военнаго и довоеннаго времени. При старомъ режимѣ Россія была лишена политическихъ и общественныхъ формъ, регулирующихъ взаимоотношенія труда и капитала на современныхъ началахъ. Государственное вмѣшательство носило односторонній характеръ. Рабочій классъ не имѣлъ организаціи и политическаго опыта отвѣтственнаго и открытаго дѣйствія, живя почти цѣликомъ въ атмосферѣ подполья. Попытки военно-промышленныхъ комитетовъ привлечь рабочихъ къ дѣлу обороны страны и облегчить имъ организацію по существу были правильны, но фактически, подъ гнетомъ полицейскаго режима—безсильны. Рабочій классъ испыталъ на себѣ отраженіе національнаго подъема въ началѣ войны: осень 1914 г. и лѣто 1915 г. дали весьма интенсивную работу на заводахъ Петрограда, Николаева и Центра по спѣшному вооруженію флота и арміи. Рабочіе не останавливались ни передъ сверхурочной, ни передъ праздничной работой и показывали высокую производительность. Параллельно съ этимъ подъемомъ шла, однако, въ рабочихъ кругахъ интенсивная пропаганда идей пораженчества и интернаціонализма,

отвѣтственность за которую ложится какъ на часть россійской революціонной интеллигенціи, такъ и на германскую агентуру. Для духовной борьбы съ этимъ ничего не предпринималось и по условіямъ режима врядъ ли могло предприниматься. Русскіе рабочіе и революціонная интеллигенція не могли понять тогда, какъ не понимаютъ и до сихъ поръ, что одной изъ глубокихъ причинъ войны было не столкновеніе мнимаго россійскаго и весьма реальнаго германскаго имперіализмовъ, а *національная защита Россіей своего экономическаго будущаго противъ неотвратимаго національнаго стремленія Германіи на востокъ.* Такимъ образомъ, частью сознательное, частью безсознательное предательство со стороны близкой къ рабочему классу революціонной интеллигенціи не только общихъ интерессовъ Россіи, но и прямыхъ интерессовъ рабочаго класса оставалось совершенно непонятнымъ послѣднему. „Гражданскій миръ", который установился на Западѣ, въ Германіи и въ союзныхъ Россіи странахъ, являлся слѣдствіемъ яснаго сознанія пролетаріатомъ общности своихъ цѣлей съ національными задачами буржуазнаго государства въ сферѣ защиты экономической, политической и культурной самостоятельности. Нашей революціонной интеллигенціи, а за ней и русскимъ рабочимъ этотъ „миръ" казался лишь пагубнымъ самообманомъ европейскаго пролетаріата и его вождей. Быстрота и полнота паденія стараго режима, обусловленныя отнюдь не напоромъ революціонныхъ силъ, а самоуничтоженіемъ режима, создала въ революціонныхъ кругахъ совершенно ошибочную увѣренность въ мощи русской революціи и въ ея подготовленности къ разрѣшенію міровыхъ задачъ. Съ высоты этой увѣренности россійская революціонная интеллигенція, а за ней рабочій классъ начали судить буржуазныя грѣхопаденія рабочаго класса на Западѣ, не замѣчая того, что искусная рука направляла это въ одну сторону,—союзныхъ съ нами странъ, оставляя ловко въ сторонѣ Германію и Австро-Венгрію. Такъ постепенно изъ сферы пониманія рабочаго класса исчезли: война, національныя задачи и все, что съ ними связано, а осталась исключительно классовая борьба и потуги разрѣшенія соціальныхъ задачъ міроваго значенія. Такое направленіе было въ высшей степени опаснымъ для промышленности и народнаго хозяйства, причемъ, опасность усиливалась тѣмъ, что въ прошломъ рабочій классъ, какъ въ правовомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи чувствовалъ себя обездоленнымъ, а къ моменту революціи былъ довольно безформеннымъ.

Безправное положеніе рабочаго класса и отсутствіе организованности крайне затрудняли еще до революціи улаживаніе всякихъ конфликтовъ между заводской администраціей и рабочими, между капиталомъ и трудомъ. Къ этому присоединилось чрезвычайное переполненіе заводовъ самыми разнородными элементами, привлеченными высокими заработками и освобожденіемъ отъ воинской повинности, не привычными къ заводской дисциплинѣ, чуждыми пролетарской психологіи и проникнутыми анархическими тенденціями. То, что въ

моментъ революціи выступило подъ именемъ пролетаріата, въ дѣйствительности представляло изъ себя очень пестрое, неустойчивое и малосознательное скопленіе различныхъ элементовъ, среди которыхъ подлинные представители рабочаго класса были, въ общемъ, въ меньшинствѣ. Естественно, что такой пестрый соціальный агломератъ, да еще подогрѣваемый революціонной атмосферой и увлекаемый безотвѣтственными, демагогически настроенными вождями, не могъ оріентироваться въ реальной экономической обстановкѣ, не могъ намѣтить своимъ требованіямъ реальныхъ границъ, диктуемыхъ классовой заинтересованностью въ будущемъ русской промышленности. Если бы революціонная интеллигенція и сознательная часть рабочаго класса съ самаго начала заняли исключительно сдерживающую позицію, считаясь съ реальными возможностями, съ неумолимостью экономическихъ законовъ, если бы всѣ силы были положены на организацію и просвѣщеніе рабочихъ массъ, то могла бы еще явиться надежда, что массы сознаютъ, наконецъ, опасность и получатъ возможность оріентироваться не въ яркихъ революціонныхъ фразахъ, а въ неприглядной экономической дѣйствительности. Этого, однако, не случилось и не могло случиться: классовая позиція не допускала самоограниченія, все было направлено на борьбу противъ предпринимателей, которые, какъ классъ, были лишены единственнаго своего оружія. *Правовое положеніе* промышленниковъ сдѣлалось фактически двусмысленнымъ съ момента образованія коалиціоннаго правительства и созданія министерства труда подъ руководствомъ Скобелева, а затѣмъ они утратили уже всякую правовую опору. *Экономическихъ средствъ борьбы* у предпринимателей также не было, ибо закрытіе предпріятій въ военное время не могло быть допущено, а всякія экономическія уступки промышленниковъ довольно легко и не безъ активнаго содѣйствія представителей рабочаго класса перекладывались на казну, въ конечномъ счетѣ на плечи крестьянства. Чрезвычайно затруднила положеніе промышленности и ея сопротивленіе неограниченнымъ требованіямъ рабочихъ почти полная сдача естественныхъ предпринимательскихъ позицій всѣми казенными и военно-общественными заводами, что оказало гибельное вліяніе на ходъ дѣла. Такимъ образомъ, революціонная демократія, выставивъ лозунги классовой борьбы, очутилась въ весьма двусмысленномъ положеніи противъ связаннаго и обезсиленнаго противника, у котораго фактически не было средствъ борьбы, кромѣ пассивнаго сопротивленія и апеляціи къ благоразумію. Но и съ этими средствами удалось легко справиться, окрестивъ ихъ титулами „саботажа“ и «контръ-революціи». Увлеченныя демагогіей массы, не встрѣчая реальнаго сопротивленія, а лишь словесные призывы вождей и руководителей, должны были смести со своего пути сознавшія хотя и поздно, свою отвѣтственность группы революціонной демократіи, что и сдѣлалъ октябрьскій переворотъ. Разсматривая весь ходъ событій съ точки зрѣнія разложенія промышленности и гибельныхъ его послѣдствій для рабочаго класса,

отнюдь нельзя возлагать отвѣтственности лишь на наиболѣе демагогическую лѣвую часть революціонной демократіи, которая явилась только завершителемъ процесса, назрѣвавшаго за весь періодъ революціи съ неумолимостью рока. Начало этого стихійнаго процесса, поскольку онъ допускалъ еще сознательное регулированіе и вмѣшательство, относится къ первымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ революціи. Первые митинги, первыя заявленія рабочаго класса, въ которыхъ требованіе правъ звучало очень сильно, а сознаніе тяжести положенія страны, необходимости жертвъ и исполненія долга передъ родиной фактически отсутствовало, прикрываясь казенной революціонной фразой, эти первые этапы революціи уже предрѣшили все дальнѣйшее. Въ это время различныя партійныя группы революціонной интеллигенціи если и конкуррировали между собой, то отнюдь не въ проясненіи сознанія народа, не въ освѣщеніи необходимости жертвъ и исполненія долга, а въ утвержденіи заявленныхъ правъ и въ демагогическихъ призывахъ. Поэтому, если формально отвѣтственныхъ группъ за создавшееся положеніе, въ сущности говоря, нѣтъ, то моральную отвѣтственность передъ народомъ будетъ нести вся революціонная интеллигенція въ цѣломъ, не сознавшая сама и ничего не сдѣлавшая для уясненія массамъ военной и экономической опасностей, клеймившая всякую хотя бы слабую попытку такого уясненія «контръ-революціей».

Экономическое положеніе рабочаго класса передъ революціей было весьма пестрымъ. Съ одной стороны, въ старыхъ производствахъ не страдавшихъ отъ недостатка рабочихъ рукъ, обладавшихъ болѣе квалифицированнымъ рабочимъ составомъ, промышленники въ общемъ туго шли на требованія повышенія платы. Однако, въ металлообрабатывающей промышленности уже за 1915 г. можно установить общее повышеніе рабочей платы. Нѣкоторую иллюстрацію представлетъ **Таблица IV**, относящаяся къ 8 московскимъ болѣе крупнымъ

ТАБЛИЦА IV.

Средній заработокъ рабочихъ по металлу, включая всѣ приплаты въ копейкахъ въ часъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1915 г. на Московскихъ машиностроительныхъ заводахъ.

Заводы	Токаря взросл.	Слесаря взросл. сдѣльно	Слесаря взросл. поденно	Слесаря инструм.	Модельщики	Литейщики	Кузнецъ	Молотобоецъ сдѣльно	Крановщикъ	Шорник. смазочн.	Черн. мужчина	Черн. женщина
А	39.7	29 8	—	31.0	31.5	31.0	50.0	23.0	18.0	15.0	16.6	11.0
Б	69 3	65.2	40.6	69.6	59 3	47.2	77.0	32.7	35.4	33.0	30.4	—
В	34.2	44.2	28.0	40.0	46 7	42.0	39.9	25.0	18.0	22.6	15.6	11.7
Г	40.0	29.5	21.0	22.0	32.0	29.0	43.0	24.0	19.0	20,5	16 0	10.0
Д	40 2	29.3	23.6	21.5	35.5	41.2	47.7	25.6	15.5	25.6	13.7	10.3
Е	38.7	29.8	23.8	26.8	36.8	39.1	36.4	22,0	19.4	20 0	14.7	09.4
Ж	31.7	26.7	22.7	38.1	38 3	25 0	44.5	22.7	20.2	17.5	17.4	09.7
З	41.6	31.5	27.4	29.1	23.5	31.3	35.1	19.9	19.4	23.4	18.2	10.9
Среднее для 8 заводовъ	41.9	35.8	26 8	32.3	38.0	35.7	46.7	24.6	—	22.8	17.8	10.2

заводамъ общаго машиностроенія и дающая заработки конца 1915 г. всѣхъ группъ квалифицированныхъ рабочихъ; получается средній часовой заработокъ 37 коп., около 3 р. 33 к. въ день, съ наибольшими средними—для кузнецовъ, въ 46,7 к., и токарей, въ 41,9 к., и наименьшей—для поденныхъ слесарей, въ 26,8 к. Всѣ заводы между собой близки, за исключеніемъ отмѣченнаго литерой Б, рѣзко выдѣляющагося высотой своихъ платъ, за счетъ чего ему удалось очень быстро поставить и чрезвычайно форсировать производство снарядныхъ станковъ. Равнымъ образомъ, **таблица V**, относящаяся къ крупному подмосковному заводу, въ которомъ количество квалифицированныхъ рабочихъ составляло всего отъ 10 до 15%, а число женщинъ значительно ихъ превышало, также не говоритъ объ особой отсталости платы, давая средній поденный заработокъ по заводу въ 1 р. 97 к., т.-е. около 550 руб. въ годъ.

ТАБЛИЦА V.

Рабочая плата въ августѣ 1915 г. на узкоспеціализированномъ заводѣ тонкаго машиностроенія въ 10-ти часовой день.

Категоріи по платѣ	менѣе 60 коп.	отъ 60 к. до 1 руб.	отъ 1 руб. до 1 р. 50 к.	отъ 1 руб 50 коп. до 2 руб.	отъ 2 руб до 2 р. 50 к.	отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб.	выше 3 рублей	Всего
Число рабочихъ	87	488	1.009	803	802	349	486	4.024

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ особенно на провинціальныхъ заводахъ съ болѣе дешевыми условіями жилья и питанія, плата была значительно ниже. На очень крупномъ машиностроительномъ заводѣ невдалекѣ отъ Москвы, въ августѣ 1915 г. средній дневной заработокъ для всѣхъ категорій рабочихъ былъ около 1 р. 52 к., хотя число квалифицированныхъ рабочихъ (мастеровыхъ „первой и второй руки") тамъ превышало 40% т.-е. составъ рабочихъ былъ значительно выше, чѣмъ на предыдущемъ заводѣ. Въ иномъ положеніи оказались новые, преимущественно снарядные заводы; этимъ заводамъ пришлось привлекать еще въ 1915 г. квалифицированныхъ токарей и слесарей, особенно инструментальщиковъ, весьма высокими платами,—отъ 75 к. до 1. р. 25 к. въ часъ. „Обученные" рабочіе, стоявшіе у станковъ на одной спеціальной операціи, на этихъ заводахъ при сдѣльной работѣ начали зарабатывать также значительно больше, чѣмъ настоящіе квалифицированные рабочіе въ другихъ отдѣлахъ тѣхъ же заводовъ и въ старыхъ заводахъ. Создалась весьма неравномѣрная и рѣзко несправедливая въ отношеніи производительности и степени квалификаціи рабочихъ градація рабочихъ платъ, частью совершенно случайная, частью вынужденная для запоздавшихъ въ организаціи заводовъ. Справиться съ этимъ затрудненіемъ можно было бы исключительно увеличеніемъ контингента рабочихъ спеціалистовъ, путемъ ихъ подготовки и возвращенія изъ арміи, что шло въ Россіи очень туго. Это создало текучесть рабочаго состава, стремленіе переходить на заводы

съ болѣе высокими заработками, броженіе на заводахъ съ отсталыми платами и содѣйствовало росту общей неудовлетворенности. Во многихъ отсталыхъ отрасляхъ промышленности и въ тексильной группѣ, которая въ 1916 г. на 70% использовала трудъ женщинъ и подростковъ, ростъ платы отставалъ отъ дороговизны жизни и отъ роста платы въ металлообрабатывающей промышленности. Не имѣя полныхъ данныхъ, все же можно утверждать, что въ оцѣнкѣ размѣровъ рабочей платы къ началу революціи неправы обѣ стороны: неправы предприниматели, утверждая, что вся рабочая плата чрезвычайно выросла и неправы рабочіе, устанавливая, что ростъ денежной платы безусловно отставалъ отъ роста дороговизны, т. е., что реальная плата уменьшилась. Жизнь въ дѣйствительности давала значительно болѣе сложную и весьма пеструю картину. Въ металлообрабатывающей промышленности, особенно въ Петроградѣ, а также на снарядныхъ и иныхъ спеціальныхъ заводахъ, занимавшихъ подавляющую часть рабочихъ этой группы, плата выросла, значительно обогнавъ какъ ростъ дороговизны, такъ и уровень квалификаціи рабочихъ. Если не улучшились серьезно всѣ условія жизни этой части рабочихъ,—по неосуществимости въ военное время,—то увеличилось накопленіе денегъ и ихъ расходованіе на такія потребности, которыя были недоступны ранѣе рабочему классу. То же относится ко многимъ предпріятіямъ другихъ группъ. На-ряду съ этимъ, оплата части квалифицированныхъ рабочихъ въ металлообрабатывающей промышленности выросла менѣе оплаты неподготовленныхъ, нѣкоторыя крупныя группы, напримѣръ, текстильная промышленность, остались при слабомъ возростаніи платы, лишь отчасти компенсируемомъ снабженіемъ продуктами по довоеннымъ цѣнамъ. Какъ бы то ни было, но къ моменту революціи чувствовалась общая неудовлетворенность рабочаго класса какъ въ отношеніи высоты, такъ и особенно въ отношеніи неравномѣрности рабочей платы.

Борьба за повышеніе рабочей платы началась съ марта-апрѣля 1917 г. Во многихъ мѣстахъ требованія предъявлялись рабочими совершенно несогласованно даже между собой, не говоря уже о полномъ ихъ несоотвѣтствіи рессурсамъ промышленности. Въ Петроградѣ довольно быстро было достигнуто соглашеніе объединенныхъ промышленниковъ и рабочихъ въ металлообрабатывающей промышленности, но дѣло затѣмъ разстроилось сепаратнымъ соглашеніемъ казенныхъ заводовъ съ представителями своихъ рабочихъ. Въ Москвѣ требованія рабочихъ были предъявлены въ апрѣлѣ 1917 г., и организаціи предпринимателей,—московскому обществу фабрикантовъ и заводчиковъ стоило извѣстныхъ усилій убѣдить какъ предпринимателей, такъ и рабочихъ, объединить отдѣльныя выступленія однимъ общимъ соглашеніемъ между названнымъ Обществомъ и профессіональнымъ Союзомъ металлистовъ. Дѣло затянулось, и при посредствѣ третейскаго суда въ іюнѣ былъ установленъ минимумъ оплаты чернорабочихъ по 6 руб. мужчинамъ и по 5 руб. женщинамъ за 8-часовой день.

Лишь 10 іюля были вырѣшены минимальныя платы квалифицированныхъ рабочихъ по категоріямъ, отъ 12 руб. до 7 руб. 20 к. въ день, т.-е. отъ 1 руб. 70 к. до 90 к. въ часъ и «обученныхъ» рабочихъ по категоріямъ, отъ 9 р. до 6 р. 80 к. въ день т.-е. отъ 1 р. 12 к. до 85 к. въ часъ. Установивъ, что „тяжелое экономическое положеніе Россіи требуетъ самыхъ энергичныхъ мѣръ для повышенія производительности", судъ призналъ не только допустимость *сдѣльной работы*, но и необходимость установленія согласительнымъ путемъ *минимума производительности*, который долженъ быть при 8-часовомъ днѣ не ниже 85% домартовской производительности 10-часового дня. Выработка ниже минимума является уважительной причиной для увольненія рабочаго; сдѣльныя расцѣнки дожны быть установлены съ такимъ разсчетомъ, чтобы дѣйствительный заработокъ превышалъ минимальный тарифъ на 20—60%. Въ этомъ рѣшеніи, обязательномъ для обѣихъ сторонъ, былъ зародышъ здоровыхъ началъ регулированія рабочаго вопроса въ большей мѣрѣ, чѣмъ во многихъ аналогичныхъ соглашеніяхъ. Для полученія такого результата требовалось, однако, болѣе двухъ мѣсяцевъ организаціонныхъ усилій и осторожнаго, но упорнаго сопротивленія предпринимателей повышеннымъ требованіямъ рабочихъ. Въ результатѣ получился соціальный компромиссъ, который въ общемъ оказался достаточно жизненнымъ, задержавъ развалъ московской металлообрабатывающей промышленности. Практика примѣненія этихъ нормъ дала самые пестрые результаты. Въ однихъ случаяхъ, удавалось добиться подчиненія имъ рабочихъ полностью, установленія минимума производительности и сдѣльныхъ расцѣнокъ, съ малымъ лишь ущербомъ для производительности при сокращеніи рабочаго дня. Въ другихъ случаяхъ не удавалось установить минимума производительности, и послѣдняя падала, въ третьихъ возникали недоразумѣнія на почвѣ сдѣльныхъ расцѣнокъ, въ четвертыхъ, являлись требованія добавокъ къ минимуму въ размѣрѣ до 40% безъ введенія сдѣльныхъ работъ и т. д. Съ октября началось новое движеніе за повышеніе платы, которое было завершено изданіемъ въ декабрѣ декрета о принудительномъ повышеніи рабочихъ платъ отъ 1 р. 87 к. въ часъ для высшей категоріи квалифицированныхъ рабочихъ и до 1 р. 12 к. и 1 руб. въ часъ для чернорабочихъ мужчинъ и женщинъ. Труднѣе, чѣмъ въ металлообрабатывающей промышленности, былъ разрѣшенъ вопросъ въ кожевенной и текстильной группахъ. Здѣсь весьма низкія дореволюціонныя оплаты, менѣе сознательный составъ рабочихъ, полная ихъ неорганизованность и меньшая гибкость предпринимателей приводили къ длительнымъ забастовкамъ, къ несообразно высокимъ размѣрамъ требованій, къ невозможности проведенія минимума производительности и т. д. Въ кожевенной промышленности являлись „минимальныя" платы 12—14 руб. въ день, большія, чѣмъ у наиболѣе дорогихъ категорій рабочихъ по металлу. Въ хлопчатобумажной промышленности Центра средній дневной заработокъ съ довоеннаго уровня,—79 к., къ октябрю 1917 г. повысился до 9 руб., съ предъяв-

леніемъ дальнѣйшихъ требованій въ предѣлахъ отъ 9 до 17 руб. въ день. Едва ли въ началѣ 1918 г. можно имѣть точныя данныя о происшедшемъ къ концу 1917 г. общемъ повышеніи рабочей платы, но для Центральнаго района надо считать плату отъ 6 до 20 руб. въ день и болѣе, въ среднемъ около 10 руб. Это даетъ *среднюю почасовую оплату для всего района въ концѣ 1917 г. около 1 руб. 25 коп., превышающую довоенную, по крайней мѣрѣ въ 12 разъ.*

Паденіе производительности труда явилось факторомъ колоссальнаго значенія въ разложеніи промышленности. Съ марта 1917 г. явочнымъ порядкомъ почти повсемѣстно сталъ вводиться *8-часовой день,* не считаясь ни съ условіями производства, ни съ срочностью военныхъ заказовъ, ни съ трудностью введенія добавочныхъ смѣнъ по недостатку рабочихъ. Въ металлообрабатывающей промышлености передъ революціей была большей частью двухсмѣнная работа по 9—10 часовъ, частью трехсмѣнная по 8-ми часовъ, и всего рѣже— односмѣнная. Введеніе 8-часового дня во многихъ предпріятіяхъ не составляло коренной ломки, а въ другихъ могло бы быть наверстано повышеніемъ производительности. Гораздо серьезнѣе вопросъ стоялъ въ текстильной промышленности, где сокращеніе смѣнъ съ 9 на 8 часовъ было равносильно паденію производительности на 10—11%. Однако, 8-часовой рабочій день, самъ по себѣ представлявшій крупное измѣненіе условій производства, существовалъ лишь номинально; въ дѣйствительности работа прерывалась митингами, разговорами, хожденіемъ по мастерскимъ и исполненіемъ различныхъ общественныхъ обязанностей въ рабочее время. Въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ фактическое рабочее время сокращалось до 4—5 часовъ въ день. Паденіе производства обусловливалось далеко не однимъ номинальнымъ фактическимъ сокращеніемъ рабочаго дня, а шло еще далѣе за счетъ общей *дезорганизаціи работы, недостатка матеріаловъ* и т. д. Въ рядѣ предпріятій и отраслей промышленности среднее паденіе производства надо измѣрять 25—30%, а въ отдѣльныхъ случаяхъ—гораздо больше. Автору извѣстны изъ области металлообрабатывающей промышленности изъ массы случаевъ лишь единичныя исключенія, гдѣ можно констатировать не паденіе, а *подъемъ производительности труда* *). Однако, гораздо больше случаевъ, гдѣ

*) Снарядныя мастерскія Московскаго Высшаго Техническаго Училища съ сентября 1916 г. и октябрь 1917 г. дали слѣдующіе результаты.

№№	Мѣсяцы / Предм.	1916 годъ				1917 годъ									
		Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Авг.	Сент.	Окт.
1	Число часовъ въ смѣнѣ	10	10	10	10	10	10	8 перех	8 одъ, ч 3 смѣ	8 астью ны	8	8	8	8	8
2	Число рабочихъ . . .	182	183	187	182	198	192	209	214	200	192	178	168	171	179
3	Выпускъ снарядовъ	1460	2080	2730	3180	3500	4050	2780	3390	3750	4300	4500	5130	5500	5760
4	Выпускъ запальныхъ стакановъ	6400	10000	10000	5200	12000	15200	13500	10000	12000	13000	13600	15000	16000	18031
5	Сумма рабочихъ платъ въ рубляхъ	11970	13556	15009	14190	14685	15350	14240	17606	24995	25757	25633	28580	28567	36007

абсолютное паденіе производства, даже при наличности 8-часового дня до революціи, было выражено весьма рѣзко. Это абсолютное паденіе часто не даетъ еще правильнаго мѣрила, ибо довольно много предпріятій къ концу 1916 г. только налаживали свою работу и при нормальныхъ условіяхъ должны были бы послѣ февраля 1907 г. дать существенный *приростъ производительности*, который по опыту нѣкоторыхъ снарядныхъ заводовъ надо цѣнить отъ 10 до 25%. Если дѣйствительное производство въ такихъ предпріятіяхъ дало не приростъ, а значительное паденіе, то относительную величину его надо считать еще большей. Повышеніе суммы рабочей платы стояло нерѣдко не въ прямомъ, а скорѣе въ обратномъ отношеніи къ выпуску издѣлій *). Паровозостроительные заводы Центральнаго района, имѣя

Часовая производительность мастерской съ февраля 1917 г. по октябрь повысилась по трехдюймовымъ снарядамъ на 79%, а по запальнымъ станканамъ на 49% въ октябрѣ противъ февраля 1917 г. Этотъ примѣръ надо признать исключеніемъ, а объясненіе ему даетъ рѣшительная постановка рабочимъ вопроса производительности труда подъ угрозой закрытія мастерской въ концѣ апрѣля немедленно при предъявленіи ими требованія о повышеніи платы, а также заинтересованность преміями всего техническаго персонала, особенно низшаго. Число рабочихъ стр. 2 относится къ 3 отдѣленіямъ, включая инструментальную и ремонтную мастерскую, которая кромѣ производства инструментовъ и приспособленій, работала на сторону и занимала около 23% всѣхъ рабочихъ. Въ моментъ переворота производство трехдюймовыхъ снарядовъ развивалось; производство запальныхъ стакановъ было довольно установившимся, паденіе въ декабрѣ 1916 г. было случайнымъ и вызвало повышеніе выпуска въ январѣ и въ февралѣ 1917 г. Сумма рабочихъ платъ показана въ каждомъ столбцѣ за 4 недѣли, количество рабочихъ дней не одинаково; значительное повышеніе платы видно съ полной ясностью. Финансовый результатъ этой небольшой мастерской также нѣсколько отличается отъ обычнаго: работа закончилась съ прибылью, несмотря на оплату забастовокъ и простоевъ отъ недостатка матеріала въ 1917 г.—въ количествѣ около 9% рабочихъ дней и несмотря на то, что цѣны на запальные стаканы съ 1916 г. не были повышены, а на трехдюймовые снаряды были повышены на 11%. Прибыль оказалась достаточной для надлежащей аммортизаціи имущества и выдачи всѣмъ рабочимъ и служащимъ 1½-мѣсячныхъ заработковъ при увольненіи. Такой результатъ показываетъ, что многое находилось въ предѣлахъ достижимаго, но въ большинствѣ случаевъ фактически не достигалось.

*) Весьма характерны данныя одного изъ небольшихъ, но хорошо оборудованныхъ московскихъ заводовъ, производившихъ тонкія спеціальныя военныя принадлежности. Сравненіе даетъ слѣдующія цифры:

Отдѣленія завода / Предм. сравненія	Февраль 1917 года					Августъ 1917 года				
	Токарное	Слесарн.	Инструм.	Разн. отд	Всего	Токарное	Слесарн.	Инструм.	Разн. отд.	Всего
Число рабочихъ . .	126	88	69	78	361	144	111	75	75	405
Число раб. час за 4 нед.	24722	18858	13955	14645	72180	22225	18242	12436	11430	64333
Сумма оплаты за 4 недѣли въ руб. . .	32082	13513	10103	8767	64465	42057	32827	19730	17425	112039
Часов. плата въ средн.	1р.29к.	72 к.	73 к.	60 к.	89 к.	1р.89к.	1 р. 79 к	1 р. 58 к.	1 р. 53 к.	1 р. 75 к
Прибавки платы. . .	—	—	—	—	—	+46%	+149%	+117%	+155%	+98%
Колич. изготов. частей	—	—	—	—	11705	—	—	—	—	7315

Сравненіе дореволюціонной и послѣреволюціонной производительности при установившемся характерѣ производства настолько ярко относительно увеличенія числа рабочихъ уменьшенія числа часовъ, увеличенія оплаты и пониженія выпуска, что какіе-либо комментаріи здѣсь излишни. Цифры оплаты февраля 1917 г. показываютъ довольно высокія нормы, а августъ даетъ значительныя повышенія и одновременно—нивеллировку.

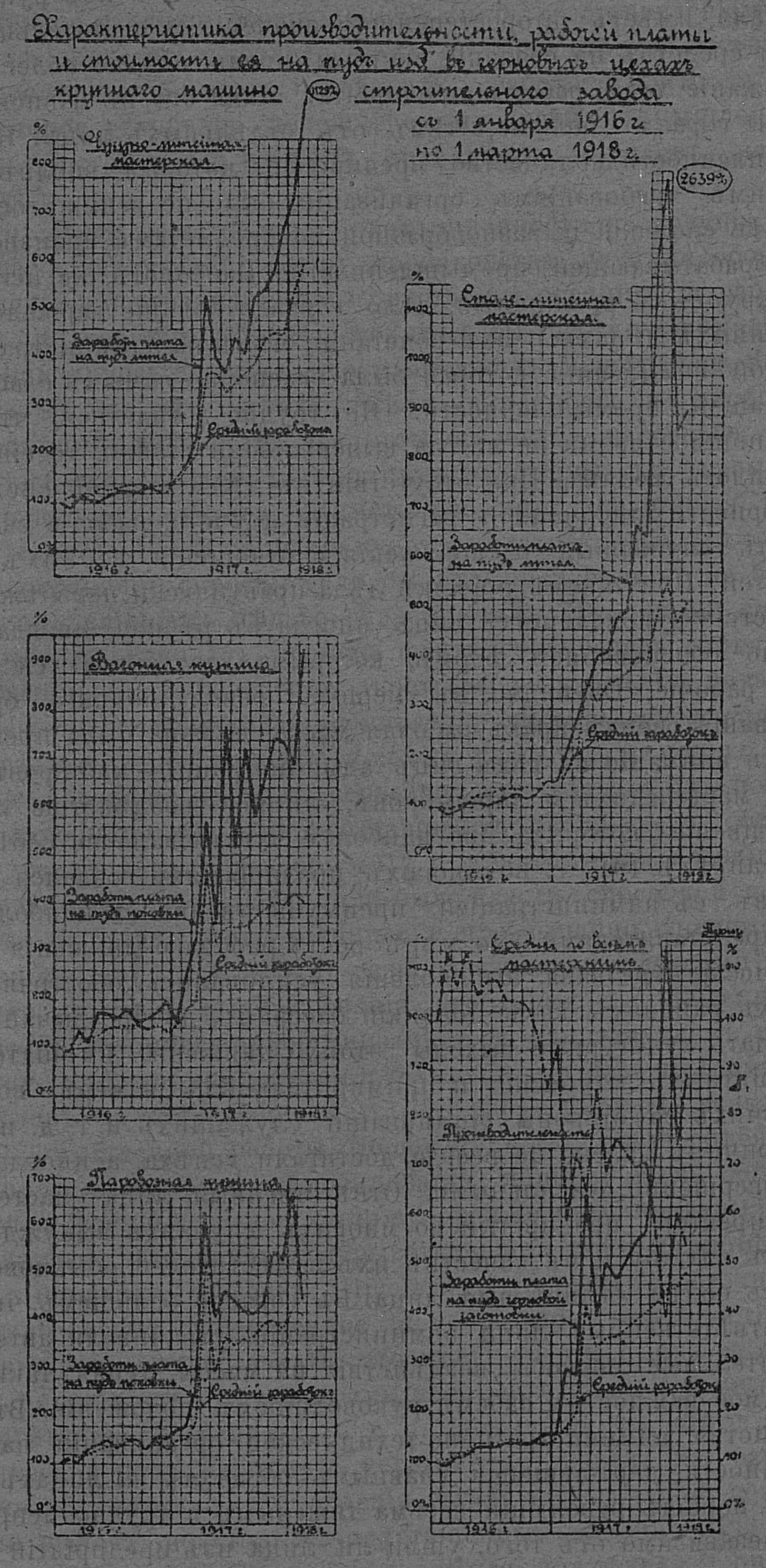
общую производительную способность до 54 штукъ въ мѣсяцъ, въ январѣ и февралѣ 1917 г. давали въ среднемъ по 28 штукъ, а въ августѣ и сентябрѣ всего 20 штукъ; одинъ изъ этихъ заводовъ далъ въ:

	янв.,	февр.,	мартѣ,	апр.,	маѣ,	іюнѣ,	іюлѣ,	авг.	сент.
Въ переводѣ на норм. типъ:	$9^1/_3$	10	$4^2/_3$	$3^2/_3$	$2^1/_3$	13	$6^2/_3$	$6^1/_3$	7 шт.

Интересныя данныя относительно паденія производительности, подъема рабочей платы и роста оплаты работы на пудъ издѣлія даетъ **діаграмма фиг. 5,** относящаяся къ черновымъ цехамъ крупнаго подмосковнаго машиностроительнаго завода и охватывающая періодъ съ начала 1916 г. по февраль 1918 г.

Аналогичныя данныя, хотя можетъ-быть и не въ такой рѣзкой формѣ, представляетъ паденіе снаряднаго производства; здѣсь рѣзкость смягчается увеличеніемъ производительной способности нѣкоторыхъ заводовъ и массовымъ характеромъ производства, позволявшимъ легче поддерживать работу, но и здѣсь по отдѣльнымъ заводамъ встрѣчаются поразительныя цифры. На одномъ изъ крупныхъ заводовъ выпускъ на 1 станокъ запальныхъ стакановъ (частей взрывателей), дойдя въ ноябрѣ 1916 г. до 23 шт. при 24 часахъ работы упалъ въ маѣ, іюнѣ 1917 г. до 10 и 9 шт. Въ другомъ заводѣ (см. прим. предыд. стр.) этотъ выпускъ въ ноябрѣ 1916 г. при 20 часахъ составлялъ 20 шт., а въ октябрѣ 1917 г. поднялся до 35 шт. при 16 часахъ работы, превысивъ въ 5 разъ производительность перваго завода. Не приводя дальнѣйшихъ данныхъ для характеристики паденія производительности труда, которыя почти неисчерпаемы, можно отмѣтить одну „положительную“ сторону этого революціоннаго процесса. Онъ сократилъ потребленіе сырья и отчасти топлива и тѣмъ смягчилъ кризисъ снабженія этими матеріалами, облегчивъ распредѣленіе, но зато лишилъ соотвѣтственныя отрасли добывающей промышленности и транспортъ того напора жизненныхъ требованій, который помогъ бы имъ скорѣе справиться съ внутреннимъ разложеніемъ.

Техническая организація промышленности представляла, какъ было указано во II главѣ, одно изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ ея. *Матеріальная организація* страдала многими недостатками: оборудованіе во многихъ отрасляхъ промышленности было довольно устарѣло, изношено и слабо. Матеріальная организація, весьма сильно страдавшая при интенсивной оборонной работѣ и недостаточномъ ремонтѣ и возобновленіи инвентаря, должна была еще больше страдать во время революціи, когда усилилось небрежное обращеніе съ машинами и инструментами и исчезли всякіе способы воздѣйствія на рабочихъ. Хорошая *административно техническая организація* въ современномъ смыслѣ подразумѣваетъ прежде всего строгое разграниченіе функцій и отвѣтственности всѣхъ органовъ и лицъ администраціи, затѣмъ — строго определенныя взаимоотношенія между различными частями производства и съ внѣшнимъ міромъ, далѣе—тщательную организацію производства въ отношеніи плана работъ, контроля и учета производства у всѣхъ его факторовъ. При такой организаціи и строгой системѣ

Характеристика производительности, рабочей платы и стоимость ея на пудъ изд. въ черновыхъ цехахъ крупнаго машино строительного завода съ 1 января 1916 г. по 1 марта 1918 г.
Чугуно-литейная мастерская
Заработн. плата на пуд литья
Средний заработок
Вагонная кузница
Заработн. плата на пуд поковки
Средний заработок
Паровозная кузница
Заработн. плата на пуд поковки
Средний заработок
Стале-литейная мастерская
Заработн. плата на пуд литья
Средний заработок
2639%
Средняя по всем мастерским
Производительность
Заработн. плата на пуд черновой заготовки
Средний заработок
1916 г.
1917 г.
1918 г.

Фиг. 5

всего дѣла смѣна отдѣльныхъ лицъ, хотя бы и изъ руководящаго персонала, имѣетъ второстепенное значеніе. Значительная затрата силъ и средствъ на созданіе системы очень сильно облегчаетъ зато поддержаніе хода работы предпріятія, ставя его въ зависимость отъ системы гораздо больше, чѣмъ отъ отдѣльныхъ лицъ. Въ русской промышленности количество предпріятій, которыя вполнѣ отвѣчали бы такимъ требованіямъ организаціи, было не велико, особенно въ наиболѣе сложной и разнообразной по предметамъ производства металлообрабатывающей промышленности. Наоборотъ, не исключая самыхъ крупныхъ предпріятій, дѣло гораздо больше держалось на опредѣленныхъ лицахъ и ихъ сочетаніи, чѣмъ на административно-технической организаціи, которая была безспорно самымъ слабымъ мѣстомъ нашей промышленности. Не трудно догадаться, что если въ революціонное время не всегда выдерживали станки, то еще труднѣе приходилось людямъ. При отсутствіи въ дѣлѣ твердой системы и закономѣрности, письменной регистраціи и учета, рабочіе склонны переводить служебныя распоряженія и отношенія къ нимъ на почву личностей. При такомъ порядкѣ дѣла практически неизбѣжно личное воздѣйствіе руководящихъ лицъ, иногда въ рѣзкой, иногда въ недостаточно обоснованной формѣ, которымъ „подтягиваются" исполнители и рабочіе. Очевидно, въ періодъ революціоннаго броженія и отыскиванія своихъ правъ рабочая масса должна была прежде всего обратить вниманіе на тѣхъ лицъ администраціи,—мастеровъ, начальниковъ мастерскихъ и директоровъ, личное воздѣйствіе или общее „подтягиваніе" которыхъ она наиболѣе чувствовала на себѣ. Уже въ мартѣ, апрѣлѣ 1917 г. во многихъ предпріятіяхъ создался рядъ конфликтовъ съ администраціей, преимущественно съ наиболѣе активными представителями. По мѣрѣ роста рабочаго движенія и общаго политическаго развала эти явленія усиливались, обостряясь въ нѣкоторыхъ районахъ, какъ Донецкій бассейнъ, до чрезвычайности. Попытки дать культурные выходы этому движенію вмѣшательствомъ „конфликтныхъ комиссій" и примирительныхъ камеръ, воздѣйствіе на рабочихъ со стороны организацій служащихъ и т. д. по цѣлому ряду причинъ далеко не всегда достигали успѣха, а иногда оказывались совершенно безсильными. Отвѣтственныя лица—мастера, инженеры, директора предпріятій во многихъ случаяхъ вынуждены были покидать службу и въ качествѣ ихъ замѣстителей обыкновенно выдвигались болѣе безцвѣтныя лица. Въ гораздо большемъ числѣ случаевъ отвѣтственныя лица администраціи утрачивали авторитетъ и дѣйствительные способы воздѣйствія на массы, теряя, такимъ образомъ, самое важное въ своемъ руководящемъ положеніи. Въ общемъ разстройство административно-технической организаціи нашей промышленности, державшейся главнымъ образомъ на лицахъ, получилось въ періодъ революціи весьма тяжелымъ и трудно исправимымъ почти независимо отъ того, ушли ли лица изъ предпріятій или просто утратили свой авторитетъ. Это обстоятельство должно сказаться весьма сильно на будущемъ нашей промышленности и излѣчивать

его придется не столько возвращеніемъ или возстановленіемъ тѣхъ или другихъ лицъ, сколько введеніемъ въ дѣло строгой организаціи. Введеніе послѣ октябрьскаго переворота „рабочаго контроля“ дало лишь нѣкоторое ускореніе переживаемому всей промышленностью процессу и обострило его въ рядѣ отдѣльныхъ случаевъ, мало мѣняя суть дѣла.

Рынки сбыта не затрудняли промышленности въ военное время: направленіе подавляющей массы производства на цѣли обороны и на сокращеніе иностраннаго ввоза настолько ограничили работу на свободный внутренній рынокъ, что какъ бы онъ ни сжимался, ему все-таки приходилось испытывать острый голодъ. Между тѣмъ, внутренній рынокъ во многихъ частяхъ имѣлъ наклонность къ расширенію: сюда относятся прежде всего предметы широкаго массоваго потребленія, затѣмъ оборудованіе и различные матеріалы для промышленности и транспорта, отчасти предметы роскоши. Нѣкоторыя издѣлія для строительства и обслуживанія культурныхъ потребностей могли бы испытать сокращеніе спроса, если бы ихъ производство не было сокращено подъ вліяніемъ цѣлаго ряда причинъ. Въ такомъ состояніи рынокъ былъ до осени 1917 г., пока фактически велась война и пока не было расширенія перспективъ иностраннаго ввоза. Съ начала мирныхъ переговоровъ вопросъ *демобилизаціи промышленности* долженъ былъ разрѣшаться практически, а между тѣмъ, онъ не только не былъ разработанъ, но даже не былъ серьезно поставленъ. Изъ положенія вопроса демобилизаціи и изъ создавшейся около него обстановки вытекала уже въ началѣ декабря 1917 г. практическая невозможность его проведенія въ жизнь. Налицо не было власти, способной поставить и провести въ жизнь этотъ технически чрезвычайно сложный и экономически связанный съ самыми разнообразными интересами вопросъ. У рабочаго класса не было сознанія необходимости измѣнить свое отношеніе къ технической организаціи, къ капиталу и къ собственному труду. У предпринимателей и техниковъ не было ни возможности, ни стимуловъ къ тому творчеству, котораго требуетъ всякая перестройка промышленной работы. По совокупности всѣхъ объективныхъ условій промышленности демобилизація лишь и могла пойти такъ, какъ пошла: военные заказы были судорожно аннулированы и отдѣльныя предпріятія или начали закрываться, или стали безпомощно метаться въ поискахъ заказовъ. При этихъ условіяхъ состояніе рынка пріобрѣтало весьма существенное значеніе: промышленности немедленно пришлось почувствовать, что многія части рынка для удовлетворенія потребностей самой промышленности, для муниципальнаго и государственнаго хозяйства и т. д. закрылись для сбыта по отсутствію спроса и подъ вліяніемъ перспективъ ввоза изъ заграницы. Обслуживаніе широкаго потребленія имѣло передъ собой совершенно голодный рынокъ, но столь же опустошеннымъ во многихъ случаяхъ былъ и рынокъ матеріаловъ, необходимыхъ для такихъ производствъ. Лишь немногія, случайныя и хозяйственно маловажныя отрасли, освободившись отъ военныхъ заказовъ, могли бы немедленно и вполнѣ

увѣренно браться за мирную работу. Трагедія голоднаго потребительнаго рынка, безработныхъ рабочихъ массъ и останавливающейся на полпути къ націонализаціи промышленности съ пустыми матеріальными складами, съ разбитой технической организаціей и съ замирающей работой, должна показать, что механизмъ капиталистическаго производства требуетъ съ собой обращенія болѣе осторожнаго, чѣмъ то, которому онъ подвергался въ „соціалистической“ республикѣ.

Финансовое положеніе промышленности въ 1915—1916 г. имѣло видъ расцвѣта, однако, въ общемъ и цѣломъ „военныя прибыли“ русской промышленности, благодаря запозданію начала оборонныхъ работъ и трудностямъ развитія новыхъ производствъ, были меньше, чѣмъ, въ Германіи и другихъ странахъ. Какъ правило, 1916 г. далъ въ большинствѣ предпріятій значительно лучшій результатъ, чѣмъ предыдущій, а главные барыши ожидались предпринимателями въ 1917 г., но революція опрокинула всѣ разсчеты. Ростъ заработной платы, часто болѣе, чѣмъ *вдвое* за первые 9 мѣсяцевъ 1917 г., и паденіе производительности труда, ошеломляющее вздорожаніе матеріаловъ и т. д. должны были совершенно нарушить финансовую устойчивость предпріятій. Это должно было относиться въ особенности къ предпріятіямъ, загруженнымъ работой на длинные сроки по фиксированнымъ цѣнамъ, какъ военные заказы, или къ предпріятіямъ, вырабатывающимъ продукты потребленія по нормированнымъ цѣнамъ. До какихъ крайностей доходили такія предпріятія, показываетъ справка о финансовыхъ результатахъ работы одного изъ крупнѣйшихъ предпріятій Центральнаго района за 2-ю половину 1917 г.

Мѣсяцы	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Расходъ по производству . . .	6129	10483	11345	10568	9700	11000	59225
Выпускъ издѣл	3260	5390	5510	5302	6960	7820	34242
Убытокъ.	2969	5093	5834	5261	2740	3180	25077

Расходы не включаютъ торговыхъ и иныхъ расходовъ Правленія и аммортизаціи капитала; поэтому дѣйствительный убытокъ долженъ быть еще выше. Конечно, никакое предпріятіе не могло бы выдержать убытка болѣе 25 милл. руб. въ теченіе 6 мѣсяцевъ, а поэтому главнымъ заказчикомъ—Правительствомъ, еще съ сентября было рѣшено повышеніе цѣнъ на всѣ издѣлія, съ приплатой, около 27 милл. руб. Другой крупный заводъ въ 1916 г. имѣлъ ежемѣсячный выпускъ издѣлій около 4200 тыс. руб. при расходѣ на рабочую оплату около 1050 тыс. руб. и на жалованіе служащихъ 180 тыс. руб. Во второй половинѣ 1917 г. ежемѣсячный выпускъ издѣлій понизился при возросшемъ числѣ рабочихъ до 3500 тыс. руб., при уплатѣ рабочимъ 3400 тыс. руб., служащимъ—480 тыс. руб. и общемъ расходѣ до 9000 тыс. руб. Ясное дѣло, что и этотъ заводъ могъ существовать лишь за счетъ исключительнаго повышенія цѣнъ на казенные заказы. Одинъ крупный снарядный заводъ имѣлъ лѣтомъ 1917 г. такія соотношенія: ежемѣсячный выпускъ 1072 тыс. руб., рабочая плата 1500 тыс. руб., а общій расходъ 2155 тыс. руб.,

т. е. рабочая плата лишь на двѣ трети покрывалась выпускомъ издѣлій, а на одну треть шла въ убытокъ и всѣ прочіе расходы шли въ убытокъ *). Заработки рабочихъ на этомъ заводѣ превышали нормы Союзъ металлистовъ въ предѣлахъ отъ 60 до 90%, а производительность была ниже, чѣмъ на нѣкоторыхъ другихъ заводахъ въ 3—4 раза. Такихъ примѣровъ можно было бы набрать десятки въ области металлообрабатывающей промышленности. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще тяжелѣе пришлось текстильной промышленности. Матеріалъ,—хлопокъ поднялся съ 16 руб. 70 коп. до 118 руб. 50 коп. за пудъ, что даетъ увеличеніе расхода противъ мирнаго времени для всей группы почти на 2 милліарда руб., увеличеніе рабочей платы при 380 тыс. рабочихъ должно составить противъ мирнаго времени около 1 милліарда руб. въ годъ, значительно должны вырости расходы на топливо и прочіе накладные, въ суммѣ, навѣрное, еще на 1/2 милліарда руб. Между тѣмъ, до войны весь годичный выпускъ издѣлій этой группы, исключая Польшу, составлялъ около 600 милл. руб., а основной капиталъ предпріятій не превышалъ 300 милл. руб. Осилить прибавокъ расходовъ по производству на 3 1/2 милліарда въ годъ при такомъ размѣрѣ оборота и основного капитала совершенно невозможно безъ чрезвычайной финансовой поддержки Правительства. Цѣна товара при такихъ условіяхъ производства должна достигать баснословныхъ размѣровъ. Осенью 1917 г. при стоимости пряжи 194 руб. за пудъ, а миткаля 283 руб. за пудъ, стоимость переработки миткаля изъ хлопка составляла около 145 руб. за пудъ, что затѣмъ еще возросло. Между тѣмъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ до войны стоимость этой переработки колебалось отъ 3,5 до 5,5 долларовъ,—отъ 7 до 11 руб. на пудъ миткаля. Ясно, что ни при какомъ курсѣ нашей валюты и ни при какой пошлинѣ конкурренція внутренняго производства такой стоимости съ иностраннымъ ввозомъ рѣшительно невозможна.

Такова была обстановка и таково вызванное ею разложеніе русской промышленности въ 1917 г. Въ міровой исторіи мы видимъ, можно сказать, первый опытъ постановки развитого капиталистическаго хозяйства въ такія хаотическія и внѣэкономическія условія, все прошлое не даетъ сколько-нибудь близкихъ аналогій. Если бы до 1914 г. предсказывать 3 года міровой войны при величайшемъ напряженіи всѣхъ странъ, трудно было бы повѣрить сохраненію промышленности и капиталистическаго хозяйства; если бы передъ революціей предсказывать обстановку русской промышленности въ концѣ 1917 г.—трудно было бы повѣрить, что она выживетъ. Однако, промышленность еще живетъ и черезъ нѣкоторое время возродится, хотя и въ умаленномъ видѣ; есть много данныхъ, что возродиться ей придется, какъ Лазарю, послѣ кратковременнаго замиранія. Такой процессъ долженъ быть чрезвычайно тяжелъ для русскаго пролетаріата и для всей страны и невольно возникаетъ вопросъ, кто понесетъ за

*) Заводъ принадлежалъ крупному общественному хозяйству и поэтому его убытки должны въ концѣ концовъ переложиться на плечи мѣстнаго населенія.

это хотя бы моральную отвѣтственность. Если разобраться съ возможной безпристрастностью въ переживаніяхъ промышленности, то врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что экономическій нажимъ на промышленность въ видѣ исключительнаго повышенія рабочей платы и пониженія производительности труда, проводившійся революціонной демократіей и пролетаріатомъ, долженъ быть названъ тактикой *самоубійственной*. Безполезно и по существу неправильно объяснять разложеніе промышленности послѣдствіями лишь октябрьскаго переворота въ видѣ рабочаго контроля, національзаціи банковъ, гражданской войны, паралича транспорта и т. д. Ускоренное крушеніе промышленности въ этой обстановкѣ представляло собой лишь стихійное завершеніе процесса, принятое на свою отвѣтственность лѣвой частью революціонной демократіи. Самый же процессъ начатъ былъ съ первыхъ мѣсяцевъ революціи не стихійно, а сознательно какъ всей революціонной интеллигенціей, такъ и рабочимъ классомъ подъ флагомъ классовой борьбы съ капиталомъ. По своимъ экономическимъ тенденціямъ, по своей технической обстановкѣ процессъ неуклонно шелъ въ направленіи разложенія промышленности, и октябрьскій переворотъ далъ лишь ускоренное и болѣе катастрофическое завершеніе процесса. Но уже по самому ходу процесса, по его безостановочно разрушительному движенію можно было предугадать ту интернаціонализацію русской промышленности и то замираніе интернаціонализированнаго русскаго пролетаріата, которыя обозначились теперь съ неизбѣжностью рока.

Окончательный выводъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. *Настоящее состояніе промышленности является состояніемъ разрушенія* подъ вліяніемъ:

1) *полнаго разстройства снабженія сырьемъ и топливомъ* въ зависимости отъ паденія ихъ добычи и паралича транспорта;

2) *кризиса труда* въ зависимости отъ общей его дезорганизаціи подъ вліяніемъ революціи и классовой борьбы, и паденія производительности отъ многихъ причинъ;

3) *технической дезорганизаціи*, какъ въ матеріальной такъ и въ административно-технической части; это отягчается тѣмъ, что техническая организація была однимъ изъ слабыхъ мѣстъ въ прошломъ русской промышленности;

4) *крайней неустойчивости или замиранія рынка* въ отношеніи многихъ продуктовъ, несмотря на товарный голодъ въ основныхъ предметахъ широкаго потребленія;

5) *катастрофическаго хода демобилизаціи* въ видѣ рѣзкаго и неожиданнаго обрыва военныхъ работъ при неподготовленности для перехода на мирный рынокъ и при практической неосуществимости такого перехода благодаря технической дезорганизаціи и финансовому краху промышленности;

6) *финансоваго краха промышленности* въ зависимости отъ роста оплаты труда и паденія его производительности, полнаго разстройства снабженія, національзаціи банковъ и т. д.

V. Перспективы внѣшнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній.

Теперь, въ мартѣ 1918 г., не можетъ быть и рѣчи о сколько-нибудь конкретной оцѣнкѣ перспективъ будущихъ внѣшнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній, зависящихъ не столько отъ настоящаго состоянія политическаго крушенія когда-то мощной Россіи, сколько отъ условій окончанія міровой войны, до сихъ поръ представляющихся еще весьма неопредѣленными. Если можно считать исторически уже рѣшеннымъ вопросъ о будущей политической слабости Россіи, то вопросъ о степени ея политической раздробленности, на которомъ сталкиваются противоположные міровые политическіе интересы, и которому рѣзко противорѣчатъ экономическіе интересы самой Россіи, отнюдь нельзя считать рѣшеннымъ одностороннимъ вмѣшательствомъ Германіи. Далѣе, предстоящее и въ общемъ неизбѣжное экономическое ослабленіе Россіи нельзя оцѣнивать однимъ масштабомъ съ политическимъ, ибо оно является результатомъ гораздо болѣе сложныхъ воздѣйствій, въ которыхъ отразится вліяніе какъ разрушительныхъ, такъ и созидательныхъ силъ. Несомнѣнными являются разрушительныя вліянія отъ настоящей катастрофы промышленности, отъ расчлененія экономически единой страны, отъ паралича транспорта, отъ овладѣнія извнѣ нашимъ внутреннимъ рынкомъ, отъ отягощенія громаднымъ государственнымъ долгомъ, особенно внѣшнимъ, отъ революціоннаго разложенія муниципальнаго хозяйства. Нельзя отрицать тяжести всѣхъ этихъ вліяній, которыя другія страны будутъ испытывать лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ и то далеко не въ столь сильной степени. Наряду съ этимъ нельзя закрывать глаза и на совокупность мощныхъ созидательныхъ факторовъ, лишь отчасти и въ болѣе слабой степени касающихся другихъ странъ.

Созидательные факторы заслуживаютъ особаго разсмотрѣнія. Во-первыхъ, какъ бы ни разрѣшился *земельный вопросъ*, какія бы временныя утраты не пришлось переживать сельскому хозяйству, но въ конечномъ результатѣ земля перейдетъ въ крѣпкія руки хозяйственнаго мужика. Этотъ типъ крестьянскаго хозяйства имѣетъ передъ собой перспективы наибольшей продуктивности и свое поступательное движеніе показалъ еще передъ войной, послѣ Столыпинской реформы, когда періодъ 1909—1913 гг. далъ чрезвычайно быстрый экономическій расцвѣтъ Россіи и неожиданно скорое исцѣленіе послѣдствій японской войны и экономической разрухи 1905—1906 гг.

Во-вторыхъ, нельзя упускать изъ вида, что *повышеніе потребностей широкихъ массъ населенія* является міровымъ слѣдствіемъ великой войны. Параллельно этому шло *и развитіе производительныхъ силъ мірового хозяйства,* приспособившагося къ достиженію отчасти немного сократившихся, а отчасти расширившихся результатовъ производства за счетъ гораздо меньшей затраты труда. Конечно, нельзя думать, что при общей демобилизаціи дѣло пройдетъ безъ отдѣльныхъ потрясеній и мѣстныхъ экономическихъ кризисовъ, разстраивающихъ полное использованіе производительныхъ силъ и сжимающихъ массовое потребленіе. Однако, та организованность экономической жизни, которая укрѣпилась за время войны во многихъ странахъ, та приспособляемость капиталистическаго строя, которая имъ доказана, то хозяйственное творчество, которое проявлено всѣми почти народами—служатъ порукой тому, что въ цѣломъ міровое хозяйство и потребленіе послѣ войны сдѣлаютъ крупный шагъ впередъ. Отсюда ясно, что главной задержкой роста производства и потребленія будутъ *добыча сырья и производство продуктовъ сельскаго и лѣсного хозяйства,* ибо эти отрасли, особенно послѣдняя, имѣютъ гораздо болѣе тѣсныя границы и болѣе медленный ростъ производительныхъ силъ, чѣмъ сфера обрабатывающей промышленности. Если это такъ, а противъ этого возражать ни съ какой точки зрѣнія нельзя, то экономическое будущее Россіи, какъ одного изъ важнѣйшихъ міровыхъ поставщиковъ сырья и продуктовъ сельскаго и лѣсного хозяйства, представляется далеко не столь мрачнымъ, какъ оно кажется подъ вліяніемъ современныхъ политическихъ и экономическихъ переживаній.

Въ-третьихъ, каковы бы ни были экономическія, политическія и моральныя послѣдствія тяжкой войны и несчастной революціи для Россіи въ цѣломъ, нельзя отрицать того, что народные низы получили при этомъ колоссальную умственную и психическую встряску, равной которой не испытывала еще ни одна нація въ столь короткій періодъ. Наряду съ массой разрушительныхъ и отрицательныхъ инстинктовъ разбуженныхъ войной и революціей, пробудилось въ народѣ *сильнѣйшее стремленіе къ пріобрѣтательству,* къ улучшенію своего матеріальнаго положенія, расширились потребности, чего такъ не хватало русскому крестьянству. Было бы просто не умно продолжать облекать разбуженныя потребности и запросы массъ въ стремленіе къ болѣе высокимъ формамъ соціальнаго устройства, какъ это до сихъ поръ пыталась дѣлать русская интеллигенція. Никогда еще, вѣроятно, въ исторіи столь ярко-соціалистическій флагъ не прикрывалъ столь буржуазнаго содержанія, какъ въ нашей революціи. Весь ходъ революціи вкратцѣ можно характеризовать одной формулой: *соціализму—форма, буржуазности—суть,* и такое содержаніе явленій можно раскрыть въ самыхъ по внѣшности „соціалистическихъ" актахъ и дѣйствіяхъ: въ аграрныхъ декретахъ, въ рабочемъ движеніи, въ хлѣбной и иныхъ монополіяхъ, въ національзаціи банковъ и промышленности и т. д. Если это такъ, то надо признать, какъ бы

ни были малы и даже отрицательны соціалистическія достиженія нашей „соціальной“ революціи, что она произвела великій историческій сдвигъ, вмѣстѣ съ войной выведя русскія народныя массы изъ примитивныхъ формъ существованія не только формально, но и психически въ плоскость буржуазнаго строя. Можно думать, что война и революція, въ результатѣ которыхъ почти заколачивается матаріальное „окно въ Европу“, сильно подѣйствуютъ на сближеніе психологическое и духовное съ той же Европой, разрѣшая вѣковой интеллигентскій споръ между западничествомъ и славянофильствомъ въ пользу перваго, въ виду трагическаго банкротства нашихъ особливыхъ соціальныхъ путей· Если припять такое содержаніе нашей революціи, если учесть неизбѣжное укрѣпленіе буржуазныхъ группъ крестьянства, ослабленіе пролетаріата и банкротство нашей соціалистической интеллигенціи, то надо признать, что поставленныя въ дѣйствительности, а не въ словесныхъ формулахъ и такихъ же устремленіяхъ, историческія задачи русской революціи рѣшены съ большой полнотой. Это не можетъ не повліять положительно на наше экономическое будущее.

Въ-четвертыхъ, Россія вошла въ войну и затѣмъ въ революцію съ тягчайшимъ грузомъ народнаго *невѣжества и неорганизованности* и въ томъ же состояніи подходитъ къ завершенію революціи. Сознательныя просвѣтительныя вліянія революціи ничтожны по своей культурной цѣнности, а созданная ею организованность призрачна или эфемерна. Однако, пробужденныя войной и революціей стремленія массъ къ просвѣщенію и организованности, надо считать совершенно реальнымъ и очень существеннымъ факторомъ будущаго русской культуры. Этимъ потребностямъ надо найти жизненныя формы, надо отыскать силы и средства для ихъ удовлетворенія, надо пробудить въ интеллигенціи творческую энергію для практической постановки и разрѣшенія этихъ задачъ. Какъ бы ни были тѣсны наши ближайшія политическія и экономическія перспективы—намѣчанная задача, благодаря силѣ пробужденныхъ потребностей, является разрѣшимой, порукой чему служатъ практическіе результаты кооперативнаго движенія и вся культурно-просвѣтительная работа русской интеллигенціи въ столь неблагопріятномъ прошломъ. Если это такъ, то внесеніе *просвѣщенія и организованности* въ народныя массы, отвѣчающія ихъ запросамъ и тому историческому фазису, въ который революція вдвинула Россію, должны одновременно явиться могучими средствами нашего политическаго и экономическаго подъема. Эти факторы способны оказывать болѣе быстрое воздѣйствіе, чѣмъ политическій и экономическій ростъ государства самъ по себѣ, и наша историческая слабость въ этомъ отношеніи при благопріятныхъ условіяхъ можетъ стать способомъ болѣе быстраго исцѣленія отъ послѣдствій войны и революціи. Для этого нужно, однако, оставить интеллигентскія потуги въ поискахъ міровыхъ новыхъ словъ, нужно разстаться съ фантастической мечтой видѣть Россію во главѣ соціальныхъ достиже

ній, нужно признать, что Россія и въ своихъ ближайшихъ соціальныхъ возможностяхъ является весьма отсталой отъ Запада страной. Для этого нужно отказаться отъ попытокъ строительства „соціальнаго„ „perpetuum mobile", которыми жила до сихъ поръ русская интеллигенція. Нужно понять, что великія соціальныя достиженія даются народамъ только чрезъ накопленіе громадной соціальной энергіи въ видѣ культуры, общественныхъ навыковъ и высокаго развитія производительныхъ силъ. Нужно, наконецъ, усвоить, что интеллигентскія мечтанія и демагогія ничего положительнаго въ соціальномъ отношеніи создать не могутъ. Развитіе просвѣщенія и внесеніе организованности въ массы являются тѣми средствами, за которыя ходъ историческаго процесса заставляетъ насъ взяться со всей суммой располагаемой національной энергіи, и тогда наше экономическое и политическое будущее станетъ проясняться гораздо быстрѣе, чѣмъ можно было бы мыслить теперь.

Подводя итоги, надо признать, что война и революція, наряду съ чрезвычайно разрушительными воздѣйствіями на русскую экономику, открываютъ и рядъ положительныхъ перспективъ въ сельскомъ хозяйствѣ, въ положеніи Россіи на внѣшнемъ рынкѣ въ качествѣ міровою поставщика сырья, лѣса, хлѣба и т. д., въ пробужденіи буржуазной психики народныхъ массъ, въ стремляніяхъ ихъ къ просвѣщенію и организованности. Эти положительныя перспективы, достаточно сознанныя и оцѣненныя интеллигенціей и народнымъ творчествомъ, должны быть использованы, и тогда наше экономическое будущее, а за нимъ и наши политическія отношенія, будутъ отнюдь не столь мрачными, какъ они кажутся теперь. Къ этому надо добавить, что экономическія вліянія войны отразятся и на другихъ странахъ; экономическую слабость Россіи надо оцѣнивать не абсолютно, а лишь относительно, что значительно сокращаетъ кажущееся пока громаднымъ разстояніе между Россіей и ея ближайшими западными сосѣдями.

Переходя къ оцѣнкѣ болѣе конкретныхъ перспективъ экономическихъ отношеній Россіи съ другими странами надо послѣдовательно, хотя бы гадательно, оцѣнить перспективы вывозной и ввозной внѣшней торговли, бремя внѣшнихъ финансовыхъ обязательствъ и перспективы вливанія иностранныхъ капиталовъ. Кромѣ того, надо установить и оцѣнить противоположность въ отношеніи Россіи экономическихъ и, частью, политическихъ интересовъ бывшихъ нашихъ союзниковъ и Германіи, ибо въ состояніи нашей государственной безпомощности эта противоположность должна явиться одной изъ наиболѣе реальныхъ возможностей нашей экономической защиты.

Перспективы внѣшней торговли въ области *вывоза* могутъ быть намѣчены довольно ясно, учитывая ея ближайшее прошлое, перспективы роста міровою спроса на сырье и продукты сельскаго и лѣсного хозяйства, а также и возможности развитія этихъ отраслей въ Россіи. Сводка важнѣйшихъ данныхъ по внѣшней торговлѣ Россіи за 1902—1912 гг. представлена въ **таблицахъ VI** и **VII** и **діаграммѣ фиг. 6**.

ТАБЛИЦА VI.

Годы;	1902.	1903.	1904	1905.	1906.	1907.	1908.	1909.	1910.	1911.	1912.
Вывозъ .	860	1001	1006	1077	1095	1053	998	1428	1449	1591	1519
Ввозъ . .	599	682	651	635	801	847	913	906	1084	1162	1172
Балансъ .	261	319	355	442	294	206	85	522	365	429	347

Суммы вывоза, ввоза и баланса даны въ милліонахъ рублей.

ТАБЛИЦА VII.

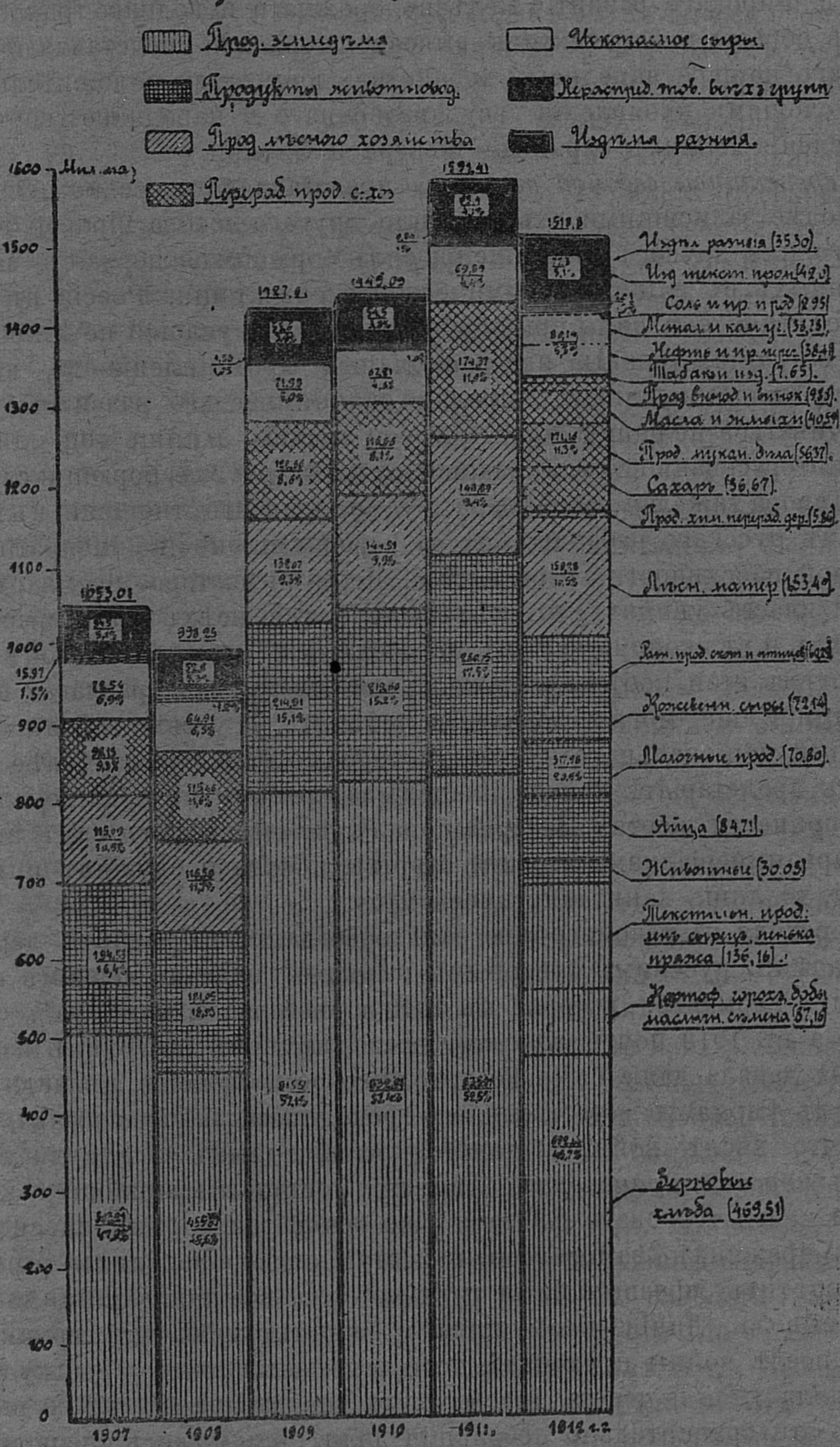
№№	Годы / Группы	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
1	**Вывозъ**	**860**	**1001**	**1006**	**1077**	**1095**	**1053**	**998**	**1428**	**1449**	**1591**	**1519**
2	Жизненные припасы	542	616	639	716	642	588	547	928	933	1018	822
3	Сырье и полуфабрикаты . .	261	319	306	297	356	390	378	423	437	482	589
4	Животныя	19	17	12	13	24	20	20	21	24	26	31
5	Издѣлія	38	49	49	51	73	55	53	56	55	65	77
6	**Ввозъ**	**599**	**682**	**651**	**635**	**801**	**847**	**913**	**906**	**1084**	**1162**	**1172**
7	Жизненные припасы	121	130	132	130	192	202	211	183	191	207	210
8	Сырье и полуфабрикаты . .	312	366	349	325	365	403	435	443	554	553	555
9	Животныя	5	5	5	4	6	5	8	8	11	11	12
10	Издѣлія	161	181	165	176	238	237	259	272	328	391	395

Суммы вывоза и ввоза даны въ милліонахъ рублей.

Изъ **таблицы VI** слѣдуетъ, что въ пятилѣтіе 1902—1906 г.г. нашъ вывозъ постепенно повышался, затѣмъ 1907 и 1908 г.г. даютъ застой, а 1909 г.—рѣзкій скачекъ вверхъ, болѣе 400 милл. руб., съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ въ 1910 и 1911 г.г. и легкимъ паденіемъ въ 1912 г. Нашъ ввозъ въ общемъ повышался за 1902—1906 г.г., сохранивъ далѣе неуклонно поступательное движеніе и въ 1912 г. почти удвоившись противъ 1902 г. Нашъ торговый балансъ все время оставался положительнымъ въ суммѣ 330 милл. руб. въ среднемъ за 1902—1912 г.г., съ наибольшими цифрами 442 милл. руб. въ 1905 г. и 522 милл. руб. въ 1909 г. и съ наименьшей 85 милл. руб. въ 1908 г. Изъ **таблицы VII** видно, что главной частью нашего вывоза по назначенію въ потребленіи были *пищевые продукты*, сырье и переработанные, составляя въ пятилѣтіе 1902—1906 г.г. 63%, въ слѣдующее пятилѣтіе 1907—1911 г.г.—62%, а въ 1912 г.—54%. Затѣмъ шли *сырье и полуфабрикаты* въ первое пятилѣтіе—31%, во второе—32%, а въ 1912 г.—38%, причемъ эта группа обнаружила наибольшую наклонность къ росту. Наконецъ, *животныя* и *издѣлія* составляли небольшія и относительно устойчивыя части вывоза, первая около 2%, вторая около 5%. Изъ **діаграммы фиг. 6** виденъ составъ нашего вывоза за 1907—1912 г.г. болѣе детально, съ другимъ подраздѣленіемъ по *основнымъ группамъ производствъ*. Отсюда съ полной ясностью видна господствующая роль въ нашемъ вывозѣ *земледѣлія* и отчасти переработки его продуктовъ, которые составляли около 57% вывоза въ 1907 г., около 66% въ 1909 г. и упали опять до 57% въ 1912 г. Главное мѣсто въ этой группѣ занимали зерновые хлѣба, затѣмъ ленъ и пенька, далѣе сѣмена, преимущественно масличныя, растительное масло и жмыхи, потомъ

мука и отруби и, наконецъ, сахаръ; остальное было мелочью. Слѣдующей группой было *животноводство*, давшее въ 1907 г. 19%, въ 1909 г.—15%, а въ 1912 г. поднявшееся до 21%, причемъ главное мѣсто занимали здѣсь яйца, затѣмъ масло, потомъ кожи и мягкая рухлядь и, наконецъ, животныя и птица. Третье мѣсто занимали продукты *лѣсного хозяйства*, давшіе въ 1907 г. 11%, въ 1909 г.—9% и въ 1912 г.—11%, причемъ главнымъ предметомъ вывоза были лѣсъ необработанный и доски, а остальные деревянные матеріалы и продукты переработки занимали подчиненное мѣсто. Четвертое мѣсто занимала группа *ископаемыхъ*, составляя 7% въ 1907 г. и 5% въ 1912 г., т.-е. обнаруживъ относительное паденіе, причемъ наиболѣе видную часть ея составляли нефтяные продукты, затѣмъ платина, желѣзныя и марганцевыя руды. Наконецъ, послѣднее мѣсто занимала группа *издѣлій*, около 5%, причемъ до половины ея составляли текстильныя и замѣтное мѣсто занимали металлическія и резиновыя. При такой структурѣ нашего вывоза можно для совокупности частей, на которыя распалась Россія, ожидать въ общемъ благопріятныхъ перспективъ. Продукты земледѣлія, а въ особенности продукты животноводства и лѣсного хозяйства, будутъ имѣть самый широкій спросъ на міровомъ рынкѣ; въ частности изъ продуктовъ земледѣлія это относится ко льну, сахару и масличнымъ. Вопросъ объ наличіи въ Россіи избытковъ этихъ продуктовъ къ вывозу представляется болѣе сложнымъ. Для зерновыхъ продуктовъ можно предвидѣть на первые годы значительное сокращеніе, которое потомъ можетъ компенсироваться за счетъ экстенсивнаго хозяйства Сибири, Степного Края и Юго-Востока, если на помощь придетъ развитіе транспорта. Вывозъ масличныхъ и льна имѣетъ перспективы непосредственнаго развитія, благодаря усиленію спроса и неизбѣжному подъему цѣнъ на міровомъ рынкѣ на жиры и текстильное сырье. Вывозъ сахара на время долженъ отпасть. Всѣ продукты животноводства имѣютъ шансы на развитіе вывоза за счетъ расширенія крестьянскаго хозяйства и развитія Сибири. Внутреннее потребленіе, благодаря сокращенію промышленности и сжатію городовъ должно сжаться и не сможетъ поглощать избытковъ производства, которые съ полной выгодой пойдутъ на вывозъ. Широкія перспективы имѣетъ передъ собой вывозъ лѣса и продуктовъ его переработки, но это требуетъ транспортнаго и промышленнаго оборудованія нашего Сѣвера, что можетъ быть исполнено въ теченіе лишь ряда лѣтъ. Что касается раздѣленія вывоза соотвѣтственно областямъ распаденія Россіи, то за Украиной долженъ остаться преимущественно вывозъ хлѣба, яицъ и отчасти другихъ животныхъ продуктовъ, Польша и Прибалтика могли бы разсчитывать на значительный вывозъ лѣса, отчасти льна и въ небольшой долѣ остальныхъ продуктовъ. Оставшаяся Россія за счетъ Сѣвера, Юго-Востока и, особенно, Сибири и Степного края должна сохранить главную массу продуктовъ животноводства, должна развить вывозъ лѣса и продуктовъ его переработки, а при надлежащемъ развитіи транспорта имѣетъ гораздо болѣе Украйны шансовъ на развитіе хлѣбнаго

Структура вывоза изъ Россіи по товарнымъ группамъ за 1907-1912 г.

Фиг. 6

экспорта изъ районовъ экстенсивнаго хозяйства. Всѣ оставшіяся части Россіи, за исключеніемъ Центра, имѣютъ наиболѣе шансовъ не только на удержаніе, но и на значительное развитіе вывоза сырья и продуктовъ сельскаго и лѣсного хозяйства, однако, при условіи улучшенія и широкаго развитія желѣзнодорожнаго и воднаго транспорта. Такимъ образомъ, перспективы вывозной торговли представляются для будущаго нашего народнаго хозяйства достаточно положительными подъ условіями проявленія государственнаго и народнаго творчества и оживленія нашихъ окраинъ—Сѣвера и Сибири.

Перспективы ввозной торговли представляются весьма неясными и наиболѣе зависящими отъ того или другого исхода міровой войны, отъ того или другого соотношенія силъ борющихся державъ, заинтересованныхъ въ нашей экономической эксплоатаціи. Россія въ качествѣ политической силы при опредѣленіи этихъ условій почти сбрасывается со счета. Кровные интересы нашей промышленности, нашего рабочаго класса и нашего соціально-экономическаго развитія будутъ обезпечиваться не нашей политической мощью, а лишь той или другой заинтересованностью въ нашей судьбѣ другихъ борющихся державъ. Такова тяжелая расплата за двусмысленность отношенія къ войнѣ и побѣдѣ русскаго рабочаго класса и революціонной демократіи при стихійной пассивности крестьянства. Черезъ нѣкоторое время русскій рабочій классъ увидитъ, что онъ былъ болѣе всѣхъ заинтересованъ въ побѣдѣ и въ экономическомъ освобожденіи Россіи и что онъ самъ не захотѣлъ этой побѣды и даже препятствовалъ ей, разлагая армію, когда армія еще могла воевать и побѣдить. Русскій пролетаріатъ, лишенный національнаго чувства, которое есть въ гораздо болѣе культурномъ пролетаріатѣ Запада, пошелъ за жрецами интернаціонализма, думая принести жертву Интернаціоналу, но вмѣсто того самъ попалъ на алтарь имперіализма въ видѣ жертвы и если послужилъ интернаціоналу, то лишь капиталистическому.

Переходя къ разсмотрѣнію заинтересованности разныхъ державъ въ овладѣніи русскимъ товарнымъ рынкомъ, надо на первомъ планѣ поставить Германію, которая въ 1912 г. ввезла къ намъ 45% общей суммы, а въ 1913 почти *половину* всего, причемъ по группѣ издѣлій Германія давала даже 65%. Географическое положеніе дѣлаетъ и въ будущемъ Германію естественнымъ господиномъ нашего рынка, тѣмъ болѣе, что послѣ войны останется ослабленнымъ и затрудненнымъ міровой *морской транспортъ*. Германія останется лишенной значительной части торговаго флота и уже основательно вытѣсненной съ своихъ прежнихъ заморскихъ и частью съ европейскихъ рынковъ, т. е. встрѣтитъ чрезвычайныя трудности въ возстановленіи до 60% своего вывоза. Линія наименьшаго сопротивленія для германскаго вывоза послѣ войны проходитъ черезъ союзныя ей страны, куда она направляла 13% и черезъ Россію, куда она давала 9% всего вывоза. Развить эти сравнительно небольшія доли, быть можетъ, до половины всего вывоза—будетъ очередной и неизбѣжной задачей германской

политики, которая уже въ прошломъ показала свою силу какъ въ экономикѣ, такъ и въ области закулиснаго или прямого политическаго давленія. *Торговый договоръ*, облегчающій снабженіе германской промышленности сырьемъ изъ Россіи и ставящій въ наиболѣе благопріятныя условія сбытъ ея издѣлій, долженъ быть главнымъ оружіемъ. Затѣмъ идетъ овладѣніе русскимъ банковымъ аппаратомъ, овладѣніе русскимъ транспортомъ и вліяніе на его тарифы, наконецъ, хорошее приспособленіе къ условіямъ русскаго рынка. Германія показала отчасти уже въ прошломъ умѣлое пользованіе такимъ оружіемъ. Наряду съ этой мощной заинтересованностью Германіи русскимъ рынкомъ другія страны имѣли гораздо болѣе слабое участіе: въ 1912 г. Великобританія ввезла 12%, Соединенные Штаты—$7^1/_2$%, Китай—$6^1/_2$%, Францiя—5%, Финляндія—$3^1/_2$%, и т. д. Эти торговые интересы частью не нуждаются въ спеціальной защитѣ, какъ ввозъ главныхъ продуктовъ Соединенныхъ Штатовъ и Китая, хлопка, сложныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и чая, частью слишкомъ пестры и мелки. Нельзя думать поэтому, что другія державы захотятъ и сумѣютъ какъ-нибудь серьезно ограничить Германію въ овладѣніи нашимъ рынкомъ, поскольку онѣ не будутъ заинтересованы въ развитіи нашей промышленности при помощи своихъ капиталовъ. Если таковы факторы, которые должны вліять на защиту внутренняго рынка для нашей промышленности, то судьба ея не можетъ рисоваться въ розовомъ свѣтѣ. Рынокъ этотъ, конечно, не будетъ весь захваченъ германскимъ ввозомъ. Группы текстильная и пищевая должны сохраниться почти полностью, должны остаться грубѣйшія и опирающіяся на мѣстное сырье части группъ металлической и разныхъ производствъ. Болѣе тонкія отрасли группы металлической, особенно машиностроеніе, и группы разныхъ производствъ, особенно химическая промышленность, производства полиграфическихъ, керамическихъ, кожевенныхъ, бумажныхъ, деревянныхъ и иныхъ издѣлій обречены почти на полную беззащитность. Эти группы являются какъ разъ наиболѣе сильными въ Германіи и наиболѣе важными для ея вывоза, и здѣсь можно опасаться наибольшаго ея давленія. Часть ихъ,—металлообрабатывающая, электротехническая, химическая, резиновая, кожевенная и т. д.—отрасли, необходимыя для военнаго дѣла, должны испытать на себѣ особенно отрицательное отношеніе Германіи, поскольку ею не будутъ руководить соображенія соціально-экономическія, о которыхъ рѣчь будетъ впереди. Въ общемъ перспективы нашей ввозной торговли, при всей ихъ неясности, приводятъ скорѣе всего къ выводу, что Германія въ ней будетъ главнымъ факторомъ и что ограниченія здѣсь можно видѣть лишь въ слабости нашей покупательной способности, въ заинтересованности другихъ странъ эксплоатаціей нашихъ производительныхъ силъ и въ особыхъ соціально-экономическихъ планахъ Германіи. Въ отличіе отъ перспективъ вывозной торговли, интересы Россіи въ области ввоза, слѣдовательно, интересы ея промышленности и ея рабочаго класса, а вмѣс-

тѣ съ тѣмъ и всѣ ея соціально-экономическія перспективы, должны наиболѣе пострадать отъ крушенія нашей политической мощи.

Бремя внѣшнихъ финансовыхъ обязательствъ, которыми Россія уже связана и которыя въ значительной мѣрѣ еще расширятся въ результатѣ капитуляціи передъ Германіей и продолженія войны на территоріи Россіи, должно быть очень существеннымъ факторомъ въ нашемъ экономическомъ будущемъ. Социалистическія мечты о возможности уйти отъ международныхъ финансовыхъ обязательствъ при капиталистическомъ строѣ мірового хозяйства разсыпались въ прахъ при первомъ движеніи германскаго экспедиціоннаго корпуса. Ничего, кромѣ подчиненія этой суровой экономической необходимости, не останется Россіи и тогда, когда міровой капитализмъ будетъ сообща и весьма разнообразными средствами отстаивать свои интересы въ Россіи. Позиція капитализма будетъ тѣмъ сильнѣе, что главная масса населенія,—крестьянство, реально испытаетъ послѣдствія этого давленія не въ близкомъ будущемъ. Оплата процентовъ по иностраннымъ долгамъ со 150 милл. руб. въ годъ до войны выросла къ 1917 г. до 600 милл. руб. золотомъ: надо предвидѣть дальнѣйшее, трудно еще оцѣниваемое возрастаніе этой суммы за счетъ принятыхъ уже обязательствъ по отношенію къ Германіи и грядущихъ обязательствъ относительно нашихъ бывшихъ союзниковъ. Врядъ ли какой-нибудь бухгалтеръ сумѣлъ бы теперь подсчитать этотъ общій итогъ, вслѣдствіе полной неопредѣленности текущаго и будущаго роста всѣхъ его слагаемыхъ. Можно сказать съ увѣренностью, что этотъ *итогъ долженъ значительно превысить одинъ милліардъ рублей золотомъ.* Если это такъ, то задача поддержанія нашего разсчетнаго баланса положительнымъ и втрое болѣе высокимъ, чѣмъ было до войны, становится исключительно трудной. *Форсированіе вывоза* явится однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ въ этомъ направленіи. Стѣсненіе ввоза врядъ ли можно считать исполнимымъ въ силу договорныхъ отношеній, за исключеніемъ опредѣленныхъ установленныхъ пошлинъ и взиманія послѣднихъ въ золотой валютѣ, или валютѣ, равноцѣнной золотой. Наконецъ, вливаніе иностранныхъ капиталовъ въ денежной формѣ, путемъ финансированія государства или промышленности, могло бы при извѣстныхъ условіяхъ явиться временнымъ до развитія вывоза способомъ поддержанія разсчетнаго баланса. Изъ всѣхъ указанныхъ способовъ первый и третій должны считаться экономически наиболѣе плодотворными, но ихъ реализація требуетъ наличности ряда экономическихъ и политическихъ условій, которыя государственная власть вынуждена будетъ создавать подъ давленіемъ внѣшней необходимости. Бремя внѣшнихъ финансовыхъ обязательствъ вынуждая по возможности ограничивать ввозъ и привлекать иностранные капиталы въ страну, должно вліять въ положительномъ смыслѣ на возстановленіе нашей промышленности, поскольку это давленіе не поведетъ къ созданію кабальныхъ условій для эксплоатаціи нашихъ естественныхъ богатствъ или нашего транспорта во вредъ собственной промышленности.

Вливаніе иностранныхъ капиталовъ могло бы явиться могучимъ средствомъ быстраго возстановленія нашей разрушенной экономики и развитія производительныхъ силъ. Цѣлый рядъ задачъ развитія нашихъ производительныхъ силъ, особенно на окраинахъ: на Сѣверѣ, въ Сибири и т. д. не можетъ быть разрѣшенъ безъ *широкаго развитія путей сообщенія* и *общаго благоустройства*, требующаго быстраго вливанія крупныхъ капиталовъ. Такое развитіе производительныхъ силъ властно диктуется какъ необходимостью форсированія нашего вывоза, главнѣйше за счетъ окраинъ, такъ и необходимостью усиленія снабженія промышленности и населенія сырьемъ и пищевыми продуктами, а равно и неизбѣжностью использованія избыточныхъ рабочихъ рукъ Центра. Далѣе, *разработка естественныхъ богатствъ* Сѣвера, Урала, Сибири и Туркестана, развитіе тамъ лѣсного и горнаго дѣла, искусственнаго орошенія и т. д. требуетъ быстрой затраты крупныхъ капиталовъ на предпріятія современнаго типа и большого масштаба. Эти богатства въ прошломъ эксплоатировались очень слабо и частью не были даже изслѣдованы. Въ будущемъ иностранный капиталъ можетъ найти весьма выгодное для себя приложеніе въ эксплоатаціи такихъ отраслей хозяйства, обставивъ себя за то рядомъ преимуществъ и концессіонныхъ правъ. Если въ прошломъ можно было разсчитывать на сравнительное подчиненное положеніе иностраннаго капитала и на значительную роль государства, то въ будущемъ при политическомъ и экономическомъ ослабленіи государства придется примириться съ господствующимъ положеніемъ иностраннаго капитала. Какія бы временныя невыгоды такое положеніе ни обѣщало, оно должно дать основную выгоду—быстраго и въ современномъ масштабѣ развитія эксплоатаціи нашихъ природнихъ богатствъ, лежавшихъ до сихъ поръ втунѣ. Эта эксплоатація должна облегчить форсированіе нашего вывоза наиболѣе безболѣзненнымъ для внутренняго потребленія способомъ, должна оживить экономическую жизнь окраинъ и должна дать значительную работу свободнымъ рабочимъ силамъ. Въ этой эксплоатаціи будетъ, безспорно, наиболѣе продуктивный способъ платить ту дань міровому капиталу, на которую теперь ходомъ событій обречена Россія. Наконецъ, *вливаніе капиталовъ въ наше сельское и муниципальное* хозяйство черезъ посредство кооперативныхъ организацій, муниципалитетовъ и государства было бы въ высшей степени желательнымъ способомъ оживленія нашей экономической жизни и развитія производительныхъ силъ. Однако, если кредитованіе сельскаго хозяйства черезъ кооперативныя организаціи, имѣющія связи на иностранныхъ рынкахъ, врядъ ли представитъ затрудненія, то иное надо предвидѣть относительно нашего разрушенннаго муниципальнаго хозяйства, которое едва ли сумѣетъ привлечь иностранные капиталы въ другой формѣ, чѣмъ концессіонная.

Нельзя сомнѣваться, что при возстановленіи нашей экономической жизни и государственнаго аппарата иностраннымъ капиталамъ нашлось бы широкое и обоюдно выгодное поле примѣненія. Самое при-

влеченіе иностранныхъ капиталовъ въ видѣ широкой политики, а не отдѣльныхъ случаевъ, потребовало бы отъ государства прежде всего *установленія прочнаго правопорядка*, затѣмъ созданія *опредѣленныхъ границъ для налоговъ* какъ государственныхъ, такъ и мѣстныхъ, а также *установленія устойчивой финансово-экономической политики*, реальной и избавленной отъ доктринерства. Чѣмъ скорѣе установятся такія условія, которыя, конечно, идутъ въ разрѣзъ съ многими теоретическими социальными планами, тѣмъ легче и дешевле пойдетъ къ намъ иностранный капиталъ; чѣмъ медленнѣе пойдетъ такой процессъ, тѣмъ дороже придется оплачивать услуги этого капитала. Та комбинація политической слабости государства и большой нужды въ иностранныхъ капиталахъ, которая ходомъ революціи стала неизбѣжной для Россіи, конечно, не можетъ быть выгодна для широкихъ соціально-экономическихъ плановъ. Но подобные планы все равно не осуществимы при политическомъ развалѣ и экономической нищетѣ, подъ внѣшнимъ давленіемъ сильныхъ и прогрессирующихъ сосѣдей. Намъ остается одинъ выходъ—ради болѣе свободнаго соціально-экономическаго развитія въ дальнѣйшемъ—*на ближайшее будущее поставить во главу угла задачу экономическаго подъема и политическаго возстановленія*. Этой задачѣ надо подчинить съ самой суровой послѣдовательностью все остальное, ибо намъ нельзя не помнить, что въ нашихъ условіяхъ промедленіе времени будетъ равносильно экономическому, а затѣмъ и политическому порабощенію болѣе сильными и политически болѣе разсчетливыми сосѣдями. По всѣмъ отношеніямъ къ Россіи другихъ державъ видно, что какъ наши бывшіе союзники, такъ и враги, цѣнятъ наши экономическія перспективы выше, чѣмъ мы сами. Если поэтому надлежащія условія для привлеченія иностранныхъ капиталовъ будутъ созданы, то врядъ ли можно будетъ опасаться недостатка ихъ предложенія. Именно въ этой сферѣ должна сказаться рѣзкая противоположность интересовъ нашихъ бывшихъ союзниковъ въ Германіи. Дѣло въ томъ, что Германія, находясь еще въ періодѣ индустріализаціи, поглощаетъ не только свой вновь образующійся капиталъ, но использовала до войны въ значительной степени и чужой—французскій и голландскій, а поэтому вывозить свой капиталъ могла лишь весьма скупо. Англія же и Франція, имѣя большее капиталообразованіе и значительно меньшее, чѣмъ Германія, развитіе внутренняго его приложенія, должны были вывозить свой капиталъ. Колоссальное накопленіе капиталовъ въ Соединенныхъ Штатахъ за время войны заставитъ, очевидно, и ихъ искать внѣшняго примѣненія своимъ капиталамъ. Въ общемъ и цѣломъ экономическая заинтересованность нашихъ бывшихъ союзниковъ и Германіи имѣетъ противоположный характеръ: союзники заинтересованы въ насъ главнѣйше, какъ въ поставщикѣ сырья и полѣ приложенія своихъ капиталовъ, а Германіи важна Россія преимущественно, какъ товарный рынокъ для издѣлій своей промышленности. Наши бывшіе союзники, въ общемъ, являются естественными друзьями развитія нашихъ производительныхъ силъ и на-

шей промышленности, тогда какъ Германія является скорѣе ея врагомъ, а ея положительная заинтересованность въ нашей промышленности имѣетъ подъ собой, вѣроятно, особые социальные разсчеты германскаго капитала. Германскій капиталъ усиленно глотаетъ русскую промышленность и путемъ передачи ему правъ на „націонализированныя" отрасли промышленности въ возмѣщеніе нашихъ „безконтрибуціонныхъ" обязательствъ сможетъ безъ финансовой натуги проглотить очень многое. Но врядъ ли въ этомъ можно усматривать дань его благодарности россійскому пролетаріату за оказанную имперіалистическимъ планамъ поддержку. Скорѣе здѣсь можно догадываться о своеобразной *соціальной страховкѣ* германскаго капитала противъ чрезмѣрныхъ по его оцѣнкѣ претензій германскаго пролетаріата. Располагая однородными отраслями русской и германской промышленности, германскій капиталъ сумѣетъ не создавать слишкомъ высокихъ конъюнктуръ, благопріятныхъ для повышенныхъ требованій рабочихъ, путемъ перемежающагося развитія дѣла въ одной и другой странѣ. Поневолѣ и русскому и германскому пролетаріату придется быть болѣе сговорчивымъ съ капиталомъ. Эта возможность, навѣрное, уже реально учтена германскимъ капиталомъ въ качествѣ крупнаго своего преимущества передъ капиталами: англійскимъ, французскимъ и американскимъ, которымъ придется неизбѣжно считаться съ повышенными требованіями рабочихъ и большой соціальной перестройкой послѣ войны. Одна подобная возможность соціальной страховки должна цѣниться германскимъ имперіализмомъ, какъ существенная награда за понесенныя жертвы, а то обстоятельство, что эта страховка достигается соціалистическимъ самопожертвованіемъ Интернаціоналу русскаго пролетаріата неспособно, конечно, умалить ея цѣнности.

ТАБЛИЦА VIII.

№№		Годы и условія эмиссій	Россія въ мил. рб.	Германія въ мил. мар.	Англія въ мил. ф. ст.	Франція въ мил. франк
1	1911 г.	на свой рынокъ собств. кап.	1244 м. рб.	2220 м. мр.	26,1 м. ф. ст.	815 м. фр.
2		на свой рынокъ иностр. кап.			65 м. ф. ст. въ свои колон.	—
3		на иностранные рынки . .	—	460 м. мр.	100,6 м. ф. ст.	3882 м. фр.
4		всего по реальной цѣнности въ мил. рб.	1244 м. рб.	1737 м. рб.	2541 м. рб.	2465 м. гб
5		всего номин. въ мил. рб. .	—	1241 м. рб.	1815 м. рб.	1761 м. рб.
6	1912 г.	на свой рын. собств. кап.	898 м. рб.	2760 м. мр.	45,3 м. ф. ст.	1960 м. фр.
7		на свой рын. иностр. кап.	452 м. рб.		72,6 м. ф ст. въ свои колон.	—
8		на иностранные рынки . .	—	270 м. мр.	92,9 м. ф. ст.	3082 м. фр.
9		всего по реальной цѣнности въ мил. рб.	1350 м. рб.	1963 м. рб.	2793 м. рб.	2647 м. рб.
10		всего номин. въ мил. рб. .	—	1402 м. рб	1995 м. рб.	1891 м. рб

Для того, чтобы имѣть болѣе ясное представленіе о перспективахъ вливанія иностранныхъ капиталовъ, въ **таблицѣ VIII** приводятся

данныя о величинѣ *денежныхъ эмиссій* на русскомъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ рынкахъ передъ войной.

Нельзя усмотрѣть большой разницы по номинальной суммѣ эмиссій каждой изъ странъ, данныхъ въ строкахъ 5 и 10 таблицы; можно лишь отмѣтить, что Россія и Германія между собой близки, а Франція и Англія превышаютъ ихъ на 35—40%. Если, однако, оцѣнивать эмиссіи не по ихъ номинальнымъ денежнымъ размѣрамъ, а по ихъ покупательной способности на рынкѣ готовыхъ товаровъ, то надо иностранныя эмиссіи повысить, по крайней мѣрѣ, на 40% противъ ихъ номинальнаго значенія для сравненія съ русскимъ рынкомъ, что и сдѣлано въ строкахъ 4 и 9. Оказывается, что по реальной цѣнности эмиссіи Германіи превышаютъ русскія на 40%, а эмиссіи англійскія и французскія—примѣрно на 100%. Совершенно различный характеръ носятъ эмиссіи по роду привлекаемаго капитала и по его направленію. Въ то время, какъ Россія въ 1912 г. привлекла 33% иностраннаго капитала и лишь 67% собственнаго, ничего ни давая за границу, Германія 9% эмиссіи дала иностраннымъ рынкамъ, а 91% собственному, причемъ въ послѣдней долѣ есть неучтенное участіе иностраннаго капитала. Еще рѣзче отличіе Англіи и Франціи, изъ которыхъ первая въ 1912 г. дала на свой рынокъ лишь 21% эмиссіи, на колоніальный—34% и на иностранный—45%, а всего внѣ метрополіи—79%, а вторая дала на свой рынокъ лишь 39% эмиссіи, а иностранный—61%. 1911 г. для всѣхъ странъ далъ еще большую долю эмиссіи на иностранные рынки, чѣмъ 1912 г. Въ то время, какъ Россія въ значительной мѣрѣ развивала свою экономическую жизнь за счетъ иностраннаго капитала, Англія и Франція преобладающую долю своего накопленія капитала помѣщали на иностранныхъ рынкахъ и фактически довольно много въ Россіи. Весьма крупное вливаніе капиталовъ въ русскую экономическую жизнь въ предвоенный періодъ, увеличившееся въ 4—5 разъ сравнительно съ послѣдними годами XIX вѣка, періода промышленнаго подъема, указываетъ, что и передъ войной Россія находилась въ состояніи подъема. Однако, на непосредственное развитіе производительныхъ силъ шелъ не весь капиталъ, какъ можно видѣть изъ **таблицы IX**, дающей распредѣленіе эмиссіи 1912 г. по назначенію.

ТАБЛИЦА IX.

№№	Назначенія и родъ эмиссій	Суммы въ мил. руб.	% %	Примѣчанія
1	Торгово-промышленныя цѣнности	271,9	20,1	всего на промышленность, торговлю и транспортъ 48%
2	Желѣзно-дорожныя акціи и облигаціи . . .	204,9	15,2	
3	Банковыя цѣнности	171,3	12,7	
4	Городскіе займы	57,2	4,2	на города и сельское хозяйство 52%
5	Ипотечныя городскія и земельныя цѣнности .	644,7	47,8	

Отсюда видно, что развитіе экономики при помощи промышленности, торговли и транспорта поглотило менѣе половины—48% всѣхъ привлеченныхъ капиталовъ, а культурныя улучшенія, развитіе городовъ и сельское хозяйство—52%. Въ такомъ соотношеніи сказались отчасти сельскохозяйственный характеръ страны и наша культурная и городская отсталость, вызвавшія одновременно съ развитіемъ промышленности и усиленный ростъ городовъ.

Приходя къ заключительнымъ выводамъ относительно переспективъ вливанія иностраннаго капитала въ Россію, надо подчеркнуть, что эта задача должна стать основной линіей нашей экономической политики, но влечетъ за собой рядъ ограничивающихъ политическихъ условій. Разрѣшеніемъ этой задачи, используя возможно систематично и дальновидно противоположности интересовъ разныхъ державъ въ нашей экономикѣ, можно будетъ, очевидно, не только скорѣйшимъ путемъ ослабить одностороннее господство надъ нами Германіи, но и форсировать развитіе нашихъ производительныхъ силъ, а тѣмъ добиться и политическаго возстановленія Россіи. Если въ ближайшемъ будущемъ политическая жизнь Россіи будетъ направляться не безплодной и по послѣдствіямъ гибельной идеологіей, а трезвымъ политическимъ разсчетомъ, хотя бы и преслѣдующимъ болѣе далекія соціально-экономическія цѣли, то задача вливанія иностраннаго капитала будетъ твердо поставлена и имѣетъ всѣ данныя для широкаго разрѣшенія.

Подводя итоги этимъ весьма схематическимъ соображеніямъ, оцѣнивающимъ перспективы нашихъ внѣшнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній, можно прійти къ весьма печальнымъ политическимъ и гораздо болѣе благопріятнымъ экономическимъ выводамъ. Изъ изложеннаго ясно, что въ экономическихъ интересахъ Россіи лежала ея опредѣленная оріентировка въ сторону бывшихъ нашихъ союзниковъ и противъ Германіи. Нужно признать, что царское правительство, идейно близкое и кровно связанное съ германскимъ режимомъ, исполняло свой долгъ передъ родиной, идя вопреки своимъ симпатіямъ на союзъ съ западными демократіями въ чемъ оно встрѣтило и сознательную поддержку буржуазіи. Эта линія, которой царскій режимъ не могъ выдержать съ достаточной устойчивостью была совершенно искажена революціонной интеллигенціей, когда послѣдняя приняла на свою отвѣтственность руководительство освобожденнымъ народомъ. Затуманенная германской соціалистической идеалогіей и духовной близостью съ Германіей, русская революціонная интеллигенція съ начала революціи стала спасать народъ отъ опасности англійскаго и французскаго имперіализма. Объ реальнѣйшей, исторически совершенно ясной и экономически неоспоримой опасности германскаго имперіализма вся наша революціонная интеллигенція, за исключеніемъ немногихъ активныхъ оборонцевъ, молчала передъ народомъ и лишь предавъ его, безоружный и дезорганизованный, германскому имперіализму, начала кричать объ «вооруженномъ до

зубовъ» хищничествѣ. Врядъ ли на всемъ протяженіи міровой исторіи можно найти общественное заблужденіе или преступленіе, сопровождаемыя такими гибельными послѣдствіями. Можно сказать, что давившій русскій народъ царскій режимъ, тѣснившій его свободу, его духовное и экономическое развитіе, въ теченіе десятилѣтій не принесъ народу такого вреда, какой въ одинъ годъ революціи принесенъ безсознательно или сознательно частью русской интеллигенціи.

Выводы относительно экономическаго будущаго представляются, однако, далеко не въ столь мрачномъ свѣтѣ, какъ это можно было бы заключить по современному состоянію Россіи. Естественныя природныя богатства Россіи, ея пространства, трудъ ея населенія, быстрая исправимость культурнымъ и духовнымъ творчествомъ дефектовъ невѣжества и неорганизованности массъ представляютъ такія реальныя возможности, которыя могутъ быстро возстановить наши производительныя силы, поднять нашу экономику, а съ ней постепенно и утраченную политическую мощь. Для этого нужна твердая экономическая политика, оперирующая реальными возможностями, а не соціальными устремленіями; для этого съ идеологическихъ высотъ нужно спуститься въ гущу жизни и брать ее такой, какова она есть въ дѣйствительности, а не такой, какой желаетъ ее видѣть воображеніе. Для этого нужно дѣло, а не фраза и лозунги, хотя бы и очень высокаго содержанія. Если русская интеллигенція сумѣетъ взяться за дѣло, сумѣетъ понять и оцѣнить дѣйствительность, не ослабляя и не отвлекая себя въ сторону мечтами, то этимъ она хоть отчасти искупитъ свой грѣхъ передъ родиной.

VI. Задачи возстановленія и развитія промышленности.

Въ ближайшемъ будущемъ наша промышленность, подъ вліяніемъ военныхъ измѣненій, революціоннаго разложенія, захвата русскаго рынка извнѣ и политическаго крушенія Россіи, будетъ находиться въ крайне болѣзненномъ, можно сказать, разрушенномъ состояніи. Между тѣмъ, экономическое и политическое возрожденіе Россіи тѣсно связано съ судьбами промышленности и не можетъ привести къ прочнымъ положительнымъ результатамъ безъ ея возстановленія и дальнѣйшаго развитія. По совокупности всѣхъ очерченныхъ въ предыдущихъ главахъ обстоятельствъ, по тяжести обстановки, которая давитъ и будетъ еще долго давить на промышленность, нельзя думать объ ея самоисцѣленіи, объ автоматичности процесса ея возстановленія. Возстановленіе и дальнѣйшее развитіе промышленности должно стать поэтому одной изъ самыхъ основныхъ задачъ экономической политики пореволюціонной Россіи. Эта политика, имѣя цѣлью *возрожденіе производительныхъ силъ страны,* во имя политическаго возстановленія и соціальнаго прогресса, должна этой единой цѣли подчинить всѣ частныя экономическія задачи и всю сферу общественнаго строительства. Относительно этой цѣли задача *возстановленія и развитія промышленности* является лишь частной, но тѣсно связанной и соподчиненной двумъ другимъ: *сельско-хозяйственному подъему* и *финансовому возстановленію.* Взаимное соподчиненіе этихъ задачъ весьма тѣсное. Ни сельско-хозяйственнаго подъема, ни финансоваго возстановленія нельзя ожидать безъ развитія путей сообщенія, безъ ослабленія иностраннаго ввоза, безъ притока иностранныхъ капиталовъ, безъ возстановленія городского пстребительнаго рынка, а ни одно изъ этихъ условій не осуществимо безъ возстановленія промышленности. Поэтому, частная задача возстановленія промышленности, наряду съ подъемомъ сельскаго хозяйства и возстановленіемъ финансовъ, является одной изъ основъ, однимъ изъ трехъ китовъ, на которыхъ только и можетъ зиждиться возрожденіе Россіи. Экономическая политика, проводимая въ тягчайшихъ условіяхъ настоящаго крушенія Россіи, можетъ вести къ цѣли, если ея созидательныя начала будутъ сильнѣе тѣхъ разрушительныхъ элементовъ, которые дѣйствуютъ и еще будутъ продолжать дѣйствовать въ нашей экономической обстановкѣ. Первымъ и основнымъ условіемъ должно быть направленіе этой политики не тѣми или иными безпочвенными соціально-полити-

ческими устремленіями, а лишь *реальной обстановкой* и тѣми соціально-политическими планами, которые въ нее укладываются. Вторымъ условіемъ должно явиться координированіе всей экономической политики въ направленіи *производства*, а не распредѣленія, ибо при продолжающемся разрушеніи нашей экономики скоро уже нечего будетъ распредѣлять.

При такихъ основныхъ заданіяхъ для нашей экономической политики ея задачи въ области промышленности намѣчаются съ элементарной простотой и строжайшей послѣдовательностью. Во-первыхъ, *возстановленіе и подъемъ снабженія топливомъ и сырьемъ* должны стать первой ступенью восходящаго движенія. Въ настоящемъ состояніи этого снабженія никакой подъемъ промышленности не возможенъ, а при былой бѣдности его и экономической невозможности развитія иностраннаго ввоза, всякій подъемъ промышленности и ростъ потребленія топлива и сырья привелъ бы еще быстрѣе, чѣмъ въ прошломъ, къ кризису въ этихъ областяхъ, т.-е. подрѣзалъ бы себя въ корнѣ. Во-вторыхъ, *возстановленіе и развитіе транспорта* должно также стать первымъ этапомъ не только промышленнаго, но и сельско-хозяйственнаго и финансоваго возстановленія. При настоящемъ состояніи разрушенія транспорта, при быломъ его отсутствіи или примитивности на окраинахъ, обладающихъ перспективой наиболѣе быстраго развитія производительныхъ силъ, никакой экономическій подъемъ невозможенъ. Задача возстановленія и развитія транспорта должна быть рѣшена какой бы то ни было цѣной, въ кратчайшій срокъ и съ наибольшей полнотой, причемъ ея разрѣшеніе само по себѣ явится могучимъ факторомъ возстановленія и развитія промышленности. Въ-третьихъ, *техническая организація промышленности* должна подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ, съ устраненіемъ тѣхъ ея недостатковъ, которые дѣлали русскую промышленность столь слабой въ прошломъ, и съ развитіемъ предпринимательской инициативы, которая встрѣчала прежде столько препятствій. Въ-четвертыхъ, *повышеніе качества и интенсивности труда* должно явиться однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ повышенія производительности промышленности, въ отношеніи которой она была столь отсталой въ прошломъ. Въ-пятыхъ, *защита внутренняго рынка отъ иностраннаго ввоза*, которая была осью нашей экономической политики стараго режима, должна по мѣрѣ возможности проводиться и въ будущемъ. Эта защита будетъ, однако, чрезвычайно ограничиваться какъ интересами русскихъ потребителей, такъ и давленіемъ иностранныхъ ввозителей, давленіемъ, которому сокрушенная Россія уже не сможетъ противопоставить былой политической силы. Въ-шестыхъ, *измѣненія емкости рынка* должны опредѣлять эволюцію разныхъ группъ и отраслей нашей промышленности. Этотъ факторъ пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что по сравненію съ прошлымъ здѣсь дожны произойти коренныя измѣненія, къ которымъ былая структура нашей промышленности далеко не подготовлена, но чуткое улавливаніе которыхъ,

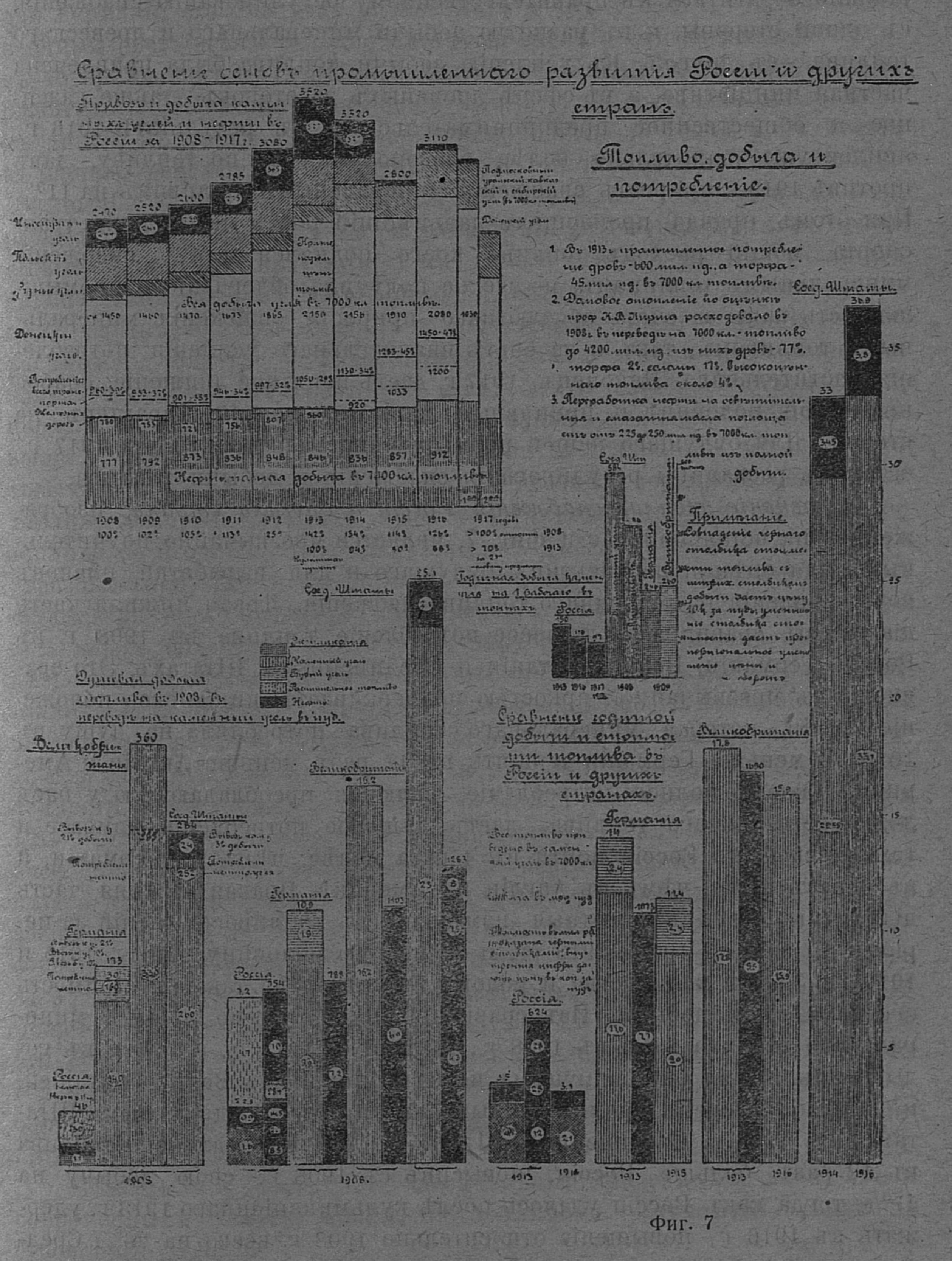
само расширяя рынокъ, могло бы стать серьезнымъ условіемъ промышленнаго возстановленія. Въ седьмыхъ, *измѣненіе экономическаго строенія Россіи* подъ вліяніемъ отпаденія окраинъ и вздорожанія транспорта должно повести за собой капитальную перестройку многихъ группъ промышленности. Во всѣхъ этихъ задачахъ матеріальныя условія ихъ разрѣшенія стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ *привлеченіемъ иностраннаго капитала*, а нематеріальныя условія представляютъ весьма сложный комплексъ изъ области экономики, политики и культуры. Не ставя задачей настоящаго изслѣдованія какого-либо намѣчанія плана и перспективъ нашей экономической политики въ цѣломъ, можно ограничить послѣдующее разсмотрѣніе конкретными вышеуказанными задачами въ области промышленности. Анализъ этихъ задачъ и ихъ связи со всей областью промышленности и народнаго хозяйства покажетъ, что внѣ послѣдовательнаго развитія этихъ задачъ не можетъ быть осуществленъ какой-либо планъ экономической политики съ положительными результатами для страны въ цѣломъ. Слѣдующіе отдѣлы работы будутъ заключать анализъ этихъ задачъ въ послѣдовательности сдѣланной выше ихъ формулировки.

VII. Возстановленіе и подъемъ снабженія топливомъ и сырьемъ.

Задачи, подлежащія разсмотрѣнію, разбиваются на двѣ области: 1) *топлива*, 2) *промышленнаго сырья*, а также какъ бы на двѣ очереди: 1) *возстановленія прежняго состоянія*, 2) *подъема снабженія за счетъ развитія добычи топлива и сырья*. Обѣ области и обѣ очереди между собой во многихъ отношеніяхъ тѣсно, прямо органически, связаны, но для удобства разсмотрѣнія сперва можно взяться за топливо, а затѣмъ за промышленное сырье. Послѣдняя область распадается на рядъ независимыхъ отраслей.

Условія снабженія топливомъ, въ ходѣ ихъ измѣненій за періодъ 1908—1917 гг., а равно и въ сравненіи съ другими странами, представлены въ **діаграммѣ, фиг. 7.** Здѣсь въ лѣвомъ верхнемъ углу діаграммы видна эволюція снабженія Россіи *минеральнымъ топливомъ* за періодъ 1908—1917 гг. Снабженіе за 5 лѣтъ, съ 1908 по 1913 г. выросло на 42%, не только за счетъ добычи, но и за счетъ иностраннаго ввоза, покрывавшаго въ 1908 г.—10% снабженія, а въ 1913 г.—15%, повысившагося абсолютно на 116%. Ростъ добычи по родамъ топлива и районамъ былъ далеко неравномѣренъ. Нефть дала ничтожный приростъ около 10%, за счетъ эксплоатаціи новыхъ площадей въ Баку и развитія Грознаго. Каменный уголь далъ приростъ около 48%, за счетъ развитія главнѣйше Донецкаго бассейна, при отсутствіи почти роста добычи мелкихъ бассейновъ и болѣе слабомъ ростѣ Польскаго бассейна. Несмотря на такой ростъ добычи и ввоза, снабженіе топливомъ далеко отставало отъ усилившагося спроса и привело въ кульминаціонномъ 1913 г. къ рѣзкому топливному кризису и повышенію цѣнъ топлива на 75% и болѣе. Около 6% минеральнаго топлива шло на домовое потребленіе, около 6% на перегонку нефти, а 88% поглощалось промышленностью и транспортомъ, каковые сверхъ того потребляли растительнаго топлива—дровъ и торфа, болѣе 25% отъ минеральнаго. Отсюда ясно, что кризисъ 1913 г. былъ вызванъ возросшимъ техническимъ потребленіемъ топлива и при томъ, главнѣйше, со стороны промышленности, а не транспорта, потребленіе котораго повысилось лишь на 10%. Затѣмъ, съ 1914 г. наступили военныя измѣненія въ снабженіи топливомъ, представленныя на діаграммѣ со всей рельефностью. 1914 г. лишилъ Россію почти на половину добычи Польскаго бассейна и иностраннаго ввоза, но зато далъ небольшое развитіе добычи Донецкаго бассейна и значительно больше—

мелкихъ. 1915 г. далъ рѣзкое паденіе снабженія минеральнымъ топливомъ,—на 20% противъ 1913 г. за счетъ утраты Польскаго бассейна, почти полнаго прекращенія ввоза и нѣкотораго паденія добычи До-

Фиг. 7

нецкаго бассейна, далеко не уравновѣшиваемаго дальнѣйшимъ приростомъ добычи мелкихъ бассейновъ. Параллельно съ паденіемъ снабженія выросло на 22% потребленіе транспорта, поднявшихъ до 45%

снабженія съ 29%, бывшихъ въ 1913 г. Одновременно весьма усилился спросъ оборонной промышленности. Все это вмѣстѣ взятое довело въ 1915 г. топливный кризисъ до чрезвычайной остроты и заставило обратиться къ правительственному регулированію снабженія, съ одной стороны, и къ развитію добычи минеральнаго и древеснаго топлива,—съ другой. Къ усиленію добычи топлива была привлечена частная инициатива, а въ сферѣ дровяныхъ заготовокъ—также казенное и общественное предпринимательство. Въ результатѣ 1916 г. явился уже значительно болѣе благополучнымъ по топливу, давъ противъ 1915 г. приростъ снабженія минеральнымъ топливомъ на 11%. При этомъ, правда, произошелъ дальнѣйшій ростъ потребленія транспорта, общій расходъ топлива коего поднялся до 47% снабженія минеральнымъ топливомъ, но все же получила облегченіе и промышленность какъ за счетъ абсолютнаго прироста снабженія минеральнымъ топливомъ, такъ и за счетъ значительнаго усиленія потребленія растительнаго. Наконецъ, 1917 г. даетъ попятное движеніе, слабое въ первой половинѣ и принявшее катастрофическій характеръ во второй. Для будущаго нашей промышленности и транспорта 1917 г. оставилъ развалины регулированія снабженія и добычи топлива.

Сравненіе топливоснабженія Россіи и другихъ странъ, изображенное на остальной части **фиг. 7**, является чрезвычайно поучительнымъ для оцѣнки перспективъ будущаго и для выработки плановъ возстановленія разрушеннаго топливоснабженія. Лѣвая нижняя часть діаграммы сравниваетъ душевое потребленіе топлива въ 1908 г. въ Россіи, Германіи, Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ. Это сравненіе съ чрезвычайной яркостью подчеркиваетъ нищенское положеніе Россіи, которая минеральнаго топлива потребляла на душу въ 10 разъ меньше Германіи и почти въ 17 разъ меньше Англіи и Америки. Даже и полное потребленіе, включая преобладающую у насъ долю растительнаго топлива, даетъ душевое потребленіе, домовое и техническое, въ Россіи почти въ 4 раза менѣе, чѣмъ въ Германіи, и въ 6 разъ ниже, чѣмъ въ Англіи и Америкѣ. Правая нижняя часть діаграммы даетъ абсолютныя измѣненія въ топливоснабженіи за періодъ до войны—1908—1913 гг. и за первую половину войны, 1915 и 1916 гг. Кромѣ количества и родовъ топлива дана также и стоимость его на мѣстахъ добычи. Изъ сравненія видно, что по добычѣ минеральнаго топлива какъ въ 1908 г., такъ и въ 1913 г., а также въ годы войны Россія была пигмеемъ передъ Германіей и Великобританіей и, особенно, передъ промышленнымъ гигантомъ—Соединенными Штатами. Въ 1916 г. Соединенные Штаты имѣли минеральнаго топлива въ 12 разъ больше Россіи, повысивъ съ 1908 г. свою добычу на 47%, тогда какъ Россіи удалось послѣ кульминаціоннаго 1913 г. удержать въ 1916 г. повышеніе относительно 1908 г. всего на 26%. Средняя начальная цѣна промышленнаго топлива въ Россіи въ 1908 г. составляла около 11 коп. за пудъ, превышая такую же цѣну для Германіи и Англіи болѣе, чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ раза, а для Америки болѣе чѣмъ

въ 2 раза. Кризисъ 1913 г., разразившійся въ Россіи отчасти параллельно съ міровымъ вздорожаніемъ топлива, повысилъ среднюю начальную цѣну до 18 коп. за пудъ, что превышаетъ такую же цѣну для Германіи въ 2½ раза, а для Англіи—въ 2 раза*). Дальнѣйшій военный ростъ цѣнъ топлива въ Россіи шелъ почти катастрофически, въ то время какъ въ Германіи и Англіи повышеніе было сравнительно слабымъ. Въ Германіи повышеніе цѣнъ угля составило около 30%, въ Англіи къ концу 1916 г. оно дошло почти до 100%, а въ Россіи къ началу революціи повышеніе цѣнъ топлива можно считать отъ 200 до 400%. Далѣе ростъ цѣнъ, въ связи съ паденіемъ добычи, разстройствомъ транспорта и регулированія снабженія, принялъ прямо катастрофическій характеръ, и къ началу 1918 г. въ Центральномъ районѣ цѣны топлива повысились сравнительно съ мирнымъ временемъ фактически отъ 10 до 15 и болѣе разъ. Никакіе экономическіе расчеты въ области топливоснабженія стали теперь невозможны, и всякіе шансы на конкурренцію съ иностраннымъ производствомъ наша промышленность должна утратить при такихъ условіяхъ топливоснабженія. Даже болѣе того, промышленность и транспортъ должны утратить самую возможность дѣйствія при грозно растущемъ недостаткѣ топлива, который долженъ еще обостриться спросомъ на домовое топливо со стороны городовъ, стоящихъ въ сезонѣ 1918—19 г. подъ угрозой замерзанія. Если до сихъ поръ, несмотря на всю абсолютную катастрофичность паденія топливоснабженія, оно сказывалось въ остальныхъ областяхъ безъ особой рѣзкости, то это можно объяснить нѣсколькими обстоятельствами. Во-первыхъ, параллельно съ паденіемъ топливоснабженія шло сокращеніе желѣзнодорожнаго движенія, сильно понизившее расходъ топлива, а также—сжатіе промышленнаго потребленія, за счетъ развала или остановки многихъ отраслей промышленности. Во-вторыхъ, домовое потребленіе, благодаря мягкости зимы 1917—1918 г., получилось неожиданно низкимъ, безъ особаго ущерба для населенія. Въ-третьихъ, потребность въ растительномъ топливѣ покрывалась преимущественно прежними заготовками зимы 1916—17 г. и весны 1917 г. и не могла еще почувствовать послѣдующаго рѣзкаго сокращенія заготовокъ. Наконецъ, гибель части нефтяныхъ промысловъ въ Грозномъ, а равно дальнѣйшее разстройство нефте- и угледобыванія можетъ сказаться рѣзко лишь въ слѣдующемъ сезонѣ. Если учесть всѣ эти обстоятельства, то надо притти къ тяжкому выводу, что нельзя говорить не только о какомъ-нибудь подъемѣ промышленности и транспорта, но даже о сохраненіи ихъ въ настоящемъ состояніи разрушенія, если не удастся быстро возстановить добычу топлива.

Такимъ образомъ, изъ разсмотрѣнія довоенныхъ, военныхъ и современныхъ условій снабженія топливомъ получаются слѣдующіе безспорные выводы.

*) Данныя этихъ сравненій взяты изъ: Technik und Wirtschaft; 1911 г. Schwemann. Verfügbare Energiemengen der Weltkraftwirtschaft, Извѣстія Особаго Совѣщанія по топливу; Сводъ товарныхъ цѣнъ за 1913 г. и проч., причемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ приходилось дѣлать поправки. Все топливо переведено въ уголь съ теплопроизводительностью въ 7,000 кл. (средній донецкій).

1) *Возстановленіе добычи минеральнаго топлива* является неизбѣжной предпосылкой усиленія снабженія промышленности и транспорта, необходимаго для ихъ возстановленія. Достиженіе успѣха въ этой области должно предшествовать прогрессивному движенію въ области промышленности и транспорта; сохраненіе настоящаго состоянія разложенія невозможно по его неустойчивости, а дальнѣйшее паденіе добычи топлива способно повергнуть Россію въ окончательный экономическій параличъ.

2) *Пониженіе цѣнъ топлива* является необходимой предпосылкой для начала оздоровленія нашей экономики и можетъ быть достигнуто единственно увеличеніемъ снабженія и экономіей въ транспортѣ и въ потребленіи топлива, а не какими-либо искусственными мѣрами, недоступными разбитой государственной организаціи.

Для разрѣшенія этихъ задачъ должны быть приняты всѣ доступныя мѣры и сдѣланы всѣ усилія со стороны промышленности, общественныхъ объединеній населенія, рабочаго класса и органовъ власти. Во что могутъ вылиться эти мѣры и усилія и какой они могутъ дать результатъ—въ настоящее время предсказать трудно. Здѣсь все зависитъ, во-первыхъ, отъ степени *организованности власти* и степени *согласованности* отдѣльныхъ общественныхъ объединеній между собой и съ властью, отъ степени взаимной поддержки. Во-вторыхъ, рѣшающее значеніе должна получить *техническая и хозяйственная цѣлесообразность* проводимыхъ мѣръ и ихъ подчиненіе именно этой цѣлесообразности, а не какимъ-либо извнѣ привнесеннымъ цѣлямъ. Это условіе тѣмъ важнѣе, что техническій и экономическій развалъ, а также прямое физическое разрушеніе наиболѣе глубоко захватили въ народномъ хозяйствѣ именно топливодобываніе и транспортъ, на каковыхъ устояхъ и опирается все топливоснабженіе. Между тѣмъ, времени до рѣшающей зимы 1918—19 г. остается въ смыслѣ использованія заготовительнаго для растительнаго топлива сезона уже весьма немного. Если естественное чувство не только соціальнаго, но и прямо физическаго самосохраненія не подскажетъ Россіи единственно возможной въ этой области реальной политики, то нашей экономикѣ и культурѣ, нашему городскому населенію предстоятъ еще не бывало тяжелыя жертвы. Не углубляясь въ разсмотрѣніе этого вопроса, который можетъ получить въ ближайшемъ же будущемъ разнообразныя направленія въ зависимости отъ измѣненій политической обстановки, надо заняться анализомъ болѣе отдаленныхъ, но для будущаго промышленности болѣе важныхъ перспективъ топливоснабженія.

Перспективы топливоснабженія представляется въ слѣдующемъ видѣ. Значительное усиленіе топливоснабженія, а отнюдь не возстановленіе его лишь въ прежнемъ размѣрѣ, должно стать повелительнымъ лозунгомъ въ этой области. Необходимость усиленія топливоснабженія должна стать внѣ спора: ближайшее прошлое привело насъ въ кульминаціонный по добычѣ 1913 г. къ топливному кризису, а будущее

грозитъ ростомъ транспортнаго и домового потребленія минеральнаго топлива, независимо отъ ожидающихъ промышленность перспективъ. Усиленіе топливоснабженія можетъ итти съ двухъ концовъ: *повышенія добычи* и *техническаго сбереженія топлива* безъ пониженія удовлетворенія потребностей. Задачи усиленія топливоснабженія чрезвычайно разнородны и обширны и могутъ быть освѣщены здѣсь лишь очень кратко главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія интересовъ промышленности.

Растительное топливо, покрывавшее въ 1908 г. около двухъ третей потребности, не можетъ сохранить своей государственной роли въ будущемъ, ибо такая структура топливоснабженія является расточеніемъ народнаго богатства. Міровые запасы древесины и соломы слишкомъ невелики, слишкомъ нужны для строительства, для техническаго использованія клѣтчатки, для обращенія отчасти въ кормовыя средства, чтобы на сжиганіи ихъ въ видѣ топлива можно было строить прогрессъ народнаго хозяйства въ Россіи. Избыткомъ русской древесины и соломы постепенно найдется болѣе цѣлесообразное примѣненіе, чѣмъ сжиганіе въ домовыхъ печахъ и, особенно, въ фабричныхъ установкахъ. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что домовое потребленіе топлива растетъ, а техническое использованіе древесины и соломы внутри страны, а равно и развитіе ихъ вывоза въ сыромъ или переработанномъ видѣ должно поднимать ихъ цѣны значительно быстрѣе, чѣмъ для любого вида минеральнаго топлива. Если техническія усовершенствованія могутъ понижать цѣну минеральнаго топлива, что мы видимъ на сравненіи дешеваго американскаго угля и нефти, добываемыхъ дорогимъ трудомъ, съ дорогими русскими, добывавшимися дешевымъ трудомъ, то для растительнаго топлива непрерывный ростъ цѣнъ неизбѣженъ. Цѣны дровъ или соломы, поднявшіяся теперь въ 10—15 разъ противъ довоеннаго времени, не имѣютъ никакихъ шансовъ возвращенія къ прежнему реальному уровню. Будущему придется считаться съ вздорожаніемъ господствующаго въ Россіи растительнаго топлива въ нѣсколько разъ. Въ этомъ отношеніи должны сыграть роль: колоссальное истребленіе наиболѣе удобныхъ къ вывозу запасовъ древесины за время войны и революціи, уничтоженіе запасовъ соломы, усиленіе вывоза лѣса за границу и ростъ внутренняго потребленія для возстановленія военныхъ и революціонныхъ разрушеній, ростъ технической переработки древесины и соломы. Затѣмъ должно сказать вздорожаніе транспорта. Рельсовый подвозъ дровъ въ города на разстоянія до 300 верстъ, съ добавкой гужевой доставки на мѣсто, долженъ обойтись значительно дороже, чѣмъ доставка угля на 1,000 верстъ, въ виду почти въ 2½ раза меньшаго вѣса одинаковаго по теплопроизводительности количества угля, на 25% большей его нагрузки въ вагоны и примѣнимости для угля технически совершенныхъ пріемовъ погрузки. Неизбѣжное вздорожаніе транспорта, какъ рельсоваго, такъ и гужевого, особенно тяжело отражается и будетъ отзываться въ будущемъ на стоимости древеснаго топлива въ крупныхъ центрахъ. Между тѣмъ, отопленіе городовъ Европейской Россіи по даннымъ органовъ регулиро-

ванія топливоснабженія, недостаточно полнымъ, потребовало въ 1916 г. всего топлива въ переводѣ на дрова болѣе $6^1/_2$ милл. куб. саж., изъ чего болѣе $^3/_4$ приходится на дрова. Замѣна этого расхода дровъ каменнымъ углемъ повысила бы потребленіе послѣдняго на 500 милл. пуд. въ годъ. Кромѣ того, часть сельскаго и мѣстечковаго отопленія Юга Россіи будетъ постепенно переходить на уголь въ виду вздорожанія дровъ и соломы. На ряду съ этимъ должно значительно сократиться потребленіе дровъ въ промышленности и транспортѣ, которое въ 1916 г. замѣняло, вѣроятно, до 800 милл. пуд. каменнаго угля. Можно полагать, что въ возмѣщеніе городского, промышленнаго, транспорта и—въ малой долѣ—сельскаго потребленія растительнаго топлива потребуется уже въ недалекомъ будущемъ *до 1 милліарда пудовъ каменнаго угля* или частью эквивалентныя количества другихъ минеральныхъ топливъ.

Потребленія топлива транспортомъ за время войны черзычайно выросло, поднявшись съ 1913 г. на 400 милл. пуд. въ переводѣ на уголь. Отсюда 340 милл. пуд. падаетъ на желѣзныя дороги, расходъ топлива коихъ въ 1916 г. дошелъ до колоссальной цифры 1.200 милл. пуд. въ переводѣ на уголь. Общее потребленіе топлива транспортомъ въ 1916 г. равнялось 47% добычи минеральнаго топлива и было покрыто въ 28% нефтью и въ 58% каменными углями, а въ остаткѣ—дровами и торфомъ. По минованіи кризиса транспорта неотступныя потребности экономики вызовутъ значительное развитіе путей сообщенія и ростъ дальняго экспортнаго транспорта. Не будетъ преувеличеніемъ считать, что въ теченіе ближайшихъ 6—10 лѣтъ потребленіе топлива транспортомъ должно подняться сравнительно съ 1913 г. по крайней мѣрѣ на $^3/_4$ *милліарда пудовъ*, преимущественно въ видѣ угля.

Потребленіе топлива промышленностью въ общемъ сократилось за время войны, еще болѣе понизилось при ея революціонномъ разрушеніи и останется сжатымъ впредь до возстановленія. Развитіе болѣе грубыхъ отраслей: горнаго дѣла, металлургіи, добычи строительныхъ матеріаловъ, разработки лѣса, переработки нефти и т. д., расходующихъ значительныя количества топлива, должно повысить промышленное потребленіе топлива. Съ чрезмѣрной скупостью можно оцѣнить ростъ промышленнаго потребленія топлива въ теченіе ближайшихъ 6—10 лѣтъ по сравненію съ 1913 г. по крайней мѣрѣ на $^1/_4$ *милліарда пудовъ*, т.-е. всего въ 10%, причемъ ускореніе возстановленія промышленности и развитіе окраинъ могло бы весьма значительно повысить этотъ приростъ.

Такимъ образомъ, самыя осторожныя оцѣнки вытѣсненія растительнаго топлива минеральнымъ и прироста расхода топлива транспортомъ и промышленностью, безъ внесенія въ нихъ рѣшающихъ техническихъ усовершенствованій, заставляютъ предвидѣть *ростъ годичной потребности минеральнаго топлива въ теченіе ближайшихъ 6—10 лѣтъ въ суммѣ до 2 милліард. пудовъ или болѣе.*

Покрытіе возросшихъ потребностей въ топливѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Донецкій бассейнъ составляетъ главный источникъ минеральнаго топлива въ Европейской Россіи и онъ, естественно, долженъ покрыть главную часть увеличеннаго спроса. Донецкій бассейнъ, выработавшій въ 1908 г. около 1.010 мил. пуд. угля, поднялъ свое производство въ 1913 г. до 1.627 мил. пуд., на 60%, что даетъ достаточно быстрый ростъ. Спеціальными мѣрами форсировки выработки и увеличеніемъ контигента рабочихъ къ концу 1916 г. почти на 70% противъ довоеннаго времени удалось въ 1916 г. повысить добычу до $1^3/_4$ милліарда пудовъ, послѣ чего въ 1917 г. она стала быстро падать. Нельзя признать, однако, достигнутую форсировку нормальнымъ процессомъ. Она шла за счетъ удлиненія откатки, изнашиванія оборудованія, ухудшенія всѣхъ техническихъ условій добычи и связаннаго съ этимъ и съ революціоннымъ кризисомъ труда паденія его производительности. Маленькая діаграмма въ центрѣ удалось въ 1916 г. повысить добычу до $1^3/_4$ милліарда пудовъ, послѣ чего въ Донецкомъ бассейнѣ за 1913—1917 гг. съ обычной добычей въ Соединенныхъ Штатахъ, Германіи и Великобританіи. Сравненіе это даетъ производительность донецкаго рабочаго въ 1913 г. въ 3—4 раза ниже американской и болѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза, ниже германской и англійской, а первая половина 1917 г., когда революціонныя воздѣйствія лишь начали еще сказываться, увеличиваетъ первое отношеніе до 5—6, а второе—до $2^1/_2$ разъ. Эти печальныя для русской экономики цифры не могутъ быть отнесены па счетъ только рабочихъ; *техническая организація* и свойства пластовъ играютъ здѣсь не меньшую, если не большую роль. Нашей экономикѣ съ этими цифрами приходится совершенно реально считаться и уйти отъ непомѣрно высокой стоимости угля можно будетъ: 1) перестройкой технической организаціи и оборудованія Донецкаго бассейна въ уровень современнымъ техническимъ требованіямъ, 2) значительнымъ повышеніемъ производительности труда хотя бы до англійскихъ и германскихъ нормъ. Поэтому, одно возстановленіе прежняго уровня добычи Донецкаго бассейна должно будетъ потребовать очень крупныхъ средствъ на пробивку новыхъ шахтъ и на ихъ оборудованіе, на улучшеніе подземнаго и надземнаго транспорта, на замѣну и ремонтъ изношеннаго оборудованія. Далѣе повышеніе добычи угля хотя бы до 3 милліард. пудовъ въ годъ, что далеко недостаточно для покрытія въ будущемъ спроса, должно потребовать почти удвоенія производительныхъ средствъ по сравненію съ 1913 г. Наконецъ, культурное благоустройство поселеній Донецкаго бассейна, улучшеніе рабочихъ жилищъ и т. д. потребуютъ очень крупныхъ затратъ муниципальныхъ и промышленныхъ средствъ. Въ совокупности всѣ необходимыя затраты на повышеніе технической организаціи, на культурное благоустройство и на удвоеніе добычи Донецкаго бассейна въ теченіе ближайшихъ 6—10 лѣтъ надо довольно скупо цѣнить *отъ $^3/_4$ до 1 милліарда руб. золотомъ.* Въ эту сумму не входитъ еще крупный расходъ на развитіе вывозныхъ изъ Донецкаго бассейна транспортныхъ средствъ, которыя были недостаточны и для прежнихъ размѣровъ

добычи. Такимъ образомъ, развитіе Донецкаго бассейна сколько-нибудь въ уровень назрѣвшимъ потребностямъ представляетъ собой колоссальную техническую и финансовую задачу, стройное разрѣшеніе которой требуетъ широкой организаціи и значительнаго притока капитала.

Нефтяное дѣло въ недавнемъ еще прошломъ, лѣтъ 20 назадъ, было для Россіи крупнымъ козыремъ въ международныхъ торговыхъ и финансовыхъ отношеніяхъ. Еще въ 1900 г., какъ видно изъ соотвѣтственной части **діаграммы фиг. 9**, Россія занимала первое мѣсто въ мірѣ по добычѣ нефти и покрывала около 57% всей добычи. Но затѣмъ колоссальный ростъ нефтяного дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ, обогнавшихъ Россію съ 1902 г., развитіе его въ Галиціи, Румыніи, Остъ-Индіи, Мексикѣ и т. д. и паденіе въ Россіи совершенно измѣнили это отношеніе. Россія въ 1912 г. добывала нефти въ 3 раза менѣе Соединенныхъ Штатовъ, покрывая всего 20% міровой добычи. Относительное наше ослабленіе на нефтяномъ рынкѣ продолжалось и далѣе. Безспорно, Россія имѣетъ колоссальныя и далеко еще не полно изслѣдованныя нефтяныя богатства, но использованіе многихъ изъ нихъ представляетъ рядъ техническихъ затрудненій и потребуетъ колоссальныхъ средствъ. Кромѣ того, и все нефтяное дѣло должно сдѣлать многое, чтобы стать вполнѣ на уровнѣ современной техники и чтобы понизить весьма высокое самопотребленіе нефти. Улучшенія нефтяного дѣла въ Баку, возстановленіе Грознаго, развитіе прочихъ Кавказскихъ, Урало-Эмбинскаго и Ферганскаго районовъ и возникновеніе новыхъ районовъ представляютъ собой грандіозныя техническія задачи и должны потребовать затраты капиталовъ, которыя въ зависимости отъ широты развитія можетъ исчисляться *отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ милліарда руб. золотомъ*. Нельзя думать, чтобы развитіе нефтяного дѣла могло сильно повысить количество потребляемаго нефтяного топлива. Оно должно пойти преимущественно въ направленіи болѣе полной *переработки нефтяныхъ продуктовъ и развитія усиленнаго вывоза за границу*, а также въ направленіи *снабженія топливомъ двигателей внутренняго сгоранія*. По снабженію міровового рынка смазочными, освѣтительными маслами, твердыми продуктами перегонки и бензиномъ русская нефтяная промышленность могла бы занять при своемъ дальнѣйшемъ ростѣ значительно болѣе видное мѣсто, чѣмъ до сихъ поръ. Правда, фискальные виды государства, его стремленіе извлечь наиболѣе быстро доходы отъ эксплоатаціи нефтяныхъ земель и отъ выработки нефтяныхъ продуктовъ могутъ стѣснить болѣе широкое развитіе нефтяного дѣла въ будущемъ, какъ они уже вліяли въ прошломъ. Однако экономическая слабость Россіи, заинтересованность въ развитіи нефтяного дѣла мощныхъ иностранныхъ капиталистическихъ организацій и необходимость улучшать нефтянымъ вывозомъ нашъ торговый балансъ неизбѣжно ограничатъ фискальныя тенденціи государства. Можно полагать съ достаточной увѣренностью, что сразу или послѣ нѣкоторыхъ колебаній наше нефтяное дѣло вступитъ на

путь широкаго развитія, но топливоснабженіе русскаго рынка должно выиграть отъ этого очень мало или даже ничего.

Топливоснабженіе Центральнаго промышленнаго района представляло изъ себя наиболѣе пеструю картину по сравненію съ остальными районами и группами потребителей, какъ съ полной наглядностью даетъ **діграмма фиг. 8.** Оно базировалось въ 52% на топливѣ дальняго привоза—нефти и донецкомъ, а въ остальной половинѣ на 3 родахъ мѣстнаго топлива: дровахъ, торфѣ и подмосковномъ углѣ, причемъ преобладали дрова, обнимая 35% общаго количества. Поэтому, топливоснабженіе Центральнаго района въ ближайшіе годы будетъ весьма неблагопріятно: топливо дальняго привоза и дрова будутъ весьма дороги и стѣснены транспортомъ, а на подмосковный уголь и торфъ приходится всего около 13% общаго потребленія. Добыча торфа и подмосковнаго угля за счетъ некрупныхъ сравнительно капитальныхъ затратъ и при дешевизнѣ рабочихъ рукъ можетъ получить значительное развитіе и замѣстить, вѣроятно, до половины привознаго топлива и дровъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Задача топливоснабженія района будетъ рѣшена этимъ достаточно полно при условіи приспособленія его теплового хозяйства къ мѣстному малоцѣнному топливу.

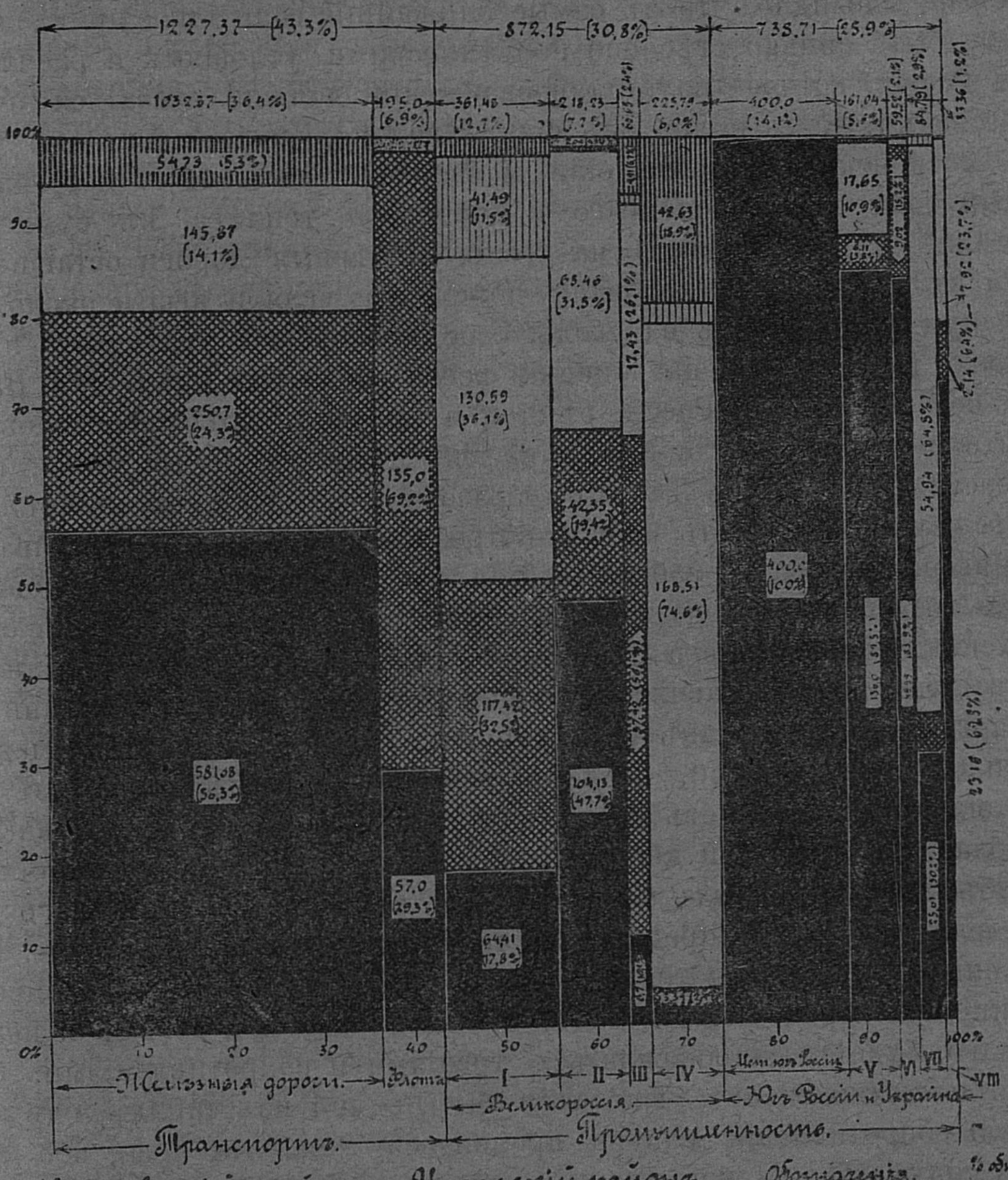
Сибирскіе и Уральскій бассейны, давшіе въ 1916 году около 14% общей добычи угля, обслуживали почти исключительно мѣстныя потребности, изъ нихъ на двѣ трети транспортъ. Развитіе промышленности Уральскаго района, а особенно, Кузнецкаго бассейна въ Сибири можетъ вызвать существенный ростъ угледобыванія, а также развитіе желѣзнодорожнаго и воднаго вывоза сибирскаго угля и кокса. Въ суммѣ всѣ мелкіе угольные бассейны и развитіе торфяного дѣла потребуютъ затраты менѣе $^1/_4$ *милліарда руб. золотомъ*, обѣщая развитіе добычи въ предѣлахъ, вѣроятно, менѣе половины милліарда пудовъ въ годъ.

Техническія мѣры сбереженія топлива должны будутъ получить широкое развитіе въ ближайшемъ будущемъ въ виду дороговизны топлива быстро окупающей затрату на такія мѣры. Среди этихъ мѣръ на первомъ планѣ можно поставить *электрификацію промышленности* снабженіемъ ея энергіей отъ *районныхъ станцій,* работающихъ на мѣстномъ малоцѣнномъ, но зато дешевомъ топливѣ. Опытъ Германіи и отчасти другихъ странъ выяснилъ техническія выгоды и экономическую цѣнность такого способа улучшенія теплового хозяйства. Наибольшее развитіе районныя централи могутъ получить въ области и подмосковнаго угля, не выгодныхъ для транспорта, но удобныхъ для сжиганія въ крупныхъ котельныхъ. Условіемъ примѣненія этого способа въ русскихъ условіяхъ, съ дороговизной капитальныхъ затратъ, надо считать достаточную *плотность* потребленія энергіи, что осуществимо въ Центральномъ промышленномъ районѣ, въ Донецкомъ бассейнѣ и т. д. Болѣе универсальными по сферѣ примѣненія могутъ быть *мѣстныя улучшенія теплового хозяйства,* что въ Центральномъ

районѣ проводилось довольно широко уже не первое десятилѣтіе. Такіе районы какъ Петроградскій, Южный, Бакинскій и т. д. работавшіе ранѣе дешевымъ топливомъ, а поэтому значительно отставшіе отъ Центральнаго, должны будутъ также взяться за широкое примѣненіе мѣстныхъ улучшеній. Городское домовое отопленіи должно будетъ стремиться къ замѣнѣ дровъ вообще минеральнымъ, а на Сѣверѣ и въ Центрѣ—малоцѣннымъ топливомъ. Здѣсь встанетъ вопросъ о *вытѣсненіи печного отопленія центральнымъ* и объ снабженіи этихъ отопленій горячей водой или паромъ отъ городскихъ *районныхъ отопительныхъ централей.* Для Россіи вопросы улучшенія домоваго отопленія, благодаря суровой зимѣ, дорогому и не всегда удобному для сжиганія топливу, пріобрѣтутъ въ ближайшее время гораздо большее значеніе, чѣмъ они имѣли въ прошломъ у насъ и на Западѣ. Эти вопросы потребуютъ отъ русской техники постановки и разрѣшенія крупныхъ своеобразныхъ задачъ и вызовутъ значительныя, но вполнѣ окупающія себя затраты капитала. Наконецъ, должно сильно развиться *использованіе водяной силы.* Въ этомъ отношеніи Россія является страной весьма отсталой, используя по нѣкоторымъ даннымъ отъ 4 до 7% располагаемой мощности, тогда какъ Германія используетъ болѣе 30%, Соединенные Штаты около 15%, Швейцарія, Норвегія, Франція и Италія отъ 13 до 10%. Въ прошломъ относительная дешевизна топлива, дороговизна капитальныхъ сооруженій для гидравлическихъ станцій и неурегулированность правовой стороны обусловливали слабое развитіе дѣла. Большинство крупныхъ источниковъ водяной силы, какъ рѣки Свирь, Мста и Волховъ, Днѣпровскіе пороги, большинство рѣкъ Кавказа, не были вовсе использованы. Русскія гидравлическія станціи имѣли преимущественно мелкіе и средніе размѣры на небольшихъ равнинныхъ, рѣкахъ или заводскихъ прудахъ съ малыми напорами и съ малой концентраціей водяной энергіи. Между тѣмъ, Россія имѣетъ многіе источники большой мощности и среди нихъ нѣкоторые близко къ промышленнымъ центрамъ, какъ Мста, Волховъ, Днѣпровскіе пороги и т. д. Рѣзкое вздорожаніе и недостатокъ топлива и установленіе правовыхъ нормъ для использованія водяной силы смогутъ въ будущемъ содѣйствовать значительному развитію гидравлическихъ станцій. Считаясь съ періодомъ въ 6—10 лѣтъ, можно оцѣнивать сумму мощности районныхъ тепловыхъ и гидравлическихъ электрическихъ станцій врядъ ли выше 750 тыс. лошадиныхъ силъ. Централизація снабженія электрической энергіей, мѣстныя улучшенія теплового хозяйства и централизація домового отопленія могли бы въ періодъ 6—10 лѣтъ достигнуть экономіи до 1/2 милліарда пудовъ угля въ годъ или нѣсколько болѣе. Капитальные затраты на подобныя улучшенія теплового и гидравлическаго хозяйства и на электрификацію промышленности должны были бы составить при этомъ до *300—500 милл. руб. золотомъ,* частью въ видѣ мелкихъ затратъ на отдѣльныя установки, частью въ видѣ весьма крупныхъ затратъ на электрификацію районовъ и большія гидравлическія станціи.

Расходъ топлива въ Европейск. Россiи въ 1916 г. по родамъ топлива и потребител.

Всего: 2838,23 млн. пуд. въ переводѣ на 7000 кал. угол.

I Московскiй районъ.
Влад., Волог., Калуж., Костр., Моск., Нижег., Орл., Пенз., Ряз., Смол., Тамб., Твер., Тул., Яросл.

II Петроград. районъ.
Арханг., Лифл., Новгор., Олон., Петрог., Псковск., Эстлянд.

III Волжскiй районъ.
Астр., Казанск., Оренб., Самарск., Сарат., Симбир.

IV Уральскiй районъ.
Вят., Оренб., Пермск., Уфим.

V Харьков. районъ.
Воронеж., Екатер., Курск., Полт., Тавр., Харьков.

VI Ростовск. районъ.
Дагест. обл. Дон. обл. Куб. обл. Ставр. Терск. обл. Черном.

VII Кiевскiй районъ.
Витеб., Волынск., Кiевск., Минск., Могил., Подол., Черн.

VIII Одесскiй районъ.
Бессарад., Херсонск.

Обозначенiя.

	% общаго расхода
Нефть	21,5
Донецкое топливо	51,3
Мѣстное топливо	3,7
Торфъ	1,7
Древесное топливо	21,6
Иностран. уголь	0,2

Фиг. 8

Обрисованныя задачи увеличенія добычи или сбереженія потребленія топлива въ суммѣ до 2 милліардовъ пуд. въ годъ представляются технически вполнѣ разрѣшимыми въ періодъ 6—10 лѣтъ. Главная трудность подъема топливоснабженія лежитъ несомнѣнно въ экономической сторонѣ, въ величинѣ капитальныхъ затратъ, требующей *привлеченія иностраннаго капитала и широкаго предпринимательства*. Очевидно, что въ самые ближайшіе годы такое привлеченіе можетъ быть сильно стѣснено политическими условіями и расчлененіемъ Россіи, которое на топливоснабженіи должно сказаться очень существенно. Какъ видно изъ **фиг. 8** великорусскіе топливные районы: московскій, петроградскій и волжскій въ 1916 г. потребляли каждый болѣе 50% донецкаго и нефтяного топлива, въ суммѣ до 400 милл. пуд. въ переводѣ на уголь. Желѣзныя дороги оставшейся Россіи въ 1916 г. израсходовали донецкаго угля и нефти около 420 милл. пуд. въ переводѣ на уголь, а подмосковнаго, уральскаго и сибирскаго, въ переводѣ на донецкій всего около 200 милл. пуд. Наконецъ, оставшійся для Россіи рѣчной и морской флотъ израсходовалъ въ 1916 г. донецкаго топлива и нефти, вѣроятно, до 130 милл. пуд. въ переводѣ на уголь. Такимъ образомъ, въ голодный по топливу 1916 г. оставшаяся часть Россіи потребила минеральнаго топлива съ Украины и Кавказа до 950 милл. пуд. въ переводѣ на уголь; довоенное же потребленіе этого топлива было значительно выше. На пути снабженія Центра, Сѣвера и Востока Россіи минеральнымъ топливомъ стоитъ политическое расчлененіе экономически единнаго организма государства. Когда и какъ урегулируются эти противорѣчія между политикой и экономикой, когда естественное и неизбѣжное изъ области экономики возьметъ верхъ надъ искусственнымъ и условнымъ изъ области политики и когда возстановится достаточное экономическое объединеніе разныхъ частей прежде единаго политическаго цѣлаго, врядъ ли можно предугадать теперь сколько-нибудь точно. Несомнѣннымъ представляется одно, что этотъ неизбѣжный процессъ объединенія сперва, можетъ быть, экономическаго, а затѣмъ и политическаго, будетъ сопровождаться треніями и сопротивленіями. Область топливоснабженія угрожаетъ быть одной изъ такихъ, гдѣ эти тренія и сопротивленія могутъ проявиться наиболѣе ярко, ибо имъ будетъ содѣйствовать еще техническое разъединеніе, благодаря разстройству транспорта. Очевидно, стимулы развитія Донецкаго бассейна и нефтяныхъ районовъ и привлеченія въ нихъ иностраннаго капитала могутъ быть значительно ослаблены временной экономической изоляціей ихъ отъ потребляющихъ районовъ Великороссіи. Съ другой стороны, политическія формы Украины и Кавказа, благодаря значительно меньшимъ политическимъ массамъ ихъ, а поэтому большей податливости иностранному давленію, могутъ скорѣе отлиться и укрѣпиться въ направленіи, удовлетворяющемъ капиталъ.

Въ цѣломъ, въ области топливоснабженія приходится считаться съ такой сложной и разнообразной цѣпью обстоятельствъ, что врядъ

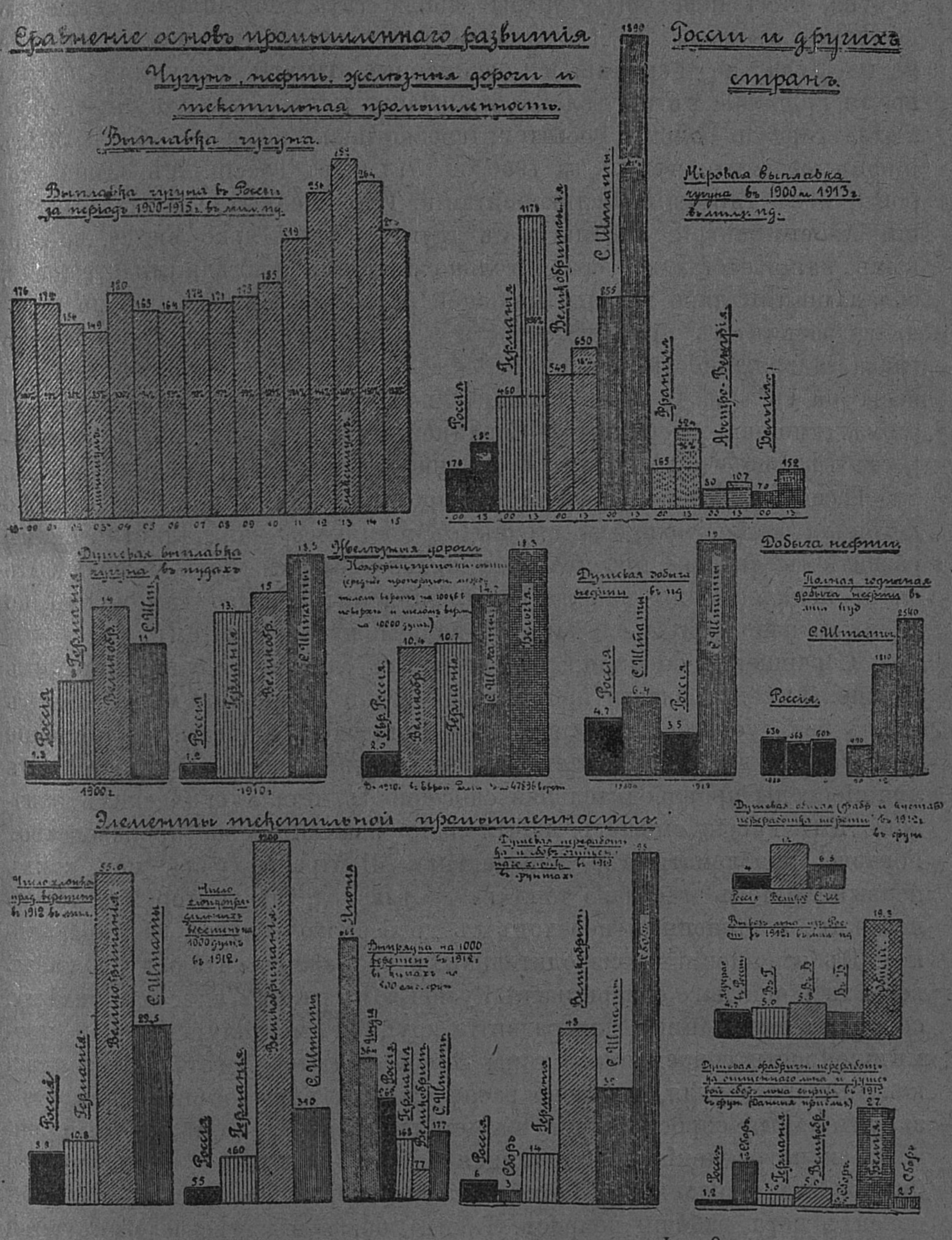
ли въ настоящее время возможны сколько-нибудь точныя хронологическія предсказанія. Несомнѣннымъ остается лишь одно. До войны Россія была страной нищенской въ смыслѣ топливоснабженія, страной дорогого минеральнаго топлива и расточительнаго господства растительнаго. Послѣ войны и революціи какъ внутреннія экономическія причины, такъ и внѣшнія давленія заставятъ наше топливоснабженіе коренным образомъ перестроиться. Съ одной стороны, неизбѣжно сокращеніе потребленія вздорожавшаго растительнаго топлива, съ другой—весьма вѣроятно развитіе нефтяного дѣла для переработки и вывоза продуктовъ, неизбѣженъ, наконецъ, значительный ростъ потребленія топлива транспортомъ и отчасти промышленностью. Все это вмѣстѣ взятое сдѣлаетъ неизбѣжнымъ развитіе добычи малоцѣннаго топлива въ Центральномъ промышленномъ районѣ, ростъ Уральскаго и Сибирскаго бассейновъ, имѣющихъ болѣе мѣстный характеръ, и особенно крупное развитіе Донецкаго бассейна, какъ главнаго средства въ разрѣшеніи топливнаго вопроса. Всѣ эти *пертурбаціи топливодобыванія*, а также совершенно неизбѣжное усиленное *развитіе техническихъ мѣръ сбереженія топлива* потребуютъ въ краткій срокъ 6—10 лѣтъ колоссальной затраты *отъ* $1^1/_2$ *до 2 милліард. руб. золотомъ или болѣе*. Сверхъ того потребуются значительныя затраты на усиленіе транспорта для вывоза топлива, что будетъ учтено въ общемъ итогѣ расходовъ на подъемъ транспорта. Затрата на топливодобываніе, экономически неизбѣжная для Россіи, будетъ покрыта, очевидно *привлеченіемъ иностраннаго капитала*, ибо другихъ источниковъ для этого не имѣется. Вся область топливоснабженія, бывшая однимъ изъ болѣзненныхъ мѣстъ россійской экономики въ прошломъ и во время войны, обѣщаетъ стать не только мощнымъ факторомъ введенія политической перестройки въ болѣе тѣсныя, но зато реальныя границы, но должна послужить также однимъ изъ звеньевъ экономической связи распавшихся частей, дѣйствуя въ направленіи ихъ объединенія. Для русской техники, промышленности и государственной организаціи въ области топливоснабженія намѣчается цѣлый рядъ крупныхъ и сложныхъ задачъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что техника и промышленность съ этими задачами вполнѣ въ состояніи справиться, но сумѣетъ ли ихъ обнять и реально поставить государственная организація—это вопросъ, который будетъ разрѣшаться, вѣроятно, уже не въ очень далекомъ будущемъ. Если привлеченіе иностранныхъ капиталовъ и реальная постановка задачъ государственной властью дадутъ всему дѣлу ходъ, то одновременно получится и значительный *рынокъ для русской промышленности и труда*. Изъ общей суммы 2 милліард. руб. золотомъ, навѣрное болѣе половины должно быть покрыто какъ русской работой строительнаго характера, такъ и русскими матеріалами: лѣсомъ, цементомъ и желѣзомъ и русскимъ болѣе грубымъ оборудованіемъ. Это можетъ дать въ годъ емкость отъ 150 до 200 милл. руб. золотомъ *рынку снабженія средствами производства*; а между тѣмъ, этотъ рынокъ въ

1912 г. поглотилъ всего лишь 450 милл. руб. изъ общаго производства русской промышленности. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду органически связанное съ топливодобываніемъ развитіе путей сообщенія, которое должно будетъ доставить также не малый рынокъ промышленности. Въ такой формѣ проблема топливоснабженія стоитъ передъ страной въ настоящее время, требуя большихъ усилій и энергіи для своего разрѣшенія, весьма стѣсняя безпочвенныя политическія устремленія, но въ тоже время открывая реальные горизонты экономическаго возстановленія и развитія.

Условія снабженія сырьемъ нашей промышленности во многомъ сходны съ условіями топливоснабженія. Передъ войной, несмотря на ростъ добычи сырья, Россія находилась въ состояніи близкомъ къ кризису снабженія. Война точно также разстроила русское производство сырья и сильно стѣснила иностранный ввозъ. Революція произвела дальнѣйшія разрушенія, причемъ кромѣ внутреннихъ факторовъ разложенія на выплавку чугуна и производство металла усиленно вліяли: задержки топливоснабженія металлургическихъ заводовъ и разстройство транспорта. На производство хлопка вліяли сельско-хозяйственныя условія Туркестана, неурожай 1917 г. и полная безпомощность россійской экономики справиться съ такими обстоятельствами. *Накопленіе дѣйствія* факторовъ разложенія, сказавшееся въ области производства сырья по сравненію съ первичнымъ вліяніемъ ихъ въ области топливоснабженія, должно было неизбѣжно разрушить снабженіе сырьемъ еще въ большей степени, чѣмъ топливоснабженіе. Послѣ этихъ общихъ, но безспорныхъ положеній можно разсмотрѣть по отдѣльности снабженіе металлическимъ, текстильнымъ и прочимъ сырьемъ.

Выплавка чугуна, какъ основа металлоснабженія, представлена въ своей эволюціи съ 1900 по 1915 г. и въ своемъ сравненіи съ другими странами на верхней и средней части **діаграммы фиг. 9.** Выплавка чугуна въ Россіи послѣ длительнаго періода застоя 1900—1908 гг. получила довольно быстрый ростъ и въ 1913 г. повысилась сравнительно съ 1900 г. на 60%, давъ особенно быстрый ростъ за 3 предыдущіе года. Особенно значительный ростъ получилъ наиболѣе жизнеспособный Югъ, покрывавшій около 70% всего производства и значительно слабѣе развилась выплавка чугуна на Уралѣ, въ Польшѣ и въ Центрѣ. Война, несмотря на усиленный спросъ металла, поглощавшагося въ 40% и болѣе прямыми военными заказами, обусловила значительное паденіе выплавки чугуна. Въ 1915 г. это паденіе дошло до 20% противъ 1913 г. Причины здѣсь весьма разнообразны: съ начала войны былъ утраченъ Польскій районъ, разстроилась добыча руды въ Кривомъ Рогѣ, разладилось все снабженіе сырьемъ и топливомъ заводовъ Урала и Юга подъ вліяніемъ разстройства транспорта. Мѣры правительственнаго регулированія металлоснабженія оказались гораздо менѣе удачными, чѣмъ въ топливоснабженіи, добыча металла не возстановилась въ 1916 г. и стала катастрофически

падать съ осени 1917 г., есть данныя, что въ январѣ 1918 г. выплавка чугуна на Югѣ понизилась на 70% сравнительно съ 1913 г. Такое состояніе металлоснабженія чрезвычайно тяжело отзывалось въ годы войны на оборонной работѣ, на транспортѣ и строительствѣ.

Фиг. 9

Сравненіе Россіи съ другими странами по выплавкѣ чугуна данное въ правомъ верхнемъ углу **фиг. 9** и въ срединѣ діаграммы, весьма поучительно. Обращаетъ на себя вниманіе ничтожность ду-

шевной выплавки чугуна въ Россіи, около 1,3—1,2 пуда въ годъ въ 1900 и 1910 г., по сравненію съ громаднымъ и быстро растущимъ производствомъ Германіи, Соединенныхъ Штатовъ и Великобританіи. Въ 1910 г. мы имѣли въ 10—15 разъ меньшую душевую выплавку чугуна, чѣмъ передовыя страны Запада. 1913 г., поднявшій душевую выплавку въ Россіи до 1,6 пуда, повысилъ наше душевое потребленіе на 0,4 пуда, но Германія и Соединенные Штаты получили за это время прибавки въ предѣлахъ отъ 2 до 3 пудовъ на душу, т.-е. абсолютно гораздо больше. Весьма интересно также сравненіе абсолютныхъ цифръ выплавки чугуна за 1900 и 1913 г. въ Россіи, съ одной стороны, и въ Германіи, Великобританіи, Соединенныхъ Штатахъ, Франціи, Австро-Венгріи и Бельгіи съ другой. Здѣсь ярко видна, во-первыхъ, наша отсталость сравнительно съ тремя послѣдними странами, обладающими либо гораздо меньшей рельсовой сѣтью, либо не сильнымъ развитіемъ промышленности. Во-вторыхъ, рѣзко бросается въ глаза задержанность роста Россіи въ отношеніи выплавки чугуна, всего на 60% за 13 лѣтъ, сравнительно съ мощнымъ развитіемъ въ этомъ отношеніи Германіи и Соединенныхъ Штатовъ, давшихъ приростъ въ 156% и 121%. Это сравненіе краснорѣчиво говоритъ о томъ что Россія въ своемъ довоенномъ промышленномъ ростѣ не столько догоняла болѣе молодыя страны съ мощнымъ капиталистическимъ развитіемъ, сколько отъ нихъ отставала. Выводъ этотъ можетъ быть очень печаленъ для нашего соціально-политическаго самомнѣнія но съ нимъ надо считаться, какъ съ непреложнымъ фактомъ.

Совершенно очевидно, что никакихъ сколько-нибудь широкихъ перспективъ въ области промышленности и транспорта мы не можемъ имѣть безъ устраненія нашей металлической нищеты. Разрѣшеніе этой задачи не представляетъ особыхъ техническихъ трудностей. Въ лучшіе годы производительная способность металлургическихъ заводовъ Юга Россіи сможетъ значительно повысить свое производство. Гораздо проблематичнѣе перспективы Центра и Урала, изъ коихъ первый лишенъ мѣстнаго топлива и отчасти руды, а второй долженъ пережить постепенный переходъ съ древеснаго топлива на минеральное. Въ отношеніи производительныхъ возможностей Уралъ долженъ встрѣтить опаснаго соперника въ Кузнецкомъ районѣ, гдѣ, повидимому, соберутся всѣ данныя для развитія крупной металлургической промышленности современнаго типа. Здѣсь имѣются богатѣйшія залежи коксующагося угля, недалеко расположены и руды, обѣщаетъ вырости значительный спросъ Сибири на металлъ для транспорта, промышленности и потребленія. Назрѣвающая и уже неизбѣжная эмиграція въ Сибирь изъ Европейской Россіи должна разрѣшить весьма трудный до сихъ поръ рабочій вопросъ. Такимъ образомъ, здѣсь суммируются всѣ данныя для развитія мощной промышленности, если будетъ обезпеченъ притокъ капиталовъ и пріобрѣтутъ извѣстную устойчивость правовыя отношенія. Считаясь съ неизбѣжной экономической депрессіей Центра и Петрограда и съ мощными факторами экономическаго

развитія Сибири, которая должна стать поэтому притягательнымъ фокусомъ для иностраннаго капитала, можно достаточно оптимистически смотрѣть на перспективы развитія Кузнецкаго района. Въ общемъ потребность въ капиталахъ на усиленіе нашего Юга, на частичную перестройку Урала и на развитіе Кузнецкаго бассейна можно по достаточно скромной оцѣнкѣ считать *около* $^1/_2$ *милліарда руб. золотомъ*. Цѣной такой относительно небольшой затраты средствъ Россія сможетъ безъ техническихъ затрудненій и въ довольно краткій срокъ 6—10 лѣтъ повысить выплавку чугуна, вѣроятно, до 350—400 милл. пуд. Не слѣдуетъ, однако, слишкомъ переоцѣнивать такой возможный результатъ; мы и при этомъ останемся бѣдными въ смыслѣ металлоснабженія, имѣя не свыше 2—2,2 пуда на душу въ годъ. Да и вообще весь масштабъ развитія русской металлургіи съ западной, особенно американской, точки зрѣнія невеликъ: рекордная выплавка 1913 г.— 282 милл. пуд. *во всей Россіи* на двухъ сотняхъ заводовъ почти равнялась выработкѣ *одного завода* американскаго стального треста въ Gary, съ суточнымъ производствомъ до 12.000 тоннъ.

Въ ближайшіе годы снабженіе металломъ можетъ значительно осложниться, ибо главная масса металла производилась въ Украинѣ, имѣвшей наиболѣе мощную и наиболѣе близкую къ современнымъ требованіямъ металлургію. Между тѣмъ, заинтересованность Германіи вывозомъ руды и разруха въ добычѣ угля и выпускѣ кокса вмѣстѣ съ достаточностью, несмотря на сжатіе производства, снабженія металломъ самой Украины способны почти прекратить вывозъ металла на Сѣверъ. Это поставило бы Россію въ чрезвычайно тяжелое положеніе, если бы параллельно не сокращалось наше потребленіе металла. Пріобрѣтеніе металла изъ Украины все же будетъ неизбѣжно въ нѣкоторыхъ частяхъ: рельсы, тяжелыя балки, тяжелое котельное желѣзо и т. д. изготовлялись главнѣйше тамъ. Эти и нѣкоторыя другія части спроса, весьма важныя для возстановленія и развитія желѣзныхъ дорогъ и городовъ, могутъ быть поставлены почти въ безвыходное положеніе сокращеніемъ украинскаго производства. Поэтому, силой вещей Россія будетъ вынуждена форсировать развитіе Кузнецкаго района. Если всѣ эти обстоятельства будутъ учтены и капиталъ будетъ привлеченъ въ достаточномъ размѣрѣ, то самый процессъ возстановленія и развитія добычи металла не представитъ серьезныхъ затрудненій.

Снабженіе сырьемъ текстильной промышленности находится въ весьма разнородныхъ условіяхъ для разныхъ ея отраслей, какъ отчасти уясняетъ нижняя часть **фиг. 9**. Здѣсь слѣва дана характеристика *мощности хлопчатобумажной промышленности*, показывающая, что Россія по числу прядильныхъ веретенъ стоитъ позади даже Германіи, не говоря уже о Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ. Еще внушительнѣе наша отсталость по числу веретенъ на 1.000 душъ, что лишь отчасти компенсируется значительно большей вѣсовой выпрядкой на 1.000 веретенъ, какъ показываютъ двѣ слѣдующія

группы сравненія. По выпрядкѣ Россія стоитъ позади лишь Остъ-Индіи и Японіи, съ наиболѣе интенсивной эксплоатаціей труда, и далеко обгоняетъ Англію, вырабатывающую въ массѣ болѣе тонкую пряжу не при 18-ти часовой, какъ у насъ, а лишь при 10-ти часовой работѣ. Не смотря на усиленную выпрядку, малое количество веретенъ даетъ въ Россіи для 1912 г. всего лишь 6 ф. переработаннаго хлопка на душу, тогда какъ Германія имѣла 14 ф., Великобританія—48 ф. и Соединенные Штаты—32 ф. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ наиболѣе развитой отрасли своей промышленности, хлопчатобумажной, Россія является еще чрезвычайно слабой сравнительно съ гигантами промышленнаго развитія, Великобританіей и Соединенными Штатами. Однако, и эта далеко недостаточная наша промышленность передъ войной работала наполовину на иностранномъ хлопкѣ, какъ видно изъ **фиг. 9** и изъ **таблицы X.**

ТАБЛИЦА X.

Годы	Переработано хлопка въ пудахъ	въ томъ числѣ русскаго		въ томъ числѣ иностранн.		американскаго	прочихъ странъ
		въ пудахъ	въ процент.	въ пудахъ	въ процент.	въ процент.	въ процент.
1903	18 000.468	5.698.379	31,6	12.302.088	68,4	54,5	13,9
1904	18.241.194	6.657.399	36,5	11.583.794	63,5	50,1	13,4
1905	16.682.860	6.830.618	40,9	9.852.062	59,1	46,7	12,4
1906	18.080.477	8.639.112	47,8	9.441.364	52,2	38,7	13,5
1907	19.494.060	10.132.542	52,0	9.361.518	48,0	35,9	12,1
1908	21.150.615	8.191.550	38,7	12.959.065	61,3	49,1	12,2
1909	21.273.700	10.764.914	50,6	10.508 786	49,4	36,3	13,1
1910	22.086.008	11.239.734	50,9	10.846.274	49,1	35,7	13,4
1911	23.500.000	11.500 000	48,9	12.000.000	51,1	38,3	12,8
1912	23 800.000	12.200.000	51,3	11.600.000	48,7	33,6	15,1

Изъ таблицы видно, что русское хлопководство въ общемъ прогрессировало, но съ 1906 г. не могло повысить своей доли занятія нашего рынка, если отвлечься отъ случайныхъ годичныхъ колебаній. Иностранный ввозъ держался въ предѣлахъ отъ $9^1/_2$ до 13 милл. пуд. съ колебаніями по годамъ, но въ общемъ довольно ровно, причемъ ввозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ относительно ослабѣвалъ, понизившись съ $54^1/_2\%$ до $33^1/_2\%$, а ввозъ съ востока въ общемъ сохранялъ свою долю. Въ военное время иностранное хлопкоснабженіе упало, а внутреннее въ 1915 и 1916 гг. повысилось, но 1917 г. далъ рѣзкое ухудшеніе, а 1918 г. обѣщаетъ паденіе до одной пятой или одной четверти нормальнаго сбора. Такое положеніе будетъ равносильно крушенію хлопчатобумажной промышленности въ кампанію 1918—19 г., ибо надежда на ввозъ иностраннаго хлопка отпадаетъ и скорѣе стоитъ опасность вывоза нашего сырца въ Германію. Будущее нашего торговаго баланса, перспективы нашей валюты, наконецъ, грядущая конкурренція Германіи на рынкѣ сырья по окончаніи войны, всѣ эти обстоятельства обѣщаютъ крайне тяжелыя перспективы нашему хлопкоснабженію извнѣ. До войны Россія тратила отъ 10 до 17% суммы ввоза на хлопокъ; теперь же такая затрата будетъ, вѣроятно, непосильной роскошью, тѣмъ болѣе, что при создавшихся условіяхъ тек-

стильной промышленности стоимость переработки хлопка въ Россіи будетъ гораздо выше, чѣмъ на Западѣ. Выходъ приходится искать лишь въ развитіи культуры хлопка въ Туркестанѣ и Закавказьѣ, что потребуетъ не только развитія *искусственнаго орошенія*, но также доставки въ Туркестанъ дешеваго сибирско-степного хлѣба. Такимъ образомъ, интересы промышленности Центра Россіи, какъ и интересы государства въ цѣломъ, ставятъ на ближайшую очередь *прямую желѣзнодорожную связь Сибири и Туркестана*, общее культурное благоустройство послѣдняго и удержаніе съ нимъ тѣсной политической связи. Эти задачи неразрѣшимы безъ крупнаго привлеченія иностраннаго капитала.

Снабженіе льномъ стоитъ въ противоположныхъ условіяхъ: Россія, являясь поставщикомъ почти всего льна на міровомъ рынкѣ,—до 95%, имѣла полное обезпеченіе сырьемъ и перерабатывала сама не болѣе, чѣмъ вывозила въ Англію, Германію и Бельгію по отдѣльности, какъ видно изъ праваго нижняго угла **фиг. 9**. Въ результатѣ душевая фабричная переработка своего льна ничтожна,—значительно меньше, чѣмъ въ Германіи и Англіи, и особенно въ Бельгіи, работающихъ главнѣйше на русскомъ льнѣ, какъ даетъ та же діаграмма. Затрудненія хлопчатобумажной промышленности и повышеніе покупательной способности деревни могли бы содѣйствовать развитію фабричной переработки льна и распространенію болѣе дорогихъ, но и болѣе носкихъ льняныхъ тканей, если капиталъ сможетъ развить эту сравнительно слабую у насъ отрасль. Господствуя на льняномъ рынкѣ, Россія могла бы со временемъ поставить себѣ задачей развитіе вывоза льняныхъ издѣлій, а не льна сырца, для чего нужно, однако, еще не мало сдѣлать въ области техники и экономики льняной промышленности.

Снабженіе шерстью стоитъ въ весьма своеобразныхъ условіяхъ. Землѣдельческая и скотоводческая Россія должна была главную массу тонкой шерсти ввозить извнѣ, ибо ея овцеводство давало почти исключительно грубую шерсть. Ввозъ шерсти у насъ постепенно увеличивался, съ колебаніями отъ 1.390 тыс. пуд. въ 1904 г. до 3.090 тыс. пуд. въ 1910 г., составляя отъ $2^{1}/_{2}$ до 5% общей стоимости ввоза. Въ то же время Россія вывозила избытокъ грубой шерсти, съ колебаніями отъ 410 тыс. пуд. въ 1908 г. до 1.176 тыс. пуд. въ 1912 г., причемъ стоимость вывоза почти никогда не превышала $^{1}/_{4}$ стоимости ввоза. Въ общемъ фабричная переработка шерсти, давшая въ 1912 г. около 5 милл. пуд. пряжи при ввозѣ $2^{3}/_{4}$ милл. пуд. шерсти, основывалась почти на половину и болѣе на иностранномъ ввозѣ сырья. Грубая же русская шерсть, въ значительной мѣрѣ не выходя на рынокъ, шла преимущественно на домашнюю и кустарную переработку. Такимъ образомъ, данное въ правой части **фиг. 9** сопоставленіе общей душевой переработки шерсти въ Россіи, Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ, не подчеркивающее нашей особой бѣдности, скрываетъ нашу промышленную отсталость, ибо фабричная перера-

ботка захватывала менѣе 1,5 ф. на душу. Для будущаго передъ Россіей стоитъ прежде всего вопросъ развитія шерстяной промышленности, почти половина которой утрачена въ Польшѣ. Затѣмъ уже идетъ вопросъ о снабженіи сырьемъ, причемъ шансы на развитіе своего тонкоруннаго овцеводства на Югѣ-Востокѣ, въ Степномъ Краѣ и Сибири все-таки имѣются, и это можетъ ослабить тяжелую зависимость отъ иностраннаго сырья.

Прочее животное сырье, какъ кожи, такъ и жиры, Россіей не только вывозилось, но и ввозилось въ значительныхъ количествахъ, какъ даетъ **таблица XI**.

ТАБЛИЦА XI.

Годы	ВЫВОЗЪ					ВВОЗЪ				
	Кожи невыдѣл.		Мягкая рухлядь		Итого мил. руб.	Кожи невыдѣл.		Сало животное		Итого мил. руб
	тыс. пд.	тыс. рб.	тыс. пд.	тыс. рб.		тыс пд.	тыс. рб.	тыс. пд.	тыс. рб.	
1902	837	7436	531	6576	**14,01**	1818	6683	876	2576	**9,26**
1903	924	10930	633	8962	**19,89**	1895	7427	1433	4263	**11,69**
1904	1172	14604	752	10924	**25 53**	1728	6708	2102	6632	**13 34**
1905	1099	12375	672	10515	**22,89**	2073	9060	2077	6519	**15,58**
1906	1638	18553	1129	17415	**35,97**	1885	8426	2459	7750	**16 18**
1907	1121	17371	857	16420	**33,79**	2281	10236	2568	8022	**18,26**
1908	882	14313	536	10248	**24,56**	3057	14542	3208	10454	**25.00**
1909	1719	22904	644	11985	**34,89**	2859	15967	2982	12356	**28,32**
1910	1251	16884	731	15080	**31,96**	3413	16988	3392	16681	**33,67**
1911	1712	29114	738	15757	**44,87**	3097	17034	3066	14911	**31,97**
1912	3103	48091	948	22876	**70,97**	2765	15915	2917	13859	**29,77**

Изъ таблицы видно, что бывали года, какъ 1908 и 1910, когда земледѣльческая и скотоводческая Россія ввозила этого животнаго сырья на большія суммы, чѣмъ вывозила. Нашими покупателями кожевеннаго сырья были преимущественно Великобританія, Германія и Соединенные Штаты, а ввозъ шелъ главнѣйше черезъ Германію и Великобританію, по существу изъ-за океанскихъ странъ. Отсюда слѣдуетъ, что Россія, благодаря относительной слабости и некультурности своего животноводства, зависѣла не только по шерсти, но и по салу, и по кожамъ въ значительной степени отъ иностраннаго ввоза. Просторъ Степного Края и Сибири, одновременно съ усиленіемъ *кормовыхъ растеній,* въ крестьянскомъ хозяйствѣ Европейской Россіи, позволяютъ разсчитывать, что наше скотоводство можетъ значительно усилиться, и тогда наша зависимость отъ иностраннаго рынка по животному сырью ослабнетъ.

Общіе выводы относительно снабженія сырьемъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Россія въ этой сферѣ далеко еще не использует своихъ производительныхъ рессурсовъ, даже и въ области сельско-хозяйственнаго сырья, какъ хлопокъ, шерсть и разные животные продукты, не говоря уже о сырьѣ металлическомъ. Предстоящее вздорожаніе сельско-хозяйственнаго сырья на міровомъ рынкѣ открываетъ серьезныя перспективы въ этой области и Россіи. Однако, даже и для этого потребуется быстрая и крупная затрата капиталовъ, на-

примѣръ, для искусственнаго орошенія, путей сообщенія и общаго благоустройства окраинъ. Столь же значительныя затраты потребовались бы для развитія нашей металлургіи. Въ общемъ необходимыя затраты капиталовъ на предпріятія крупнаго масштаба и иногда большого риска надо считать въ *области добычи сырья* въ ближайщіе годы *отъ* $^3/_4$ *до 1 милліарда руб. золотомъ*. Затрата эта не только неотложна, но и будетъ весьма продуктивна, позволяя значительно сократить оплату промышленнаго сырья, составлявшаго главную долю ввоза, и избавляя нашу ослабѣвшую промышленность отъ сильнаго вліянія другихъ конкуррентовъ по закупкѣ сырья на иностранныхъ рынкахъ.

Общіе выводы относительно снабженія сырьемъ и топливомъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1) *Подъемъ снабженія топливомъ и сырьемъ* долженъ стоять на первомъ планѣ въ нашей экономической политикѣ и съ него должно начаться дѣйствительное возрожденіе промышленности, ибо даже и передъ войной страна подошла къ кризису снабженія, настоящая разруха наиболѣе отозвалась на производствѣ сырья, а закупка иностраннаго сырья обѣщаетъ стать намъ непосильной изъ-за валютныхъ затрудненій и конкурренціи спроса.

2) *Подъемъ добычи топлива и сырья*, составляя очень крупную экономическую задачу, долженъ потребовать въ теченіе 6—10 лѣтъ затраты капитала, очевидно иностраннаго, въ суммѣ *отъ* $2^1/_4$ *до 3 милліардовъ руб. золотомъ*, изъ коихъ болѣе половины должно дать рынокъ нашей промышленности и русскому труду; это должно служить серьезнымъ стимуломъ не только промышленнаго, но и сельскохозяйственнаго развитія.

3) *Увеличеніе добычи минеральнаго топлива*, преобладающая доля котораго поглощается до сихъ поръ транспортомъ, должно составить первѣйшую задачу экономической политики, технически разрѣшаемую безъ затрудненій, но требующую значительной предпринимательской инициативы и широкихъ государственныхъ плановъ, а также экономическаго возсоединенія частей Россіи.

4) *Увеличеніе добычи металла*, котораго на возстановленіе и развитіе путей сообщенія потребуется вдвое болѣе, чѣмъ въ прошломъ, должно быть чрезвычайно форсировано, ибо безъ этого нельзя ждать ни возстановленія транспорта, ни удовлетворенія потребностей промышленности, деревни и городского строительства, ни развитія путей сообщенія, ни вообще какого-либо развитія производительныхъ силъ страны. Россія не можетъ обойтись здѣсь безъ тѣснаго объединенія съ Украиной, иначе задача отодвигается на рядъ лѣтъ.

5) *Увеличеніе хлопководства*, безъ чего нельзя ждать развитія и даже возстановленія текстильной промышленности, представляетъ также задачу первой срочности, ибо ея реализація требуетъ длительныхъ работъ по желѣзнодорожному строительству, искусственному орошенію и культурному благоустройству Туркестана, а равно и удержанія политической связи съ послѣднимъ.

6) *Развитіе животноводства* должно усилить снабженіе шерстью, кожами и саломъ, ослабляя непосильную въ будущемъ зависимость нашей промышленности отъ рынка иностраннаго сырья; въ то же время оно должно быть чрезвычайно плодотворно для нашего сельскаго хозяйства, расширяя хозяйственныя перспективы окраинъ и давая болѣе гармоническое строеніе ему въ Европейской Россіи—открытіемъ пути къ интенсификаціи и ослабленіемъ его зернового характера.

7) *Всѣ указанныя направленія развитія добычи топлива и сырья находятся вполнѣ въ предѣлахъ естественныхъ богатствъ страны и ея техническихъ возможностей. Экономическія и политическія условія для этого необходимыя, въ смыслѣ широкаго привлеченія иностранныхъ капиталовъ и движенія въ сторону возстановленія политическаго объединенія хозяйственно единаго организма Россіи, могутъ быть даны дальновидной и реальной политикой ближайшаго будущаго и будутъ лежать всецѣло на отвѣтственности правящей власти.*

VIII. Возстановленіе транспорта и развитіе путей сообщенія.

Возстановленіе транспорта изъ настоящаго состоянія разрушенія составляетъ лишь наиболѣе неотложную первую часть общей задачи развитія путей сообщенія, отъ бѣдности и неустроенности которыхъ такъ сильно страдало государство и народное хозяйство до войны, во время войны и теперь. Возстановленіе транспорта представляетъ собой задачу не только *матеріально-техническую*, требующую использованія обширныхъ промышленныхъ рессурсовъ. Значительно важнѣе и, пожалуй, труднѣе здѣсь сторона *организаціонно-техническая*, опорой которой можетъ быть лишь властная, объединяющая и цѣлесообразная государственно-политическая конструкція. Весь ходъ событій долженъ былъ убѣдить въ томъ, что такой сложный аппаратъ, какъ современный транспортъ, можетъ исполнять свои функціи лишь тогда, когда области имъ связываемыя находятся въ опредѣленныхъ политическихъ отношеніяхъ, а не въ состояніи анархическаго сосѣдства. Современный транспортъ возможенъ, когда пользованіе имъ регулируется опредѣленными нормами, а не захватнымъ порядкомъ, когда все, что работаетъ внутри транспорта и съ нимъ соприкасается при использованіи, дѣйствуетъ въ сферѣ опредѣленной *дисциплины транспорта*, особенно при характерной для Россіи дальности пробѣговъ сырья и вывозныхъ товаровъ. Между тѣмъ, экономическая сторона при разладкѣ транспорта начинаетъ страдать немедленно, ибо расходы желѣзныхъ дорогъ составляются изъ двухъ примѣрно равныхъ частей: *зависящей и независящей отъ движенія* *). Сокращеніе движенія вдвое должно поэтому повысить издержки транспорта на 40—50%, сокращеніе вчетверо—на 120—150% и т. д. Кромѣ того, на транспортѣ отражается возростаніе стоимости топлива, повышеніе оплаты труда, увеличеніе цѣнъ матеріаловъ и издѣлій и т. п. Поэтому, современная экономическая разруха должна была повысить издержки транспорта

---

*) По русскимъ желѣзнымъ дорогамъ эти части измѣнялись въ такой пропорціи:

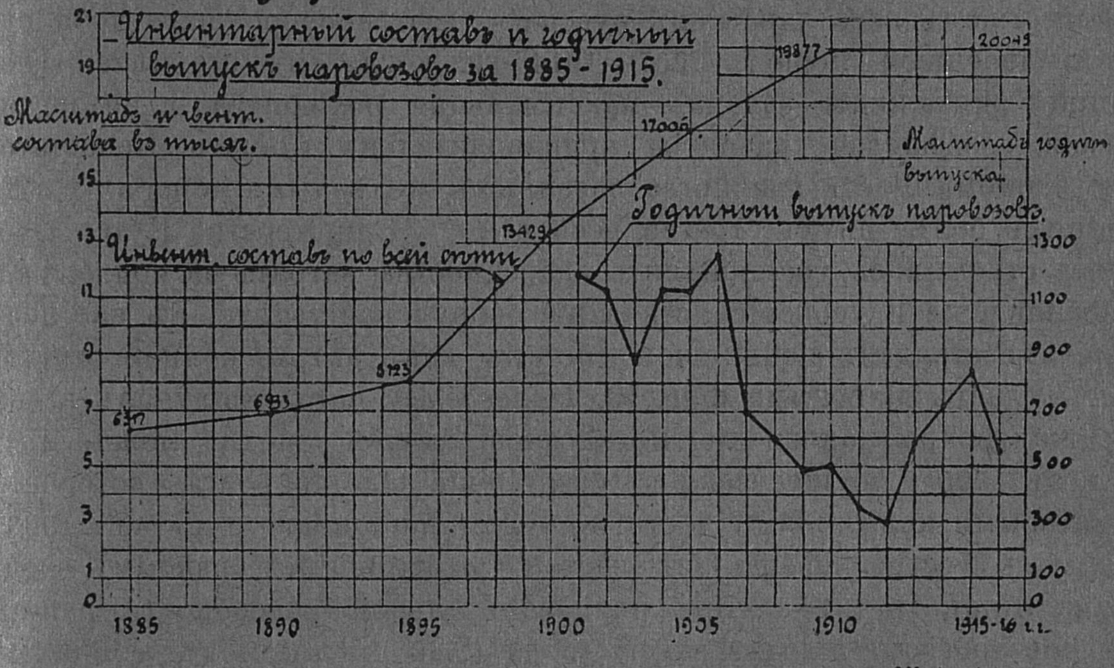
Отъ движенія:	Европ. каз. сѣть.		Азіатск. каз. сѣть.		Частная сѣть.		Вся сѣть.	
	зависящ.	независ.	зависящ.	независ.	зависящ.	независ.	зависящ.	независ.
1906	50,7%	49,3%	48,5%	51,5%	59,8%	40,2%	52,6%	47,4%
1907	61,9%	38,1%	62,1%	37,9%	58,9%	41,1%	61,1%	38,9%
1908	59,9%	40,1%	56,0%	44,0%	57,5%	42,5%	58,7%	41,3%
1909	60,1%	39,9%	57,8%	42,2%	57,5%	42,5%	59,0%	41,0%
1910	60,2%	39,8%	57,8%	42,2%	56,8%	43,2%	58,9%	41,1%

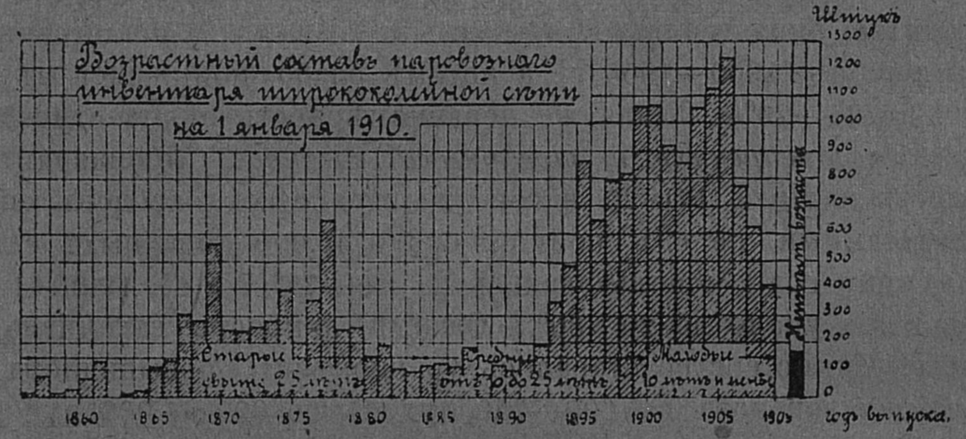
вдвойнѣ: за счетъ абсолютнаго ихъ увеличенія и за счетъ относительнаго возвышенія вслѣдствіе паденія продуктивности транспорта. Такимъ образомъ, экономика транспорта, столь важная для возстановленія промышленности и всего народнаго хозяйства, должна была пострадать еще сильнѣе, чѣмъ въ отрасляхъ производства, являющихся экономически какъ бы первичными относительно транспорта. Въ общемъ задача возстановленія транспорта является колоссальной по своему объему, проникая не только въ область технической организаціи, но и государственно-правовыя конструкціи и во всю экономику страны. Здѣсь мы имѣемъ клубокъ противорѣчія и взаимно-тормазящихъ сопротивленій; ни одна изъ частныхъ задачъ возстановленія транспорта не можетъ быть разрѣшена до конца безъ попутнаго разрѣшенія прочихъ. Въ этомъ заключается величайшія трудности, и приходится признать, что наиболѣе дѣйствительнымъ, а можетъ быть и единственно возможнымъ началомъ возстановленія транспорта является созданіе государственно-правовыхъ конструкцій, при которыхъ сложный аппаратъ транспорта только и можетъ прогрессировать. Не расширяя, однако, чрезмѣрно рамки разсмотрѣнія, можно ниже намѣтить условія матеріально-техническаго, организаціонно-техническаго и экономическаго возстановленія транспорта.

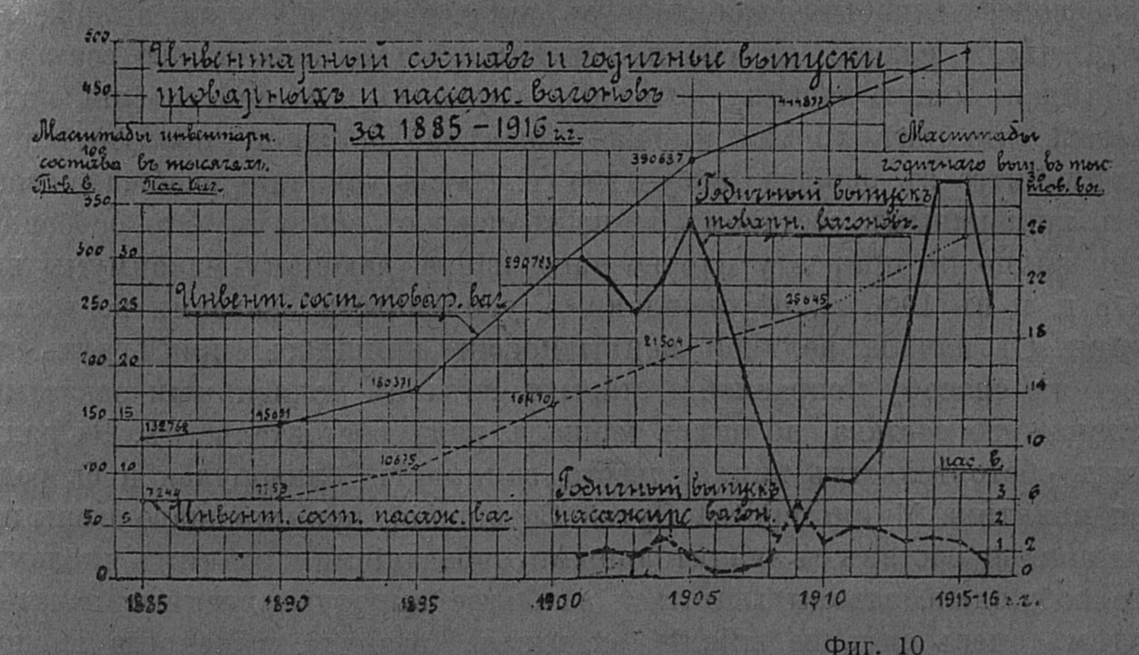
Матеріальное разложеніе транспорта имѣетъ весьма глубокіе корни въ слабости развитія русской рельсовой сѣти, въ нерасчетливой скаредности нашего желѣзнодорожнаго хозяйства до войны и въ цѣломъ рядѣ разрушительныхъ воздѣйствій войны и революціи. Для уясненія перспективъ исцѣленія матеріально-техническаго разрушенія транспорта надо оріентироваться въ этихъ болѣзнетворныхъ условіяхъ.

Слабое развитіе рельсовой сѣти—фактъ слишкомъ общеизвѣстный, чтобы на немъ стоило останавливаться, тѣмъ болѣе, что объ этомъ придется говорить ниже при разсмотрѣніи вопроса развитія новыхъ путей сообщенія. Здѣсь можно лишь отмѣтить, что недостатокъ развитія сѣти рѣзко чувствовался и до войны въ періоды хозяйственнаго подъема. Вопросъ весьма обострился во время войны, когда фронтъ требовалъ массы чисто военныхъ перевозокъ и отвлекалъ къ себѣ значительную часть подвижного состава, а въ тылу произошли коренныя измѣненія въ направленіяхъ грузооборота и въ дальности пробѣговъ. Перегрузка сѣти получилась двоякой: 1) не хватало *пропускной способности* нѣкоторыхъ особенно нагруженныхъ линій; 2) не доставало *провозоспособности* на всей сѣти, ослабленной подвижнымъ составомъ и перегруженной перевозками. Пропускная способность оказалась наиболѣе недостаточной на Юго-Сѣверныхъ магистраляхъ, въ особенности на Николаевской дорогѣ, вслѣдствіе перегрузки оборонной работы Петрограда и Центра. То же получилось на Сибирской магистрали и Вологодско-Архангельской узкоколейной линіи,—единственныхъ сохранившихся артеріяхъ нашей внѣшней торговли. Уплотненіемъ движенія, развитіемъ и постройкой линій, перешивкой колеи и т. д. съ этими затрудненіями удалось отчасти справиться.

Подвижной составъ россiйскихъ желѣз. дорогъ и его измѣненiя съ 1885 по 1915 г.г.

Фиг. 10

Недостаточная провозоспособность, обусловленная количествомъ подвижного состава и степенью его использованія, представляла затрудненіе на первый взглядъ легче преодолимое, чѣмъ капитальныя работы желѣзнодорожнаго строительства. Но здѣсь на пути всталъ препятствіемъ весь характеръ русскаго желѣзнодорожнаго хозяйства въ предвоенный періодъ 1907—1914 гг., когда ему ставилась главнѣйше фискальная задача,—максимальная доходность, а не органическая,—содѣйствіе развитію производительныхъ силъ. Недостаточную экономичность хозяйства казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, охватывавшихъ болѣе двухъ третей всей сѣти, Министерство Путей Сообщенія стремилось уравновѣсить скаредностью затратъ на поддержаніе возобновленіе и усовершенствованіе оборудованія сѣти. Въ частности наиболѣе страдалъ подвижной составъ, какъ это съ полной отчетливостью даетъ **діаграмма фиг. 10.** *Паровозный паркъ* получалъ весьма неравномѣрное пополненіе. Не касаясь давней эпохи, можно отмѣтить съ 1895 г. существенное увеличеніе его прироста, которое съ нѣкоторыми колебаніями достигло кульминаціоннаго пункта въ 1906 г. и затѣмъ быстро перешло въ застой, смѣнившійся слабымъ подъемомъ лишь съ 1913 г. При производительной способности нашихъ 8 паровозостроительныхъ заводовъ до 1.500 штукъ въ годъ, она была использована максимально, на 85%, въ 1906 г., удовлетворительно за весь періодъ 1900—1906 г., а потомъ слабо, понижаясь въ 1911 и 1912 гг. до 25—20%. Такая же неравномѣрность видна относительно выпуска *пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ.* Производительная способность нашихъ 17—20 вагоностроительныхъ заводовъ оцѣнивалась ими самими передъ войной около 45.000 товарныхъ единицъ, но въ лучшіе годы использовалась на 65—75%, а въ 1909—1911 гг. использованіе упало до 20—30%. Слабый приростъ вагоннаго парка съ 1906 г. Министерство старалось уравновѣсить повышеніемъ *грузоподъемности* вагоновъ съ 600—750 пудовъ до 900—1.000 пудовъ, что было совершенно цѣлесообразно съ экономической точки зрѣнія, но что отчасти влекло за собой перенапряженіе подвижного состава. Наблюдая общую картину русскаго паровозо- и вагоностроенія, надо сказать, что внѣ эпохи широкой желѣзнодорожной политики при графѣ Витте въ періодъ 1895—1903 гг., Россія усиленно снабжала свою сѣть подвижнымъ составомъ лишь въ связи съ войнами. Это особенно ясно видно по приросту паровознаго парка, дающему максимумы въ 1878 г. и въ 1906 г., обусловленные усиленными заказами во время войны. Съ начала великой войны Россіи пришлось прибѣгнуть къ тому же способу исправленія старыхъ грѣховъ усиленными заказами подвижного состава, но здѣсь мѣшалъ рядъ обстоятельствъ. Въ ряду этихъ обстоятельствъ видное мѣсто занимаетъ близорукая и скаредная политика Министерства Путей Сообщенія, повышавшаго цѣны на подвижной составъ съ значительными опозданіями и заднимъ числомъ что побуждало заводы хвататься за болѣе выгодные военные заказы. Затѣмъ очень сильное вліяніе оказывала разруха транспорта и спо-

собы его регулированія, отъ чего наиболѣе важное для транспорта,— изготовленіе подвижного состава, страдало едва ли не больше всего. Достигнутые результаты по производству паровозовъ даны въ **таблицѣ XII**, которая показываетъ, что Россія далеко отстала за время войны отъ Германіи, хотя производительная способность и число заводовъ обѣихъ странъ довольно близки другъ къ другу; Россія оказалась не въ состояніи сдѣлать даже то, что удалось ей въ японскую войну.

ТАБЛИЦА XII.

Россія			Россія			Германія			Примѣчанія
Годы	Выпускъ паровозовъ	Среднее	Годы	Выпускъ паровозовъ	Среднее	Годы	Выпускъ паровозовъ	Среднее	
1904	1156	1191	1914	742	729[1])	1914	1260	1543	1) Сверхъ этого изготовлялось ежегод. болѣе 100 военно-полевыхъ паровозовъ, эквивалентныхъ 1/3 нормальнаго
1905	1146		1915	870		1915	1711		
1906	1270		1916	576		1916	1658		
			производ. способн заводовъ.		1500	1917	1854 2)		2) Въ 1917 г. ожидалось къ выпуск.; данныя взяты изъ Извѣст. Особаго Совѣщанія по топливу 1917 г. № 3.

Недостатокъ подвижного состава Министерство стремилось пополнить закозами въ Америкѣ, откуда до 1917 г. удалось получить 400 мощныхъ паровозовъ и до 13.000 двойныхъ вагоновъ. Затѣмъ пришлось прибѣгнуть къ *уплотненію движенія*, представляющему сложную совокупность техническихъ мѣръ, направленныхъ къ интенсификаціи использованія тяговой способности паровозовъ и къ ускоренію оборота и хода подвижного состава. Этимъ были достигнуты отчасти весьма существенные результаты *) и была доказана способность русской техники къ организаціонному строительству, но это же отягчило условія службы, износъ и ремонтъ подвижного состава. Между тѣмъ, русская сѣть вступила въ войну не только съ недостаточнымъ, но и съ весьма устарѣлымъ подвижнымъ составомъ. Къ 1916 г. нашъ паровозный паркъ имѣлъ лишь 21% паровозовъ молодыхъ, меньше 10 лѣтъ службы, до 57%—среднихъ, а въ остальномъ состоялъ изъ ветерановъ старше 25 лѣтъ, по слабости, изношенности

*) См. напримѣръ: С. А. Богдановъ, П. И. Пестичъ и А. А. Смирновъ. Результаты мѣропріятій по наивыгоднѣйшему использованію паровозовъ на Московско-Курско-Нижегородской желѣзной дорогѣ въ 1914—1916 гг. За первое полугодіе, съ января по іюнь, работа товарныхъ паровозовъ на 1 тонну сцѣпного вѣса въ мѣсяцъ была: въ 1904—1.355 тыс. пудо-верстъ, въ 1915 г.—1.407 тыс. пудо-верстъ, а въ 1916 г. при уплотненіи—1.955 тыс. пудо-верстъ или на 40% болѣе. На 1 лошад. силу паровозовъ въ 1914 г. приходилось 220 тыс. пудо-верстъ въ мѣсяцъ, а въ 1916 г.—322 тыс. пудо-верстъ. Обмѣнъ вагоновъ въ Курскѣ вмѣсто 750 штукъ въ сутки въ 1914 г. былъ повышенъ до 1.200 штукъ въ 1916 г., а въ отдѣльные дни поднимался до 2.000 штукъ. Эти крупные результаты надо приписать улучшенію технической организаціи и болѣе напряженной работѣ персонала. Къ концу 1917 г. обмѣнъ вагоновъ въ Курскѣ упалъ до 370 вагоновъ, подъ вліяніемъ общей дезорганизаціи дѣла.

и неэкономичности почти негодныхъ къ эксплоатаціи. Естественно, что усиленная эксплоатація, недостаточный ремонтъ и въ конецъ разлаженное обслуживаніе привели нашъ устарѣлый паровозный паркъ въ отчаянное состояніе, при которомъ количество «больныхъ» паровозовъ вдвое и втрое превышаетъ нормальную долю ихъ, а общее состояніе ходящихъ паровозовъ тоже не можетъ быть признано здоровымъ. Вагонный паркъ до 1917 г. былъ въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, но стихійный напоръ на желѣзныя дороги отпускныхъ солдатъ, мѣшечниковъ и демобилизуемой арміи и проявленный ими вандализмъ разорили и вагонный паркъ, особенно пассажирскій. Такому разрушенію подвижного состава соотвѣтствуетъ и полная дезорганизація желѣзнодорожныхъ ремонтныхъ мастерскихъ, съ изношеннымъ отчасти оборонной работой оборудованіемъ, съ уничтоженнымъ или ослабленнымъ административно-техническимъ аппаратомъ и съ упавшей производительностью труда. Состояніе оборудованія желѣзныхъ дорогъ и его ближайшія перспективы при наличности этихъ условій надо признать катастрофическими.

Состояніе путей и сооруженій нашей рельсовой сѣти весьма ухудшилось за время войны, а въ районахъ самой войны, какъ внѣшней, такъ и гражданской, это состояніе граничитъ съ разрушеніемъ всего или наиболѣе отвѣтственныхъ частей.

Административно-техническая дезорганизація желѣзныхъ дорогъ началась въ серьезныхъ размѣрахъ съ первыхъ мѣсяцевъ революціи. Отъ стараго режима этотъ аппаратъ перешелъ, пожалуй, въ большемъ порядкѣ, чѣмъ многое другое и къ моменту революціи сохранялъ кадры, дисциплину и работоспособность. Чрезмѣрная централизація управленія казенными дорогами, тормазящее вмѣшательство государственнаго контроля и отчасти,—подборъ людей, дѣлали то, что желѣзнодорожный техническій аппаратъ хуже приспособлялся къ военной обстановкѣ, чѣмъ военный. Снабженіе желѣзныхъ дорогъ и поддержаніе ихъ матеріально-технической части разстраивались, хотя производительныя средства, которыми они могли бы располагать, были гораздо сильнѣе и лучше подготовлены, чѣмъ въ области военнаго снабженія. Все это было ясно сознано желѣзнодорожными дѣятелями и всѣми техниками, сколько-нибудь близкими къ желѣзнодорожному дѣлу. Революціонной власти предстояло разрѣшеніе весьма благодарной задачи, для чего на лицо были всѣ предпосылки. Министръ Некрасовъ поставилъ задачами своей дѣятельности «децентрализацію» и «демократизацію» управленія желѣзными дорогами. Децентрализація требовала серьезнаго организаціоннаго творчества, борьбы съ персоналомъ Министерства, не желавшимъ покидать своего командующаго положенія, наконецъ—контакта съ отвѣтственными руководителями на мѣстахъ и соотвѣтственнаго ихъ подбора. Все это было трудно, ново и непривлекательно; несмотря на интенсивныя побужденія съ мѣстъ. Петроградъ фактически былъ очень сухъ къ „децентрализаціи"; она рѣшительно не удалась. Иное

дѣло „демократизація"—процессъ чрезвычайно благодарный и легкій въ памятную весну 1917 г. Правда, организованность желѣзнодорожной службы и дисциплина массы линейныхъ служащихъ, ихъ пестрота по спеціальностямъ и по іерархическому соподчиненію, затруднили этотъ процессъ по сравненію съ арміей и промышленностью. Пошла путаница между организаціей по мѣсту службы или по спеціальностямъ, не ясны были разграниченія компетенціи, сомнительной казалась безотвѣтственность и безподчиненность. Когда желѣзнодорожная масса путалась въ этихъ затрудненіяхъ, не утративъ еще ни чувства отвѣтственности, ни понятій дисциплины, Министерство приходило на помощь, памятникомъ чему останется майскій циркуляръ Некрасова о выборности. Постепенно всѣ затрудненія въ процессѣ «демократизаціи» были, однако, преодолѣны. Правительство иногда пыталось напоминать о долгѣ, иногда говорило, что Россія стоитъ на колѣняхъ передъ желѣзнодорожной демократіей, иногда формально передавало ей всю распорядительную власть, иногда, наоборотъ, очень краснорѣчиво грозило, когда его пугали матеріальныя требованія желѣзнодорожниковъ и анонсы о забастовкѣ. Разъ начавшись, преодолѣвъ служебную инерцію массъ, отвѣчая духу окружающей соціальной обстановки, процессъ „демократизаціи" уже не могъ остановиться. Этотъ процессъ долженъ былъ раздробить функціонирующій, какъ часовой механизмъ, желѣзнодорожный техническій аппаратъ, оставивъ на его мѣстѣ груду частей, двигавшихся подъ напоромъ внѣшнихъ импульсовъ, безъ достаточной связи между собой и безъ всякого регулированія. Этотъ напоръ извнѣ въ видѣ отпускныхъ солдатъ, затѣмъ мѣшечниковъ, демобилизуемыхъ армій внѣшняго фронта, красногвардейцевъ и армій внутренняго фронта, производился на желѣзныя дороги съ стихійной силой и возросталъ по мѣрѣ ослабленія движенія. Внѣшній напоръ и внутренняя дезорганизація привели къ тому, что желѣзныя дороги какъ бы разбиты параличемъ: имѣя вагоны, паровозы, топливо, путь и людей онѣ все-таки почти не могутъ возить. Если движеніе еще идетъ, то очевидно не въ силу демократической организаціи дорогъ, а подъ вліяніемъ внѣшняго напора, заставляющаго работать изъ чувства самаго элементарнаго самосохраненія. Помогаютъ этому сохранившееся сознаніе долга у отдѣльныхъ лицъ и остатокъ служебной инерціи массъ, но врядъ ли дѣйствителенъ арсеналъ революціонныхъ фразъ и военно-революціонныхъ мѣръ организацій „самоуправляющихся" дорогъ. Маленькую иллюстрацію того, къ какому состоянію пришли желѣзныя дороги за годъ революціи, даетъ **таблица XIII**, характеризующая измѣненія эксплоатаціонныхъ данныхъ по дорогамъ Московскаго узла.

Изъ этой таблицы видно, что съ 1916 г. эксплоатація дорогъ все время шла подъ гору. Суровая зима 1916—17 г. сильно понизила работу дорогъ и увеличила ремонтъ паровозовъ; въ мартѣ 1917 г. наблюдалось небольшое улучшеніе; обычное относительное облегченіе дали лѣтніе мѣсяцы 1917 г., но въ цѣломъ онѣ далеко уступали ок-

ТАБЛИЦА XIII.

№№	Предметы сравненія	1916 г. октябрь	1917 г. январь	1917 г. апрѣль	1917 г. іюль	1917 г. октябрь	1917 г. декабрь
1	Средняя суточная погрузка вагоновъ **по всей россійской сѣти**	35905	31307	27992	27615	25531	ок. 20000
2	Мѣсячная отправка груженыхъ вагоновъ	458541	389793	382659	371742	308600	218514
3	Наличность товарныхъ вагоновъ	78887	82375	87956	89718	104560	98881
4	Процентъ вагоновъ въ ремонтѣ	4,6%	6%	7%	8,6%	7%	7,8%
5	Наличность паровозовъ инвентарная	3069	3060	3092	3170	3317	3333
6	Наличность паровозовъ рабочая	2574	2523	2194	2295	2320	2199
7	Процентъ паровозовъ въ ремонтѣ	15%	17,5%	27,6%	28,5%	30%	34,4%
8	Средній оборотъ работ. вагоновъ въ дняхъ	6,1	6,2	7,4	6,8	8,8	12,1
9	Средній суточный пробѣгъ работ. паров. въ верст. .	122,9	93,7	98,3	104,2	90,0	около 70
10	Средній суточный пробѣгъ работ. вагона въ верст. .	69,6	60,2	52,5	56,1	41	около 35

Примѣчаніе. Строка 1 относится ко всей россійской сѣти, а строка 2—10 къ дорогамъ вѣдѣнія Московскаго Порайоннаго Комитета: Московско-Курской-Нижегородской Московско-Казанской, Сѣвернымъ, Александровской,-Сызрано-Вяземской, Риго-Орловской, Либаво-Роменской, небольшой части Московско-Кіево-Воронежской и большей части Рязано-Уральской. Данныя сообщены инженеромъ В. П. Юрченко на 2-мъ делегатскомъ Съѣздѣ Всероссійскаго Союза Инженеровъ въ Москвѣ.

тябрю 1916 г.; затѣмъ пошло ускоряющееся паденіе. Декабрь 1917 г. далъ на дорогахъ Московскаго района, какъ видно изъ строки 2-й, почти половинную работу; то же показываетъ и строка 1-я для всей сѣти; объясненіе даютъ строки 3—10-я. Это объясненіе очень краснорѣчиво: дѣло не въ недостаткѣ вагоновъ и паровозовъ, наличное число которыхъ съ октября 1916 г. значительно выросла,—на 25% и на 9%; дѣло—въ увеличенномъ ихъ ремонтѣ и постепенно сокращавшемся суточномъ пробѣгѣ, упавшемъ къ декабрю 1917 г. почти *вдвое*. Къ концу 1917 г. дороги пришли въ такое состояніе, что увеличеніе подвижного состава было бы безполезно: при повышеніи инвентарнаго числа паровозовъ на 9%, рабочее число ихъ упало на 15% противъ октября 1917 г., а суточный пробѣгъ—на 43%. Общая работа паровозовъ въ декабрѣ 1917 г. вмѣсто повышенія на 9% сократилось на 51% противъ октября 1916 г. Количество поѣздовъ московскаго узла сократилось въ 2—3 раза, суточный вагонооборотъ понизился съ 5.000 до 1.300, въ нѣкоторыхъ другихъ узлахъ упалъ еще больше. Далѣе въ разложеніи желѣзнодорожнаго аппарата итти, казалось бы, некуда, но первые 3 мѣсяца 1918 г. дала на нѣкоторыхъ дорогахъ добавочное ухудшеніе.

Экономическая сторона эксплоатаціи должна была испытать на себѣ еще съ начала войны вліяніе попуднаго военнаго налога и подъема тарифовъ. Увеличеніе интенсивности движенія позволяло нѣ-

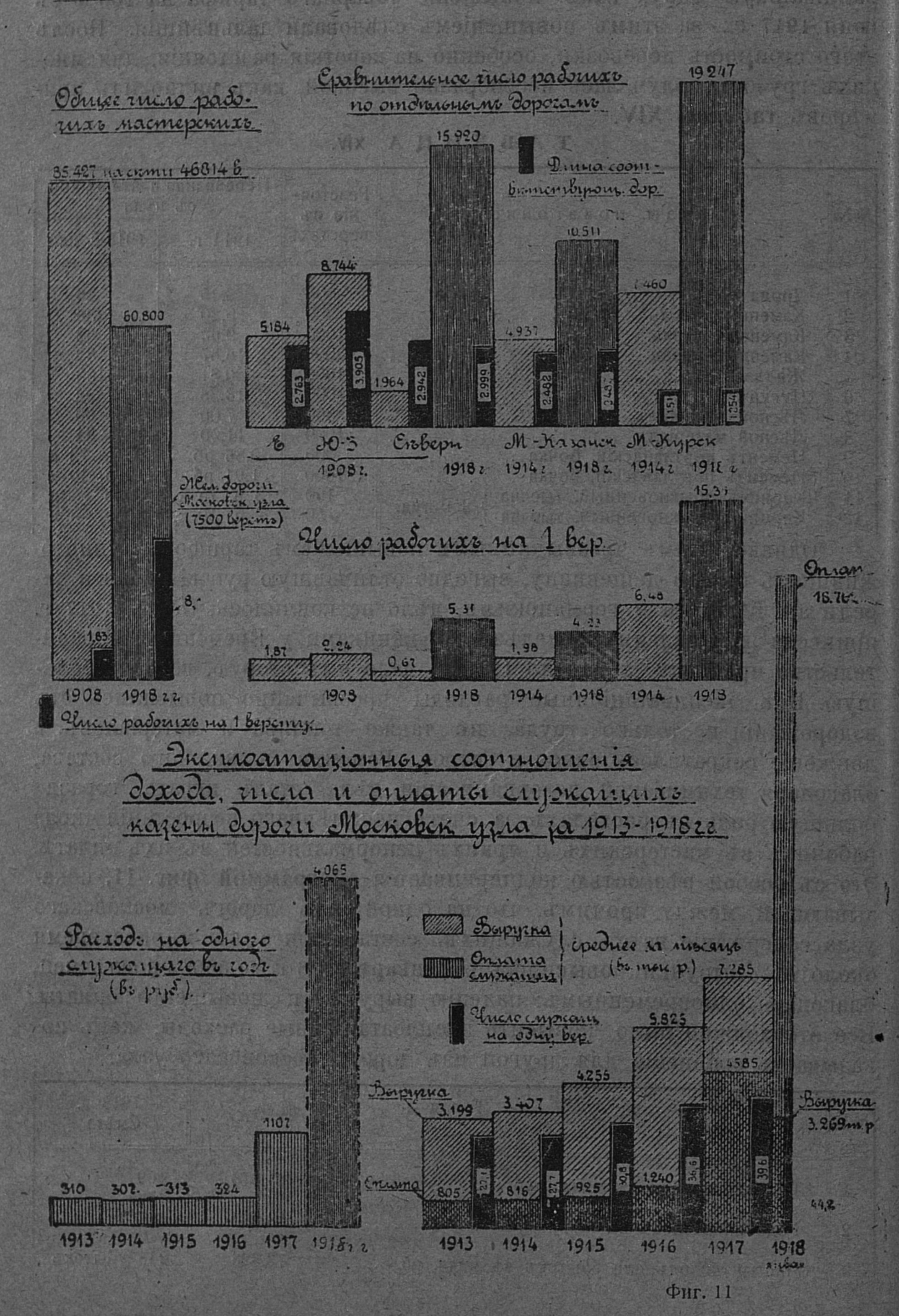
сколько уравновѣшивать значительное повышеніе эксплоатаціонныхъ расходовъ. Но начавшееся съ 1917 г. паденіе эксплоатаціи обусловило чрезвычайное повышеніе стоимости транспорта, вызвавшее такую радикальную мѣру, какъ повышеніе товарнаго тарифа на 200% съ іюня 1917 г.; за этимъ повышеніемъ слѣдовали дальнѣйшія. Послѣ этого стоимость перевозки, особенно на короткія разстоянія, для многихъ грузовъ получалась несообразно высокой, какъ видно изъ примѣровъ **таблицы XIV**.

ТАБЛИЦА XIV.

№№	Грузы, повагонно.	Разстоянія въ верстахъ	Перевозная плата въ коп. съ пуда	
			1914 г.	1918 г. май
1	Дрова	300	3,45	26
2	Каменный уголь	300	5,20	36
3	Каменный уголь	1000	9,62	62
4	Каменный уголь	2000	16,67	82
5	Желѣзо	1000	20,81	155
6	Чугунъ	1000	13,36	92
7	Лѣсной матеріалъ	300	7,00	60
8	Лѣсной матеріалъ	1000	11,00	84
9	Цементъ портландскій, бочка	300	0,86 рб.	5 р. 72 к.
10	Цементъ портландскій, бочка	1000	1,91 рб.	12 р. 10 к.
11	Кирпичъ обыкновенный, тысяча } 250 пуд.	100	3 р. 75 к.	30 р. — к.
12	Кирпичъ обыкновенный, тысяча } 250 пуд.	50	2 р. 10 к.	20 р. — к.

Однако, этимъ чрезвычайнымъ повышеніемъ тарифовъ, уничтожившимъ былую дешевизну, выгодно отличавшую русскія дороги передъ англійскими и германскими, дѣло не кончилось. Осень 1917 г. принесла вынужденную желѣзнодорожниками у Временнаго Правительства прибавку, а начало 1918 г. дало имъ вторую, гораздо большую. Всѣ эксплоатаціонные расходы чрезвычайно повысились отъ вздорожанія не только труда, но также топлива и матеріаловъ, а движеніе сократилось вдвое и втрое. Ремонтъ подвижного состава, благодаря технической дезорганизаціи дѣла, сталъ играть гораздо большую роль въ расходахъ за счетъ непомѣрнаго возростанія числа рабочихъ въ мастерскихъ и яркихъ ненормальностей въ ихъ оплатѣ. Это съ особой рѣзкостью подчеркивается **діаграммой фиг. 11**, показывающей, между прочимъ, что на одной изъ дорогъ московскаго узла содержаніе всѣхъ служащихъ, составлявшее въ мирное время около 25% выручки, повысилось въ январѣ 1918 г. до 560% послѣдней, благодаря одновременнымъ: паденію выручки и повышенію оплаты. Все это должно было повысить эксплоатаціонные расходы, какъ показываетъ сравненіе для другой изъ дорогъ московскаго узла:

№№	Годы / Суммы	1910 г.	1918 г. Смѣта
1	Годовой доходъ въ милл. руб.	31,616	169
2	Годовой расходъ въ милл. руб.	18,290	417
3	Чистый доходъ или убытокъ въ милл. рб.	13,326	248 убытокъ

Характеристика производительности ремонта подвижного состава желѣзныхъ дорогъ 1908-1918 г.г.
Общее число рабочихъ мастерскихъ
35.427 на сети 46814 в.
60.800
Жел. дороги Московск. узла (7500 верстъ)
1,83
8,
1908
1918 г.г.
Число рабочихъ на 1 версту
Сравнительное число рабочихъ по отдѣльнымъ дорогамъ
Длина соответствующ. дор.
5.184
8.744
2.763
3.905
1.964
15.920
2.942
2.999
4.937
2.482
10.511
2.437
7.460
19.247
1.151
1.254
Е
Ю-З
Сѣверн.
М-Казанск.
М-Курск.
1908 г.
1918 г.
1914 г.
1918 г.
1914 г.
1918 г.
Число рабочихъ на 1 вер.
1,87
2,24
0,67
5,31
1,98
4,23
6,48
15,3
1908
1918
1914
1918
1914
1918
Эксплоатаціонныя соотношенія дохода, числа и оплаты служащихъ казенн. дороги Московск. узла за 1913-1918 г.г.
Расходъ на одного служащаго въ годъ (въ руб.)
310
307
313
324
1107
4065
1913
1914
1915
1916
1917
1918 г.г.
Выручка
Оплата служащихъ
среднее за мѣсяцъ (въ тыс. р.)
Число служащ. на одну вер.
Оплат.
16.76
Выручка
3.199
3.407
4255
5.825
7.285
4585
Выручка
3.269 т. р.
Оплата
805
816
925
1.240
44,8
1913
1914
1915
1916
1917
1918

Фиг. 11

Повышеніе дохода противъ 1910 г. въ 1918 г. ожидается лишь 5-тикратное, что должно дать эксплоатаціонный убытокъ около 1/4 милліарда руб. или свыше 80 тыс. руб. на версту, около 150% отъ дохода. Другими словами, для того, чтобы сбалансировать доходъ съ расходомъ, надо тарифы повысить, вѣроятно, въ 4 раза противъ настоящаго, если учесть неизбѣжное при повышеніи тарифовъ сокращеніе движенія. Очевидно, что создавшееся положеніе желѣзнодорожнаго хозяйства лишено какихъ бы то ни было признаковъ *экономическаго равновѣсія* и можетъ быть балансировано единственно притокомъ денежныхъ знаковъ отъ государства или же рѣзкимъ сокращеніемъ расходовъ и такимъ же повышсніемъ интенсивности движенія. Иначе говоря, желѣзнодорожное хозяйство нынѣ находится въ такомъ тупикѣ, изъ котораго оно естественной эволюціей безъ внѣшнихъ, быть можетъ, очень рѣзкихъ воздѣйствій выведено быть не можетъ. Желѣзныя дороги, вмѣсто того, чтобы быть артеріями экономическаго кровообращенія, обратились въ гигантскія кровососныя банки, которыя способны въ теченіе короткаго періода совершенно экономически обезкровить истощенный организмъ Россіи.

Возстановленіе рельсоваго транспорта какъ техническое, такъ экономическое, представляетъ при очерченныхъ условіяхъ не только самую неотложную, но и чрезвычайно трудную задачу въ дѣлѣ возсозданія Россіи. Съ этой задачей тѣсно связаны судьбы русской промышленности, которая должна не только предъявить большія и пока ни технически, ни экономически неисполнимыя требованія на перевозки, но и должна пріобрѣсти въ сферѣ возстановленія транспорта крупный и выгодный для себя рынокъ. Не входя въ детали этой весьма сложной и совершенно спеціальной области, можно лишь намѣтить составъ задачъ, останавливаясь нѣсколько подробнѣе на тѣхъ изъ нихъ, которыя способны дать рынокъ для промышленности.

Матеріально-техническая часть возстановленія рельсоваго транспорта имѣетъ предъ собой двѣ основныя задачи: 1) ремонтъ и возобновленіе подвижного состава; 2) ремонтъ и возобновленіе пути и сооруженій. Этихъ задачъ можно бѣгло коснуться съ точки зрѣнія ихъ исполнимости рессурсами промышленности, потребныхъ затратъ и открываемаго ими рынка для послѣдней.

Ремонтъ наличнаго подвижного состава не могъ быть исполненъ послѣ сравнительно короткой японской войны наличными средствами желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, хотя тогда Россія имѣла до половины молодыхъ паровозовъ, возрастомъ менѣе 10 лѣтъ. Въ помощь мастерскимъ въ 1906 и 1907 гг. пришлось привлекать паровозостроительные заводы, что оказалось, однако, далеко не экономично. Настоящее положеніе гораздо сложнѣе: послѣ 4 лѣтъ усиленной эксплоатаціи и благодаря революціонной разрухѣ нашъ устарѣлый паровозный паркъ, имѣвшій на 1916 г. лишь одну пятую молодыхъ паровозовъ, разрушенъ неизмѣримо сильнѣе, чѣмъ послѣ японской войны; прибавилось разрушеніе вагоннаго пассажирскаго парка; разстроился въ

конецъ весь ремонтный аппаратъ. Однимъ изъ выходовъ здѣсь могло бы быть скорѣйшее устройство центральныхъ ремонтныхъ мастерскихъ для отдѣльныхъ группъ дорогъ, такъ напримѣръ *починочныхъ заводовъ*, которые были намѣчены еще до войны въ числѣ 8 по всей сѣти *). Если въ такихъ мастерскихъ удастся создать правильную техническую организацію и дать имъ надлежащее оборудованіе, то производство работъ можно будетъ поставить болѣе спеціализированно, болѣе продуктивно и экономично, чѣмъ это доступно прежнимъ мастерскимъ. Этимъ будетъ пополненъ недостатокъ ремонтныхъ средствъ, а для будущаго откроются перспективы упорядоченія желѣзнодорожнаго хозяйства. Въ теченіе 6—10 лѣтъ на организацію такихъ центральныхъ мастерскихъ, на усиленіе прочихъ ремонтныхъ средствъ дорогъ и на выполненіе экстреннаго капитальнаго ремонта подвижного состава, сверхъ обычнаго, потребуется затрата, которую можно оцѣнить весьма скромно *отъ* $^3/_4$ *до 1 милліарда руб. золотомъ*. Въ небольшой части, касающейся оборудованія мастерскихъ, эта затрата можетъ быть покрыта отчасти иностраннымъ ввозомъ, а въ подавляющей она дастъ рынокъ русскому труду и нашей промышленности по снабженію строительными матеріалами, металлами и прочимъ. О возобновленіи подвижного состава будетъ нѣсколько сказано ниже.

Ремонтъ и возобновленіе пути и сооруженій явится безотлагательной задачей для дорогъ, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій на внѣшнемъ и внутреннемъ фронтахъ. Кромѣ того, придется считаться съ усиленной смѣной шпалъ и рельсъ на остальныхъ путяхъ. Едва ли теперь можно установить сколько-нибудь точно объемъ работъ и затратъ въ этой области, однако, техническая выполнимость и срочность этихъ работъ не подлежитъ сомнѣнію; весь вопросъ будетъ въ обезпеченіи ихъ матеріалами и денежными средствами. Денежную затрату на такой экстраординарный ремотъ врядъ ли можно считать въ среднемъ по всей сѣти ниже 5 тыс. руб. на версту, что должно дать общую сумму *свыше* $^1/_4$ *милліарда руб. золотомъ*. Эта затрата должна полностью остаться въ Россіи, давая извѣстный рынокъ нашей промышленности и труду.

Организаціонно-техническое возстановленіе транспорта представляетъ собой спеціальную задачу, не имѣющую прямого отношенія къ промышленности, но по условіямъ разрѣшенія тѣсно связанную съ интересами послѣдней. Здѣсь прежде всего надо говорить о возсозданіи *административно-техническаго аппарата* съ полнотой власти, отвѣтственности и компетенціи взамѣнъ революціонныхъ эфемеридъ,

*) Въ Люблинѣ, Безымянкѣ, Екатеринбургѣ, Иннокентьевской, Верхнеудинскѣ, Фастовѣ, Брестѣ и Ригѣ. Стоимость сооруженія и оборудованія подмосковнаго починочнаго завода въ Люблинѣ исчислена для цѣнъ 1917 г. въ 120 милл. руб., не считая устройство рабочей колоніи; въ переводѣ на современныя условія это должно, включая колонію, вызвать затрату на одинъ заводъ до 30 милл. руб. золотомъ. Годичный выпускъ завода намѣченъ въ 500 паровозовъ и до 7.000 вагоновъ, на общую сумму свыше 50 милл. руб. по современнымъ цѣнамъ или въ переводѣ на золото—свыше 10 милл. руб.

представляющихъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ лишь пустое мѣсто, прикрываемое громкими лозунгами. При этомъ, должны быть устранены дефекты прежняго желѣзнодорожнаго строя въ смыслѣ излишней централизаціи и тормозящаго, по существу безотвѣтственнаго, внѣдренія государственнаго контроля. Затѣмъ надо провести *реорганизацію линейной службы* въ смыслѣ подбора вполнѣ подготовленнаго и отвѣтственнаго персонала. Надо говорить объ лучшей оплатѣ труда, позволяющей требовать его продуктивности и безупречнаго отношенія къ обязанностямъ, объ строгой регламентаціи правъ и обязанностей служащихъ, и возсозданіи служебной дисциплины. Рѣшеніе этой задачи будетъ доступно только сильной государственной власти и притомъ лишь послѣ оздоровленія всей соціальной атмосферы. Въ этомъ отношеніи желѣзныя дороги даютъ, повидимому, гораздо болѣе трудную задачу, чѣмъ промышленность, гдѣ дѣйствіе желѣзныхъ законовъ экономики скоро поставитъ всѣ требованія и всѣ отношенія на необходимую для подъема производительности почву. Между тѣмъ, на желѣзныхъ дорогахъ революціонный годъ заставилъ персоналъ въ значительной мѣрѣ утратить чувство долга службы и пріобрѣсти гипертрофированное представленіе о своихъ правахъ, по которому не столько желѣзныя дороги существуютъ для Россіи, сколько наоборотъ. Кромѣ того, промышленная задача можетъ рѣшаться по частямъ, желѣзнодорожная— требуетъ рѣшенія сразу во всемъ объемѣ, по всей сѣти и во всѣхъ отрасляхъ службы. Процессъ мѣстнаго оздоровленія на желѣзныхъ дорогахъ можетъ имѣть поэтому гораздо менѣе практическаго значенія, чѣмъ въ промышленности, а общее оздоровленіе, связанное съ измѣненіемъ общественной атмосферы во всей странѣ, должно явиться процессомъ затяжнымъ. Въ то же время разложеніе транспорта, обусловленное организаціонно-технической стороной, не можетъ быть предоставлено естественному теченію, въ силу гибельности его вліянія на все положеніе страны. Отсюда неизбѣжно слѣдуетъ, что первой задачей государственной власти, способной къ созидательной работѣ, будетъ водвореніе порядка на желѣзныхъ дорогахъ какой бы то ни было цѣной и не останавливаясь особенно въ выборѣ средствъ, лишь бы они достигли цѣли.

Экономика транспорта, потрясенная еще болѣе, чѣмъ въ сферѣ промышленности, должна подвергнуться возстановленію въ смыслѣ *пониженія стоимости транспорта*, ибо внѣ этого абсолютно невозможно экономическое возрожденіе Россіи. Стоимость транспорта чрезвычайно повысилась подъ вліяніемъ:

1) вздорожанія топлива и значительнаго повышенія его расхода;

2) вздорожанія прочихъ матеріаловъ и оборудованія;

3) вздорожанія труда, вслѣдствіе чрезвычайнаго повышенія его оплаты при одновременномъ пониженіи производительности;

4) паденія интенсивности движенія, чрезвычайно увеличившаго долю независящихъ отъ движенія расходовъ.

Топливо въ современныхъ условіяхъ и въ ближайшемъ будущемъ должно играть весьма крупную роль въ стоимости транспорта.

Если до войны желѣзныя дороги расходовали топлива ежегодно на сумму около 100 милл. руб., то современный расходъ, оцѣниваемый по количеству 1916 г. и взятый по настоящимъ цѣнамъ, долженъ составить сумму отъ $1^1/_2$ до 2 милліард. руб. *Улучшеніе паровозной эксплоатаціи* и введеніе болѣе *экономичныхъ паровозовъ*, а равно и частичная *электрификація* желѣзныхъ дорогъ могли бы отчасти понизить этотъ расходъ. Коренного измѣненія можно ожидать лишь отъ введенія *тепловозной тяги*—локомативами съ двигателями внутренняго сгоранія, работающими жидкимъ топливомъ. Расходуемая у насъ на желѣзныхъ дорогахъ нефть въ количествѣ 150 милл. пуд. въ годъ способна при сжиганіи въ тепловозахъ дать *вчетверо* большую работу, т.-е. замѣнить 600 милл. пуд. нефти или 900 милл. пуд. угля используемыхъ въ паровозахъ. Другими словами, введеніе тепловозной тяги обѣщаетъ чрезвычайно сократить расходъ топлива на желѣзныхъ дорогахъ и тѣмъ значительно смягчить остроту топливнаго вопроса для всей страны. Задачей созданія тепловоза западно-европейская техника начала заниматься около 10 лѣтъ назадъ и дѣлала уже практическія попытки въ этомъ направленіи. На основаніи своихъ многолѣтнихъ изслѣдованій авторъ утверждаетъ, что такая задача является совершенно доступной современной техникѣ, располагающей необходимыми рессурсами, какъ въ машиностроеніи, такъ и въ области двигателей внутренняго сгоранія. Русской техникѣ въ ближайшемъ будущемъ неизбѣжно придется взяться за эту задачу, представляющую для Россіи неизмѣримо больше значенія, чѣмъ для странъ Запада, благодаря общей дороговизнѣ твердаго топлива и относительному багатству жидкимъ. *Введеніе экономіи въ хозяйственное потребленіе топлива*, поглощающее отъ 10 до 15% общаго расхода—на водоснабженіе, отопленіе зданій и мастерскія, также представляетъ задачу серьезнаго значенія. До сихъ поръ многія техническія устройства, въ томъ числѣ и водоснабженіе, стояли на уровнѣ гораздо низшей экономичности, чѣмъ это можетъ быть терпимо при дорогомъ топливѣ. Введеніе порядка въ эксплоатацію и цѣлый рядъ техническихъ улучшеній, переводъ водоснабженія на нефтяные двигатели или электромоторы—способны значительно понизить расходъ топлива. Общую затрату капитала на улучшеніе паровозной тяги, частичную электрификацію желѣзныхъ дорогъ, разработку и введеніе въ широкихъ размѣрахъ тепловозной тяги, а равно и на улучшеніе водоснабженія и хозяйственныхъ устройствъ можно цѣнить для ближайшихъ 10—12 лѣтъ въ размѣрѣ *отъ 1 до $1^1/_2$ милліард. руб. золотомъ*. За счетъ этого можно ожидать къ 1930 г. невозростанія расхода топлива примѣрно на $^3/_4$ милліарда пуд. въ переводѣ на уголь, а сокращенія примѣрно до размѣра 1 милліарда пудовъ, отчасти въ видѣ дешеваго мѣстнаго топлива, что должно понизить общій расходъ желѣзныхъ дорогъ на топливо почти на 50%. Въ этой экономіи введенію тепловозовъ будетъ принадлежать господствующая роль. Намѣченная крупная затрата явится вполнѣ производительной съ точки зрѣнія народнаго хозяйства.

Борьба съ вздорожаніемъ прочихъ матеріаловъ и оборудованія возможна проведеніемъ соотвѣтственныхъ мѣръ экономіи и дастъ результатъ лишь за счетъ общаго оздоровленія промышленности.

Вздорожаніе труда является факторомъ, подавляющимъ всю экономику желѣзнодорожнаго хозяйства, ибо въ 1911 г. на содержаніе личнаго состава,—807 тыс. человѣкъ, было израсходовано 329,6 милл. руб., а для оплатъ конца 1917 г. на 1.500 тыс. человѣкъ потребовался бы годичный расходъ около 4½ милліард. руб. Рѣчь идетъ, однако, не только о повышеніи средней годичной оплаты съ 408 руб. на человѣка до трехъ тыс. руб. и болѣе. Увеличилось за время войны и число служащихъ, которое въ 1911 г. составляло 13,15 человѣка на 1 версту пути, а въ 1917 г. около 24. На желѣзныхъ дорогахъ Соединенныхъ Штатовъ оплата труда была въ 1911 г. въ 3½ раза выше, чѣмъ на русской сѣти, но за то число служащихъ не превышало 4,6 человѣкъ на версту, т.-е. было втрое меньше, чѣмъ въ Россіи. Ближайшее будущее должно заставить наши дороги отказаться отъ принципа: «числомъ поболѣе, цѣною подешевле»; придется считаться съ сохраненіемъ, хотя и пониженной, но все же высокой оплаты труда. Но повелительно необходимымъ становится при этомъ *значительное уменьшеніе числа служащихъ* за счетъ: 1) повышенія интенсивности труда; 2) измѣненія строя и распорядка службы въ направленіи наибольшей экономіи труда; 3) введенія техническихъ усовершенствованій въ оборудованіе станцій и пути. Не разсматривая первыхъ двухъ сторонныхъ для промышленности пунктовъ, можно отмѣтить, что усовершенствованіе оборудованія должно касаться развитія *централизаціи управленія стрѣлками и сигнализаціей*, широкаго оборудованія станцій *погрузочными приспособленіями*, введенія *автоматической вагонной сцѣпки*, затѣмъ—*улучшенія верхняго строенія*, *противоснѣговой защиты пути* и т. д. Затраты въ этомъ направленіи могутъ исчисляться съ колебаніями въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ плановъ и объема работъ. Можно весьма скупо оцѣнить для ближайшихъ 6—10 лѣтъ затрату на техническія улучшенія желѣзнодорожнаго хозяйства, связанныя съ сбереженіемъ труда, *отъ ¼ до ½ милліарда руб. золотомъ.*

Возстановленіе воднаго и гужевого транспорта должно выразиться въ наверстаніи запущеннаго во время войны и революціи ремонта судовъ, въ усиленіи сильно упавшаго судостроенія, въ замѣнѣ новыми судами погибшихъ въ качествѣ тралеровъ и т. д. Сюда же надо причислить рядъ отдѣльныхъ работъ по улучшенію рѣкъ и каналовъ, хотя во время войны эти работы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже усилились. Возстановленіе гужевого транспорта въ части возстановленія конскаго состава не касается промышленности и тѣмъ исключается изъ разсмотрѣнія. Относительно перевозочныхъ средствъ: повозокъ, упряжи и т. д. можно установить два противоположные процесса: уменьшеніе обывательскихъ перевозочныхъ средствъ—путемъ реквизиціи и ослабленія ремонта и замѣны, и усиленія ихъ пу-

тем болѣе или менѣе стихійнаго «распредѣленія» военнаго имущества. По итогам, навѣрное ослабленіе перевѣсило, особенно в отношеніи ремонта и замѣны старых повозок и упряжи. Здѣсь придется говорить об усиленном развитіи *повозочнаго производства*, частью в крупной, частью в кустарной промышленности, а также о значительном рынкѣ для кожевеннаго и шорнаго производств. Затѣм, несомнѣнное ослабленіе *коннаго транспорта* может быть отчасти компенсировано усиленіем *автомобильнаго*, а со временем и *тракторнаго*, за счет использованія и возстановленія уцѣлѣвшаго военнаго имущества. Ремонт автомобильнаго и тракторнаго имуществ, еще вполнѣ не налаженный, потребует крупных затрат и должен дать значительную работу нашей недоношенной автомобильной промышленности. Совокупность затрат на возстановленіе воднаго и гужевого транспорта, включая и автомобильный, но не касаясь развитія этих средств, надо цѣнить в части интересной для промышленности весьма скупо *свыше ¼ милліарда руб. золотом*.

Совокупность затрат на возстановленіе и улучшеніе рельсоваго транспорта в предѣлах существующих линій, а также воднаго и гужевого—в предѣлах довоенных средств, надо считать для ближайших 10—12 лѣт в предѣлах *от 2½ до 4 милліард. руб. золотом*. Подавляющая часть, до 80—90% этой затраты должна быть произведена в Россіи, давая ежегодный рынок русской промышленности, лѣсному дѣлу и вообще народному труду в предѣлах *от 250 до 300 милл. руб. золотом ежегодно*. Из этой суммы на промышленность может прійтись болѣе двух третей, до 200 милл. руб. золотом или болѣе, в год, что для металлообрабатывающей промышленности, производства строительных матеріалов и т. п. обѣщает весьма солидное подкрѣпленіе.

Развитіе новых рельсовых путей силой вещей должно стать осью всей экономической политики Россіи на долгіе годы и представляет из себя задачу технически весьма сложную и экономически грандіозную. Наше прошлое ярко иллюстрируется маленькой діаграммой в центрѣ **фиг. 9** (см. стр. 99) и **таблицей XV**. На **фиг. 9** дано сопоставленіе *коэффиціентов густоты желѣзнодорожной сѣти* в Европейской Россіи, Германіи, Великобританіи, Соединенных Штатах и Бельгіи, весьма краснорѣчиво подчеркивающее нашу слабость. Теоретически наша потребность, оцѣниваемая не только пространством, по которому грузы передвигаются, но и численностью населенія, которое эти грузы создает, удовлетворялась в 1910 г. в 5 раз слабѣе, чѣм в Германіи и Великобританіи, в 7 раз слабѣе, чѣм в Соединенных Штатах и в 9 раз слабѣе, чѣм в Бельгіи. Это относится к Европейской Россіи, а об Азіатской—говорить и вовсе не приходится. Практически, однако, разница не столь подавляюща, ибо значительная часть сельскаго населенія не пользовалась желѣзнодорожными дорогами и почти не давала грузов, живя еще в сферѣ натуральнаго хозяйства. Зато *транспорт топлива и сырья*,

какъ металлъ, хлопокъ, лѣсъ и т. д., а также—*вывозныхъ продуктовъ*, находился въ Россіи въ неблагопріятныхъ условіяхъ въ смыслѣ дальности рельсовыхъ пробѣговъ и слабости примѣненія воднаго транспорта. Балансируя эти взаимно-противоположныя уклоненія отъ Запада, надо признать, что передъ войной наша рельсовая сѣть была развита чрезвычайно слабо, что подтверждается періодическими хлѣбными залежами, затрудненіями вывоза угля изъ Донецкаго бассейна и другими признаками перегрузки транспорта. Наша рельсовая сѣть вообще развивалась весьма туго, какъ видно изъ **таблицы XV**.

ТАБЛИЦА XV.

Годы	Протяженіе въ верстахъ			Число подвижного состава по всей сѣти					Перевозки по всей сѣти	
	Казенной сѣти	Частной сѣти	Всей сѣти	Паровозовъ		Пассаж. вагон. общее	Товарн. вагон.		Пассажировъ въ милл.	Товар. въ милл. пудовъ
				Общее	На 1 версту		Общее	На 1 версту		
1885	2930	21111	24041	6317	0,26	7244	132762	5,6	37,6	2616,0
1890	8007	19231	27238	6933	0,25	7759	142611	5,3	46,5	3423,3
1895	20403	12538	32491	8123	0,25	10675	180371	5,5	60,8	4741,2
1900	33813	14752	48565	13429	0,27	16470	290783	6,0	104,3	7640,5
1905	38645	16957	55602	17006	0,30	21504	390687	6,0	109,8	8355,2
1910	41713	17989	59702	19877	0,33	25645	444877	7,4	193,1	11560,8
1915	—	—	66088	20045[1])	—	—	—	—	—	—

Если взять среднюю быстроту развитія нашей сѣти съ 1900 г. по 1915 г., всего около 1.070 верстъ въ годъ, то достигнуть даже для Европейской Россіи современной густоты сѣти Германіи или Англіи было бы немыслимо—это потребовало бы двухъ вѣковъ. Россія уподобилась бы черепахѣ, пытающейся догнать Ахиллеса, обратно общеизвѣстному софизму. Между тѣмъ, если не теперь, то черезъ 2—3 десятилѣтія вытѣсненіе натуральнаго хозяйства, развитіе добычи и вывоза, а также приростъ населенія—потребуютъ подъема густоты нашей Европейской сѣти, по крайней мѣрѣ, до теперешняго германскаго или англійскаго уровня, т.-е. *пятикратнаго увеличенія противъ 1910 г.* Еще грандіознѣе задачи въ Южной полосѣ Сибири. Степномъ краѣ и Туркестанѣ, при своихъ природныхъ богатствахъ и огромныхъ производительныхъ возможностяхъ почти лишенныхъ рельсовыхъ путей. Не будетъ преувеличеніемъ считать, что къ 1950 году рельсовая сѣть Европейской и Азіатской Россіи должна получить приростъ по крайней мѣрѣ на 250—300 тысячъ верстъ, что можетъ быть достигнуто ежегодной постройкой отъ 8 до 10 тысячъ верстъ. По сравненію съ прошлымъ эта задача грандіозна и потребуетъ отъ страны не только сильнѣйшаго финансоваго, но и промышленнаго напряженія. Исходный пунктъ—современное крушеніе финансовъ и снабженія металломъ и топливомъ—чрезвычайно усложняетъ положеніе. Стоя

[1]) На 1 января 1916 г. и только на ширококолейной сѣти.

передъ такими трудностями, граничащими съ практической невозможностью, съ одной стороны, и передъ повелительной необходимостью развитія транспорта, съ другой—русская техника, промышленность и государственная власть должны проявить много творчества, чтобы вывести страну изъ экономическаго тупика. Здѣсь нельзя слѣдовать рутиннымъ образцамъ, нельзя бояться исканія особыхъ путей, вполнѣ отвѣчающихъ фактической обстановкѣ, объему и средствамъ рѣшенія задачи.

Обращаясь къ исторіи нашего желѣзнодорожнаго строительства, приходится установить рядъ дефектовъ, тяжелыхъ для прошлаго и явно недопустимыхъ въ будущемъ. Прежде всего надо отмѣтить экономическую мелочность, такъ сказать, *кустарность въ планировкѣ рельсовой сѣти.* Сибирская и, пожалуй, Средне-Азіатская магистрали—единственныя, которыя обусловлены широкимъ государственнымъ планомъ, благодаря элементарной ясности положенія при отсутствіи рельсовыхъ путей. Въ Европейской Россіи сѣть не столько перестраивалась соотвѣтственно широкимъ народно-хозяйственнымъ планамъ, сколько получала тѣ или иныя заплатки, подъ вліяніемъ различныхъ, преимущественно узкофинансовыхъ, желѣзнодорожно-учредительскихъ и стратегическихъ комбинацій. Между тѣмъ, развитіе горнозаводскаго Юга, съ одной стороны, ростъ промышленнаго Сѣвера и Центра—съ другой, затѣмъ эволюція нашего вывоза въ связи съ экономическимъ пробужденіемъ Сибири, ставили Европейской сѣти задачи капитальнаго значенія, до сихъ поръ не разрѣшенныя.

Строительство должно направляться яснымъ, глубоко продуманнымъ *экономическимъ планомъ, преслѣдующимъ общее развитіе производительныхъ силъ страны,* а не мѣстные и частные интересы, съ какой бы энергіей они не проводились. Этимъ планомъ должны опредѣляться не только направленія и очереди постройки линій, но и ихъ техническій характеръ въ соотвѣтствіи съ предусматриваемыми задачами транспорта. По техническому характеру можно различать нѣсколько категорій линій: 1) *сверхмагистрали,* линіи массоваго и самаго дешеваго транспорта, представляющія главныя артеріи грузооборота въ странѣ; 2) *магистрали,* линіи районнаго или болѣе общаго значенія, иногда съ перспективами развитія въ сверхмагистрали, иногда безъ нихъ, если массовый грузовой потокъ естественно дѣлится на рядъ параллельныхъ теченій; 3) *мѣстныя линіи,* питающія магистрали и иногда въ болѣе отдаленномъ будущемъ частично обращаемыя въ послѣднія, но преимущественно съ малыми грузовыми потоками, тупиковыя или болѣе короткія; 4) *подъѣздные пути* спеціально для обслуживанія опредѣленныхъ грузовыхъ пунктовъ, отодвинутыхъ отъ мѣстныхъ или магистральныхъ линій. По сути дѣла очевидно, что сверхмагистрали должны обладать наибольшей пропускной и провозоспособностью, имѣть два или болѣе путей, легкіе профили и сильное верхнее строеніе, сильное развитіе и оборудованіе станцій и въ значительной мѣрѣ транзитный характеръ массоваго движенія грузовъ. Послѣднему приз-

наку отвѣчаетъ рядъ нашихъ линій, по совокупности первыхъ—ни одна; и, быть можетъ, отвѣчаютъ имъ болѣе другихъ, за исключеніемъ развитія станцій, Николаевская, нѣкоторые участки Екатерининской, Московско-Казанской и Юго-Западныхъ дорогъ. Магистрали, одно—и двухколейныя линіи, съ достаточнымъ развитіемъ станцій, по возможности съ легкими профилями, на случай развитія въ сверхмагистрали, а иногда, изъ экономическихъ соображеній, съ болѣе тяжелыми являлись до сихъ поръ обычнымъ типомъ нашихъ главныхъ линій. Мѣстныя линіи слишкомъ мало, въ общемъ, отличались по своимъ техническимъ условіямъ отъ магистралей, что значительно удорожало и затрудняло ихъ постройку. Наконецъ, подъѣздные пути занимали совершенно подчиненное мѣсто, а линіи узкоколейныя въ общемъ были слишкомъ мало распространены, но и то не всегда умѣстны, какъ показала судьба Вологодско-Архангельской линіи въ первый годъ войны. Вообще дешевыя мѣстныя и узкоколейныя линіи, наравнѣ съ сверхмагистралями, были наиболѣе чуждыми русской желѣзнодорожной техникѣ формами строительства. Такимъ образомъ, нельзя не отмѣтить извѣстной близорукости и мелочности экономическихъ расчетовъ, направлявшихъ желѣзнодорожное строительство въ прошломъ.

Техническія нормы желѣзнодорожнаго строительства должны въ будущемъ стать гораздо болѣе разнообразными и свободными, чѣмъ было въ прошломъ, въ которомъ можно найти не мало рутины и непредусмотрительности.

Онѣ должны охватывать всѣ типы, отъ сверхмагистралей до узкоколейныхъ или подъѣздныхъ путей, не только гарантируя общественную безопасность и извѣстное техническое объединеніе дѣла, но и не связывая технической инціативы, оставляя просторъ для отысканія экономически наивыгоднѣйшихъ рѣшеній. Для мѣстныхъ линій важна *наибольшая гибкость* въ приспособленіи ихъ сооруженія и эксплоатаціи къ самымъ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ, во многихъ случаяхъ цѣлесообразно широкое использованіе дерева въ сооруженіяхъ, вездѣ нужна разумная экономія, съ использованіемъ наиболѣе дешевыхъ мѣстныхъ типовъ построекъ, упрощеніемъ эксплоатаціи и т. д.

Въ экономическихъ изысканіяхъ важно не столько обслѣдованіе существующаго грузооборота, сколько оцѣнка производительныхъ возможностей и учетъ необходимыхъ для этого условій. Экономическія изысканія въ малозатронутыхъ мѣстностяхъ должны быть отнюдь не спеціально желѣзнодорожными, но гораздо болѣе широкими по задачамъ, подвергая оцѣнкѣ перспективы сельскаго хозяйства, лѣсного дѣла, добычи ископаемыхъ, обрабатывающей промышленности, колонизаціи края и т. д. Общегосударственные интересы требуютъ использованія желѣзнодорожныхъ изысканій для подготовки и разрѣшенія гораздо болѣе общихъ экономическихъ задачъ, и поэтому государство должно не только понуждать къ такому расширенію программы, но исодѣйствовать этому.

Техническія изысканія должны считаться съ измѣнчивостью условій подъ вліяніемъ развитія производительныхъ силъ края, съ перспективами перехода линій изъ низшихъ въ высшія транспортныя группы, съ изученіемъ всѣхъ мѣстныхъ источниковъ матеріаловъ и топлива, могущихъ сильно облегчить постройку и эксплоатацію. *Проекты линій* въ обладающихъ большими экономическими перспективами районахъ должны давать *въ варіантахъ различные типы линій*, примѣнительно къ тѣмъ или другимъ ожидаемымъ условіямъ развитія края, чтобы обезпечить выборъ наиболѣе цѣлесообразнаго типа. Кромѣ того, проекты должны предусматривать наиболѣе легкія и дешевыя возможности перехода линій изъ низшаго типа въ высшіе, если край имѣетъ широкую будущность и скромное настоящее. Малообоснованный, на первый взглядъ, самодержавный размахъ трассировки Николаевской дороги нашелъ себѣ въ исторіи нашего желѣзнодорожнаго дѣла лучшее оправданіе, чѣмъ техническая предусмотрительность и скаредность при сооруженіи сибирской и многихъ европейскихъ магистралей. Для будущаго нашей желѣзнодорожной политики и техники, которымъ придется заняться оживленіемъ спящихъ производительныхъ силъ окраинъ, не худо помнить эту параллель. Тѣсная связь желѣзнодорожнаго строительства и хозяйственнаго оживленія многихъ районовъ выдвигаетъ впередъ такіе способы предпринимательства, которые охватывали бы сразу обѣ задачи, примѣры чему даетъ американская практика, и за что неумѣло бралось казенное строительство въ Сибири. Такимъ образомъ, будущее, задавая грандіозныя задачи желѣзнодорожнаго строительства по сравненію съ прошлымъ, требуетъ гораздо болѣе широкой экономической планировки дѣла и значительно техническаго и промышленнаго творчества, свободнаго въ выборѣ средствъ и всесторонне подготовленнаго.

Послѣ этихъ соображеній интересно, хотя въ самыхъ грубыхъ чертахъ, оріентироваться въ техническихъ и финансовыхъ возможностяхъ осуществленія столь грандіозныхъ плановъ; попутно надо отмѣтить размѣры рынка для промышленности и труда. Совершенно ясно, что ближайшее десятилѣтіе не можетъ разсчитывать на полный ходъ желѣзнодорожнаго строительства. Доведеніе строительства до 6 тысячъ верстъ въ годъ или постройка всего 60 тыс. верстъ была бы очень крупнымъ успѣхомъ. Еще въ 1916 г. комиссія Борисова выработала въ Министерствѣ Путей Сообщенія и затѣмъ подвергла обсужденію съ участіемъ общественныхъ представителей весьма широкій планъ желѣзнодорожнаго строительства, которымъ намѣчалось сооруженіе до 60 тыс. верстъ въ теченіе 10 лѣтъ. Распредѣленіе линій этого плана по очередямъ и районамъ Россіи представлено въ таблицѣ XVI.

Совершенно ясно, что общія государственныя условія частей на которыя распалась Россія, состояніе промышленности, и особенно добыча металловъ и финансовыя соображенія, не позволили бы выполнять этотъ или другой подобный планъ въ указанномъ порядкѣ. Неизбѣжно пришлось бы считаться съ *сокращенной* программой строи-

ТАБЛИЦА XVI

№№	Районы / Очереди, протяженія линіи въ верст.	Первая, первое пятилѣтіе	Второе, второе пятилѣтіе	Послѣдующія	Всего по плану	Въ %/%
1	Сѣверный районъ	3300 в.	2200 в.	—	5500 в	9,2
2	Западный районъ.	4544 ›	1605 ›	—	6149 ›	10,3
3	Центръ, Югъ и Юго-Востокъ .	7456 ›	4910 ›	3074 в.	15440 ›	26,0
4	Востокъ, Заволжье и Уралъ . .	5170 ›	3150 ›	2250 ›	10570 ›	17,7
5	Кавказъ.	2610 ›	650 ›	540 ›	3800 ›	6,3
6	Всего, Европейская Россія . .	**23080 ›**	**12515 ›**	**5864 ›**	**41459 ›**	69,5
7	Сибирь и Средняя Азія . . .	10521 ›	4050 ›	600 ›	15171 ›	25,5
8	Мѣстныя вѣтви	2000 ›	1000 ›	—	3000 ›	5,0
9	Всего, по государству	**35601 ›**	**17565 ›**	**6464 ›**	**59630 ›**	**100**

тельства перваго пятилѣтія, для котораго сооруженіе отъ 15 до 20 тыс. верстъ было бы нелегкой задачей; второе пятилѣтіе могло бы дать гораздо болѣе широкое развитіе дѣла, если будетъ обезпеченъ притокъ капиталовъ. Самая планировка линій по районамъ должна подвергнуться *коренному измѣненію* въ направленіяхъ: 1) сооруженія ряда вывозныхъ и межрайонныхъ магистралей и сверхмагистралей; 2) развитіе магистралей и мѣстныхъ линій на Сѣверѣ, въ Сибири, Средней Азіи и Юго-Востокѣ Россіи; 3) сжатія строительства въ Центрѣ, на Западѣ и Югѣ. Насколько выработанный планъ не отвѣчаетъ создавшимся условіямъ, видно изъ того, что чрезвычайно важная для вывоза изъ Сибири магистраль, имѣющая перспективу обращенія въ сверхмагистраль, Челябинскъ,—Царицынъ, совсѣмъ не включена въ планъ. Слабо также развитіе линій на Сѣверѣ и въ Кузнецкомъ бассейнѣ, отодвинуты на болѣе позднія очереди линіи Юго-Востока и т. д. Измѣненіе направленій вывоза за отсѣченіемъ отъ Россіи южно-балтійскихъ портовъ, повелительная необходимость форсировки вывоза изъ Сѣвера и Сибири, колонизаціонныя задачи на Юго-Востокѣ, въ Степномъ Краѣ и Сибири, необходимость развитія горнаго дѣла въ Сибири и Туркестанѣ и т. д.—всѣ эти факторы диктуютъ необходимость *полной переработки плана строительства*, используя изъ прежняго лишь подходящія части. Считаясь съ *рѣзкимъ вздорожаніемъ транспорта и съ установленіемъ новыхъ основныхъ направленій* вывозного и частью внутренняго грузооборота, надо включить въ программу постройку довольно значительной группы двухколейныхъ сверхмагистралей въ количествѣ хотя бы до 10% *), затѣмъ значительную долю надо отвести магистралямъ, въ количествѣ по крайней мѣрѣ 50%, въ расчетѣ на широкое строительство основныхъ или параллельныхъ линій въ нетронутыхъ районахъ. Остальное можно отнести на мѣстныя и частью узкоколейныя линіи. Для сверхмагистралей можно оцѣнить общую затрату металла на

*) Здѣсь приходится поставить на очередь связь Центра съ Донецкимъ бассейномъ и Бѣлымъ моремъ, Сибири съ Центромъ, Чернымъ и Бѣлымъ морями и т. д.

рельсы, сооруженія, подвижной составъ и все оборудованіе до 25 тыс. пудовъ на 1 версту, для магистралей, на 25% двухколейныхъ, въ среднемъ до 12 тыс. пуд., а для мѣстныхъ и подъѣздныхъ путей, на 25% узкоколейныхъ, въ среднемъ до 5 тыс. пуд. Средняя годичная затрата металла на новое строительство въ размѣрѣ 6 тыс. верстъ превыситъ 60 милл. пуд. Въ первые годы десятилѣтія можно разсчитывать на постройку до 3 тыс. верстъ, а затѣмъ до 8 тыс. верстъ, въ послѣдніе годы надо добавить еще расходъ металла на содержаніе и улучшеніе новыхъ линій до 20 милл. пуд. Обычная затрата металла на содержаніе старыхъ линій составляла до войны свыше 50 милл. пуд., а включая вышеуказанныя работы по возстановленію транспорта усиленному возобновленію подвижного состава и т. д., ее надо повысить до 70—80 милл. пуд. въ годъ. Отсюда получается общій годичный расходъ металла на рельсовый транспортъ въ первые годы десятилѣтія не менѣе 100 милл. пуд., а въ послѣдніе—до 180 милл. пуд., что потребуетъ, очевидно, значительнаго развитія металлургіи, и что осуществимо лишь при возстановленіи тѣсной экономической связи съ Украиной. Въ остальномъ строительство не должно встрѣтить техническихъ затрудненій.

Финансовыя условія желѣзнодорожнаго строительства для ближайшаго будущаго надо считать весьма трудными. Вздорожаніе металла, подвижного состава, строительныхъ матеріаловъ, транспорта и т. д., необходимость добавочныхъ затратъ на содержаніе и привлеченіе рабочихъ при прокладкѣ дорогъ въ нетронутыхъ мѣстахъ должны повысить довоенную стоимость строительства по крайней мѣрѣ на 50%, измѣряя ее въ золотѣ. Общая затрата на 60.000 верстъ должна составить за 10 лѣтъ не менѣе 7½ милліард. руб. золотомъ, принимая во вниманіе различную расцѣнку 4 группъ. Сюда надо прибавить на покрытіе убытковъ по эксплоатаціи и на капитализацію за первые 3—4 года дѣйствія въ суммѣ до 1½ милліарда руб. золотомъ. Такимъ образомъ, широкая, но технически все же исполнимая программа желѣзнодорожнаго строительства должна потребовать въ теченіе 10 лѣтъ *до 9 милліард. руб. золотомъ*, съ расходомъ въ началѣ періода по 400—500 милл. руб. въ годъ, а въ концѣ свыше 1 милліарда руб. въ годъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что на міровомъ рынкѣ свободные капиталы въ такомъ размѣрѣ найдутся, особенно для дѣла съ столь широкими и долговременными перспективами. Но сумѣетъ ли Россія быстро создать условія для привлеченія иностранныхъ капиталовъ въ такомъ масштабѣ—это большой вопросъ, разрѣшеніе котораго будетъ зависѣть и отъ результатовъ міровой войны и отъ политической обстановки въ Россіи. Условная надежда на осуществленіе такой программы во всякомъ случаѣ имѣется, а ея проведеніе способно дать промышленности, въ особенности по металлической, а также по лѣсной и строительной группамъ, рынокъ въ размѣрѣ отъ 200 до 500 милл. руб. золотомъ въ годъ. Такой рынокъ, въ виду его прогрессивнаго развитія, сравнительной

грубости продуктовъ и массоваго ихъ характера, долженъ явиться исключительно цѣннымъ орудіемъ возстановленія промышленности.

Формы привлеченія капитала теоретически могли бы мыслиться весьма различно: въ видѣ займовъ для казеннаго строительства, въ видѣ такихъ же займовъ, съ государственной гарантіей, для частнаго строительства и, наконецъ, въ видѣ предоставленія широкихъ концессій на желѣзнодорожное строительство, соединенное съ экономической эксплоатаціей районовъ. Развитіе той или другой изъ указанныхъ формъ будетъ обусловливаться, съ одной стороны, экономической политикой государства, а съ другой—стремленіями капитала, будетъ зависѣть отъ соотношенія силъ обѣихъ сторонъ. Совершенно очевидно, что тѣ политическіе опыты съ государственнымъ кредитомъ, которые Россія начала производить съ конца 1917 г., не будутъ способствовать его упроченію, если даже и возстановится его возможность въ ближайшее время. Не менѣе ясно, что соотношеніе силъ между россійскимъ государствомъ и иностраннымъ капиталомъ послѣ революціи, послѣ военнаго и политическаго крушенія, чрезвычайно измѣнилось не въ нашу пользу. Можно утверждать поэтому, что утраченную кредитоспособность Россія возстановитъ не столько какъ государственный организмъ, сколько какъ поле для развитія производительныхъ силъ, въ чемъ капиталъ, несомнѣнно, пожелаетъ сохранить за собой наибольшую свободу дѣйствій. На основаніи этихъ, по существу весьма элементарныхъ, но достаточно безспорныхъ соображеній приходимъ къ выводу, что иностранный кредитъ государству долженъ быть болѣе затрудненъ, чѣмъ субсидированіе частнаго желѣзнодорожнаго строительства и, особенно, чѣмъ концессіонная форма желѣзнодорожно-экономической эксплоатаціи районовъ. Не будетъ чрезмѣрнымъ пессимизмомъ полагать, что для ближайшихъ лѣтъ Россія почти не найдетъ капиталовъ для казеннаго строительства и въ то же время встрѣтитъ по установленіи извѣстнаго правопорядка много широкихъ предложеній въ концессіонной формѣ.

Таковы тѣ условія, которыя надо предвидѣть для ближайшаго будущаго въ этой области и которыя представляются для Россіи, какъ государства, отнюдь не въ розовыхъ краскахъ. Задачей реальной экономической политики будетъ извлекать изъ этихъ условій максимумъ пользы для государства при минимумѣ жертвъ, имѣя основной цѣлью скорѣйшее возстановленіе и развитіе производительныхъ силъ страны. Здѣсь чрезвычайно важно взвѣсить не только тѣ или иные результаты въ области желѣзнодорожнаго строительства, но и отраженіе ихъ на системѣ государственнаго кредита, на развитіи промышленности и производительныхъ силъ, на улучшеніи торговаго баланса и т. д.

Казенное строительство будетъ цѣликомъ зависѣть отъ государственнаго кредита, напряженіе котораго въ сторону желѣзнодорожнаго строительства должно ослабить возможности кредита на поддержку муниципальнаго дѣла, на развитіе сельскаго хозяйства, на культур-

ныя потребности и т. д. Это будетъ во всякомъ случаѣ вредно для основной цѣли экономической политики. Задержка въ развитіи строительства вслѣдствіе недостатка государственнаго кредита имѣла бы еще болѣе пагубныя послѣдствія для страны, тормозя возрожденіе промышленности, развитіе окраинъ и естественную форсировку вывоза. Та дань иностраннымъ кредиторамъ, которую Россія будетъ во всякомъ случаѣ платить, какъ показали заявленія Германіи, Англіи и Франціи, обойдется странѣ неизмѣримо дороже, если ея производительныя силы не будутъ быстро возстановлены, вслѣдствіе задержки развитія рельсовой сѣти. Поэтому, какъ невыгода одностороннято напряженія государственнаго кредита въ сторону желѣзнодорожнаго строительства, такъ и тягчайшія экономическія послѣдствія отъ задержки развитія рельсовой сѣти заставятъ здоровую экономическую политику отойти, хотя бы на время, отъ казеннаго строительства.

Частное строительство съ казенной гарантіей капитала въ прошломъ подвергалось различной оцѣнкѣ. Съ начала 1880 годовъ Россія пошла по пути національзаціи желѣзныхъ дорогъ и къ 1895 году почти всѣ главныя магистрали Европейской Россіи сосредоточились въ рукахъ казны. Съ тѣхъ поръ до 1910 года казенная сѣть выросла на 104%, а частная—на 43%, преимущественно за счетъ развитія старыхъ дорогъ, а не возникновенія новыхъ. Затѣмъ пошло усиленное частное строительство, преимущественно на Югѣ, на Востокѣ Европейской Россіи и въ Сибири, значительно повысившее къ 1915 г. долю частныхъ дорогъ. Сравнивая эксплоатаціонные результаты частной и казенной сѣти за періодъ 1906—1910 гг. нельзя не притти къ выводу, что въ общемъ частная сѣть эксплоатировалась выгоднѣе казенной и при меньшихъ затратахъ или въ болѣе трудныхъ условіяхъ достигала лучшихъ результатовъ. Это подтверждается цифровыми сопоставленіями **таблицы XVII**, дающей характеристику использованія подвижного состава, интенсивности движенія, поверстнаго дохода и расхода и таковыхъ же, отнесенныхъ на *тяговыя единицы*—100 поѣздоверстъ и 10.000 вагоноосеверстъ. Изъ сопоставленія строкъ 7—11 видно, что Европейская казенная сѣть имѣла болѣе интенсивное движеніе и болѣе высокую поверстную валовую доходность, чѣмъ частныя дороги. Азіатская сѣть, болѣе слабая по интенсивности движенія, имѣла еще три невыгоды: относительно большое развитіе пассажирскаго движенія, чрезвычайно высокій процентъ хозяйственныхъ грузовъ и низкія выручки съ пассажироверсты. Частная сѣть по интенсивности движенія была близка къ Азіатской казенной, по валовому доходу—ниже Европейской, а по чистому стояла, въ общемъ, выше послѣдней и несравнима съ первой, дававшей крупные убытки или ничтожный доходъ. Такое рѣзкое различіе эксплоатаціонныхъ результатовъ объясняется: болѣе интенсивнымъ использованіемъ подвижного состава, что видно изъ строкъ 4—6 и изъ сопоставленія строкъ 3 и 9, а также большой экономіей въ эксплоатаціи, что характеризуется строками

ТАБЛИЦА XVII.

№№	Предметы сравненія	Европейская сѣть 1906 г.	Европейская сѣть 1908 г.	Европейская сѣть 1910 г.	Частная сѣть 1906 г.	Частная сѣть 1908 г.	Частная сѣть 1910 г.	Азіатская казенная сѣть 1906 г.	Азіатская казенная сѣть 1908 г.	Азіатская казенная сѣть 1910 г.
1	Протяженіе сѣти въ верстахъ	30122	31983	32434	16957	17880	17936	9268	9268	9279
2	Число паровозовъ на 1 версту	0,38	—	0,38	0,24	—	0,25	0,28	—	0,31
3	Число товарн. ваг. на 1 версту	8,60	—	8,43	6,36	—	6,61	5,27	—	5,54
4	Средн. годичн. пробѣгъ паровозовъ въ верстахъ	28119	—	25368	31818	—	30833	27624	—	23373
5	Средн. составъ поѣздовъ по числу осей	54,5	54,0	57,2	56,7	58,4	62,7	54,7	55,7	55,3
6	Средн. годичн. число вагоноосеверстъ на 1 паров. въ тысяч.	1057	—	1010	1289	—	1415	1081	—	973
7	Средн. годичн. число поѣздоверстъ на 1 версту	7382	7505	6770	5542	5383	5707	5585	5534	5444
8	Число пассажироверстъ на 1 версту въ тысячахъ	329	352	387	244	249	310	546	353	377
9	Число пудоверстъ всѣхъ груз. на 1 версту въ милліонахъ	62,22	59,25	62,43	44,65	46,98	57,78	35,71	37,97	43,75
10	Число пудоверстъ хозяй. груз. въ % товаровъ малой скор.	13,9	15,5	11,9	11,1	12,1	10,1	48,7	58,6	35,4
11	Полный валовой доходъ на 1 версту въ рубляхъ	16000	15680	17528	12800	13263	16581	8417	9123	10346
12	Зависящ. отъ движ. расх. на 1 версту въ рубляхъ	6013	7281	6742	5732	5485	5571	6504	6008	5636
13	Завис. отъ движ. расх. въ % полн. расх. на 1 версту въ руб.	50,7	59,9	60,2	59,8	57,5	56,8	48,5	56,0	57,8
14	Полный расходъ на 1 версту въ рубляхъ	11860	12147	11191	9583	9541	9815	13409	10723	9751
15	Полный расходъ въ %% валового дохода	74,1	77,5	63,8	74,9	71,9	59,1	159,3	117,5	94,2
16	Чистый доходъ на 1 версту въ рубляхъ	**4140**	**3533**	**6337**	**3211**	**3722**	**6766**	**4992**	**—1600**	**695**
17	На 100 поѣздо-верстъ въ руб.: полн. валовой доходъ	216,8	214,3	258,9	230,9	246,3	290,9	150,7	164,9	189,7
18	зависящ. отъ движ. расх.	81,5	99,5	99,6	103,4	101,9	97,6	116,5	108,6	103,3
19	полный расходъ	160,7	166,0	165,3	172,9	177,2	171,9	240,1	193,9	178,9
20	чистый доходъ	**56,1**	**48,3**	**93,6**	**58,0**	**69,1**	**119,0**	**—89,4**	**—29,0**	**10,8**
21	На 10000 вагоно-осе верс. въ руб.: полн. валовой доходъ	399,2	396,2	452,1	407,3	421,1	463,7	275,3	296,0	343
22	зависящ. отъ движ. расх.	150,0	184,0	173,9	182,4	174,1	141,7	212,8	194,0	186,8
23	полный расходъ	295,7	306,9	288,7	305,1	302,9	274,0	438,6	347,9	323,2
24	чистый доходъ	**103,5**	**99,5**	**163,4**	**102,2**	**118,2**	**189,7**	**—163,3**	**—51,9**	**19,8**

Примѣчаніе: Подъ полнымъ доходомъ и расходомъ понимается совокупность денежной и безденежной части.

8—10 и 12—15. Если, как это видно изъ сопоставленія строкъ 17—24, доходъ на тяговыя единицы: 100 поѣздоверстъ и 10.000 вагоноверстъ въ общемъ для частной сѣти выше, чѣмъ для Европейской казенной, а расходъ обнаружилъ рѣзкую тенденцію къ уменьшенію и въ 1910 г. былъ значительно ниже, чѣмъ для обѣихъ группъ казенной сѣти, то это надо приписать *большей экономичности эксплоатаціи частной сѣти.* Этотъ выводъ тѣмъ болѣе показателенъ, что казенная сѣть занимала въ Европейской Россіи и географически и исторически гораздо болѣе выгодное положеніе. Казенной сѣти принадлежали группы Юго-Западныхъ, Южныхъ, Екатерининской и Московско-Курско-Нижегородской дорогъ въ районахъ высокой производительности, чему частная могла противопоставить лишь Варшавско-Вѣнскую и Владикавказскую дороги относительно гораздо меньшаго протяженія. Казенной сѣти принадлежали Риго-Орловская и Николаевская магистрали съ громадной нагрузкой экспортными грузами. Всѣ важнѣйшія артеріи грузового движенія, кромѣ короткихъ участковъ Московско-Казанской, Рязано-Уральской, Владикавказской и Варшавско-Вѣнской дорогъ принадлежали казенной сѣти. Частная сѣть должна была взять на себя развитіе дорогъ въ Заволжьѣ, въ Приволожьѣ, въ Прикавказьѣ и т. д. Въ общемъ и цѣломъ эксплоатаціонные результаты частной сѣти показываютъ, что съ экономическими трудностями она справлялась значительно легче казенной и проявляла больше гибкости, шире обслуживая потребности и больше содѣйствуя торгово-промышленному развитію районовъ. Вызывать движеніе, создавать грузы частныя дороги оказались значительно способнѣе казенныхъ, даже и поставленныхъ въ такое монопольное положеніе, какъ Сибирская и Средне-азіатскія магистрали. Все это должно быть учтено при оцѣнкѣ формъ привлеченія иностраннаго капитала къ желѣзнодорожному строительству. При этомъ, не должны быть забыты и нѣкоторыя тѣневыя стороны частнаго хозяйства: стремленіе къ широкому использованію гарантій въ періоды убыточной эксплоатаціи, стремленіе къ искусственному направленію грузовъ тарифными мѣрами и т. д. Оцѣнивая, однако, совокупность нашихъ ближайшихъ экономическихъ перспективъ, требующихъ отъ страны достиженія весьма высокаго максимума развитія производительныхъ силъ въ кратчайшій срокъ и при довольно ограниченномъ минимумѣ затратъ — надо признать, что развитіе частнаго строительства не только реально болѣе осуществимо, но и полнѣе отвѣчаетъ экономическимъ условіямъ, чѣмъ казенное.

Концессіонная форма экономической эксплоатаціи районовъ, включая сюда и обязательства желѣзнодорожнаго строительства, довольно обычная въ американской практикѣ, давала тамъ чрезвычайно быстрое развитіе производительныхъ силъ. Правда, господствующее вліяніе желѣзнодорожныхъ компаній на экономическую жизнь этимъ усиливалось, но основная цѣль достигалась съ наибольшей полнотой. Въ Россіи эта форма еще не примѣнялась, между тѣмъ, Сѣверъ,

Алтайскій районъ, Западный Туркестанъ и нѣкоторые другіе районы могли бы при такой формѣ получить наиболѣе быстрое и широкое экономическое развитіе и интенсивное использованіе нетронутыхъ до сихъ поръ природныхъ богатствъ. Эти районы совокупностью своихъ условій представляютъ такія приманки для привлеченія капитала къ широкому оплодотворенію экономической жизни, подобныхъ которымъ не очень много можно найти на земномъ шарѣ. Однако, для того, чтобы концессіи подобнаго рода приносили наибольшую выгоду государству при относительно наименьшей эксплоатаціи труда мѣстнаго населенія, государство должно точно *знать*, что оно передаетъ въ эксплоатацію и должно обладать *достаточной устойчивостью*, чтобы охранить свои права. Поэтому, передачѣ концессій должны предшествовать: 1) полное научное, экономическое и техническое обслѣдованіе районовъ, 2) выработка вполнѣ реальной общегосударственной экономической программы для ближайшаго періода, 3) разработка плановъ экономическаго развитія соотвѣтственныхъ районовъ и плановъ ихъ колонизаціи, 4) укрѣпленіе государственной власти и пріобрѣтеніе ею достаточной устойчивости, 5) возможно полный учетъ всѣхъ плюсовъ и минусовъ такого рѣшенія. Россія, какъ бы ни развалился за это время государственный аппаратъ, какъ бы ни пали производительныя силы, какъ бы ни сокрушились финансы, представляетъ изъ себя слишкомъ крупную *экономическую массу*, чтобы пассивно и безотчетно предаться эксплоатаціи иностраннаго капитала въ такой формѣ, подобно Турціи, Персіи и т. д. Съ соблюденіемъ вышеуказанныхъ условій это должно быть выполнено вполнѣ сознательно, безъ поспѣшности отчаянія и слабости, съ твердой вѣрой въ развитіе производительныхъ силъ страны и съ наибольшими осуществимыми гарантіями въ этомъ направленіи. Поэтому, чрезмѣрная поспѣшность въ раздачѣ такихъ концессій безъ вышеуказанной подготовки вопроса была бы преступленіемъ со стороны всякаго правительства Россіи, въ какихъ бы трудныхъ условіяхъ ни находилось послѣднее. Если же такія концессіи будутъ даваться достаточно подготовленно, въ соотвѣтствіи съ общей экономической программой, то онѣ дадутъ крупное преимущество, обезпечивая попутно широкій притокъ капиталовъ для экономическаго пробужденія нетронутыхъ районовъ.

Взвѣшивая всѣ эти соображенія, надо притти къ выводу, что крайне трудная финансовая задача привлеченія до 9 милліард. руб. золотомъ на желѣзнодорожное строительство въ теченіе ближайшаго десятилѣтія все же является разрѣшимой. Обязательными условіями при этомъ остаются: 1) созданіе такой государственной организаціи и правительственной власти, которыя соотвѣтствовали бы реальной обстановкѣ страны, 2) выработка общегосударственной экономической программы, опирающейся не на идеологію, а на учетъ реальной обстановки. Какъ бы Россія ни была далека отъ осуществленія этихъ условій въ настоящій моментъ, но она къ нимъ силой вещей придетъ,

и настоящій хаосъ надо разсматривать не только какъ состояніе разрушенія, но и какъ зарожденіе этого созидательнаго процесса. По мѣрѣ развитія этого процесса будетъ приближаться и осуществимость широкой программы желѣзнодорожнаго строительства, а съ ней вмѣстѣ—и возрожденіе промышленности.

Развитіе воднаго и колеснаго транспорта представляетъ задачу подчиненнаго значенія по сравненію съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ. Водный транспортъ въ главныхъ направленіяхъ грузооборота въ Европейской Россіи уже использованъ, *созданіе новыхъ водныхъ магистралей* потребуетъ многолѣтнихъ работъ и колоссальныхъ затратъ. Сюда можно отнести соединеніе Волги съ Дономъ, регулированіе пороговъ Днѣпра, соединеніе Чернаго и Балтійскаго морей, Волжскаго бассейна съ Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ и т. д. Эти соединенія должны быть путями большой пропускной способности для судовъ значительной грузоподъемности. Капитальныя затраты на сооруженіе подобныхъ водныхъ магистралей оправдаютъ себя лишь при значительномъ ростѣ транспорта, при опредѣлившемся экономическомъ характерѣ районовъ и при мощномъ развитіи ихъ производительныхъ силъ. Опытъ Германіи показываетъ, что усиленное развитіе водныхъ магистралей должно составлять слѣдующую ступень послѣ развитія рельсоваго транспорта, когда послѣдній, по мѣрѣ усиленія грузовыхъ потоковъ и вовлеченія въ нихъ наиболѣе громоздкихъ и дешевыхъ грузовъ, перестаетъ удовлетворять требованіямъ перевозокъ. Ближайшее будущее Россіи не таково, чтобы можно было полностью реализовать всѣ условія, необходимыя для экономической продуктивности затратъ на водный транспортъ, и въ то же время недостатокъ рельсоваго—стоитъ чрезвычайно остро. Отсюда слѣдуетъ, что водные пути и ихъ развитіе не могутъ стать во главу угла въ дѣлѣ общаго развитія транспорта. *Оборудованіе портовъ* силой вещей становится на очередь для многихъ изъ нихъ, какъ на Черномъ, такъ и на Бѣломъ морѣ; отсѣченіе южно-балтійскихъ портовъ должно направить сибирскій вывозъ послѣ устройства соотвѣтственныхъ магистралей къ Архангельску или къ Новороссійску. На это потребуется не малыя, но вполнѣ окупающія себя затраты. Постановки на очередь и разрѣшенія ряда отдѣльныхъ задачъ капитальнаго значенія въ области воднаго транспорта потребуютъ большихъ затратъ.

Колесный транспортъ какъ гужевой, такъ и механическій, встрѣчаетъ въ Россіи основное препятствіе въ *бездорожьи*. Эта тысячилѣтняя россійская болѣзнь почти не улучшилась за послѣднія десятилѣтія. Немногіе десятки тысячъ верстъ шоссе и милліоны верстъ совершенно неустроенныхъ, въ иные сезоны почти непроѣздныхъ грунтовыхъ дорогъ даютъ очень тѣсныя перспективы для будущаго. Здѣсь на пути стоятъ какъ техническія, такъ и экономическія трудности. Къ первой категоріи относятся: отсутствіе прочнаго камня для одежды шоссейныхъ дорогъ въ центрѣ, Юго-Востокѣ, Востокѣ Европейской Россіи, неблагопріятные грунты, обиліе воды, топкія мѣста на Сѣверѣ, въ

центрѣ и т. д. Экономическія трудности сводятся къ дороговизнѣ сооруженія дорогъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ техническихъ условій, къ невыработанности подходящихъ типовъ, иногда къ многочисленности искусственныхъ сооруженій, къ дороговизнѣ содержанія и ремонта дорогъ и къ недостаточной рентабельности затратъ. Совокупность этихъ обстоятельствъ отводитъ колеснымъ путямъ совершенно подчиненное положеніе, за исключеніемъ ряда *подъѣздныхъ путей* къ крупнымъ центрамъ и желѣзнодорожнымъ и воднымъ путямъ, что придаетъ почти всѣмъ задачамъ въ этой области лишь *мѣстное значеніе*. Роль государства могла бы свестись преимущественно къ финансовому содѣйствію муниципальнымъ организаціямъ въ разрѣшеніи задачъ этого рода. Механическій транспортъ,—*автомобильный и тракторный*, потребность въ которомъ помимо естественнаго развитія особенно усиливается, благодаря ослабленію конскаго состава, является наиболѣе притязательнымъ въ отношеніи состоянія дорогъ. Поэтому, сколько-нибудь широкое развитіе механическаго колеснаго транспорта въ Россіи, въ уровень съ Соединенными Штатами или Западной Европой, станетъ возможнымъ еще не скоро. Здѣсь можно ожидать прогресса двумя путями: болѣе медленнымъ—*развитіемъ усовершенствованныхъ дорогъ* и болѣе быстрымъ—*созданіемъ типовъ вполнѣ приспособленныхъ къ русскимъ дорогамъ автомобилей и тракторовъ*. Первый путь, на основаніи вышеизложеннаго, не даетъ шансовъ на то, чтобы Россія догоняла Западъ по развитію механическаго транспорта; наоборотъ, ей придется относительно еще отставать. Второй путь требуетъ самостоятельнаго развитія автомобильно-тракторнаго производства въ Россіи, на что были надежды среди войны, но что на ближайшій періодъ отходитъ за предѣлы экономически осуществимаго. Однако, извѣстныя затраты въ этомъ направленіи страной уже сдѣланы, крупное военное автомобильно-тракторное имущество нуждается въ мирномъ использованіи, и дальнѣйшія, хотя и весьма ограниченныя, затраты будутъ для государства неизбѣжны.

Оцѣнивая относительное значеніе рельсоваго и другихъ видовъ транспорта, остроту нужды и скорѣйшую продуктивность затратъ, нельзя ожидать на водный и колесные транспортъ затратъ въ ближайшіе 6—10 лѣтъ болѣе *1 до 1½ милліард. руб. золотомъ*.

Итоги затратъ для ближайшихъ 10—12 лѣтъ даютъ слѣдующія общія суммы: 1) отъ 2½ до 4 милліард. руб. золотомъ на возстановленіе транспорта въ прежнемъ видѣ и введеніе необходимыхъ улучшеній; 2) около 9 милліард. руб. золотомъ на развитіе рельсоваго транспорта; 3) отъ 1 до 1½ милліард. руб. золотомъ на развитіе воднаго и колеснаго транспорта, *всего отъ 12½ до 14½ милліард. руб. золотомъ*. Если эта колоссальная сумма, частью изъ общихъ государственныхъ доходовъ, частью изъ внутреннихъ займовъ и изъ привлеченія иностраннаго капитала будетъ хотя бы въ большей части реализована, то промышленность и трудъ получатъ громадный рынокъ. Изъ общей затраты капитала подавляющая часть, свыше 90%, останется въ Россіи, давая ежегодно отъ ¾ до 1½ милліард. руб. золотомъ ру-

ской промышленности и труду. Одна выработка матеріаловъ, оборудованія и средствъ эксплоатаціи должна впослѣдствіи значительно превысить сумму въ 450 милл. руб., которую въ 1912 г. дала наша промышленность во всей области выработки орудій и средствъ производства. Это обѣщаетъ усиленное развитіе горнаго дѣла, металлургіи, металлообрабатывающей промыленности, т.-е. основъ широкаго развитія производительныхъ силъ. Производство строительныхъ матеріаловъ, лѣсное дѣло и цѣлый рядъ другихъ отраслей получатъ при этомъ также значительный и весьма выгодный рынокъ. Сибирь должна получить мощный толчокъ къ развитію обрабатывающей пропромышленности.

Общіе выводы относительно транспорта представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1) *Возстановленіе и развитіе транспорта* должно стать осью всей экономической политики, ибо внѣ этого невозможно ни развитіе сельскаго и лѣсного хозяйства, ни возстанавленіе промышленности и финансовъ, ни надлежащее развитіе вызоза, короче говоря — невозможно экономическое и политическое возсозданіе Россіи изъ настоящихъ развалинъ.

2) *Возстановленіе рельсоваго транспорта* требуетъ возсозданія технической организаціи, форсированнаго ремонта и возобновленія подвижного состава, путей и сооруженій, что представляетъ значительныя трудности благодаря историческимъ условіямъ и настоящему разрушенію, но что должно быть достигнуто какой-бы то ни было цѣной.

3) *Пониженіе дороговизны транспорта* потребуетъ многообразныхъ техническихъ улучшеній, связанныхъ съ значительными затратами и техническимъ творчествомъ, а также сокращенія числа служащихъ и болѣе продуктивной организаціи службы.

4) *Возстановлѣніе воднаго и гужевого транспорта* представляетъ задачу сравнительно подчиненнаго значенія и, въ общемъ, легче осуществимую, чѣмъ возстановленіе рельсоваго транспорта.

5) *Развитіе рельсовыхъ путей* представляетъ для Россіи экономическую неизбѣжность, требуя непрерывнаго, прогрессирующаго хода въ продолженіи нѣсколькихъ десятилѣтій, но ставя колоссальныя строительныя задачи и ближайшему періоду. Эти задачи требуютъ созданія широкаго экономическаго плана, большой технической иниціативы, значительнаго промышленнаго напряженія и чрезвычайной гибкости въ области финансированія.

6) *Финансированіе желѣзнодорожнаго строительства* имѣетъ болѣе широкія перспективы въ формѣ частнаго и концессіоннаго, соединеннаго съ экономической эксплоатаціей районовъ, чѣмъ въ формѣ государственнаго, открывая въ первыхъ—большія возможности привлеченіе капитала и не стѣсняя прочихъ государственныхъ потребностей, а также не нагружая бюджета убытками по эксплоатаціи. Выдача концессій требуетъ всесторонней и тщательной подготовки,

безъ чего она можетъ превратиться въ орудіе экономическаго закабаленія цѣлыхъ областей.

7) *Развитіе воднаго и колеснаго транспорта* имѣетъ гораздо болѣе ограниченное значеніе, чѣмъ развитіе желѣзнодорожнаго строительства, что не умаляетъ, однако, важности и срочности отдѣльныхъ задачъ.

8) *Всѣ указанныя задачи возстановленія и развитія транспорта находятся въ предѣлахъ технической осуществимости, хотя и требуютъ отъ страны значительнаго промышленнаго напряженія. Финансовая осуществимость будетъ находиться въ зависимости отъ созданія устойчивой государственной власти, установленія реальной экономической программы и проявленія значительной дальновидности, предусмотрительности и гибкости экономической политики.*

9) *Осуществленіе указанныхъ задачъ въ области транспорта привлекая колоссальныя капиталы и открывая громадный и весьма выгодный по своимъ особенностямъ рынокъ для русской промышленности и труда, явится естественно реальнымъ и наиболѣе дешевымъ для страны способомъ быстрѣйшаго возрожденія промышленности, мощно вліяя и на общее развитіе производительныхъ силъ.*

IX. Техническая организація промышленности.

Настоящее тяжелое состояніе промышленности не можетъ быть изжито путемъ лишь устраненія внѣшнихъ неблагопріятныхъ условій, но потребуетъ уничтоженія и внутреннихъ ея дефектовъ. Какъ указывалось ранѣе, техническая организація нашей промышленности была однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ ея отсталости отъ Запада и болѣе другихъ элементовъ пострадала въ періодъ революціи. Между тѣмъ, въ области *матеріально-технической*, особенно же *административно-технической* организаціи промышленности значительные результаты могутъ быть достигнуты цѣной сравнительно небольшихъ матеріальныхъ затратъ. Въ этой области двигателемъ является не столько капиталъ и финансовыя условія, сколько техника, ея организаціонное творчество и опытъ. Концентрація національной энергіи и свобода творчества могутъ достигнуть здѣсь результатовъ значительно скорѣе и полнѣе, чѣмъ самое широкое вливаніе капитала, не оплодотвореннаго этими элементами. Отъ сохраненія энергіи русской интеллигенціей, отъ самодѣятельности русской техники и науки будетъ въ большой мѣрѣ зависѣть—сумѣетъ ли Россія возстановить и развить свои духовныя силы быстрѣе, чѣмъ свои матеріальныя средства. Отъ этого же въ значительной степени будетъ зависѣть возстановленіе и прогрессъ технической организаціи промышленности, каковая задача пріобрѣтаетъ поэтому особый интересъ и становится наиболѣе отвѣтственной для русской техники *)

Матеріально-техническая организація характеризуется: 1) размѣрами предпріятій, 2) спеціализаціей производства, 3) расположеніемъ предпріятій и условіями транспорта, 4) характеромъ развитія предпріятій, 5) оборудованіемъ, 6) внутреннимъ транспортомъ. *По размѣрамъ предпріятій*, измѣряемымъ числомъ рабочихъ, русская промыш-

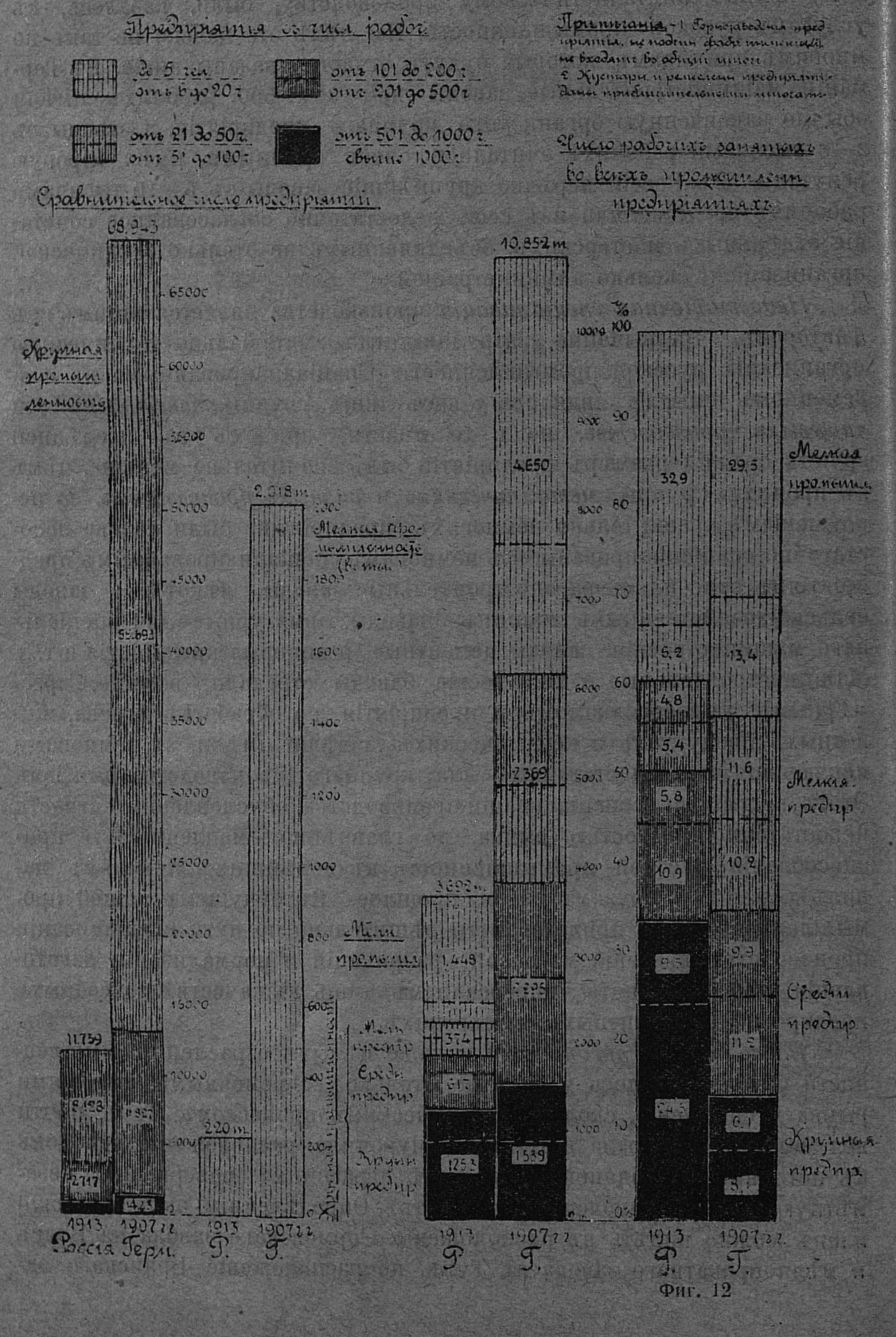
*) Внутренніе дефекты промышленности отнюдь не исчерпываются областью технической организаціи. Финансовая и коммерческая организація промышленности, аналогично технической организаціи, и рабочій вопросъ во всемъ объемѣ представляютъ не менѣе важныя внутреннія условія организаціи промышленности. Однако, послѣднія группы являются для промышленности не только внутренними, но самые глубокіе корни имѣютъ въ общей соціально-экономической обстановкѣ, анализъ которой не входитъ въ программу настоящей работы. Поэтому, вопросы финансовой и коммерческой организаціи промышленности вовсе исключаются изъ разсмотрѣнія, а въ области рабочаго вопроса будетъ освѣщено только то, что тѣснѣе всего связано съ технической организаціей промышленности—качество и интенсивность труда.

ленность, хотя это могло бы для многихъ показаться неожиданнымъ является болѣе концентрированной, чѣмъ германская, какъ достаточно наглядно показываетъ **діаграмма фиг. 12**. Такимъ образомъ, вся полнота и законченность технической организаціи, доступныя современному крупно-капиталистическому производству, были, казалось, къ услугамъ русской промышленности. На дѣлѣ это далеко не такъ по многимъ причинамъ, которыя будутъ отчасти указаны ниже. Въ Германіи машиностроительные заводы при 300—500 рабочихъ имѣли обычно законченную организацію крупнаго предпріятія, а заводы съ 2—3 тысячами рабочихъ считались очень крупными, имѣя міровую репутацію. Въ Россіи нерѣдко крупнѣйшіе заводы съ 5—10 тысячами рабочихъ представляли изъ себя недостаточно согласованное сочетаніе отдѣльныхъ мастерскихъ, объединенныхъ не столько технической организаціей, сколько администраціей.

Недостаточная спеціализація производства является однимъ изъ факторовъ, чрезвычайно затрудняющихъ матеріально-техническую организацію русской промышленности. Спеціализированными въ современномъ смыслѣ являлись у насъ лишь группы *текстильныхъ* и *пищевыхъ производствъ*, но и то отчасти, причемъ въ послѣдней группѣ средній размѣръ предпріятій былъ значительно меньше, чѣмъ въ прочихъ. Группы *металлическихъ* и *разныхъ производствъ*, за исключеніемъ сравнительно немногихъ предпріятій, были далеко недостаточно спеціализированы. Къ немногимъ спеціализированнымъ предпріятіямъ относились вагоностроительные заводы, нѣкоторые заводы сельско-хозяйственныхъ машинъ, заводы, арматурные или спеціальнаго машиностроенія, заводы цементные, резиновыя предпріятія и т. д. Машиностроительные и химическіе заводы страдали, вообще, чрезмѣрнымъ универсализмомъ, а предпріятія по обработкѣ дерева, животныхъ продуктовъ и керамическихъ издѣлій имѣли, за немногими исключеніями, недостаточные для крупнаго производства размѣры. Этотъ недостатокъ спеціализаціи производства, обусловленный отчасти недостаточной емкостью рынка, но главнѣйше—медленностью приспособленія русской промышленности къ новѣйшимъ теченіямъ, давилъ тяжелымъ грузомъ на ея прошлое. Въ будущемъ нашей промышленности либо придется итти рѣшительно по пути спеціализаціи производства, введенія массовой фабрикаціи и нормализаціи изготовленія, либо сохранять универсализмъ лишь въ качествѣ подсобныхъ предпріятій и ремонтныхъ мастерскихъ.

Расположеніе предпріятій и даже цѣлыхъ отраслей промышленности обусловливалось у насъ не столько современными условіями рынка и снабженія, сколько историческимъ процессомъ. Такъ, почти вся металлургія Урала и Центра пріурочила расположеніе заводовъ къ источникамъ водяной силы, нынѣ играющимъ совершенно незамѣтную роль въ заводскомъ хозяйствѣ. Опредѣленный экономическій планъ можно видѣть въ расположеніи Сормовскаго завода на Волгѣ и мѣднопрокатнаго завода въ Тулѣ, но расположеніе Брянскаго за-

Сравненіе структуръ русской и германской промышленности по размѣрамъ предпріятій и числу рабочихъ.

Фиг. 12

вода въ Бѣжицѣ и мѣднопрокатныхъ заводовъ Кольчугина во Владимірской губерніи является историческимъ наслѣдіемъ второстепенныхъ экономическихъ причинъ. Концентрація текстильной промышленности въ Центрѣ, вдали отъ такого сырья, какъ хлопокъ, шерсть и шелкъ, вдали отъ минеральнаго топлива, объясняется историческимъ процессомъ, съ одной стороны, и выгодами въ отношеніи труда, въ смыслѣ его дешевизны, избытка и подготовки—съ другой. Здѣсь имѣются если не всѣ, то главнѣйшія экономическія основанія для такой концентраціи. Но расположеніе металлообрабатывающей промышленности въ Петроградѣ находитъ себѣ объясненіе въ искусственной концентраціи тамъ казенныхъ заводовъ и военноморскихъ заказовъ, причемъ какъ экономическія, такъ и чисто военныя соображенія во многомъ противорѣчили этому. Не менѣе искусственнымъ явилось расположеніе стеариновыхъ и рафинадныхъ заводовъ въ Петроградѣ и Москвѣ. Неудачнымъ оказалось впослѣдствіи и расположеніе заводовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ въ Херсонской губерніи, перешедшихъ по насыщеніи южно-русскаго рынка къ работѣ на сибирскій. Такихъ примѣровъ можно было привести десятки и сотни. Если въ Германіи, Англіи или Бельгіи разстоянія доставки сырья и топлива обусловливали часто характеръ развитія промышленныхъ районовъ, то это должно было бы еще гораздо рѣзче сказаться въ Россіи съ ея громадными пространствами. Между тѣмъ, историческая инерція въ развитіи промышленности сказалась у насъ, въ сущности, значительно сильнѣе, чѣмъ въ болѣе старыхъ промышленныхъ странахъ Запада. Къ этому прибавилось еще сильное вліяніе, искусственной концентраціи казенныхъ заказовъ и отчасти искусственныя мѣры въ области транспорта. Въ общемъ расположеніе русской промышленности по районамъ, особенно въ отношеніи транспорта и снабженія сырьемъ и топливомъ, должно будетъ подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ, о чемъ подробнѣе придется говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Характеръ развитія предпріятій въ современной промышленности колеблется между двумя предѣлами: 1) *чистаго историческаго наростанія*, 2) *единаго техническаго плана.* Естественно и неизбѣжно предпріятія, давшія значительное развитіе въ теченіе десятковъ лѣтъ существованія, лежатъ близко къ первому предѣлу, ибо техника безсильна фиксировать заранѣе планы такой длительности. Таkими за малыми исключеніями представляются у насъ всѣ старѣйшіе заводы и фабрики Петрограда, Центра и Востока, т.-е остающейся Великороссіи. Общій планъ какого-нибудь Путиловскаго, Сормовскаго или Коломенскаго завода представляетъ чрезвычайно сложную картину, гдѣ интересы наростающаго производства сдавлены со всѣхъ сторонъ историческими остатками иногда къ чрезвычайной невыгодѣ для оборудованія, внутренняго транспорта, стоимости производства и т. д. Въ меньшей степени эти невыгоды чувствуются въ текстильной промышленности, благодаря меньшей расчлененности и большой простотѣ

отдѣловъ производства. Но и тамъ названія «новая ткацкая», «старая прядильная» и т. д.—характеризуютъ часто случайную разбивку одного отдѣла по нѣсколькимъ зданіямъ, иногда по нѣсколькимъ усадьбамъ, что весьма усложняетъ снабженіе энергіей и паромъ, транспортъ продуктовъ и общую организацію производства. Кромѣ того, расположеніе многихъ крупныхъ предпріятій въ глубинѣ городовъ, иногда недалеко отъ центровъ ихъ, чему Москва и Петроградъ даютъ не мало примѣровъ, чрезвычайно затрудняли естественную планировку ихъ отдѣловъ, связь съ рельсовымъ транспортомъ и т. д. Всѣ эти весьма тяжелые для промышленности техничаскіе дефекты были неизбѣжны въ процессѣ историческаго роста ея, и лишь новѣйшія или расположенныя внѣ крупныхъ центровъ предпріятія отъ этого болѣе или менѣе избавлены. Однако, расположеніе большихъ предпріятій внѣ крупныхъ центровъ при медленномъ ростѣ городовъ и при неналаженности мѣстнаго желѣзнодорожнаго движенія влекло за собой чрезвычайныя стѣсненія въ рабочемъ вопросѣ. Это испытывала донецкая промышленность, страдавшая отъ недостатка жилищъ. Это заставило почти всѣ крупныя текстильныя и нѣкоторыя металлообрабатывающія предпріятія дѣлать значительныя затраты на казармы и поселки для рабочихъ. Это вызвало исключительную въ Россіи организацію «рабочихъ поѣздовъ» на Коломенскомъ заводѣ. Это давило столичную промышленность, страдавшую отъ дороговизны, тѣсноты и неудовлетворительности рабочихъ жилищъ на городскихъ окраинахъ, что компенсировалось значительно большей денежной платой, чѣмъ на такихъ заводахъ, какъ Сормовскій, Коломенскій, Брянскій или Мальцовскіе. Однимъ словомъ, наша жизнь слишкомъ вяло приспосабливалась къ характерной для капитала концентраціи промышленности, вызвавшей необычайную «урбанизацію» всѣхъ капиталистическихъ странъ Запада. Глубоко войдя въ нашу экономику, промышленность относительно окружающей ее матеріальной обстановки оставалась въ значительной мѣрѣ придаткомъ къ деревенской и земледѣльческой Россіи. Тѣми же дефектами страдала прежде и болѣе мощная промышленность Запада, но уже довольно давно, особенно съ начала XX вѣка, она стала отъ нихъ весьма энергично освобождаться. Началось выселеніе промышленности за городскую черту или *полная перестройка* заводовъ. Въ Германіи и Швейцаріи примѣры такихъ заводовъ, какъ H. Lanz, R. Wolf въ Salbke-Magdeburg, Maschinenfabrik Esslingen, турбинный заводъ Allgemeine Elektricitäts-Ges. заводы M. A. N. въ Нюрнбергѣ, Густавсбургѣ и Дуисбургѣ, заводъ бр. Зульцеръ въ Винтертурѣ и масса другихъ предпріятій—даютъ поучительные и цѣнные примѣры коренной перестройки и реорганизаціи дѣла на ходу или вынесенія за городъ. Англія, Бельгія и Франція въ этомъ отношеніи нѣсколько отстали, вслѣдствіе болѣе медленнаго темпа промышленнаго развитія. Въ Россіи *процессъ модернизаціи старой промышленности* передъ войной начинался, а нѣкоторыя новыя предпріятія устраивались по весьма широкому и цѣльному плану,

напримѣръ, заводъ К° Зингеръ въ Подольскѣ, заводъ Гартмана въ Луганскѣ и т. д. Рядъ эвакуированныхъ предпріятій при переносѣ на новыя мѣста также значительно выигралъ, напримѣръ, заводъ Всеобщей К° Электричества въ Харьковѣ. Можно было надѣяться, что этотъ необходимый для оздоровленія нашей промышленности процессъ пойдетъ полнымъ ходомъ. Революція не только принесла съ собой крушеніе промышленности, но еще гораздо больше—она подрѣзала въ корнѣ процессъ урбанизаціи Россіи, необходимый для дальнѣйшаго развитія промышленности. Неотвратимо предстоящее и уже начавшееся разсасываніе городовъ вызоветъ паденіе цѣнъ на городскія земли и недвижимости и тѣмъ ослабить финансовыя преимущества выселенія крупныхъ предпріятій за городскую черту. Кромѣ того, финансовое крушеніе муниципальнаго хозяйства и общее разстройство городской жизни чрезвычайно задержатъ городское строительство и столь важное для промышленности разрѣшеніе жилищнаго вопроса для рабочихъ. Все это вмѣстѣ взятое ставитъ русскую технику передъ чрезвычайно тяжелой съ технической и финансовой стороны задачей—производить неизбѣжную перестройку промышленности, устраняющую недочеты историческаго процесса развитія въ весьма неблагодарной обстановкѣ. Тѣмъ не менѣе, разрѣшеніе этой задачи совершенно необходимо, чтобы прекратить дальнѣйшее техническое отставаніе нашей промышленности отъ Запада, въ перспективѣ имѣющее ея экономическую импотенцію. Здѣсь долженъ получиться *процессъ естественнаго отбора* и выживанія наиболѣе приспособленныхъ предпріятій. Реально поставленная экономическая и муниципальная политика сможетъ ускорить и смягчить теченіе этого болѣзненнаго процесса, но не въ силахъ будетъ задержать его неизбѣжнаго хода. Болѣе грубыя и тяжелыя отрасли промышленности естественно будутъ уходить изъ крупныхъ центровъ и этому надо лишь содѣйствовать, облегчая имъ выселеніе, разрѣшеніе жилищнаго вопроса, транспорта груза и желѣзнодорожное движеніе рабочихъ, а также ограждая ихъ отъ неумѣренныхъ мѣстныхъ налоговъ. Крупнымъ центрамъ придется разсчитывать преимущественно на болѣе тонкія производства, а между тѣмъ, именно для нихъ рисуются наиболѣе тѣсныя или отрицательныя перспективы. Такимъ образомъ, „соціалистическая" революція будетъ имѣть своимъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ разсѣяніе пролетаріата изъ крупныхъ центровъ и частичную ихъ деиндустріализацію. Этотъ болѣзненный соціальный процессъ, однако, совершенно необходимъ для оздоровленія русской промышленности, въ значительной степени сдавленной въ тискахъ крупныхъ центровъ.

Оборудованіе нашей промышленности представляетъ весьма пеструю картину и въ общемъ находилось подъ вліяніемъ тѣхъ же факторовъ, какъ и самое развитіе предпріятій. Старыя, исторически слагавшіяся предпріятія въ своемъ машинномъ и вспомогательномъ оборудованіи, а также и въ постройкахъ, являются часто весьма устарѣвшими. Тотъ монументальный характеръ построекъ и мощное оборудованіе, которые

отличаютъ многія германскія и американскія предпріятія, для русской промышленности въ большинствѣ случаевъ оказывались не по карману. Исключеніями являются: часть хлопчатобумажной промышленности, отдѣльныя предпріятія металлообрабатывающей промышленности и нѣкоторыхъ другихъ отраслей. Болѣе скупыя, тѣсныя, старыя, темныя зданія, въ связи съ климатическими условіями, увеличиваютъ накладные расходы русскаго производства. Болѣе устарѣлое слабое и изношенное оборудованіе, терпимое еще при дешевомъ трудѣ и топливѣ и при непритязательности въ отношеніи качества издѣлій, характерныхъ для русской промышленности въ прошломъ, станетъ гибельнымъ для многихъ предпріятій въ будущемъ. Такая существенная невыгода русской промышленности объясняется, во-первыхъ, повышеніемъ стоимости построекъ по сравненію съ Западомъ на 50—75% вслѣдствіе дороговизны матеріаловъ, неорганизованности строительной промышленности и климатическихъ условій. Во-вторыхъ, существенное вліяніе таможенныхъ пошлинъ въ предѣлахъ отъ 40 до 70%, причемъ наибольшее вздорожаніе падало на болѣе тяжелое и мощное оборудованіе, необходимое для тяжелой металлической промышленности. Это вызывало стремленіе къ облегченію вѣса станковъ, это прекратило распространеніе доменно-газовыхъ двигателей, дающихъ значительное сбереженіе топлива, это задерживало обновленіе оборудованія, затрудняя тѣмъ производство и повышая его издержки. Въ-третьихъ, ослабленный темпъ дѣятельности нашей горной и металлической промышленности въ періодъ 1900—1908 г., малая устойчивость прибылей, нездоровыя вліянія биржи и банковъ, а частью и фискальныя ограниченія—въ значительной мѣрѣ ослабляли амортизаціонныя отчисленія и вливаніе новыхъ капиталовъ. Это чрезвычайно задерживало развитіе промышленныхъ предпріятій и возобновленіе оборудованія въ уровень съ современными требованіями, и первое десятилѣтіе XX вѣка было періодомъ техническаго застоя или во всякомъ случаѣ задержаннаго роста во многихъ отрасляхъ нашей промышленности. Между тѣмъ, на Западѣ, особенно въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ, на этотъ періодъ выпала усиленная модернизація промышленности и значительное обновленіе оборудованія, которое велось и потомъ, въ періодъ войны, болѣе свободно, чѣмъ въ Россіи. Все это вмѣстѣ взятое вызвало значительное отставаніе въ своемъ оборудованіи нашей промышленности отъ мощно прогрессировавшей промышленности Запада, причемъ лишь немногія отрасли или отдѣльныя предпріятія русской промышленности являются исключеніемъ изъ этого невыгоднаго соотношенія. Русской техникѣ предстоитъ труднѣйшая задача обновленія оборудованія многихъ отраслей нашей промышленности въ тяжелыхъ финансовыхъ условіяхъ, при раздавленномъ собственномъ производствѣ оборудованія, при всяческой стѣсненности иностраннаго ввоза. Но уйти отъ этой задачи нельзя иначе, какъ цѣной экономической импотенціи промышленности и разрѣшеніе ея пойдетъ, очевидно, также путемъ естествен-

наго отбора. Надежды на государственное регулированіе вопроса, на «національизированное» обновленіе оборудованія врядъ ли могутъ возникнуть у тѣхъ, кому знакомы крайности скаредности или расточительности въ этомъ отношеніи бывшаго нашего казеннаго хозяйства. Очевидно, не съ тѣмъ арсеналомъ техническаго творчества и экономической дальновидности, которыя могутъ быть у технической бюрократіи, можно браться за рѣшеніе этой труднѣйшей, но въ то же время и весьма благодарной задачи, стоящей передъ русской техникой.

Внутренній транспортъ, передача матеріаловъ, полуфабрикатовъ и издѣлій внутри предпріятія, стоялъ въ русской промышленности до сихъ поръ въ общемъ весьма неудовлетворительно. Это обусловливалось, во-первыхъ, историческимъ развитіемъ предпріятій, чѣмъ стѣснялось цѣлесообразное расположеніе отдѣловъ и оборудованія; во-вторыхъ, дешевизной вспомогательныхъ и дворовыхъ рабочихъ. Въ этомъ отношеніи русская промышленность являлась прямымъ антиподомъ американской. Въ то время, какъ на Западѣ вспомогательные рабочіе по транспорту, по охранѣ и по содержанію составляли обычно отъ 5 до 8%, въ нашей промышленности относительное число этихъ рабочихъ колебалось отъ 10 до 20%, въ нѣкоторыхъ случаяхъ повышаясь еще болѣе. Недостаточныя, примитивныя устройства для транспортированія грузовъ, а иногда почти полное ихъ отсутствіе требовали въ нашихъ предпріятіяхъ весьма большого числа рабочихъ. Необходимость усиленной охраны помѣщеній и усадебъ, затрата излишней рабочей силы на ихъ содержаніе, благодаря ихъ неблагоустройству, избыточное количество разсыльныхъ, благодаря несовершенству техники связи и т. д., все это вызывало большое число вспомогательныхъ рабочихъ. Отсутствіе во многихъ случаяхъ рельсоваго примыканія или удаленность отъ желѣзныхъ дорогъ требовали значительныхъ расходовъ на содержаніе „конныхъ дворовъ" или оплату гужевыхъ перевозокъ. Все это вмѣстѣ взятое ложилось значительнымъ и весьма неравномѣрнымъ грузомъ на накладные расходы предпріятія. Въ будущемъ, какъ бы ни понизилась оплата труда вспомогательныхъ рабочихъ, нашей промышленности придется наверстывать упущенное въ области транспорта. Придется усиленно развивать и улучшать *дворовые пути и тягу*, обращаясь къ электровозамъ, нужно будетъ усилить *внутренніе пути*, улучшить *оборудованіе кранами и подъемниками*; серьезное вниманіе придется обратить на различные *транспортеры, самотаски* и т. д. для массовыхъ грузовъ. Наконецъ, нужно будетъ принять энергичныя мѣры по *примыканію крупныхъ предпріятій къ рельсовой сѣти или водному транспорту*, по развитію *грузового автомобильнаго транспорта* и т. д. Перевозки милліоновъ пудовъ грузовъ по гужевымъ дорогамъ на десятки верстъ, обычная для многихъ нашихъ предпріятій и ложащіяся теперь чрезвычайно тяжелымъ накладнымъ расходомъ, должны будутъ отойти въ исторію, если наша промышленность сохранитъ жизнеспособность. Здѣсь нашей техникѣ открывается широкое поле дѣятельности въ

доселѣ мало развитой области, а для промышленности долженъ открыться довольно широкій рынокъ въ области всякаго рода транспортирующихъ устройствъ, машинъ и приспособленій.

Таковы нѣкоторыя изъ задачъ матеріально-технической организаціи промышленности, разрѣшеніе которыхъ выдвигается не только общимъ ходомъ техники и развитіемъ промышленности на Западѣ, но и рѣзкой отсталостью громаднаго большинства отраслей и предпріятій русской промышленности. Для русской техники этимъ открывается широкое поле общеорганизаціонной и чисто технической работы, если промышленность сумѣетъ обезпечить притокъ необходимыхъ средствъ. Въ настоящее время трудно сколько-нибудь точно оцѣнивать размѣръ этихъ средствъ. Принимая во вниманіе былую отсталость нашей промышленности и ея революціонное разрушеніе, надо оцѣнивать совокупную затрату средствъ на улучшеніе и развитіе матеріальной организаціи существующихъ, болѣе жизнеспособныхъ группъ и предпріятій въ предѣлахъ *отъ* 1/2 *до* 3/4 *миллiард. руб. золотомъ* сверхъ текущей, обычной аммортизаціи. Сумѣетъ ли промышленность найти быстро такія средства въ массѣ отдѣльныхъ предпріятій, сознаетъ ли она неизбѣжность этой затраты—это вопросъ, отъ болѣе или менѣе широкаго разрѣшенія котораго и будетъ зависѣть степень суровости того естественнаго отбора, коимъ будутъ выдѣляться жизнеспособныя предпріятія. Нельзя думать, что изъ этой затраты главная часть останется въ Россіи. По сложности и разнообразію техническихъ задачъ, которыя придется здѣсь рѣшать, значительную часть оборудованія придется искать на иностранныхъ рынкахъ. Нѣкоторую долю отъ 30 до 50 милл. руб. золотомъ въ годъ, включая сюда и нормальную аммортизацію оборудованія, все же можно надѣяться сохранить для русскаго производства, если оно проявитъ достаточно предпринимательской иниціативы и техническаго творчества.

Административно-техническая организація промышленности касается: 1) объединенія группъ предпріятій и отраслей промышленности, 2) общей организаціи предпріятій, 3) раздѣленія функцій по управленію, 4) детальной организаціи отдѣловъ, 5) контрольно-учетной части; въ рѣшающей мѣрѣ эта организація зависитъ отъ количества, качества и подготовки техническаго персонала.

Объединеніе группъ предпріятій и отраслей промышленности въ Россіи отставало отъ передовыхъ странъ Запада: Германіи и Соединенныхъ Штатовъ, причемъ этотъ естественный въ капиталистическомъ строѣ процессъ встрѣчалъ у насъ много препятствій. Возникавшіе въ разныхъ отрасляхъ промышленности синдикаты встрѣчали за исключеніемъ сахарнаго, подозрительное и враждебное отношеніе правительства стараго режима, тѣмъ въ большей степени, чѣмъ сильнѣе они задѣвали интересы казеннаго хозяйства, какъ напримѣръ „Продуголь“. Весь вопросъ воздѣйствія государства на объединенія предпринимателей ставился болѣе въ эту плоскость, чѣмъ въ плоскость широкой экономической политики, которой при старомъ режимѣ въ области синдицированія и трестованія промышленности, несомнѣнно,

не было. Министерство Путей Сообщенія вліяло въ этой области иногда не менѣе Министерства Торговли и Промышленности, а Министерство Финансовъ было благосклонно къ сахарному синдикату, несомнѣнно, по фискальнымъ соображеніямъ. Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о вліяніи объединеній промышленности на финансово-коммерческую сторону дѣятельности предпріятій, можно указать, что въ области технической организаціи оно было весьма блѣднымъ. Одинъ изъ наиболѣе сильныхъ синдикатовъ „Продамета“, оказывалъ, несомнѣнно, сильное вліяніе на регулированіе рынка металла, на устойчивость цѣнъ и самого производства, но техническое распредѣленіе заказовъ въ смыслѣ наибольшей цѣлесообразности оставляло желать много большаго, бывало часто весьма неустойчивымъ и произвольнымъ и вызывало много нареканій. Другіе синдикаты, за немногими исключеніями, еще меньше могли вліять на техническую организацію промышленности. Война не внесла чего-либо положительнаго и прочнаго въ объединеніе промышленности, въ отличіе отъ большинства странъ Запада. Революція, завершающая свои „завоеванія“ національзаціей разрушенной промышленности, лишенной перспективы вливанія новыхъ капиталовъ, завела дѣло въ экономическій тупикъ. Какія бы дальнѣйшія измѣненія ни сулила судьба промышленности, чрезъ какія бы фазы соціалистически-капиталистической эволюціи ей ни пришлось еще проходить,—ясно одно: въ разрозненномъ видѣ отдѣльныхъ предпріятій промышленность ни возрождаться, ни далѣе существовать не сможетъ. Наиболѣе тѣсныя и полныя объединенія промышленности будутъ и наиболѣе плодотворными, уменьшая болѣзненность для общей экономики страны процесса естественнаго отбора болѣе сильныхъ предпріятій и открывая больше простора всякимъ организаціоннымъ улучшеніямъ.

Общая организація предпріятій оставляла въ прошломъ желать много большаго съ точки зрѣнія технической организаціи. Разграниченіе коммерческихъ и техническихъ функцій въ организаціи часто бывало нецѣлесообразнымъ. Въ предпріятіяхъ металлической промышленности, особенно крупныхъ, исполнявшихъ казенные заказы, успѣхъ дѣла обусловливался не столько его здоровой внутренней организаціей, сколько ловкостью и свободой дѣйствій правленій въ улавливаніи казенныхъ заказовъ. Въ текстильной промышленности умѣлое веденіе закупки сырья и, особенно,—сбыта издѣлій играли болѣе рѣшающую роль, чѣмъ техническая постановка производства. Наконецъ, вліяніе финансоваго капитала и банковъ, поддерживая или развивая нѣкоторыя предпріятія, вносило много отрицательнаго въ общій ходъ дѣла, сводя часто на-нѣтъ все вліяніе технической организаціи. Можно сказать, что коммерческая сторона организаціи подавляла техническую, при чемъ ея успѣхъ обусловливался не столько широкими планами, организаціей и большой дальновидностью, сколько гибкостью отдѣльныхъ руководителей и умѣньемъ улавливать счастливые моменты. Кромѣ того, незаконченная, а иногда неправильная система калькуляціи не позволяла обнаруживать плюсы технической

организацiи съ той степенью отчетливости, которой легко было достигать въ отношенiи покупныхъ цѣнъ матерiаловъ и продажныхъ цѣнъ издѣлий. Незаконченность калькуляцiи, а иногда и сосредоточенiе ея въ рукахъ правленiй, позволяли весьма произвольно направлять выгоды, что также шло скорѣе въ пользу коммерческой стороны, за которую отвѣтственно правленiе, а не технической, зависящей отъ производства. Въ цѣломъ такое соотношенiе коммерческой и технической части организацiи было достаточно объяснимо неустойчивостью и неорганизованностью рынка сырья и товаровъ, неустойчивостью и развращающимъ влiянiемъ казенныхъ заказовъ и дефектами самой организацiи. Однако, какъ бы ни было естественно въ прошломъ такое соотношенiе коммерческой и технической стороны организацiи—оно было безусловно вредно не только для послѣдней, но и для широкихъ интересовъ народнаго хозяйства. Выгадыванiе на цѣнахъ и заготовкѣ сырья распространялось преимущественно на внутреннiй рынокъ, ибо внѣшнiй управлялся гораздо болѣе мощными воздѣйствiями, чѣмъ могла оказывать русская промышленность. Поэтому, выгоды промышленности въ отношенiи заготовки сырья часто лишь давили на его производство, не давая плюсовъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнiя. Съ другой стороны, такое же давленiе оказывала и политика болѣе высокихъ продажныхъ цѣнъ и сжиманiя спроса, чѣмъ отличалось большинство промышленныхъ объединенiй и отдѣльныхъ предпрiятiй. Для будущаго, когда нашей промышленности придется усиленно бороться за рынокъ, вѣрной политикой въ ея интересахъ и въ широкихъ интересахъ народнаго хозяйства будетъ иная—*пониженiе стоимости производства* за счетъ улучшенiя технической организацiи. Трестированiе и вообще тѣсное объединенiе промышленности при надлежащемъ доступѣ иностранной конкурренцiи будетъ этому помогать. Въ томъ же направленiи весьма плодотворно должна дѣйствовать *организацiя сбыта черезъ кооперативы*, къ чему, несомнѣнно, имѣетъ уклонъ все снабженiе наиболѣе обѣщающаго деревенскаго рынка. Оба эти фактора, неизбѣжные для нашей промышленности въ ея будущемъ возстановленiи, должны выдвинуть впередъ по сравненiю съ прошлымъ значенiе технической организацiи и это дѣлаетъ тѣмъ болѣе существенными ниже разсматриваемыя условiя послѣдней.

Раздѣленiе функцiй по управленiю предпрiятiемъ въ прошломъ было однимъ изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ технической организацiи. Не говоря уже о мелкихъ предпрiятiяхъ, даже крупнѣйшiе заводы имѣли весьма слабое функцiональное раздѣленiе управленiя. Директоръ крупнаго машиностроительнаго завода, съ десятками цеховъ, обычно тонулъ въ повседневныхъ мелочахъ, не имѣя ни спецiальнаго аппарата, ни времени для согласованiя работы отдѣльныхъ цеховъ и для выработки плановъ дальнѣйшаго развитiя дѣла, весьма сложныхъ при такой структурѣ предпрiятiй. *Распредѣлительныя бюро* (бюро производства) на многихъ крупнѣйшихъ заводахъ отсутствовали или заводились во время войны, но и то далеко не въ полномъ видѣ. Особнякомъ стояла лишь текстильная промышленность, гдѣ полная

мануфактура уже давно имѣла обычно 4 отвѣтственныхъ распорядителей: по прядильной, ткацкой, отдѣлочной и механической части. Крупнѣйшіе машиностроительные заводы, наоборотъ, представляли часто нагроможденіе самыхъ разнообразныхъ цеховъ, технически взаимнозависимыхъ, но направлявшихся лишь общей администраціей предпріятія, а не достаточно самостоятельными отдѣлами ея. При этомъ получалась обратная зависимость между размѣрами предпріятія и законченностью технической организаціи, которую среднія предпріятія имѣли часто въ лучшемъ состояніи, чѣмъ колоссальные заводы, изображавшіе собой нерѣдко организаціонный хаосъ. При такой обстановкѣ дѣло держалось не столько организаціей, сколько взаимоотношеніями людей, ихъ памятью и дѣловой сноровкой. Теперь все это разбито и все вниманіе управленія поглощается соціально-экономической стороной, а техническая разваливается или еще держится по инерціи. Поэтому, возстановленіе промышленности потребуетъ въ значительной мѣрѣ возсозданія административно-техническаго аппарата. Необходимымъ условіемъ успѣшности здѣсь является раздѣленіе функцій по управленію соотвѣтственно современнымъ требованіямъ технической организаціи.

Детальная организація отдѣловъ при отсталости въ общей организаціи неизбѣжно была также отсталой. Техническія и административныя функціи нерѣдко переплетались, отсутствовали точная система и порядокъ, и дѣло во многихъ случаяхъ держалось привычкой, обычаемъ и людскими взаимоотношеніями. Съ войной, мобилизаціей и привлеченіемъ неопытныхъ рабочихъ, а тѣмъ болѣе послѣ революціи цеховая организація все болѣе и болѣе разстраивалась въ отношеніи рабочихъ. Революція тяжело ударила по этой организаціи со стороны администраціи, лишивъ ее необходимаго авторитета, а частью и личнаго состава. Между тѣмъ, возстановленіе промышленности потребуетъ подъема производительности труда и устойчивости цеховой организаціи. При разбитыхъ людскихъ отношеніяхъ, при разрозненномъ или вновь собираемомъ составѣ, при утратѣ многихъ иллюзій со стороны рабочаго класса—достигнуть сколько-нибудь быстро положительнаго результата въ этой области можно будетъ исключительно путемъ выработки технически совершенной цеховой организаціи. Эта организація должна быть достаточно законченной и точной, въ смыслѣ установленія рамокъ работы и отвѣтственности каждаго, и достаточно справедливой въ отношеніи оцѣнки качества и продуктивности работы каждаго. Только при этомъ необходимая для успѣха дѣла жесткость организаціи можетъ быть проведена не за счетъ послѣреволюціонной апатіи и подавленія, а за счетъ сознательнаго подчиненія интересамъ дѣла. Тѣ психологическія предпосылки для прочнаго введенія новой цеховой организаціи, которыя выдвигаются школой Тейлора въ видѣ постепеннаго убѣжденія и заинтересованія рабочихъ, могли бы оказаться какъ бы ненужными при подавленности рабочихъ массъ. Было бы, однако, весьма ошибочно дѣйствовать въ этомъ направленіи путемъ исключительно механическаго принужденія, ибо оно рано или поздно вызоветъ реакцію, колеблющую все

сдѣланное. Подготовка рабочихъ, подборъ ихъ въ расчетѣ на болѣе современную систему цеховой организаціи, убѣжденіе и заинтересованіе таковы должны быть преобладающіе способы введенія новой организаціи. Это не исключаетъ твердости и послѣдовательности въ проведеніи системы, иначе она утратитъ значительную часть своей цѣнности, но онѣ должны обезпечиваться тщательнѣйшей предварительной выработкой и постепенностью въ проведеніи. Въ очерченныхъ условіяхъ задача постановки детальной организаціи отдѣловъ на уровень современныхъ научно-промышленныхъ требованій остается весьма тяжелой и отвѣтственной, причемъ русская техника къ этому мало подготовлена. Однако, внѣ разрѣшенія этой задачи нѣтъ способовъ сколько нибудь широкаго и скораго возстановленія русской промышленности и транспорта, и силой вещей нашей техникѣ надо вступить на этотъ путь и итти по нему со всей доступной энергіей и послѣдовательностью.

Контрольная и учетная часть представляла собой въ прошломъ одно изъ слабѣйшихъ мѣстъ технической организаціи. Точнѣе говоря, во многихъ случаяхъ этой части, въ современномъ смыслѣ слова, вовсе не было. *Контроль качества продуктовъ* болѣе простыхъ и выпускавшихся на широкій рынокъ, неизбѣжно долженъ былъ вестись, хотя часто и недостаточно современными способами. Неизбѣженъ былъ контроль и въ предпріятіяхъ, разбитыхъ на самостоятельные отдѣлы, какъ хлопчатобумажныя мануфактуры. Но сложнѣйшія издѣлія, работавшіяся на заказъ, какъ машины, часто подвергались совершенно недостаточному заводскому контролю. Правда, казенные заказы подлежали опредѣленной *пріемкѣ*, которая у Морского Вѣдомства и Министерства Путей Сообщенія была технически весьма разработана. Но такая внѣшняя пріемка не могла оказывать на производство того оздоравливающаго вліянія, которое дается внутреннимъ контролемъ, инспектированіемъ качества издѣлій. Наоборотъ, формально обставленная внѣшняя пріемка дѣйствовала нерѣдко какъ техническій тормазъ, что обычно вызывало побужденія къ различнымъ обходамъ ея строгостей. Та независимая отъ цеховъ инспекція издѣлій, которая на русскомъ заводѣ Компаніи Зингеръ позволяла имѣть швейныя машины, качествомъ и цѣной не уступавшія заграничнымъ, была рѣдкимъ исключеніемъ въ практикѣ русскаго машиностроенія. Наше машиностроеніе и другія отрасли промышленности платились за это неувѣренностью въ качествѣ издѣлій, подрывавшей ихъ репутацію, понижавшей цѣны и иногда вызывавшей излишніе расходы по рекламаціямъ покупателей. Въ будущемъ при разлаженномъ производствѣ наша промышленность сможетъ возстановить качество издѣлій единственно путемъ правильной постановки контроля и инспекціи издѣлій. Развитіе технической организаціи въ этомъ направленіи представитъ нелегкую и частью новую, но весьма благодарную задачу для русской техники. *Учетъ стоимости производства* болѣе или менѣе простой для однороднаго массоваго продукта, нерѣдко хромалъ даже въ этихъ случаяхъ и большей частью становился условнымъ, невѣрнымъ при выпускѣ разнородныхъ издѣлій, какъ въ машиностро-

еніи. Стоимость матеріаловъ и рабочей платы и особенно—накладные расходы—выводились иногда искусственно съ цѣлью скрыть погрѣшности производства или погрѣшности назначенія цѣны заказа, но чаще эти статьи подлежали слишкомъ огульному учету, поглощавшему различія въ дѣйствительной стоимости производства разнообразныхъ издѣлій. Однимъ словомъ, калькуляція стоимости производства въ прошломъ нашей промышленности бывала нерѣдко инструментомъ или невѣрно настроеннымъ, или слишкомъ грубо звучавшимъ. Если подобное положеніе, когда предпріятіе не можетъ быстро и точно установить убыточности или прибыльности тѣхъ или иныхъ заказовъ и поэтому до заключенія года должно работать въ темную, было чрезвычайно невыгодно въ прошломъ, то оно рѣшительно нетерпимо для будущаго. Нельзя ожидать въ будущемъ на первыхъ порахъ той стаціонарности производства и устойчивости рынка, которыя въ прошломъ помогали нашей промышленности работать безъ живого руководства калькуляціи. Поэтому, въ будущемъ представляются три дороги: либо работы по старому въ темную съ увеличеннымъ рискомъ, либо такого повышенія цѣнъ на издѣлія, которое бы исключало рискъ, но которое неизбѣжно сократитъ рынокъ, либо, наконецъ, работы при детально разработанной и не отстающей отъ самого производства калькуляціи. Очевидно, перспективы на успѣхъ возстановленія нашей промышленности открываются только третьей дорогой, и поэтому вопросъ *учета стоимости производства* становится основнымъ вопросомъ технической организаціи. Само собой разумѣется, что ближайшій періодъ полной финансовой и экономической неустойчивости весьма затруднитъ разрѣшеніе этой задачи и заставитъ прибѣгать при заказахъ къ *подвижной цѣнѣ издѣлій*, перемѣнной въ зависимости отъ цѣнъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ. Въ дальнѣйшемъ, по возстановленіи хотя бы нѣкоторой устойчивости денежной единицы и укрѣпленіи экономической обстановки, точный учетъ стоимости производства пріобрѣтетъ все реальное значеніе, а организація этого дѣла представитъ чрезвычайно благодарную задачу для русской техники.

Количество, качество и подготовка техническаго персонала представляютъ собой условія рѣшающаго значенія для всей административно-технической организаціи промышленности. Количество служащихъ относительно рабочихъ въ русской промышленности было значительно меньше, чѣмъ на Западѣ. Такъ, въ концѣ 1917 г. въ Московскомъ районѣ было въ группахъ:

Г р у п п ы	Рабочіе	Служащіе	На 1 служ. рабочихъ
Текстильныхъ производствъ	497 тыс.	22 тыс.	22,6
Металлообрабатывающихъ производствъ . .	229 »	22 »	10,4
Химическихъ производствъ	27 »	2,6 »	10,4

При этомъ надо помнить, что благодаря привлеченію неопытныхъ рабочихъ и массовой фабрикаціи военныхъ принадлежностей коли-

чество указателей, наладчиковъ, браковщиковъ и прочихъ категорій младшихъ служащихъ въ металлообрабатывающей промышленности чрезвычайно повысилось. Обычнымъ соотношеніемъ мирнаго времени для металлообрабатывающей промышленности въ Россіи было 10—15 и болѣе рабочихъ на 1 служащаго. Въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ въ хорошо организованныхъ машиностроительныхъ и металлургическихъ предпріятіяхъ приходится отъ 5 до 8 рабочихъ на 1 служащаго, т.-е. вдвое меньше, чѣмъ въ Россіи. Поэтому, введеніе современной административно-технической организаціи потребовало бы громаднаго увеличенія числа служащихъ, неисполнимаго въ короткое время, если бы параллельно не сократилось число рабочихъ. Для того, чтобы это осуществить, нужно имѣть не только необходимые контингенты, но надо преодолѣть вглядъ, общій и рабочихъ и части предпринимателей на служащихъ, какъ на «непроизводительную» группу. Однако, кромѣ *количества* служащихъ самую существенную роль играетъ ихъ *качество* и *подготовка*. Издавна это было однимъ изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ нашей промышленности. Причинами этому были: несовершенство постановки техническаго образованія, количественная его недостаточность на средней и низшей ступеняхъ, затѣмъ плохая практическая школа въ самой промышленности, скупая плата низшихъ категорій служащихъ и, пожалуй, нѣкоторыя національныя черты. Дѣловая работа въ промышленности, особенно въ ея административно-техническомъ аппаратѣ требуетъ *отвѣтственности*, *систематичности*, *законченности* и *точности*. Недостатокъ этихъ свойствъ одна изъ нашихъ національныхъ особенностей; школа всѣхъ ступеней лишь усиливала это, а плохо организованныя предпріятія не могли быть практической школой въ этомъ направленіи. Школьная подготовка инженеровъ слишкомъ мало удѣляла вниманія организаціонно-техническимъ и экономическимъ вопросамъ. Средняя школа, благодаря отсутствію спеціализаціи, давала больше всего полузнаній, непригодныхъ для отвѣтственной технической работы и не развивала необходимыхъ для этого свойствъ. Низшая школа давала, за ничтожными исключеніями, нестолько техниковъ для промышленности, сколько ремесленниковъ. При такихъ условіяхъ будущее нашей промышленности требуетъ подготовки необходимаго административно-техническаго персонала двумя путями: въ самой промышленности и въ школахъ всѣхъ ступеней. Научно-поставленная организація промышленности, требуя подготовленныхъ служащихъ, сама служитъ, какъ утверждаетъ школа Тейлора, способомъ выработки служащихъ изъ рабочихъ. Для этого необходимо общее развитіе, техническая сноровка и чувство отвѣтственности. Въ періодъ войны и революціи уровень многихъ рабочихъ въ этихъ отношеніяхъ значительно повысился, и въ будущемъ правильно организованныя предпріятія найдутъ не малый выборъ служащихъ изъ рабочихъ. Школы всѣхъ ступеней получаютъ въ повышенныхъ запросахъ промышленности на административно-техническій персоналъ весьма трудную и въ общемъ новую для себя, но въ то же время чрезвычайно благодарную задачу. Раз-

рѣшеніе этой задачи, ясно поставленной, будетъ школамъ подъ силу послѣ преобразованія и притока свѣжихъ преподавательскихъ силъ, близкихъ къ промышленности.

Общіе выводы въ области технической организаціи промышленности выражаются въ слѣдующей формѣ.

1) *Матеріально-техническая организація* нашей промышленности въ прошломъ, несмотря на относительно большую концентрацію по размѣрамъ предпріятій была весьма отсталой въ отношеніяхъ спеціализаціи производства, расположенія и характера развитія предпріятій условій общаго и внутренняго транспорта и способа оборудованія.

2) Будущее потребуетъ рѣшительнаго проведенія спеціализаціи въ производствѣ, широкаго введенія принциповъ массовой фабрикаціи и нормализаціи, исправленія недочетовъ расположенія и характера развитія предпріятій путемъ перестройки ихъ по цѣльнымъ техническимъ планамъ, переселеній и выселеній, затѣмъ—усиленія оборудованія и улучшенія условій общаго у внутренняго транспорта.

3) Предпріятія, неудовлетворяющія этимъ повышеннымъ требованіямъ, не смогутъ возстановиться и обрекаются на гибель суровыми условіями естественнаго отбора. Этого не въ силахъ измѣнить существенно какія-нибудь мѣры со стороны государства или промышленныхъ объединеній и *улучшеніе матеріально-технической организаціи русской промышленности представляется необходимѣйшимъ условіемъ ея возстановленія и развитія.*

4) *Административно-техническая организація* нашей промышленности въ прошломъ не использовала сколько-нибудь широко формъ объединенія промышленности, страдала пороками общей внутренней организаціи, въ которой коммерческіе интересы господствовали надъ производственно-техническими, имѣла недостаточное раздѣленіе функцій по управленію и детальную организацію по отдѣламъ, отличалась крайней слабостью или даже отсутствіемъ контрольной и учетной части.

5) Будущее потребуетъ тѣснаго объединенія группъ промышленности и воздѣйствія этого объединенія на техническую организацію, перемѣщенія центра тяжести общей внутренней организаціи въ сторону производственно-техническую въ видахъ пониженія стоимости производства, коренныхъ измѣненій въ раздѣленіи функцій по управ ленію и детальной организаціи по отдѣламъ въ духѣ современной научной постановки управленія, затѣмъ—созданія или развитія контроля издѣлій и учета стоимости производства.

6) *Основнымъ условіемъ должно быть повышеніе количества, качества и подготовка служебнаго персонала* въ самомъ процессѣ организаціи дѣла и при помощи профессіональныхъ школъ всѣхъ ступеней.

7) *Административно-техническая реорганизація* промышленности ставя ей задачи чрезвычайной отвѣтственности и значительной новизны, является въ то же время весьма благодарнымъ полемъ для русской техники, ибо внѣ разрѣшенія этихъ задачъ по существу невозможно сколько-нибудь жизненное возстановленіе промышленности.

X. Повышеніе качества и интенсивности труда.

Сложный аппаратъ промышленности можетъ дѣйствовать свободно и разносторонне лишь тогда, когда его двигаетъ трудъ, во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчающій современнымъ требованіямъ. Правда, среди не техниковъ распространено мнѣніе, что механизація производства уничтожаетъ потребность въ квалифицированномъ трудѣ, обращая рабочаго лишь въ придатокъ автоматически работающей машины. Это мнѣніе формулируетъ свое значеніе совершенно поверхностно и по существу ошибочно. Прогрессъ техники, техническая организація и механизація промышленности лишь мѣняютъ характеръ квалификаціи труда и пропорціи разныхъ группъ труда въ разныхъ отрасляхъ; повышеніе умственнаго развитія и нервное напряженіе они выдвигаютъ все болѣе впередъ по сравненію съ физическими навыками и мускульнымъ напряженіемъ. Благодаря некультурности своего населенія, примитивности его рабочихъ навыковъ въ сельскомъ хозяйствѣ, малому количеству квалифицированныхъ рабочихъ въ промышленности и ремеслѣ и недостаточному уровню ихъ квалификаціи, Россія должна была испытывать тяжелыя затрудненія сравнительно съ Западомъ въ отношеніи свободы промышленнаго развитія. Это сказывалось до войны на развитіи болѣе тонкихъ отраслей промышленности, это усилилось во время войны, въ виду призыва массы квалифицированныхъ рабочихъ въ войска и организаціи большого количества новыхъ предпріятій, это отозвалось и на отсутствіи сколько-нибудь реальной промышленной оріентировки рабочихъ массъ во время революціи. Тяжелое будущее нашей промышленности, перспектива ея возсозданія изъ развалинъ при невыгодныхъ экономическихъ условіяхъ—дѣлаютъ *повышеніе качества труда и повышеніе интенсивности труда* необходимѣйшими условіями разрѣшенія задачи. Русскому рабочему классу, русской техникѣ и промышленной организаціи, во избѣжаніе перехода почти въ небытіе, придется совмѣстными усиліями достигнуть этихъ результатовъ.

Современное положеніе характеризуется слѣдующими условіями.

Повышеніе напряженности промышленной работы составляетъ основную линію развитія техники, сказывающуюся во всѣхъ ея областяхъ. Современные тепловые двигатели, вмѣсто 20—50 оборотовъ въ минуту прежнихъ паровыхъ машинъ, дѣлаютъ до 3.000 оборотовъ въ паровыхъ турбинахъ, отъ 140 до 1.800 оборотовъ въ двигателяхъ

внутренняго сгоранія, отъ 80 до 300 оборотовъ въ паровыхъ машинахъ, при чемъ, эти цифры не представляютъ еще предѣловъ быстроходности. При обработкѣ металловъ скорость рѣзанія желѣза и стали съ примѣненіемъ быстрорѣжущей стали повышается съ 6—12 метровъ въ минуту до 12—25 метровъ. Группа автоматовъ, изготовляющихъ шурупы для металла накаткой,—выпускаетъ отъ 3.000 до 5.000 штукъ въ часъ при раздѣленіи операціи между 3 станками подъ наблюденіемъ одного рабочаго, тогда какъ на обыкновенномъ токарномъ станкѣ рабочій вырабатывалъ бы до 10—15 штукъ въ часъ. Механическое пряденіе на сельфакторѣ съ 900—1.400 веретенъ при числѣ оборотовъ ихъ отъ 5.000 до 12.000 въ 1' требуетъ, очевидно, иного напряженія вниманія рабочаго, чѣмъ ручная «самопрялка». Механическое ткачество при работѣ на 2 до 6 обыкновенныхъ станкахъ или на 8—20 автоматическихъ станкахъ даетъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ на одного ткача въ недѣлю выработку отъ 600 до 2.400 аршинъ ткани на первыхъ и до 8.000 аршинъ—на вторыхъ; очевидно, здѣсь требуется иное напряженіе вниманія, иной темпъ операцій, чѣмъ на ручномъ ткацкомъ станкѣ. Это повышеніе напряженности промышленной работы, противъ котораго безнадежно пробуютъ иногда бороться рабочіе, представляетъ собой источникъ матеріальнаго и соціальнаго прогресса человѣчества. Оно требуетъ значительнаго повышенія качества труда въ отношеніяхъ: 1) *вниманія и бдительности;* 2) *отчетливости и систематичности пріемовъ работы*. То *мускульное напряженіе,* которое характеризовало производство на низшихъ стадіяхъ его техническаго развитія, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сохраняется и даже форсируется теперь, но въ общемъ все болѣе и болѣе замѣняется *нервнымъ напряженіемъ.* Когда рабочій наблюдаетъ за быстроходной машиной, когда онъ долженъ улавливать слухомъ, зрѣніемъ или комбинированнымъ ощущеніемъ недочеты ея работы, оріентироваться въ ихъ мѣстѣ и причинѣ и возможно быстро исправлять— трудъ физическій все болѣе и болѣе приближается къ умственному и граница между ними сглаживается. Въ современной промышленной обстановкѣ вопросомъ является, кто несетъ больше физическаго труда: машинистъ или электрикъ, наблюдающій за работой паровой турбины, иле же конторскій переписчикъ на машинѣ, счетоводъ, чертежникъ и т. д. Между тѣмъ, нервное напряженіе дѣйствуетъ на физически здоровыхъ, но интеллектуально неразвитыхъ людей часто гораздо болѣе утомляюще, чѣмъ тяжелый физическій трудъ. Поэтому, можно сказать, что низкій уровень общаго развитія русскаго рабочаго, историческая его некультурность, противоставляемыя болѣе высокому, создавшемуся десятилѣтіями интеллектуальному уровню европейскаго рабочаго, представляли мало оцѣнивавшееся до сихъ поръ, но громадное препятствіе развитію русской промышленности.

Повышеніе технической организованности промышленной работы, въ видѣ раздѣленія труда, спеціализаціи каждаго работающаго, не исключая высшихъ степеней, при требованіи опредѣленной квалифицированности труда, представляетъ также основную линію развитія

техники. Въ общемъ процессѣ механизаціи промышленности постепенно, за малыми исключеніями, утрачиваетъ значеніе *квалифицированность ремесленнаго труда*, выражающаяся въ ручныхъ сноровкахъ. Зато чрезвычайно возрастаетъ количество работниковъ всѣхъ ступеней, наблюдающихъ, контролирующихъ и исправляющихъ болѣе или менѣе автоматически идущіе: работу машинъ, процессы или общій ходъ производства. Отъ этихъ работниковъ требуется *квалифицированность интеллектуально-техническая*, если можно такъ схематически опредѣлить сложное содержаніе этого понятія. Отъ нихъ требуется тонкая наблюдательность въ своей сферѣ, позволяющая быстро улавливать дефекты и разстройство хода дѣла, умѣніе анализировать наблюденное для выясненія причинъ, учета послѣдствій и принятія необходимыхъ мѣръ, умѣніе связывать свою работу съ работой другихъ людей и общимъ ходомъ производства. Квалифицированность этого рода требуетъ довольно широкаго развитія, иногда технической подготовки, извѣстной степени интеллигентности, и вырабатывается практикой. Кромѣ того, наиболѣе тонкія операціи производства требуютъ работниковъ съ высокой *ремесленно-технической квалифицированностью*, какъ правильщики ружейныхъ стволовъ, токаря и слесаря-инструментальщики, тонкіе механики, отвѣтственные монтеры, старшіе рабочіе на разныхъ операціяхъ химическихъ, металлургическихъ и иныхъ производствъ. Отъ этихъ лицъ, требуется высокая выучка ремесленнаго характера, но, кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ, умѣніе примѣняться къ данной *технической обстановкѣ* и использовать всѣ ея средства значительно шире, чѣмъ къ этому привыкаетъ простой ремесленникъ. Совершенно очевидно, что въ прошломъ Россія могла имѣть мало рабочихъ съ высокой ремесленно-технической подготовкой, за исключеніемъ немногихъ районовъ, какъ тульскій, частью петроградскій, немногихъ предпріятій, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стояли казенные оружейные заводы и немногіе частные заводы и фабрики. Еще меньше данныхъ было для выработки квалифицированныхъ рабочихъ интеллектуально-техническаго направленія, ибо для этого нужны: достаточно высокое общее развитіе рабочихъ и стройная техническая организація предпріятій, при чемъ, оба фактора частью просто отсутствовали, частью же были самымъ слабымъ мѣстомъ нашей промышленности.

Способы повышенія качества труда при обрисованныхъ требованіяхъ и указанныхъ данныхъ русской промышленности можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Во-первыхъ, настоящее сокращеніе промышленности и уменьшеніе числа занятыхъ въ ней рабочихъ въ интересахъ будущаго возстановленія должно вызвать *техническій отборъ* наиболѣе квалифицированныхъ и наиболѣе производительныхъ рабочихъ. Та эфемерная «квалифицированность», которая была создана военнымъ недостаткомъ рабочихъ силъ, должна исчезнуть, и многіе рабочіе, быстро попавшіе въ разрядъ квалифицированныхъ, должны будутъ вернуться въ первобытное состояніе. Тяжелой, но по-

результатамъ благородной задачей профессіональныхъ союзовъ была бы организація и регулированіе такого техническаго отбора въ видахъ его большой быстроты и продуктивности, а также меньшей болѣзненности. Если профессіональныя организаціи не захотятъ или не сумѣютъ поставить этой задачи, то жизнь проведетъ ее стихійно, лишь съ большей затратой національныхъ силъ и большимъ ущербомъ для рабочаго класса. Во-вторыхъ, низкій культурный уровень рабочаго класса наносилъ ущербъ не только ему, самому, какъ классу, но и промышленности въ цѣломъ съ точки зрѣнія народно-хозяйственныхъ интересовъ. Сильнѣйшая моральная и умственная встряска, которую произвела революція въ русскомъ рабочемъ, пробудила и усилила въ немъ запросы на *общее образованіе*, на подъемъ *культурнаго уровня*; это должно чрезвычайно ускорить процессъ, если онъ получитъ теперь же полное развитіе, не запаздывая до періода неизбѣжной внутренней реакціи. Передъ государствомъ, органами мѣстнаго самоуправленія и русской интеллигенціей лежитъ чрезвычайно благодарная, какъ въ соціально-политическомъ, такъ и въ народнохозяйственномъ отношеніи, задача—содѣйствовать этимъ внутреннимъ стремленіямъ рабочаго класса и всячески ихъ расширять. Недостававшіе русскому рабочему въ массѣ *вниманіе и наблюдательность*, а также *отчетливость и систематичность пріемовъ работы* найдутъ прочный фундаментъ своему развитію лишь въ этомъ повышеніи общаго культурнаго уровня рабочихъ, въ ихъ подготовленности не столько къ мускульному, сколько къ нервному напряженію. Этимъ будутъ удовлетворены не только соціально-политическіе запросы рабочихъ массъ, но рабочіе будутъ гораздо болѣе подготовлены къ неизбѣжнымъ, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, требованіямъ промышленности. Въ-третьихъ, спросъ на повышеніе *интеллектуально-технической и ремесленно-технической* подготовки также пробуждается среди рабочихъ массъ. Чѣмъ выше будетъ культурный уровень рабочихъ массъ, чѣмъ полнѣе будетъ пониманіе интересовъ промышленности, не только съ ихъ классовой, но и народно-хозяйственной точекъ зрѣнія,—тѣмъ сильнѣе должны быть эти профессіональные запросы рабочихъ. Всякое содѣйствіе пробужденію такого пониманія и проявленію здороваго стремленія къ *усовершенствованію въ своей профессіи*, къ подъему на высшія ея ступени, надо признать полезнымъ, съ точки зрѣнія интересовъ промышленности. Надо поэтому, признать, что это должно звучать парадоксомъ, что современныя стихійныя стремленія рабочихъ массъ къ *національзаціи промышленности* могутъ оказаться менѣе разрушительными, чѣмъ рѣзкое противоположеніе интересовъ труда и капитала съ чисто классовой точки зрѣнія, убивающее въ революціонной обстановкѣ прогрессъ производительности. Съ этой точки зрѣнія и фаза «національзаціи» промышленности можетъ быть отчасти полезной для подъема созидательной энергіи и развитія стремленія къ профессіональному усовершенствованію въ рабочихъ массахъ, весьма инертныхъ въ этомъ отношеніи

въ прошломъ и скорѣе враждебныхъ въ эпоху революціи. Въ-четвертыхъ, пробудившіяся стремленія профессіональнаго усовершенствованія должны найти себѣ выходъ и поддержку въ самомъ широкомъ развитіи *профессіональнаго образованія*. Здѣсь, на первомъ планѣ, должно стоять внѣшкольное образованіе широкихъ рабочихъ массъ при помощи различныхъ курсовъ, классовъ, бесѣдъ, лекцій, посѣщеній музеевъ и предпріятій, а иногда и корреспондентскаго обученія. Затѣмъ, значительное развитіе должны получить законченныя техническія школы низшей и средней ступени. Все это должно потребовать чрезвычайнаго усиленія средствъ и привлеченія силъ въ область широкаго профессіональнаго образованія, находившуюся у насъ до сихъ поръ въ загонѣ, имѣвшую чрезвычайно скудныя возможности и весьма отставшую отъ запросовъ жизни. На это потребуется крупная затрата интеллигентныхъ техническихъ силъ и еще большая затрата матеріальныхъ средствъ, но можно смѣло утверждать, что при широкой жизненной постановкѣ дѣла эти затраты силъ и средствъ будутъ обладать наибольшей, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, продуктивностью и окупятся сторицей. Таковы весьма разностороннія возможности, открывающіяся передъ рабочимъ классомъ, русской интеллигенціей, промышленностью и государствомъ въ сферѣ повышенія качества труда въ промышленности. Безъ такого повышенія невозможно разсчитывать на сколько-нибудь быстрое и здоровое возсозданіе промышленности, и поэтому, всѣ открывающіяся возможности должны быть использованы всѣми общественными группировками въ дружномъ взаимодѣйствіи для достиженія намѣченной цѣли.

Интенсивность труда въ современной промышленной обстановкѣ не такъ легко разграничить отъ болѣе широкаго понятія *продуктивности труда*. Лишь сравненіе такихъ предпріятій или отраслей промышленности, которыя тождественны по технической организаціи, оборудованію и предмету производства, но имѣютъ разную продуктивность, позволяетъ отнести эту разницу непосредственно на счетъ интенсивности труда. Разница продуктивности труда между однородными отраслями русской и иностранной промышленности до войны часто бывала весьма велика, но часть ея надо отнести на всю обстановку производства и лишь остающуюся долю—на разницу въ интенсивности труда. Интенсификація труда можетъ итти въ направленіяхъ *рабочаго времени* или *напряженности работы*, при чемъ, совершенно естественно и физіологически вполнѣ объяснимо, что оба эти направленія стоятъ въ нѣкоторомъ взаимномъ противорѣчіи. Удлиненіе рабочаго времени за извѣстный предѣлъ неизбѣжно понижаетъ напряженность работы и, наоборотъ, длительное и безвредное физіологически повышеніе напряженности работы ограничиваетъ рабочее время. Этотъ вопросъ имѣетъ чрезвычайную техническую, соціальную и физіологическую сложность, служитъ орудіемъ классовой борьбы между трудомъ и капиталомъ, что чрезвычайно затрудняетъ объективное его изученіе и даже освѣщеніе. Несмотря на колоссальную важность съ народно-хозяйственной точки

зрѣнія, нельзя признать вопросъ продолжительности рабочаго дня достаточно изученнымъ съ экспериментальной и научно-критической точекъ зрѣнія. Освѣщенія, которыя даются этому вопросу съ разныхъ сторонъ, обычно страдаютъ яркой тенденціозностью, въ зависимости отъ того, чьи интересы отстаиваются или побиваются этимъ оружіемъ. Безспорно, правы рабочіе, утверждая, что при ручномъ трудѣ, требующемъ значительной мускульной или нервной напряженности, производительность падаетъ при удлиненіи рабочаго дня до 10 или 11 часовъ. Однако, не менѣе правы и предприниматели, настаивая на томъ, что при машинномъ трудѣ, не требующемъ исключительной нервной напряженности, производительность при переходѣ съ 10 и 9 на 8—болѣе или менѣе значительно—иногда почти пропорціонально рабочему времени—сокращается. Правы предприниматели и въ томъ, что многосмѣнная работа, обусловленная сокращеніемъ рабочаго времени, въ случаѣ болѣе тонкой обстановки ея, обладаетъ меньшей продуктивностью, чѣмъ односмѣнная дневная, вслѣдствіе разлаживающаго вліянія на обстановку несогласованныхъ рабочихъ нѣсколькихъ смѣнъ. Поэтому, когда вопросъ о 8-часовомъ днѣ изъ плоскости политики, гдѣ онъ рѣшается соотношеніемъ силъ, переводится въ плоскость экономики, то онъ требуетъ тщательнаго *изслѣдованія*, одинаково необходимаго и въ интересахъ рабочаго класса, и въ интересахъ народно-хозяйственныхъ—промышленности въ цѣломъ. Всякія политическія рѣшенія этого вопроса будутъ прочны лишь постольку, поскольку сохраняется бывшее ихъ источникомъ соотношеніе силъ, а дѣйствительно твердый фундаментъ подъ такія рѣшенія способны подвести лишь *экономика* и соотвѣтственная *техническая организація производства*. Поэтому, критеріемъ рабочаго времени въ отношеніи оцѣнки интенсивности труда надо пользоваться съ извѣстной осторожностью, поскольку рѣчь идетъ о продолжительности рабочаго дня, а не числа рабочихъ дней въ году.

Продолжительность рабочаго года или число рабочихъ дней въ году является во всѣхъ отношеніяхъ объективнымъ критеріемъ интенсивности труда. Въ этомъ русская промышленность до революціи стояла значительно позади Запада. Нормальное число рабочихъ дней въ году у насъ колебалось отъ 260 до 285, въ среднемъ не выше 270. Въ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи и Германіи число рабочихъ дней колеблется обычно отъ 295 до 305, въ среднемъ около 300, или на 11% больше, что даетъ, конечно, и пропорціонально повышенную продуктивность труда за счетъ такой интенсификаціи по времени. *Рабочій день* въ текстильной и машиностроительной промышленности Англіи и Германіи до войны имѣлъ 10 часовъ, а въ Россіи при двухсмѣнной работѣ первой и въ крупныхъ центрахъ—во второй, имѣлъ 9 часовъ. Такимъ образомъ, высокоразвитая текстильная промышленность Англіи имѣла на 1 рабочаго около 2.850 часовъ въ годъ, а прядильно-ткацкія фабрики центральной Россіи работали отъ 4.100 до 4.700 часовъ въ годъ, что при двухсмѣнной работѣ даетъ въ среднемъ на каждаго рабочаго 2.200 часовъ, т.-е. на 23% меньшее рабо-

чее время. Англійское, германское или швейцарское машиностроеніе при высокой техникѣ производства имѣли рабочее время до 2850 часовъ въ годъ, а многіе петроградскіе и московскіе заводы работали до войны по 2450 часовъ въ годъ или менѣе, и лишь провинціальные крупные заводы при 10-ти часовомъ днѣ доходили до 2600—2700 часовъ въ годъ. Эти обстоятельства не могли не сказаться тормозящимъ образомъ на русской промышленности и оплачивались въ той или иной формѣ весьма недешево русскимъ потребителемъ. Теперь, съ введеніемъ 8-ми часоваго дня при сокращенной предпраздничной работѣ и при обусловленномъ въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ мѣсячномъ отпускѣ, максимальный русскій рабочій годъ долженъ измѣряться около 1900 часовъ, т.-е. не свыше двухъ третей западной нормы. Еще дальше дѣло пошло въ заводскихъ конторахъ и государственныхъ учрежденіяхъ, гдѣ при 6-часовомъ днѣ и обязательномъ мѣсячномъ отпускѣ рабочій годъ долженъ ограничиваться 1450—1500 часами, что близко къ половинѣ западной промышленной нормы. Очевидно, послѣднее весьма оригинальное для „рабоче-крестьянскаго“ строя завоеваніе не имѣетъ шансовъ на сохраненіе по завершеніи революціоннаго періода. Судьба восьми-часоваго дня въ промышленности представляется значительно болѣе сложной и тѣмъ менѣе угрожаемой, чѣмъ выше будетъ установлено число рабочихъ дней въ году, чѣмъ болѣе будетъ поднята интенсивность труда, чѣмъ дальше продвинется техническая реорганизація промышленности. Это соображеніе связываетъ вопросъ интенсификаціи труда въ промышленности съ прямыми и наиболѣе жизненными интересами русскаго рабочаго класса.

ТАБЛИЦА XVIII.

№№	Предпріятія и группы производствъ	Число рабочихъ	Годичный выпускъ въ тысячахъ рублей или марокъ	Производство одного рабочаго: Въ рубляхъ, маркахъ или долларахъ	Производство одного рабочаго: Сравниваемое въ руб.	Примѣчанія
1	Коломенскій заводъ. .	9128	17011 т. рб.	1861 рб.		За 1912 и 1913 годы
2	Кулебакскій заводъ (металлургическій). . .	3099	6497 т. рб.	2097 рб.		
3	Брянскій Бѣжицкій зав.	11650	13845 т. рб.	1197 рб.	1539	
4	О-во Николаевскихъ заводовъ и верфей . .	5700	8161 т. рб.	1432 рб.		
5	Воткинскій казенный зав.	5466	2999 т. рб.	549 рб.	549	
6	Русскіе паровозо и вагоно-строительн. зав.	48282	85299 т. рб	1767 рб.	1767	По обслѣдованію 1908 г. 18 заводовъ
7	Русскіе машиностроительные заводы. . .	41104	73728 т. рб.	1796 рб.	1796	По обслѣдованію 1908 г. 230 заводовъ
8	MAN, машиностроительные зав. Аугсбургъ—1909/10 г.	9235	51982 т. мр.	5629 мр.	3659	Считая изъ общаго числа рабочихъ и служащихъ 83% на рабочихъ и оцѣнивая 1 марку эквивалентной 65 коп.
9	Нюрнбергъ въ Германіи 1911/12 г.	13485	63997 т. мр.	4746 мр.	3085	
10	Американское машиностроеніе	Среднее по Sargent'у		2000 дол.	5400	Оцѣнивая 1 долларъ эквивалентнымъ 2 руб. 70 коп.

Продуктивность труда, учитывая техническую обстановку и величину рабочаго времени, можетъ до извѣстной степени характеризировать интенсивность труда въ направленіи ея напряженности. Между продуктивностью на одного рабочаго въ русской и иностранной промышленности во многихъ случаяхъ можно установить большую разницу. Такъ, англійская угольная промышленность въ 1916 году, имѣя $4^1/_2$ кратное число рабочихъ, по сравненію съ донецкой, дала производительность больше 9-ти кратной по сравненію съ послѣдней. Англійская хлопчато-бумажная промышленность, располагая въ 1912 г. числомъ рабочихъ нѣсколько большимъ, чѣмъ $1^1/_2$ кратное въ русской промышленности, переработала хлопка въ $2^1/_2$ раза больше въ болѣе тонкія и сложныя ткани, чѣмъ русская. Нѣкоторыя сопоставленія для нашей и германской металлической промышленности даетъ **таблица XVIII**.

Изъ таблицы видно, что русское машиностроеніе въ значительной степени отстаетъ отъ хорошихъ германскихъ предпріятій. Благодаря денежному масштабу оцѣнки производства здѣсь приходится вводить поправку, ибо русская стоимость издѣлій выше иностранной и по крайней мѣрѣ на 40%, что для сравненій продуктивности даетъ реальный эквивалентъ германской марки около 65 коп., а американскаго доллара около 2 р. 70 к. Считаясь съ этой поправкой, надо признать, что довоенная продуктивность русскаго машиностроенія на 1 рабочаго, оцѣниваемая суммой отъ 1750 до 2000 руб. въ годъ, значительно ниже германской и гораздо ниже американской. Значительную долю этой разницы надо принять на спеціализацію производства, болѣе широкое использованіе полуфабрикатовъ и болѣе современную общую техническую организацію на Западѣ, чѣмъ въ Россіи, но нѣкоторую часть несомнѣнно приходится отнести на разницу въ интенсивности труда. Для лицъ, бывавшихъ заграницей и въ то же время хорошо знакомыхъ съ русской промышленностью, эта разница бросается въ глаза во многихъ отрасляхъ нашей промышленности. Но и въ самой Россіи такія „американизированныя" предпріятія, какъ заводъ швейныхъ машинъ Комп. Зингеръ въ Подольскѣ, имѣли до войны совершенно иной темпъ и интенсивность работы, чѣмъ русскіе машиностроительные заводы. Этотъ примѣръ показываетъ, что русскій рабочій, поставленный въ соотвѣтствующую техническую обстановку, способенъ дать не только гораздо высшую продуктивность, но и совершенно иной темпъ работы, чѣмъ это обычно въ русской промышленности. Когда русскій рабочій классъ сумѣетъ объективно оцѣнить разницу между интенсивностью труда въ Россіи и на Западѣ и когда онъ пойметъ, что повышеніе интенсивности труда есть неизбѣжное условіе возсозданія русской промышленности и поэтому, лежитъ въ его же интересахъ, лишь тогда будутъ на лицо предпосылки для проведенія практическихъ мѣръ къ подъему интенсивности труда.

Мѣры къ подъему интенсивности промышленнаго труда могутъ быть весьма разнообразны, охватывая какъ прямые, такъ и косвенные

способы воздѣйствія. Прямыми способами являются: 1) *системы оплаты труда*, 2) *нормы выработки* и регулированіе рабочими союзами, 3) *отборъ наиболѣе продуктивныхъ рабочихъ*, 4) *систематическая образовательная подготовка* какъ общая, такъ и профессіональная. Системы оплаты труда: поденная, сдѣльная, премiальная, участіе въ прибыляхъ и т. д. практически давно разработаны; научное изученіе ихъ вліянія на продуктивность и интенсивность труда началось въ широкихъ размѣрахъ школой Тэйлора. На русской почвѣ въ этомъ направленіи сдѣлано не много, и нашей техникѣ приходилось не столько пролагать свои пути, сколько брать готовые шаблоны съ Запада; теперь „національзированная" промышленность ставитъ эту задачу передъ Россіей въ чрезвычайно своеобразной обстановкѣ. Нормы выработки, устанавливаемыя соглашеніями профессіональныхъ союзовъ предпринимателей и рабочихъ, могутъ имѣть значеніе, по опыту Запада, въ устойчивой промышленной обстановкѣ, но въ революціонное время въ Россіи оказывались несостоятельными въ отношеніи интенсификаціи труда. Отборъ наиболѣе продуктивныхъ рабочихъ, какъ указывалось раньше, пойдетъ въ нашей промышленности или организованно, или стихійно, но пойдетъ непремѣнно въ силу сокращенія спроса на трудъ. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и значенія образовательной подготовки, причемъ общая—увеличиваетъ способность къ нервному напряженію, а профессіональная—развиваетъ спеціальные навыки. То и другое можетъ оказывать весьма существенное вліяніе на интенсивность труда, позволяя достигать болѣе высокой интенсивности за счетъ меньшаго утомленія или напряженія. Далѣе, надо не упускать изъ виду и косвенныхъ способовъ подъема интенсивности труда: 1) *улучшенія оборудованія*, 2) *улучшенія технической организаціи производства*. Объ этихъ условіяхъ говорилось въ предыдущей главѣ, здѣсь надо лишь подчеркнуть прямую связь ихъ не только съ продуктивностью, но и интенсивностью труда. Связь эта основывается на томъ, что всякая организованная, твердо поставленная, непрерывная работа непремѣнно повышаетъ интенсивность труда, сравнительно съ работой недостаточно организованной, неустойчивой и прерывающейся. Притомъ повышеніе интенсивности труда здѣсь достигается какъ бы само собой, безъ добавочной траты нервной энергіи; наоборотъ, условія противоположныя неизбѣжно связаны съ такой совершенно непродуктивной тратой энергіи. Въ цѣломъ задачи, стоящія предъ русской промышленностью въ сферѣ интенсификаціи труда, тѣсно связаны съ ея технической организаціей, съ профессіональной организаціей рабочаго класса, съ его культурнымъ уровнемъ и политическими перспективами. Въ настоящій моментъ эти задачи представляются весьма сложными и съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія какъ бы безнадежными, но рѣшающее ихъ значеніе для возсозданія русской промышленности заставитъ преодолѣть всѣ препятствія: соціально-политическія, культурныя и психологическія.

Экономическія соотношенія между трудомъ въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ должны пріобрѣсти рѣшающее значеніе во

всемъ вопросѣ. По своей экономической структурѣ Россія должна преобладающую массу населенія занимать въ сельскомъ хозяйствѣ и добывающей промышленности, выступая на міровомъ рынкѣ поставщикомъ сырья и продуктовъ сельскаго хозяйства. Ни въ прошломъ, ни въ ближайшемъ будущемъ производительность русскаго труда въ этихъ областяхъ не можетъ приравниваться къ другимъ, болѣе сильнымъ экономически странамъ. Отсюда слѣдуетъ, что регулируемая цѣнами мірового рынка, недостаточной производительностью труда и значительнымъ избыткомъ рабочихъ рукъ, оплата труда въ сельскомъ хозяйствѣ можетъ быть лишь весьма невысокой, независимо отъ соціальныхъ формъ крестьянскаго хозяйства. Поэтому, и оплата неквалифицированнаго труда въ промышленности не можетъ удержаться на повышенномъ уровнѣ, а трудъ квалифицированный сможетъ найти болѣе высокую оплату лишь за счетъ повышенія качества и интенсивности. Независимо отъ тѣхъ или иныхъ устойчивыхъ формъ, въ которыя выльется со временемъ политическій строй Россіи, надо признать, что экономическій уровень и политическія задачи преобладающей массы населенія, каковой является крестьянство, будутъ оказывать рѣшающее вліяніе на соціальный строй и междуклассовыя экономическія отношенія. Поэтому, каковы бы ни были вносимыя революціей въ положеніе рабочаго класса соціальныя измѣненія, ему въ конечномъ счетѣ придется подчиниться этимъ междуклассовымъ экономическимъ отношеніямъ. Отсюда слѣдуетъ, что единственно реальной и прочной опорой соціально-экономическаго положенія рабочаго класса явится не та или другая форма политической диктатуры и вытекающія изъ нея правовыя нормы, а лишь такое повышеніе качества и интенсивности труда, которыя приблизятся къ нормамъ Запада и тѣмъ позволятъ сохранить значительную разницу оплаты съ сельско-хозяйственнымъ трудомъ, не нарушая устойчивости экономическаго междуклассового равновѣсія. Поэтому, безусловно необходимыя для возсозданія русской промышленности повышеніе качества и интенсивности труда въ неменьшей мѣрѣ нужны самому рабочему классу, въ качествѣ единственно реальной защиты части достигнутыхъ имъ въ процессѣ революціи пріобрѣтеній.

Общіе выводы въ вопросахъ повышенія качества и интенсивности труда можно формулировать слѣдующимъ образомъ.

1) *Качество труда* въ прошломъ русской промышленности было недостаточно высокимъ, вслѣдствіе низкаго общаго культурнаго уровня рабочихъ, бѣдности квалифицированными рабочими и недостатковъ ихъ профессіональной подготовки.

2) *Повышеніе качества труда* составляетъ необходимѣйшее условіе для возсозданія русской промышленности; подъемъ общаго культурнаго уровня и общее образованіе рабочихъ должны повысить вниманіе и наблюдательность, отчетливость и систематичность въ пріемахъ работы, а также увеличить недостаточную способность къ нервному напряженію. Профессіональное образованіе и отборъ должны повы-

сить интеллектуально-техническую и ремесленно-техническую подготовку, въ которыхъ крупная промышленность наиболѣе остро нуждается.

3) *Интенсивность труда* въ прошломъ русской промышленности по рабочему времени была значительно ниже, чѣмъ на Западѣ, благодаря меньшему числу рабочихъ дней въ году, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ и благодаря болѣе короткому рабочему дню; отставаніе нашей промышленности въ этомъ отношеніи до войны можно было оцѣнивать отъ 8 до 23%; нынѣ это отставаніе достигаетъ до 30% и болѣе; по напряженности работы интенсивность труда можно было также считать, въ общемъ, довольно существенно отстающей.

4) *Повышеніе интенсивности труда* составляетъ необходимѣйшее условіе для возсозданія нашей промышленности, причемъ необходимость интенсивности по времени ставитъ подъ угрозу восьмичасовой день и во всякомъ случаѣ не позволитъ совмѣстить его съ уменьшеннымъ числомъ рабочихъ дней въ году и съ малой напряженностью работы.

5) *Способы повышенія интенсивности труда* многообразны: системы оплаты труда, нормы выработки, отборъ наиболѣе продуктивныхъ рабочихъ и систематическая образовательная подготовка представляютъ прямые способы, а улучшеніе оборудованія предпріятій и улучшеніе технической организаціи производства, представляя косвенные способы, связанные съ технической организаціей промышленности, являются тѣмъ не менѣе однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ и автоматически дѣйствующихъ средствъ подъема интенсивности труда. Всѣ указанные способы должны примѣняться съ наибольшей полнотой и послѣдовательностью.

6) *Экономическія соотношенія между трудомъ въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ*, при малой производительности послѣдняго и регулированіи его оплаты міровымъ рынкомъ, оставляютъ въ повышеніи качества и интенсивности труда единственную реальную защиту хотя бы части достигнутыхъ русскимъ рабочимъ классомъ въ періодъ революціи улучшеній своего положенія. Поэтому, оба фактора пріобрѣтаютъ одинаковую реальную цѣнность какъ въ народно-хозяйственныхъ интересахъ промышленности, такъ и въ интересахъ рабочаго класса.

XI. Емкость русскаго рынка для промышленности.

Оцѣнка емкости рынка, одного изъ важнѣйшихъ условій возсозданія нашей промышленности, представляетъ теперь исключительныя трудности. Прежде всего, война, мобилизація и эвакуація промышленности совершенно перепутали всѣ связи ея съ рынкомъ, поставивъ послѣдній въ положеніе остраго голода по многимъ отраслямъ. Затѣмъ, революціонное разложеніе промышленности, обостряя еще далѣе голодъ въ части производства предметовъ потребленія, въ то же время подрывало или уничтожало рынокъ въ части сбыта орудій и средствъ производства. Дальнѣйшія измѣненія отличались чрезвычайной рѣзкостью и должны вызвать глубокія измѣненія въ нашемъ рынкѣ для промышленности. Во-первыхъ, *внутреннія экономическія пертурбаціи* отъ расчлененія государства, отъ измѣненія производительной способности сельскаго хозяйства и промышленности и связанныхъ съ этимъ измѣненіемъ *покупательной способности* соотвѣтственныхъ группъ населенія, отъ начавшагося разсасыванія городовъ и замиранія муниципальнаго хозяйства должны совершенно перестроить рынокъ. Во-вторыхъ, сюда присоединится вліяніе *коренныхъ измѣненій внѣшнихъ торговыхъ отношеній*, въ которыхъ обезсиленной Россіи суждено быть не столько субъектомъ, сколько объектомъ направляемой извнѣ политики. Въ-третьихъ, при благопріятныхъ условіяхъ сюда могутъ прибавиться тѣ *воздѣйствія экономической политики* въ смыслѣ возстановленія, охраненія или расширенія рынка для промышленности, которыя были отчасти обрисованы въ предыдущихъ главахъ. Разобраться съ полной отчетливостью во всѣхъ этихъ сложныхъ и перекрещивающихся вліяніяхъ въ настоящій моментъ рѣшительно невозможно. Многія внутреннія перспективы рынка, зависящія отъ возстановленія производства въ области сельскаго хозяйства и промышленности, а тѣмъ болѣе внѣшнія перспективы, опредѣляемыя послѣвоенной международной политической и экономической ситуаціей совершенно неясны, а объ русской экономической политикѣ говорить пока и вовсе не приходится. Самое большее, чего можно достигнуть при современной неясности и неустойчивости многихъ фактовъ,—это прослѣдить ихъ взаимоотношенія въ вопросѣ емкости рынка и намѣтить, нѣкоторыя, хотя бы грубо предположительныя границы ихъ измѣненій. Иной, болѣе точной и конкретной постановки вопросъ въ настоящій моментъ рѣшительно не допускаетъ. Однако и

то, что можетъ быть достигнуто такой грубой оцѣнкой, представляетъ извѣстную практическую цѣнность въ качествѣ едва ли не первой попытки проанализировать тѣ факторы колоссальнаго значенія, которые дѣйствовали и будутъ еще дѣйствовать на нашъ рынокъ со стихійной силой. Анализу всѣхъ трехъ выше очерченныхъ группъ условій полезно предпослать оріентировку въ состояніи рынка для промышленности до войны.

Предвоенное состояніе рынка для промышленности можно характеризовать въ грубыхъ чертахъ на основаніи приведенныхъ во II главѣ данныхъ о внутреннемъ производствѣ и иностранномъ ввозѣ за 1912 годъ. Суммируя въ каждой изъ промышленныхъ группъ производство крупной промышленности съ иностраннымъ ввозомъ издѣлій и полуфабрикатовъ и съ производствомъ мелкой промышленности, получимъ *валовыя суммы* по каждой группѣ. Производство мелкой промышленности можетъ быть оцѣнено лишь очень грубо по приблизительнымъ итогамъ занятыхъ рабочихъ, и ошибка ± 25% или болѣе здѣсь вполнѣ возможна, но ея относительное вліяніе на общій итогъ не столь велико, ибо соотвѣтственныя цифры производства представляютъ, вообще, лишь небольшія доли общихъ итоговъ. Въ крупной промышленности итоги по горному дѣлу и обложеннымъ акцизомъ пищевымъ производствамъ взяты также по грубой оцѣнкѣ. Поэтому, приведенные въ **таблицѣ XIX** итоги не могутъ претендовать на значительную точность но для грубой оцѣнки емкости русскаго рынка они все же пригодны.

ТАБЛИЦА XIX.

№№	Группы промышленности	Суммы производства и ввоза въ 1912 г. въ милл. руб.			
		Крупная промышлен.	Мелкая промышлен.	Иностранный ввозъ, включая пошлину	Всего по производ. и ввозу
1	Горное дѣло	около 520		62	около 580
2	Металлическ. производ. .	715	около 165	373	около 1250
3	Текстильныя производ. .	1158	около 260	147	около 1550
4	Пищевыя производства .	около 1350	около 120	338	около 1800
5	Разныя производства . .	822	около 520	около 220	около 1560
6	Общіе итоги . . .	около 4565	около 1050	около 1140	около 6750

Въ итогахъ этой таблицы нужны нѣкоторые вычеты. Во-первыхъ, въ иностранномъ ввозѣ содержится на 115 милл. руб. *полуфабрикатовъ*, что нужно вычесть для полученія суммы издѣлій. Во-вторыхъ, все *минеральное промышленное топливо*, включенное въ стоимость издѣлій всѣхъ группъ, а также *часть сырья* для нихъ фигурируетъ въ суммѣ производства по группѣ горнаго дѣла въ размѣрѣ, вѣроятно, отъ 250 до 300 милл. руб. Наконецъ, *большая часть матеріаловъ мелкой промышленности*, ремесленной и кустарной, за исключеніемъ сельско-хозяйственнаго и лѣсного сырья, поступаетъ изъ крупной промышленности. Эту часть стоимости производства мелкой промышленности можно грубо цѣнить отъ 200 до 300 милл. руб. и надо вычесть изъ суммы выпуска готовыхъ издѣлій. Такимъ образомъ, изъ общаго итога **таблицы XIX** надо вычесть отъ 565 до 715 милл. руб. или, грубо говоря, отъ 1/2 до 3/4 миллиард. руб., чтобы получить вы-

пускъ продуктовъ промышленности на русскій рынокъ. Въ 1912 г. онъ долженъ былъ составить отъ 6 до $6^1/_4$ милліард. руб.

Распредѣленіе между основными группами потребителей полной емкости нашего рынка еще болѣе гадательно, чѣмъ оцѣнка общей суммы. Все потребленіе можно раздѣлить на три основныя группы: 1) *промышленно-техническое потребленіе*, 2) *потребленіе городского населенія*, 3) *потребленіе сельскаго населенія и хозяйства*. Промышленно-техническое потребленіе непосредственно связано съ производительной дѣятельностью или съ государственной и общественной организацiей и представляетъ матеріальную затрату на поддержаніе или созданіе вещнаго капитала, а также государственнаго и общественнаго строя. Въ частности первая группа распадается на подгруппы: 1) *промышленность*—матеріалы, средства и орудія производства, 2) *строительное дѣло*, 3) *транспортъ*, 4) *общественное и государственное хозяйство*, включая оборону страны. Вторая группа охватываетъ непосредственное потребленіе населенія, типа городского, т. е. кромѣ населенія городовъ еще фабрично-заводскаго и промысловаго. Третья группа относится главнѣйше къ непосредственному потребленію сельскаго населенія, но въ виду трудности разграниченія въ деревенскомъ быту хозяйственнаго и личнаго потребленія охватываетъ также и потребленіе сельскаго хозяйства, какъ таковаго. Распредѣленіе общаго производства и иностраннаго ввоза по этимъ группамъ пришлось бы сдѣлать, во-первыхъ по назначенію и роду продуктовъ, во-вторыхъ, по признакамъ душевого потребленія и характеру городского и сельскаго спроса, въ-третьихъ, по оцѣнкѣ товарооборота въ странѣ. Сколько-нибудь точный анализъ въ этой области былъ бы чрезвычайно кропотливъ и въ то же время сохранилъ бы лишь историческій интересъ. Поэтому, въ послѣдующемъ приходится остановиться лишь на самыхъ грубыхъ и суммарныхъ оцѣнкахъ, не вдаваясь въ детали, не имѣющія прямого отношенія къ поставленной задачѣ. Изъ общей емкости рынка надо отнести *отъ 2 до $2^1/_4$ милліард. руб. на промышленно-техническое потребленіе, отъ 2 до $2^1/_2$ милліард. руб. на городское и отъ $1^3/_4$ до 2 милліард. руб. на сельское потребленіе*. Первая часть промышленно-техническаго потребленія должна быть отнесена въ предѣлахъ 800—900 милл. руб. на промышленность и въ предѣлахъ отъ 350 до 450 милл. руб. на каждую изъ трехъ подгруппъ: строительное дѣло, транспортъ и общественно-государственное хозяйство. Естественно, что *промышленно-техническое потребленіе* охватывало большую часть горнаго дѣла и металлическихъ производствъ, что можно оцѣнивать до $1^1/_4$ милліарда руб. Затѣмъ небольшая доля, во всякомъ случаѣ менѣе $^1/_4$ милліарда, приходилась на текстильную группу и свыше $^1/_2$ милліарда руб. должно прійтись на разныя производства, особенно химическія, обработку дерева и минеральныхъ веществъ. *Въ городскомъ потребленіи* около половины, нѣсколько менѣе $1^1/_4$ милліарда руб. падало на пищевыя производства, захватывая и подавляющую часть ввозныхъ продуктовъ, затѣмъ по $^1/_2$ милліарда

руб. на текстильныя и разныя производства и небольшая сумма, менѣе $1/4$ милліарда руб. на металлическія производства и горное дѣло. *Въ сельскомъ потребленіи* до $1/2$ милліарда руб. можно отнести на пищевыя производства, свыше $1/2$ милліарда руб. и менѣе $3/4$ милліарда руб. на текстильныя, свыше $1/4$ милліарда руб. на металлическія и горное дѣло и близко къ $1/2$ милліарду руб. на разныя производства. При этомъ сельское потребленіе падало въ соотвѣтственныхъ группахъ на болѣе простые и дешевые продукты, чѣмъ городское, а въ группѣ разныхъ производствъ въ значительной мѣрѣ,—болѣе половины, на мелкую и кустарную промышленность. Не имѣя возможности болѣе точнаго раздѣленія емкости русскаго рынка для промышленности по группамъ потребителей и группамъ производствъ въ прошломъ, можно ограничиться этими весьма грубыми соображеніями, ибо для будущаго приходится анализировать факторы еще значительно болѣе гадательные. Анализъ этого будущаго цѣлесообразно начать, исходя изъ наиболѣе устойчивой экономической базы потребленія сельскаго населенія и хозяйства.

Потребленіе сельскаго населенія и хозяйства въ прошломъ составляло врядъ ли болѣе 30% всей емкости рынка для промышленности, т.-е. по сравненію съ массой населенія было сравнительно ничтожно. Объясненіемъ здѣсь служитъ, во-первыхъ, покрытіе потребностей питанія почти исключительно въ сферѣ натуральнаго хозяйства или деревенскаго товарооборота, лишь въ ничтожной долѣ затрагивая промышленность пищевыхъ производствъ. Во-вторыхъ, надо отмѣтить, какъ существенную причину, примитивность потребностей въ одеждѣ и жилищѣ, покрывавшихся въ значительной долѣ также внѣ промышленнаго производства. Въ-третьихъ, бѣдность крестьянскаго хозяйства и сравнительно малая доля помѣщичьяго давали очень незначительную долю затратамъ на вещный капиталъ, часть котораго въ формѣ живого инвентаря покрывалась самимъ сельскимъ хозяйствомъ, а значительная часть шла изъ кустарно-ремесленнаго производства трудно учитываемыми путями. За время войны и революціи сельскій рынокъ, удаленный отъ производителей и беззащитный относительно посредниковъ и спекулянтовъ, очутился въ состояніи наиболѣе остраго голода. Однако, емкость рынка въ значительной степени сохранилась, а въ отношеніи продуктовъ пищевыхъ, текстильныхъ и разныхъ производствъ—безспорно повысилась за счетъ роста потребностей и покупательной способности сельскаго населенія. Хозяйственныя перспективы Россіи для ближайшаго будущаго, выдвигающія ее, какъ міровового поставщика сырья и продуктовъ сельскаго хозяйства, позволяютъ вполнѣ увѣренно смотрѣть и на будущее сельскаго рынка для промышленности. Украина, Юго-Востокъ, Сѣверъ, Степной Край и Сибирь, а также части Великороссіи по близости отъ крупныхъ центровъ будутъ представлять собой прочный, здоровый и способный къ значительному развитію рынокъ для промышленности. Однако, на пути широкаго использованія этого рынка для русской

промышленности, особенно крупной, стоитъ не мало препятствій, которыя нельзя недооцѣнивать. Препятствія эти относительно Украины и Сибири имѣютъ отчасти географическій характеръ, о чемъ придется говорить въ слѣдующей главѣ. Затѣмъ, хозяйственный развалъ деревни, разрушеніе крупнаго хозяйства и недостаточная техническая подготовленность крестьянскаго, способны создать временную заминку въ сбытѣ болѣе сложныхъ орудій и средствъ производства. Далѣе, крушеніе нашей промышленности и грозный недостатокъ сырья и топлива неизбѣжно повлекутъ за собой по окончаніи міровой войны появленіе на сельскомъ рынкѣ *иностранныхъ издѣлій* наряду съ русскими въ группахъ: металлическихъ, текстильныхъ и разныхъ производствъ, охватывавшихъ до войны до $^3/_4$ всей емкости рынка отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ милліард. руб. Исходъ борьбы нашей промышленности за свой сельскій рынокъ во многомъ будетъ зависѣть отъ быстроты возстановленія промышленности и политическаго возсозданія Россіи. Наконецъ, неизбѣжное разсасываніе города въ деревню, избытокъ производственныхъ средствъ въ промышленности и цѣлый рядъ экономическихъ условій будетъ содѣйствовать *развитію кустарнаго производства.* Кустарное производство до далекаго еще окончательнаго техническаго и экономическаго оздоровленія крупной промышленности будетъ представлять собой форму экономически болѣе сильную и географически болѣе близкую для сельскаго рынка, а поэтому, временно получающую серьезное преимущество надъ крупнымъ. Такимъ образомъ, тремъ основнымъ группамъ нашей промышленности овладѣніе сельскимъ рынкомъ не можетъ даться легко. Лишь группа горнаго дѣла въ снабженіи солью, освѣтительными и смазочными маслами и группа пищевыхъ производствъ имѣютъ передъ собой вполнѣ обезпеченное будущее, но онѣ охватывали лишь около $^1/_2$ милліарда руб. Такимъ образомъ, сельскій рынокъ, который долженъ быть базой русскаго рынка для промышленности вообще, нельзя считать вполнѣ обезпеченнымъ для нашей крупной промышленности. Русской промышленности придется бороться за сельскій рынокъ въ области металлическихъ, текстильныхъ и разныхъ производствъ противъ иностраннаго ввоза и отечественнаго кустарнаго производства, и перспективы этой борьбы для ближайшаго будущаго далеко не отличаются ясностью. Въ болѣе отдаленномъ будущемъ есть серьезныя предпосылки для побѣды нашей промышленности надъ иностраннымъ ввозомъ и собственнымъ кустарничествомъ, но подготовка этой побѣды потребуетъ дальновидной экономичечкой политики государства и значительной экономической и технической самодѣятельности промышленности.

Потребленіе городского населенія въ прошломъ было, повидимому основной группой, охватывая отъ 35 до 40%, емкости рынка. Абсолютная цифра душевого потребленія, считая все населеніе городского типа передъ войной до 30 милліоновъ*), была не высока—отъ

*) Включая кромѣ населенія городовъ населеніе всѣхъ фабрично-заводскихъ поселеній, крупныхъ желѣзнодорожныхъ станцій, горныхъ промысловъ и т. д.

70 до 80 руб. въ годъ, но все же въ 5—6 разъ выше, чѣмъ для сельскаго населенія, въ душевое потребленіе котораго включались еще и средства производства. Эта разница обусловливалась, однако, главнѣйше тѣмъ, что около половины суммы городского потребленія шло на пищевые продукты промышленнаго производства и иностраннаго ввоза, что для деревни играло второстепенную роль. Значительное вліяніе имѣла, конечно, и болѣе высокая средняя *покупательная способность* городского населенія, благодаря крупнымъ буржуазнымъ группамъ, съ одной стороны, и необходимости всѣ потребности населенія покрывать на рынкѣ, внѣ сферы натуральнаго хозяйства —съ другой. По сравненію съ Западомъ нашъ городской потребительскій рынокъ былъ, однако, чрезвычайно скромнымъ, вслѣдствіе слабости городской буржуазіи и дешевой рабочей платы въ промышленности, заставлявшей преобладающую часть бюджета обращать на пищу и жилье. Военный подъемъ промышленности, повышеніе рабочей платы въ крупныхъ центрахъ и ростъ культурныхъ потребностей рабочаго класса давали надежду на послѣдующее развитіе городского потребительскаго рынка. Голодъ, который, испытывался этимъ рынкомъ за время войны и революціи, надо объяснить не только уменьшеніемъ товаровъ, но и сильнымъ возростаніемъ спроса. Однако, послѣдующій ходъ революціи не только безвозвратно или на долгіе годы погубилъ эти надежды, но и привелъ къ *органическому сокращенію городского рынка, вслѣдствіе разсасыванія городовъ и неизбѣжнаго относительнаго паденія покупательной способности городского населенія*. Теперь Россія стоитъ передъ ясно обозначеннымъ процессомъ разсасыванія городовъ, который съ голодной осени 1918 г. долженъ пойти гигантскими шагами; но которой и къ маю успѣлъ сократить населеніе Петрограда почти на 30%, а Москвы на 15% противъ періодовъ ихъ наибольшаго уплотненія. Правда, параллельно можетъ пойти наростаніе городского населенія на Востокѣ, особенно въ Сибири, но на первое время отъ этого нельзя ожидать сколько-нибудь быстраго роста потребленія. Параллельно съ значительнымъ сокращеніемъ городского населенія идетъ уже теперь и рѣзко усилится далѣе паденіе душевой покупательной способности. Во-первыхъ, чрезвычайно ослаблена крупная буржуазія, во-вторыхъ сжимается, бѣднѣетъ и чрезъ нѣкоторое время совершенно сократится интеллигенція, находящаяся на государственной и общественной службѣ, въ-третьихъ, такая же участь постигнетъ и пролетаріатъ. Разбогатѣвшей мелкой городской буржуазіи на нѣкоторое время придется заняться не столько расширеніемъ личнаго потребленія, сколко производительными торгово-промышленными затратами для своего приспособленія къ новымъ условіямъ существованія городовъ. Ставя такой печальный, но неотвратимый прогнозъ для будущаго городского потребленія, надо сдѣлать изъ него необходимые выводы въ отношеніи емкости рынка. Здѣсь, обратно деревнѣ, можно ожидать, благодаря сокращенію численности населенія и его обѣдненію, значительнаго уменьшенія рынка

для пищевыхъ производствъ, которое, быть-можетъ, приходится оцѣнивать въ предѣлахъ до ½ милліарда руб. или болѣе. Затѣмъ текстильный рынокъ долженъ сократиться повсемѣстно, а рынокъ по группамъ металлическихъ и разныхъ произвсдствъ въ особенности рѣзко долженъ упасть въ пустѣющей части Россіи, оживляясь нѣсколько для растущаго Востока. Не надо быть чрезмѣрнымъ пессимистомъ, чтобы оцѣнивать возможное сокращеніе по этимъ группамъ на 50%, т.-е. по довоенной стоимости на ½ милліарда руб. или болѣе. Это сокращеніе городского рынка *почти вдвое* будетъ связано съ тѣми же факторами географическихъ препятствій, конкурренціи иностраннаго ввоза и отчасти кустарнаго производства. Нашей промышленности придется не только считаться съ сокращеннымъ рынкомъ, но еще вести борьбу за овладѣніе имъ, причемъ въ области пищевыхъ производствъ почти всѣ шансы будутъ на ея сторонѣ, но объ остальныхъ группахъ этого далеко нельзя сказать.

Промышленно-техническое потребленіе существенно возрастало въ послѣдніе годы передъ войной и въ 1912 г. оно занимало отъ 30 до 35% общей емкости рынка, причемъ потребленіе строительнаго дѣла, транспорта и государственно-общественнаго хозяйства въ совокупности доминировало нѣсколько надъ потребленіемъ самой промышленности. Война вызвала въ этой области чрезвычайныя пертурбаціи: потребленіе на оборону страны выросло въ колоссальныхъ размѣрахъ, подавивъ остальныя группы, выросло также потребленіе промышленности, транспорта и строительства на новыя предпріятія и рѣзко сократилось потребленіе остального общественно-государственнаго хозяйства. Революція и обусловленный ею обрывъ войны усилили промышленный развалъ, не вызвавъ катастрофы отсутствіемъ рынка для лишившейся оборонныхъ работъ промышленности лишь потому, что этотъ крахъ пришелъ съ другого конца, въ видѣ отсутстія сырья и топлива. Именно въ этой части общаго промышленнаго рынка перспективы будущаго сложнѣе и запутаннѣе всего, но въ то же время здѣсь находится и ключь къ возсозданію рынка и къ овладѣнію имъ вновь отечественной промышленностью. Въ дальнѣйшихъ судьбахъ этой части рынка будущее можно мыслить между двумя слѣдующими крайними предѣлами. Въ одномъ предѣлѣ—полная національная прострація, экономическая слабость и политическая неустойчивость государства могутъ на долго задержать какъ востановленіе всей его экономики, такъ и выработку дальновидной экономической политики, обезпечивающей вливаніе иностранныхъ капиталовъ. Въ этомъ случаѣ Россію въ цѣломъ и большинство остатковъ отъ ея распаденія ждетъ долговременное жалкое прозябаніе и участь объекта эксплоатаціи иностраннымъ капиталомъ безъ государственной планомѣрности, при слабомъ оздоровляющемъ вліяніи капитала на экономику страны и при сильномъ разлагающемъ на политику. Думать при этомъ о быстромъ востановленіи промышленности, объ возрожденіи строительства, объ развитіи транспорта и о сколько-нибудь широкомъ веденіи об-

щественно государственнаго хозяйства, рѣшительно не приходится. Тотъ размѣръ рынка, который въ этой области можно было оцѣнивать до войны въ предѣлахъ отъ 2 до $2^1/_4$ милліард. руб., пришлось бы при наличіи такихъ условій считать врядъ ли выше $^3/_4$—1 милліарда руб., причемъ и этотъ рынокъ падалъ бы главнѣйше на Украину, отчасти на Кавказъ и Уралъ, а также на иностранный ввозъ, но не на промышленный центръ и не на Петроградъ. Въ другомъ предѣлѣ пробужденіе въ народѣ естественныхъ инстинктовъ къ созиданію, здоровая реакція на всѣ революціонныя переживанія, реальная оріентировка всѣхъ слоевъ населенія по минованіи утопическаго угара могутъ создать почву для такой политической и экономической центростремительности, которая позволитъ, благодаря колоссальной массѣ распадающагося государства, гораздо легче справиться съ враждебными Россіи внѣшними вліяніями. Въ этомъ случаѣ дальновидная экономическая политика и подчиненіе ей всякихъ политическихъ построеній, по существу совершенно согласующіяся съ природой мелкобуржуазнаго крестьянскаго государства, какимъ будетъ Россія, могли бы чрезвычайно ускорить политическое возстановленіе и экономическое возрожденіе государства, обезпечивъ значительный притокъ иностранныхъ капиталовъ. Считаясь съ задачами возстановленія и развитія снабженія топливомъ и сырьемъ, а также транспорта, и принимая во вниманіе широкія потребности возсозданія промышленности, государственнаго и общественнаго хозяйства, надо цѣнить для ближайшихъ 10—12 лѣтъ размѣры потребнаго для этого *привлеченія капиталовъ въ предѣлахъ отъ 15 до 20 милліард. руб. золотомъ*. Етли бы это привлеченіе осуществилось и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, но съ достаточной планомѣрностью, то страна можетъ возстановить свой промышленно-техническій рынокъ въ размѣрахъ близкихъ къ довоеннымъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и превышающихъ послѣдніе. Этотъ рынокъ, въ виду массоваго характера большинства потребностей, относительной простоты и грубости многихъ издѣлій для строительства и транспорта, будетъ доступнымъ для использованія нашей промышленностью и потребуетъ широкаго развитія топливодобыванія металлургіи и промышленности, обслуживающей транспортъ. Доступную русской промышленности емкость этого рынка можно оцѣнивать въ предѣлахъ отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ милліард. руб. золотомъ, т. е. въ совокупности съ естественно остающейся частью рынка она была бы совершенно достаточна для полнаго возстановленія нашей промышленности. Это въ свою очередь оказало бы чрезвычайно сильное вліяніе на возстановленіе городского потребительнаго рынка и тѣмъ дало бы естественное дальнѣйшее ускореніе процессу возсозданія нашей промышленности. Попутно улучшилось бы положеніе крупной промышленности въ борьбѣ за сельскій рынокъ и расширился бы самый рынокъ за счетъ возстановленія городского и промышленнаго спроса. Такова широкая амплитуда для возможнаго будущаго нашего промышленно-техническаго рынка—отъ тяжелой и

длительной экономической прострации всей страны до быстраго возстановленія ея экономики и дальнѣйшаго развитія, облегченнаго не только разрушительнымъ, но и расчищающимъ почву дѣйствіемъ революціи. Къ какому изъ этихъ двухъ предѣловъ окажется ближе реальное будущее Россіи,—должно обнаружиться уже довольно скоро въ зависимости отъ исхода міровой войны и пробы созидательныхъ силъ страны, по миновании революціоннаго угара. Въ максимальномъ предѣлѣ можно расчитывать на полное возстановленіе рынка въ области горнаго дѣла и металлическихъ производствъ, лишь съ перенесеніемъ центра тяжести послѣднихъ въ болѣе грубыя издѣлія для транспорта. Въ группѣ разныхъ производствъ химическая промышленность встрѣтится неизбѣжно съ иностраннымъ захватомъ рынка: въ извѣстной степени это относится къ болѣе сложнымъ издѣліямъ въ обработкѣ дерева, бумаги и минеральныхъ веществъ. Текстильныя и смѣшанныя производства съ сокращеніемъ арміи потеряютъ крупнаго заказчика на массовыя и грубыя издѣлія. Неизбѣжное сокращеніе строительства должно отозваться на производствѣ строительныхъ матеріаловъ и принадлежностей въ группахъ *разныхъ* и *металлическихъ* производствъ, если это не компенсируется отчасти строительствомъ на рельсовыхъ и водныхъ путяхъ. Въ общемъ трудно ожидать расширенія перспективъ по всѣмъ перечисленнымъ отраслямъ даже и въ случаѣ самаго благопріятнаго хода дѣлъ, и надо готовиться къ очень тяжелому положенію рынка *разныхъ производствъ*, отчасти *текстильныхъ* и *металлическихъ* при задержкѣ притока иностранныхъ капиталовъ.

Перспективы рынка для отдѣльныхъ группъ и категорій промышленности послѣ этого общаго анализа представляются въ слѣдующихъ предѣлахъ.

Горное дѣло, наиболѣе пострадавшее отъ революціоннаго крушенія и расчлененія государства, имѣетъ пока почти неограниченныя перспективы рынка, ибо страна еще долго будетъ въ состояніи топливнаго голода, а сбытъ нефтяныхъ продуктовъ, каменной соли, золота и платины обезпеченъ частью на внутреннемъ, частью на міровомъ рынкѣ. Развитіе горнаго дѣла можетъ быть задержано отнюдь не емкостью рынка, а общей экономической дезорганизаціей, сохраненіемъ политическаго расчлененія страны, недостаткомъ капиталовъ и задержкой развитія путей сообщенія и культурнаго благоустройства окраинъ.

Металлическія производства имѣютъ передъ собой очень широкіе предѣлы измѣненія перспективъ и должны оказаться наиболѣе чувствительными къ вливанію въ страну иностранныхъ капиталовъ. Болѣе грубый и прочный рынокъ сельскаго потребленія металлическимъ производствамъ придется отвоевывать отъ иностраннаго ввоза и частью отъ кустарной промышленности: Рынокъ городского потребленія, а равно и потребленія въ обрабатывающей промышленности, въ строительствѣ, въ государственномъ и общественномъ хозяйствѣ надо признать весьма сократившимся и находящимся подъ давленіемъ

иностраннаго ввоза. Рынокъ въ области транспорта и добывающей промышленности можетъ получить развитіе, далеко превышающее прежніе размѣры и съ избыткомъ покрывающее предыдущія сокращенія, но это развитіе будетъ находиться вполнѣ въ зависимости отъ вливанія иностранныхъ капиталовъ. Можно сказать, что область металлическихъ производствъ будетъ какъ барометромъ для оцѣнки экономики страны, такъ и ключомъ къ разрѣшенію всей задачи возрожденія промышленности, причемъ воспользоваться этимъ ключемъ удастся лишь при помощи иностранныхъ капиталовъ.

Текстильныя производства должны встрѣтить для своего возсозданія главныя трудности не въ емкости рынка, которая можетъ сократиться лишь на 20—30%, а скорѣе въ политическомъ расчлененіи страны, изолирующемъ важнѣйшій украинскій рынокъ, и въ недостаткѣ своего сырья. Возстановленіе промышленности, а за ней и укрѣпленіе покупательной способности городского населенія, возростаніе потребностей сельскаго населенія и безнадежность длительной конкурренціи кустарнаго производства съ фабричнымъ въ области изготовленія пряжи и тканей должны довольно скоро возстановить русскій текстильный рынокъ. Однако, чувствительность текстильной промышленности къ расчлененію страны и къ внѣшней торговлѣ ставятъ ея будущія судьбы въ неменьшую зависимость отъ экономической политики, чѣмъ въ группѣ металлическихъ производствъ, хотя и не связываютъ съ привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ.

Пищевыя производства занимаютъ относительно рынка особое положеніе. Въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ можно предвидѣть сокращеніе рынка не болѣе, чѣмъ на 1/3, за счетъ городского потребленія, причемъ производство будетъ почти всегда обезпечено сырьемъ въ избыткѣ. При этихъ данныхъ можно расчитывать на скорѣйшее возстановленіе этой группы, за исключеніемъ развѣ тѣсно связанныхъ съ сельско-хозяйственной дезорганизацiей производствъ сахарнаго и винокуреннаго. Въ дальнѣйшемъ будущемъ есть основанія расчитывать при надлежащей экономической политикѣ не только на полное возстановленіе внутренняго рынка, но и на болѣе или менѣе быстрое развитіе *вывоза переработанныхъ продуктовъ*, имѣвшаго уже мѣсто въ прошломъ. Здѣсь приходится думать не столько объ конкурренціи иностраннаго ввоза, сколько объ созданіи условій для русскаго вывоза переработанныхъ продуктовъ. Но каковы бы ни были перспективы въ этой группѣ производствъ для совокупности бывшихъ частей Россіи, онѣ остаются наиболѣе твердыми для Украины, Востокъ ждетъ еще значительныхъ затратъ капиталовъ, а перспективы Центра и Сѣвера останутся довольно ограниченными. Слѣдовательно, и въ этой единственной по перспективамъ рынка группѣ вліяніе экономической политики будетъ далеко не безразличнымъ по своимъ послѣдствіямъ.

Разныя производства, представлявшія въ прошломъ наиболѣе пеструю группу, гдѣ недостатокъ емкости и организованности русскаго рынка проявлялся, пожалуй, сильнѣе всего, имѣютъ и для будущаго

наиболѣе тѣсныя перспективы. Нѣкоторыя отрасли, какъ химическая промышленность, производство строительныхъ матеріаловъ, керамическое и лѣсопильное служатъ главнѣйше подсобными для промышленности и строительства; бумажное и полиграфическое производства обслуживаютъ преимущественно культурныя потребности. Всѣ эти производства стоятъ передъ перспективой рѣзкаго сокращенія. Нѣкоторыя производства—деревянныхъ издѣлій, переработки животныхъ продуктовъ и т. п. будутъ находиться подъ вліяніемъ конкурренціи кустарнаго производства, другія—подъ давленіемъ иностраннаго ввоза или снабженія иностраннымъ сырьемъ, какъ резиновыя. Перспективы рынка и для этихъ производствъ будутъ существенно ограничены. Наконецъ, вливаніе иностранныхъ капиталовъ встрѣтитъ для подъема этихъ производствъ трудности географическаго характера, ибо Востокъ, съ наибольшими строительными перспективами, очень бѣденъ производствами сюда относящимися, а далекаго транспорта большинство матеріаловъ выдержать не можетъ. Поэтому, безъ переноса части промышленности къ Востоку нельзя ожидать и сколько-нибудь полнаго возстановленія производства строительныхъ матеріаловъ. Въ общемъ, картина задерживающихъ вліяній въ этой группѣ получается наиболѣе сложной, а оздоровляющее дѣйствіе иностранныхъ капиталовъ должно сказаться менѣе непосредственно, чѣмъ въ другихъ группахъ. Хотя въ такомъ сложномъ конгломератѣ разнообразнѣйшихъ производствъ и разнородныхъ условій рынка, какой представляетъ группа разныхъ производствъ, ко всякимъ обобщеніямъ надо относиться особенно осторожно, но все же для большинства производствъ, за исключеніемъ обработки животныхъ продуктовъ и отчасти резиноваго, перспективы ближайшаго будущаго надо считать одними изъ наимѣнѣе благопріятныхъ.

Вліяніе внѣшней торговли на ограниченіе емкости рынка можно представить заключающимся между двумя широко раздвинутыми предѣлами. Однимъ предѣломъ является *полная экономическая беззащитность Россіи и свободныя двери для всякаго или почти всякаго иностраннаго ввоза.* Этотъ предѣлъ близокъ къ положенію Брестскаго договора и уйти отъ страна могла бы, очевидно, не монополизаціей внѣшней торговли, а политическимъ и экономическимъ собираніемъ и привлеченіемъ къ себѣ интересовъ иныхъ иностранныхъ капиталовъ, по существу противоположныхъ германскимъ. Если бы дѣйствительность сохранилась около этого предѣла, то охраной русскаго рынка для нашей промышленности остались бы четыре фактора: 1) незаинтересованность иностраннаго ввоза той или иной отраслью рынка или его неспособность дать соотвѣтственные продукты, 2) дороговизна фрахтовъ или сырья для иностраннаго производства, 3) техническая организація русской промышленности и ея близость къ потребителю, позволяющая лучше удовлетворять потребности, 4) удешевленіе торговаго посредничества для русской промышленности. Всѣ эти факторы въ переводѣ на языкъ экономики говорятъ объ экономическихъ преимуществахъ для потребителя русскихъ товаровъ, что было бы наиболѣе вѣрной защитой

емкости нашего рынка. Эти положенія находятся въ плоскости реальныхъ экономическихъ отношеній, и въ прошломъ нашей промышленности первыя три проявлялись болѣе или менѣе отчетливо для нѣкоторыхъ группъ товаровъ, несмотря на былой протекціонизмъ. Достаточно напомнить объ сельско-хозяйственныхъ машинахъ, объ швейныхъ машинахъ, резиновыхъ издѣліяхъ, нѣкоторыхъ продуктахъ, пищевыхъ отраслей, кожевенной, керамической или деревообдѣлочной промышленности. Однако, подъ охраной таможенной политики большая часть отраслей и группъ нашей промышленности не обладала такой внутренней экономической сопротивляемостью и была довольно чувствительна къ внѣшней конкурренціи. Совершенно очевидно что надлежащую устойчивость и экономическую сопротивляемость могли бы пріобрѣсти въ разсматриваемомъ предѣлѣ не всѣ отрасли нашей промышленности, а лишь тѣ, для которыхъ наиболѣе благопріятно сложатся 4 вышеупомянутые фактора. Общими отличительными чертами такихъ отраслей будутъ: 1) *специфичность сырья или товара* для русскаго рынка, лишающая иностранное производство болѣе широкой базы или менѣе его заинтересовывающая, 2) *грубость и малоцѣнность товара*, особенно производимаго изъ мѣстныхъ матеріаловъ, 3) *приспособляемость производства къ организаціи по типу массоваго*, ослабляющая зависимость отъ квалификаціи и производительности рабочихъ, въ соединеніи съ достаточной *широтой русскаго рынка*, 4) *объединеніе промышленности въ области сбыта*, увеличивающее сопротивляемость искусственному пониженію цѣнъ ввозныхъ товаровъ или же *кооперативное посредничество*. Послѣ этого уже не трудно отмѣтить тѣ группы и отрасли промышленности, которыя должны оказаться наиболѣе устойчивыми въ разсматриваемомъ предѣльномъ случаѣ.

Горное дѣло въ цѣломъ, дающее продукты громоздкіе, малоцѣнные, какъ уголь, каменная соль, руда и нефть, или, наоборотъ, болѣе рѣдкіе, какъ марганцевая руда, платина и т. п. самой природой будетъ достаточно защищено отъ иностраннаго ввоза. Лишь приморскіе районы, вродѣ Петроградскаго, Одесскаго и т. д. могутъ со временемъ быть доступны для англійскаго или силезскаго угля, если морскіе фрахты успѣютъ значительно понизиться. Во всякомъ случаѣ, горное дѣло будетъ наименѣе чувствительно къ иностранному ввозу, а въ отрасляхъ, дававшихъ до войны вывозъ, возстановить постепенно эту способность.

Металлическія производства представляютъ группу чрезвычайно пестрой чувствительности къ иностранному ввозу. Болѣе грубыя сельско-хозяйственныя машины или грубыя издѣлія массовой фабрикаціи будутъ достаточно защищены и впредь отъ иностранной конкурренціи технической организаціей производства, близостью къ потребителю, частью дороговизной фрахтовъ и организаціей сбыта, частью специфичностью требованій русскаго рынка. Защитой промышленности, обслуживающей транспортъ, паровозо-, вагоно- и судостроенія, будутъ:

загруженность на первые годы послѣ войны иностранной промышленности своимъ внутреннимъ спросомъ, сравнительная малоцѣнность и особенно громоздкость издѣлій и легкость государственнаго регулированія заказовъ въ этой области. Отрасли болѣе сложнаго машиностроенія или болѣе тонкихъ металлическихъ издѣлій будутъ обречены на непосильную борьбу съ иностраннымъ ввозомъ, если рынокъ будетъ недостаточенъ, если не поможетъ дѣлу высокая техническая организація, возможность каковой не исключается и для Россіи. Добыча сырого металла будетъ защищена отъ иностраннаго ввоза, главнымъ образомъ, фрахтами и близостью къ потребителю, а также, возможно, низкой себѣстоимостью. Съ этой точки зрѣнія Югъ, Уралъ и Кузнецкій бассейнъ имѣютъ больше шансовъ на развитіе, чѣмъ искусственное созданіе металлургіи въ Центрѣ, которой придется выдерживать впослѣдствіи не столько внѣшнюю, сколько внутреннюю конкурренцію.

Текстильная группа жила въ прошломъ довольно пропорціональной и высокой охранительной пошлиной, достигавшей до 40% и болѣе отъ стоимости иностранныхъ издѣлій и въ то же время работала почти на половину на иностранномъ сырьѣ. Въ разсматриваемомъ предѣлѣ защитой могли бы служить собственное сырье, удовлетвореніе вкусовъ потребителей и улучшеніе организаціи производства. Съ этой точки зрѣнія наиболѣе тверда будущность льняной, грубой суконной и отчасти хлопчатобумажной промышленности, поскольку послѣдняя будетъ обезпечена собственнымъ хлопкомъ и сумѣетъ возстановить *дешовое* производство. Будущность шелковой, тонкой шерстяной, джутовой и хлопчато-бумажной промышленности на иностранномъ хлопкѣ стоитъ подъ большимъ сомнѣніемъ, и защитой здѣсь могъ бы служить на первое время міровой текстильный голодъ, вызванный войной и особенно обостренный въ Германіи, но этотъ же голодъ крайне затруднилъ бы снабженіе русской промышленности иностраннымъ сырьемъ. Положеніе производствъ галантерейныхъ и смѣшанныхъ по сути дѣла было бы болѣе трудно, чѣмъ основныхъ текстильныхъ, и лишь кустарныя или близкія къ нимъ формы, основанныя на крайнѣ дешевомъ трудѣ, могли бы расчитывать на успѣхъ. Такимъ образомъ, будущее наиболѣе зрѣлой группы русской промышленности въ перспективѣ открытыхъ для иностраннаго ввоза дверей представляется устойчивымъ лишь въ одной части, не болѣе, пожалуй, половины общаго производства. Особенныя осложненія могла бы внести таможенная изоляція Украины, отгораживающая одинъ изъ наиболѣе близкихъ и цѣнныхъ для русскаго текстильнаго центра рынковъ.

Пищевая группа въ отличіе отъ текстильной работала почти исключительно на собственномъ сырьѣ и хотя была высоко охранена въ прошломъ, но здѣсь цѣлью была защита не столько въ плоскости экономики производства, сколько въ соотвѣтствіи съ высотой акциза. Для будущаго основной и радикальной защитой будутъ: собственное сырье для русской промышленности и отсутствіе серьезныхъ избыт-

ковъ для вывоза въ иностранной, вслѣдствіе разстройствъ сельскаго хозяйства, обусловленныхъ войной. Правда, наша сахарная и винокуренная промышленность можетъ встрѣтить въ ближайшіе годы недостатокъ и дороговизну сырья, но чрезъ нѣкоторое время дѣло несомненно уладится и здѣсь. Поэтому, пищевую группу надо признать наиболѣе твердо стоящей при всякихъ условіяхъ внѣшней торговли, а при извѣстномъ ихъ сочетаніи способной даже сверхъ обслуживанія внутренняго рынка возстановить и развивать вывозъ.

Разныя производства, представлявшія въ прошломъ наиболѣе пеструю группу какъ въ смыслѣ таможенной охраны, такъ и въ отношеніи пропорцій между русскимъ производствомъ и иностраннымъ ввозомъ издѣлій по разнымъ отраслямъ, въ случаѣ открытыхъ дверей должны пріобрѣсти болѣе опредѣленности. Всѣ *грубыя производства,* какъ строительныхъ матеріаловъ, лѣсопильное, отчасти бумажное, солотопенное, кожевенное, основныхъ химическихъ продуктовъ и т. д., опирающіяся на мѣстное сырье, должны отчасти уцѣлѣть и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже развиваться въ мѣру роста потребностей. *Производства болѣе тонкихъ издѣлій,* лишенныя защиты и достаточно широкаго рынка, должны будутъ погибнуть или перейти въ кустарныя формы и едва ли не единственнымъ исключеніемъ въ качествѣ болѣе тонкаго производства могло бы сохраниться резиновое галошное. Такимъ образомъ, этой разнообразной и для удовлетворенія промышленности и культурныхъ потребностей очень важной группѣ предстояли бы самыя тяжелыя пертурбаціи.

Подводя итоги, надо признать, что вынужденная политика открытыхъ дверей во внешней торговлѣ грозила бы самыми тяжелыми послѣдствіями многимъ отраслямъ нашей промышленности, не исключая наиболѣе зрѣлыхъ и прочно стоявшихъ въ прошломъ. Думать уйти отъ этой перспективы путемъ *монополизаціи внѣшней торговли* или *разрѣшительной системы*—значитъ обнаруживать неоріентированность въ международныхъ политико-экономическихъ отношеніяхъ и въ самомъ механизмѣ внѣшней торговли. Если бы Россія обладала достаточной политической и экономической сопротивляемостью, то эти мѣры были бы излишни, а пока Россія ихъ не имѣетъ, эти мѣры будутъ неизбѣжно бить только по русской экономикѣ. Русская экономика, связанная въ торговой и предпринимательской иниціативѣ, которыми въ полной мѣрѣ будетъ обладать иностранная торговля, будетъ отдана подобными мѣрами во власть политическаго соотношенія силъ, которое будетъ цѣликомъ не въ нашу пользу. Вся связанность нашей экономики, при неизбѣжной неосвѣдомленности и негибкости правительственныхъ органовъ, пойдетъ на пользу иностранной торговлѣ, къ услугамъ которой будетъ и мощный политическій аппаратъ, способный сламывать наше сопротивленіе тамъ, гдѣ оно шло бы къ невыгодѣ иностраннаго ввоза. Наиболѣе близкое и мощное германское вліяніе сумѣло бы при этомъ очень полно использовать положеніе, но, конечно, исключительно въ плоскости германскаго

ввоза и вывоза отъ насъ въ Германію. Возлагать какія-либо надежды на мѣры государственной охраны при полной международной политической и экономической слабости Россіи было бы утопично.

Другимъ предѣломъ могла бы быть возможность для Россіи урегулировать внѣшнія торговыя отношенія съ другими странами обоихъ нынѣ враждующихъ лагерей путемъ заключенія тѣхъ или иныхъ *торговыхъ договоровъ на началахъ извѣстной взаимности*. Очевидно, эта возможность могла бы реализоваться лишь за счетъ *использованія противоположности экономическихъ интересовъ двухъ враждующихъ коалицій въ Россіи* и за счетъ такого *политическаго собиранія послѣдней*, которое придало бы ей хотя нѣкоторый вѣсъ въ международныхъ отношеніяхъ. Однако и при этомъ Россіи неизбѣжно пришлось бы поступиться универсальнымъ протекціонизмомъ не только подъ давленіемъ иностранныхъ ввозителей, но и русскихъ потребителей, организованное вліяніе которыхъ на таможенную политику при старомъ режимѣ, можно сказать, отсутствовало. Въ ближайшемъ же будущемъ организованное давленіе главной массы потребителей и плательщиковъ по государственному бюджету, крестьянства, должно направиться въ сторону облегченія и удешевленія снабженія русскаго рынка издѣліями промышленности. Въ задачу общественности и власти должна входить подготовка этого крестьянскаго давленія въ сторону свободнаго ввоза къ разумной и дальновидной трактовкѣ вопроса, къ нѣкоторымъ пожертвованіямъ ближайшимъ во имя болѣе широкихъ и важныхъ для народа цѣлей дальнѣйшаго. Какъ въ этомъ, такъ и въ иностранномъ давленіи будутъ лежать существенныя трудности охраны русской промышленности, и нельзя думать объ очень широкой постановкѣ протекціонизма. Однако, чѣмъ тѣснѣе будутъ цѣли и возможности охраны нашей промышленности, тѣмъ обоснованнѣе и продуманнѣе съ народно-хозяйственной точки зрѣнія должны быть ея подготовка и проведеніе. Поэтому какъ бы ни велико представлялось теоретическое разстояніе между предѣлами свободной торговли и последовательнаго протекціонизма, на практикѣ въ будущемъ очень большихъ разницъ нельзя ожидать. Главной разницей было бы *созданіе большей опредѣленности и устойчивости экономическихъ взаимоотношеній*, но съ точки зрѣнія интересовъ промышленности этой разницы нельзя недооцѣнивать, ибо продуктивное, а не хищническое вливаніе иностранныхъ капиталовъ и самое возрожденіе русской промышленности возможны лишь на базѣ нѣкоторой экономической устойчивости и опредѣленности. Ожидать большихъ различій въ емкости рынка для нашей промышленности пришлось бы отчасти въ группѣ текстильной и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ разныхъ производствъ. Однако, самое приданіе устойчивости экономическимъ отношеніямъ, облегчая возрожденіе русской промышленности, тѣмъ самымъ оказало бы значительное вліяніе на улучшеніе ея технической организаціи и на болѣе широкое использованіе емкости русскаго рынка, безотносительно высоты таможенной охраны.

Вліяніе дальновидной экономической политики въ интересахъ возрожденія промышленности должно выразиться въ привлеченіи иностранныхъ капиталовъ, въ цѣлесообразной и устойчивой налоговой системѣ, въ возсозданіи торговаго и въ организаціи вновь промышленнаго кредита, въ широкомъ и современномъ регулированіи въ области рабочаго вопроса и предпринимательства. Такъ какъ въ области экономики причинная связь является чрезвычайно глубокой и жесткой, то планомѣрность и дальновидность экономической политики является основнымъ условіемъ ея продуктивности. Въ этомъ отношеніи можно мыслить разныя варіаціи между двумя предѣлами, одинъ изъ которыхъ съ самыхъ противоположныхъ сторонъ хорошо знакомъ теперь въ Россіи, а образцовъ другого нужно искать недалеко отъ насъ за границей. Первымъ предѣломъ является направленіе экономической политики чисто теоретическими схемами безъ учета реальной дѣйствительности или ея веденіе безъ всякихъ сколько-нибудь длительныхъ реальныхъ заданій, слѣдуя лишь напору перемѣнчивыхъ внѣшнихъ силъ. Въ своемъ прошломъ, особенно въ послѣдніе годы стараго режима, Россія въ значительной мѣрѣ жила по второму варіанту, ибо если ея экономическая политика и направлялась какой-либо идеологіей, то исключительно отжившихъ экономически самодержавія и помѣстнаго дворянства, а новѣйшія экономическія стремленія проникали въ эту идеологію болѣе или менѣе контрабандой. Однако, въ рукахъ такихъ руководителей экономической политики, какъ министры финансовъ Бунте, Вышнеградскій и Витте, эти стремленія современной экономики пріобрѣтали дѣйствительное вліяніе и позволили странѣ имѣть сравнительно недурные финансы при очень плохой политикѣ. Въ настоящемъ и будущемъ нашей интеллигенціи можно было бы во многомъ поучиться реальной постановкѣ экономической политики у этихъ дѣятелей стараго режима, которые были сильно связаны въ своихъ начинаніяхъ окружающей обстановкой и тѣмъ не менѣе сумѣли оставить странѣ не мало положительнаго въ экономикѣ и финансахъ. Затѣмъ, съ начала революціи русская экономическая политика, если таковая вообще существовала, бросилась въ другую крайность. Слѣдуя опредѣленнымъ теоретическимъ схемамъ, она и всѣ практическія заданія стала брать изъ этихъ схемъ, нисколько не учитывая ни ихъ реальной осуществимости, ни ихъ экономической цѣлесообразности. Въ этомъ отношеніи различные режимы эпохи революціи отличались между собой гораздо болѣе количественно, чѣмъ качественно, и нынѣ Россіи силой судебъ уготовано пройти этотъ путь до конца для того, чтобы усвоить очень простое положеніе, что внѣ учета реальныхъ условій экономики никакой экономической политики, какъ созидающаго, а не разрушительнаго фактора, быть не можетъ. Правда, эта очень простая наука должна обойтись разлагающейся экономически странѣ исключительно дорого, и міровая исторія другой такой цѣны не упомнитъ, но надо, чтобы эта наука въ лѣсъ не пошла, а дѣйствительно была бы использована для буду-

щаго. Подходя къ второму предѣлу надо требовать, чтобы наша экономическая политика въ будущемъ направлялась только *реальными заданіями,* какія бы отдаленныя соціальныя и политическія цѣли она себѣ ни ставила; надо, чтобы *вся политика и всѣ классовые интересы были бы подчинены до конца одной цѣли—экономическому возсозданію Россіи и развитію ея производительныхъ силъ.* При реальномъ отношеніи къ политикѣ это было бы и не столь трудно, ибо безъ достиженія этой основной цѣли всѣ частныя политическія заданія теряютъ реальную цѣну по своей явной неосуществимости, а достиженіе этой основной цѣли само по себѣ не противорѣчитъ никакимъ реально осуществимымъ классовымъ заданіямъ. Но такое реальное отношеніе къ политикѣ должно быть еще продумано и принято русской интеллигенціей, должно быть еще выстрадано народомъ, причемъ отказъ отъ утопій не долженъ губить энергіи и одушевленія, но долженъ лишь направить ихъ къ реальнымъ, достижимымъ цѣлямъ. Примѣръ нашего побѣдителя,—Германіи, показываетъ подчиненіе высокоразвитой націи цѣлямъ реальной экономической политики съ принесеніемъ въ жертву ей многихъ идеологическихъ положеній, но зато съ пріобрѣтеніемъ исключительной экономической мощи и сопротивляемости внѣшнимъ вліяніямъ. Въ менѣе отчетливой формѣ и въ гораздо меньшей послѣдовательности даетъ то же развитіе англо-саксонскихъ державъ, Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ. Здѣсь гораздо болѣе сложная политическая структура и меньшая соціальная организованность затрудняли планомѣрность экономической политики, и одни и тѣ же реальные результаты достигались съ гораздо большей затратой средствъ. Доказательствомъ этому служитъ необычайно быстрый экономическій прогрессъ Германіи гораздо болѣе бѣдной, чѣмъ Англія, капиталами и промышленнымъ прошлымъ и неизмѣримо болѣе бѣдной, чѣмъ Соединенные Штаты, естественными рессурсами. Обѣднѣвшая Россія, расточившая за годы войны и революціи все накопленное десятилѣтіями тяжелаго народнаго труда, не сможетъ въ будущемъ позволить себѣ роскоши не реальной экономической политики и въ этомъ отношеніи очень многому могла бы научиться отъ Германіи. Нельзя, однако, этого положенія утрировать, ибо русскій недостатокъ общественной инициативы и экономической самодѣятельности населенія, облеченный въ германскую организованность, не может еще дать реальной экономической политики. Въ этомъ отношеніи и англо-саксонскій индивидуализмъ могъ бы дать образцы для использованія. Реальная экономическая политика Россіи въ будущемъ должна, очевидно, сочетать крайнюю бережливость Германіи къ своимъ экономическимъ рессурсамъ и нѣкоторую степень присущей ей общественной организованности съ той свободой для организаціи и для индивидуума, которая характерна для Соединенныхъ Штатовъ. Эти условія чрезвычайно трудно осуществимы, но все же они будутъ силой вещей необходимы для русской экономической политики въ ближайшемъ будущемъ, чтобы эта поли-

тика стала національной, реальной и плодотворной. Совершенно очевидно, что *организованная хозяйственная самодѣятельность населенія въ кооперативной формѣ* лежитъ вполнѣ въ плоскости этой политики и не менѣе ясно, что не только *соціалистическія заданія*, но даже и *соціалистическіе уклоны экономической политики стоятъ въ непримиримомъ* противорѣчіи съ этой двоякой задачей по существу единой экономической политики.

Если наша экономическая политика будетъ результатомъ сознательныхъ и организованныхъ стремленій націи, то ей придется строиться возможно ближе къ очерченному второму прерѣлу и, сочетая то положительное, что можетъ дать опытъ Германіи и Соединенныхъ Штатовъ, сохранять свою реальность на почвѣ правильной оцѣнки дѣйствительныхъ условій Россіи. Съ точки зрѣнія такой комбинаціи должны трактоваться и всѣ частныя заданія въ области экономической политики, какъ бы широки они ни были сами по себѣ.

Привлеченіе иностранныхъ капиталовъ должно стать основной задачей экономическаго возрожденія и развитія Россіи, и очевидно «соціалистическій» строй способенъ будетъ привлечь лишь хищническій, авантюристическій капиталъ. Но мелкобуржуазный строй, который въ крестьянской Россіи долженъ явиться неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ея соціально-экономической структуры, способенъ вообще къ гораздо большей соціальной устойчивости, чѣмъ политическій строй въ странахъ чисто промышленнаго типа, и съ этой стороны будетъ привлекателенъ для капитала, если сумѣетъ справиться съ налоговой системой и съ вспомогательными условіями для развитія промышленности. Поэтому послѣ пріобрѣтенія извѣстной политической устойчивости Россія можетъ стать страной весьма привлекающей капиталъ, тѣмъ болѣе, что Западу, вѣроятно, еще долго придется изживать соціальныя послѣдствія міровой войны.

Налоговая система въ промышленности имѣетъ не малое значеніе для ея развитія и привлеченія иностраннаго капитала. Совершенно ясно, что силой вещей Россія будетъ вынуждена къ совершенно иной налоговой политикѣ въ промышленности въ области какъ государныхъ, такъ и мѣстныхъ финансовъ, чѣмъ было при старомъ режимѣ и въ дни революціи. Возрождающаяся промышленность должна быть освобождена отъ большей части налогового бремени, ибо иначе оно все равно переложится на другіе производительные рессурсы населенія, но гораздо болѣе расточительно. Опредѣленныя и тѣсныя ограниченія будутъ неизбѣжны въ особенности для муниципальнаго обложенія, которое могло бы давить на промышленность сильнѣе и во всякомъ случаѣ вреднѣе общегосударственнаго, благодаря неуравнительности и большей подвижности.

Торговый и промышленный кредиты, составлявшіе въ прошломъ одно изъ главныхъ затрудненій развитію промышленности и въ конецъ разрушенные ходомъ революціи, очевидно, должны быть возстановлены. Это возстановленіе при бѣдности страны капиталами

представитъ чрезвычайныя затрудненія и можетъ подчинить иностранному финансовому капиталу чисто русскія отрасли промышленности. Борьба здѣсь возможна въ формѣ государственнаго вліянія на кредитный аппаратъ и широкаго сбыта чрезъ кооперативныя организаціи, что обезпечитъ русскую оріентацію кредитующаго промышленность капитала.

Созданіе благопріятныхъ матеріальныхъ условій для предпринимательства должно сводиться преимущественно къ организаціи въ новыхъ районахъ транспорта и культурной обстановки, облегчающихъ ихъ отъ многихъ по существу постороннихъ для промышленности расходовъ. Недостаткомъ этого грѣшила Россія, благодаря своей экономической и культурной отсталости въ прошломъ, и еще тяжелѣе было бы въ будущемъ развитіе промышленности въ совершенно нетронутыхъ культурой районахъ. Для разрѣшенія этой задачи есть два пути: выполненіе по иниціативѣ государства, опережая промышленное развитіе, и по иниціативѣ самой промышленности, тѣсно связывая транспортное и культурное устройство районовъ съ организаціей въ нихъ промышленности. Второй путь для будущаго представляетъ, въ общемъ больше технической и финансовой осуществимости, но для него придется выработать надлежащія правовыя и экономическія основанія, что должно стать одной изъ весьма серьезныхъ задачъ нашей экономической политики.

Урегулированіе отношенія государства къ рабочему классу и капиталу—въ прошломъ дало Россіи преимущественно опытъ отрицательнаго характера, въ революціонное время здѣсь были утрачены всякія границы экономической реальности и весь вопросъ былъ переведенъ въ неустойчивую плоскость эфемерныхъ политическихъ соотношеній силъ. Очевидно, изъ своего опыта Россія сумѣетъ для будущаго извлечь очень поучительныя своей опредѣленностью, но лишь отрицательныя указанія, а положительныхъ данныхъ ей придется искать на Западѣ, учитывая въ то же время всю дѣйствительную разницу промышленныхъ и культурныхъ условій въ плоскости реальной экономической политики.

Если такъ очерчивать въ самой общей формѣ крайніе предѣлы варіацій будущей экономической политики Россіи, то ставить ей теперь же болѣе конкретныя и законченныя задачи, оставаясь на принципѣ строгой ея реальности, было бы, очевидно, безполезно, ибо всѣ условія ея проведенія еще далеко не опредѣлились. Но и изъ этихъ общихъ соображеній должно быть ясно, что та или иная экономическая политика должна оказать рѣшающее вліяніе на возрожденіе нашей промышленности и на быстроту и размѣры возстановленія емкости русскаго рынка для промышленности.

Общіе выводы относительно возможной въ будущемъ емкости русскаго рынка для промышленности представляются въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) *Рынокъ сельскаго потребленія и хозяйства*, представлявшій въ прошломъ, повидимому, наименьшую изъ трехъ почти одинаковыхъ

группъ общаго промышленнаго рынка, имѣетъ наиболѣе шансовъ полнаго возстановленія и дальнѣйшаго развитія, причемъ въ немъ больше всего заинтересована текстильная группа, въ меньшей степени—пищевая и металлическая, проблематично—для крупной промышленности—группа разныхъ производствъ и сравнительно слабо заинтересована группа горнаго дѣла.

2) *Рынокъ городского потребленія*, представлявшій въ прошломъ, повидимому, наибольшую изъ трехъ группъ общаго промышленнаго рынка, долженъ неизбѣжно испытать рѣзкое, до половины или болѣе сокращеніе, вслѣдствіе разсасыванія городовъ и паденія покупательной способности городского населенія. При этомъ должна абсолютно больше всего пострадать пищевая группа, но относительно тяжелыя потери грозятъ и прочимъ. Реальные пути къ возстановленію городского рынка лежатъ черезъ возсозданіе самой промышленности, судьба которой тѣснѣйшимъ образомъ связана съ городскимъ населеніемъ.

3) *Рынокъ промышленно-техническаго потребленія*, занимавшій въ прошломъ промежуточное по величинѣ положеніе между двумя предыдущими группами, внѣ возсозданія промышленности долженъ почти сохранить современное катастрофическое сокращеніе, съ самыми тяжелыми послѣдствіями для группы металлическихъ и частью разныхъ производствъ, а также съ ограниченіями для группъ текстильной и горнаго дѣла.

4) *Ключемъ къ возстановленію рынковъ промышленно-техническаго, а чрезъ это и городского потребленія* является привлеченіе иностранныхъ капиталовъ для возсозданія и развитія добычи сырья и топлива, возстановленія и развитія транспорта и т. д., что должно вполнѣ обезпечить группы горнаго дѣла, металлическихъ и разныхъ производствъ на первомъ планѣ—въ области снабженія промышленности и транспорта, затѣмъ—строительнаго дѣла и, наконецъ—въ небольшой степени—общественнаго и государственнаго хозяйства.

5) *Кустарная и мелкая промышленность*, благодаря своей близости къ потребителямъ и большей экономической неприхотливости, должна меньше пострадать отъ сокращенія рынка, чѣмъ крупная, особенно въ сферѣ потребностей сельскаго рынка, почему поддержаніе этихъ видовъ промышленности, содѣйствіе улучшенію ихъ технической организаціи, снабженію матеріалами и сбыту издѣлій должно составить одну изъ очередныхъ конкретныхъ задачъ реальной экономической политики.

6) *Внѣшнія торговыя отношенія* смогутъ содѣйствовать охраненію емкости промышленнаго рынка для внутренняго производства, развиваясь лишь въ сторону большей опредѣленности и устойчивости въ плоскости торгово-договорныхъ формъ, а не утопической для современнаго состоянія Россіи разрѣшительной или государственно-монопольной системы.

7) *Общая экономическая политика* можетъ содѣйствовать возможно быстрому возсозданію промышленности, а черезъ это и возста-

новленію емкости рынка лишь путемъ отказа и отъ идеологической отвлеченности и отъ исторической непослѣдовательности съ переходомъ къ реальной послѣдовательности, подчиняющей все единой цѣли—*скорѣйшаго экономическаго возстановленія Россіи и развитія ея производительныхъ силъ всѣ отдѣльныя политическія цѣли и всѣ классовые интересы*. Эта экономическая политика, оставаясь на почвѣ россійской дѣйствительности, должна использовать отчасти другъ другу противоположные: опытъ крайней бережливости въ экономическихъ ресурсахъ и систематической общественной организованности, характерные для Германіи, и опытъ свободнаго развитія организацій и индивидуумовъ, отличающій Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

XII. Географическія перемѣщенія промышленности.

Возсозданіе промышленности должно мыслиться, какъ весьма сложный процессъ, не только имѣющій мало сходства съ простой реставраціей, но вносящій глубокія и разнообразныя измѣненія во всѣ стороны дѣла. Едва ли не наиболѣе рѣзкія измѣненія должны произойти въ сферѣ промышленной географіи, въ территоріальномъ размѣщеніи промышленности.

Факторы, воздѣйствующіе на перемѣщеніе промышленности, представляются въ слѣдующемъ видѣ. Во-первыхъ, должно быть исправлено историческое размѣщеніе промышленности, не соотвѣтствующее современному положенію относительно сырья, топлива и рынковъ. Во-вторыхъ, должны быть учтены предстоящія измѣненія въ добычѣ и перемѣщеніи ея къ Востоку, особенно въ отрасляхъ по обработкѣ пищевыхъ и животныхъ продуктовъ. Въ-третьихъ, коренныя измѣненія вносятся вздорожаніемъ существующаго транспорта и развитіемъ новаго въ тѣхъ районахъ, которые до сихъ поръ были лишены всякихъ путей. Въ-четвертыхъ, разсасываніе городовъ Сѣвера и Центра и развитіе ихъ къ Востоку, передвиженіе сельскохозяйственнаго рынка также къ Востоку, перемѣщеніе туда же самой промышленности—все это должно отодвинуть къ Востоку центръ тяжести рынка для промышленности. Въ-пятыхъ, политическое расчлененіе Россіи должно оказать существенное вліяніе, глубины и устойчивости котораго, однако, не слѣдуетъ переоцѣнивать. Вліяніе всѣхъ этихъ факторовъ и обуславливаемое ими перемѣщеніе промышленности слѣдуетъ разобрать подробнѣе.

Исправленіе историческаго размѣщенія промышленности должно явиться естественнымъ слѣдствіемъ *планомѣрности* процесса возсозданія промышленности. Какъ было указано въ главѣ IX, размѣщеніе промышленности во многихъ районахъ и отрасляхъ не соотвѣтствуетъ у насъ современному положенію относительно сырья, топлива и рынковъ, а находитъ себѣ лишь историческое объясненіе. Э[illegible]го относится къ металлообрабатывающей промышленности Петрограда, пристраивавшейся къ военно-морскимъ и вообще казеннымъ заказамъ, это отчасти къ текстильной промышленности Центра, пристраивавшейся къ труду и торговому аппарату, это рѣзко чувствуется въ кожевенномъ и нѣкоторыхъ пищевыхъ производствахъ Центра и Петрограда, пристраивавшихся къ рынкамъ сбыта, вдали отъ сырья и т. д. Всѣ

историческія вліянія и тяготѣнія происшедшимъ промышленнымъ катаклизмомъ нарушены и частью разорваны и, очевидно, изъ нихъ должно уцѣлѣть лишь то, что находитъ себѣ какую-нибудь естественную опору. Въ виду особаго послѣдующаго разсмотрѣнія вліянія сырья, топлива, транспорта и рынковъ, здѣсь надо отмѣтить лишь *условія труда* и *технической организаціи* промышленности, какъ естественныя опоры для сохраненія того или другого историческаго ея размѣщенія. Мощное развитіе горнозаводской и металлической промышленности Юга Россіи базировалось въ значительной мѣрѣ на пришломъ изъ Великороссіи трудѣ и часто испытывало острую нужду въ рабочихъ, несмотря на завѣдомое аграрное перенаселеніе Украйны. Съ другой стороны, промышленный Центръ, занимая до 40% всѣхъ рабочихъ крупной промышленности въ самыхъ разнородныхъ отрасляхъ, въ общемъ, не страдалъ отъ недостатка рабочихъ рукъ. Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести для прошлаго не мало, начиная отъ Петрограда и Риги и кончая Баку, причемъ въ первыхъ районахъ мѣстный квалифицированный трудъ пополняся отчасти пришлыми чернорабочими, а въ послѣднемъ—пришлыми были квалифицированные рабочіе. Вообще мѣстныя особенности труда, сочетаніе промышленной и земледѣльческой работы и легкость переходовъ между ними, типичныя для рабочихъ Центра и Сѣвера, съ одной стороны, и отчужденность южнаго крестьянина отъ промышленности съ другой,—промышленная перенаселенность Урала и т. д.—оказывали въ прошломъ весьма существенное вліяніе на размѣщеніе и развитіе промышленности. Для будущаго въ эти историческіе отношенія придется внести самые существенные коррективы, ибо настоящее замираніе промышленности и продовольственный кризисъ сопровождается усиленной *перекочевкой рабочихъ*. Если этому процессу будетъ придана нѣкоторая планомѣрность, то онъ можетъ въ значительной степени освободить размѣщеніе промышленности отъ прежнихъ районныхъ особенностей труда, сохранивъ связь лишь наиболѣе тонкихъ производствъ, потребляющихъ мало сырья и топлива, съ крупными центрами. Техническая организація промышленности играла существенную роль въ ея историческомъ размѣщеніи, прикрѣпляя предпріятія сложной организаціи или тѣсно связанныя со многими подсобными производствами къ старымъ районамъ и оставляя для районовъ съ примитивными условіями лишь наиболѣе грубыя или обособленныя отрасли промышленности. Это было естественно въ прошломъ, но для будущаго можно ожидать рѣзкой *нивеллировки промышленныхъ условій*. Развитіе многихъ отраслей промышленности на Уралѣ, въ Степномъ краѣ и въ Сибири становится уже неизбѣжнымъ, а при этомъ тамъ появятся и подсобныя производства химическія, металлическія—ремонтныя и т. д. Такой эволюціей въ сферѣ труда и условіяхъ для технической организаціи промышленности будутъ въ значительной мѣрѣ уничтожены бывшія въ прошломъ территоріальныя ограниченія и затрудненія для перемѣщенія промышленности на Востокъ.

Перемѣщеніе къ Востоку центровъ тяжести земледѣлія и скотоводства имѣетъ глубокіе историческіе корни, но съ конца XIX вѣка, послѣ проведенія Сибирской дороги, приближенія къ предѣлу колонизаціи Новороссіи и развитія переселенія въ Сибирь и Степной край, этотъ процессъ весьма ускорился. Юго-Востокъ, Степной край и Западную Сибирь *) можно считать *райономъ экстенсивнаго земледѣлія и скотоводства,* имѣющимъ для этого данныя, вытекающія не изъ примитивности техники, а изъ естественныхъ аграрно-экономическихъ условій. Этотъ районъ къ началу войны имѣлъ около 30 милліоновъ жителей, т.-е. всего около 18,5% населенія, но его посѣвы захватывали почти 30% всей площади, а скотоводство обнимало 35% лошадей и крупнаго рогатаго скота и до 32% овецъ, относя всѣ данныя къ Россіи въ цѣломъ, за исключеніемъ Польши и Финляндіи. Относя на удобныя для сельскаго хозяйства земли для Юго-Востока—75%, для Степного Края—50% и для Западной Сибири—25% всей площади, получимъ изъ общей площади этихъ районовъ въ 470 милліоновъ десятинъ сельско-хозяйственныхъ земель около 210 милліоновъ десятинъ, что даетъ занятую подъ посѣвы долю всего около 13%. Другими словами, при сохраненіи экстенсивнаго характера сельскаго хозяйства и при занятіи всѣхъ удобныхъ земель площадь посѣвовъ могла бы вырости *втрое.* До сихъ поръ предѣлы распространенія сельскаго хозяйства въ этомъ районѣ ставились: 1) недостаткомъ населенія, особенно на Востокѣ, 2) отсутствіемъ путей сообщенія, 3) ничтожностью мѣстныхъ и недоступностью внѣшнихъ рынковъ, 4) техническими затрудненіями, вслѣдствіе засушливости климата или отсутствія культурныхъ условій и надлежащей меліораціи земель. Постепенно, начиная съ Запада, эти затрудненія ослабляются, и колонизація идетъ къ Востоку, уплотняя старые районы, улучшая въ нихъ пути сообщенія и культурныя условія и захватывая новыя мѣста. Этотъ процессъ чрезвычайнаго экономическаго значенія съ начала XX вѣка шелъ весьма интенсивно, причемъ переселенцевъ давала вся Россія, особенно же земледѣльческая Украина, какъ показываетъ **таблица XX**, тогда какъ Промышленный Центръ, Сѣверо-Востокъ и Сѣверъ весьма мало участвовали въ этомъ процессѣ. Эти данныя весьма интересны въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, они показываютъ глубокую экономическую заинтересованность Украины въ земельномъ просторѣ Востокѣ, во-вторыхъ, они подчеркиваюъ ея аграрную перенаселенность, гораздо болѣе сильную, чѣмъ для Великороссіи, которая имѣла меньшій приростъ населенія и большее поглощеніе его промышленностью. Съ другой стороны, и Востокъ весьма много выигрывалъ отъ привлеченія переселенцевъ съ Украины, приносившихъ болѣе высокую земледѣльческую технику, привычку къ сельско-хозяйствен-

*) Считая въ первомъ—области: Донскую, Кубанскую, Терскую и губерніи Ставропольскую, Астраханскую, Самарскую, Оренбургскую и Уфимскую, во второмъ—области Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую, а въ третьемъ—губерніи: Тобольскую, Томскую и Алтайскую.

ТАБЛИЦА XX[1]).

№№	Группировка по районамъ	А. Число жителей въ тыс.	Б. Число пересел. въ тыс.	Отнош. Б къ А.	Отнош. Б. къ всему ч. перес.
I	**Украйна** . . . . (Волынск., Екат., Кіевск., Под., Полт., Тавр., Харьк., Черн., Бесс., Вор. и Кур.)	37.593	1.900	5,3%	43,8%
II	**Юго-Восточный**. . . . . . (Астр., Донск. обл., Кавк., Оренб., Сам., Ур. и Уф.)	19.990	343	1,7%	7,6%
III	**Центр.-Земледѣльческій**. . (Вор., Курск. Тамб и Пенз.)	10.031	696	6,9%	15,3%
IV	**Приволжскій** . . . . (Вятск., Каз., Пермск., Сарат.)	16.208	385	2,4%	8,5%
V	**Центр.-Промышленный** . (Влад., Кал, Костр., Моск, Ниж., Орл., Ряз., Смол., Тверск., и Яросл.)	22.964	422	1,8%	9,3%
VI	**Сѣверный** . . . . (Арх., Волог., Новг., Олон., Петр. и Пск.)	8.936	54	0,6%	1,2%
VII	**Западный** . . . . (Вил., Вит, Гродн., Ков., Лифл, Курл., Минск., Мог. и Эстл)	16.487	651	3,9%	14,3%
	Всего	132.209	4.541		100,0%

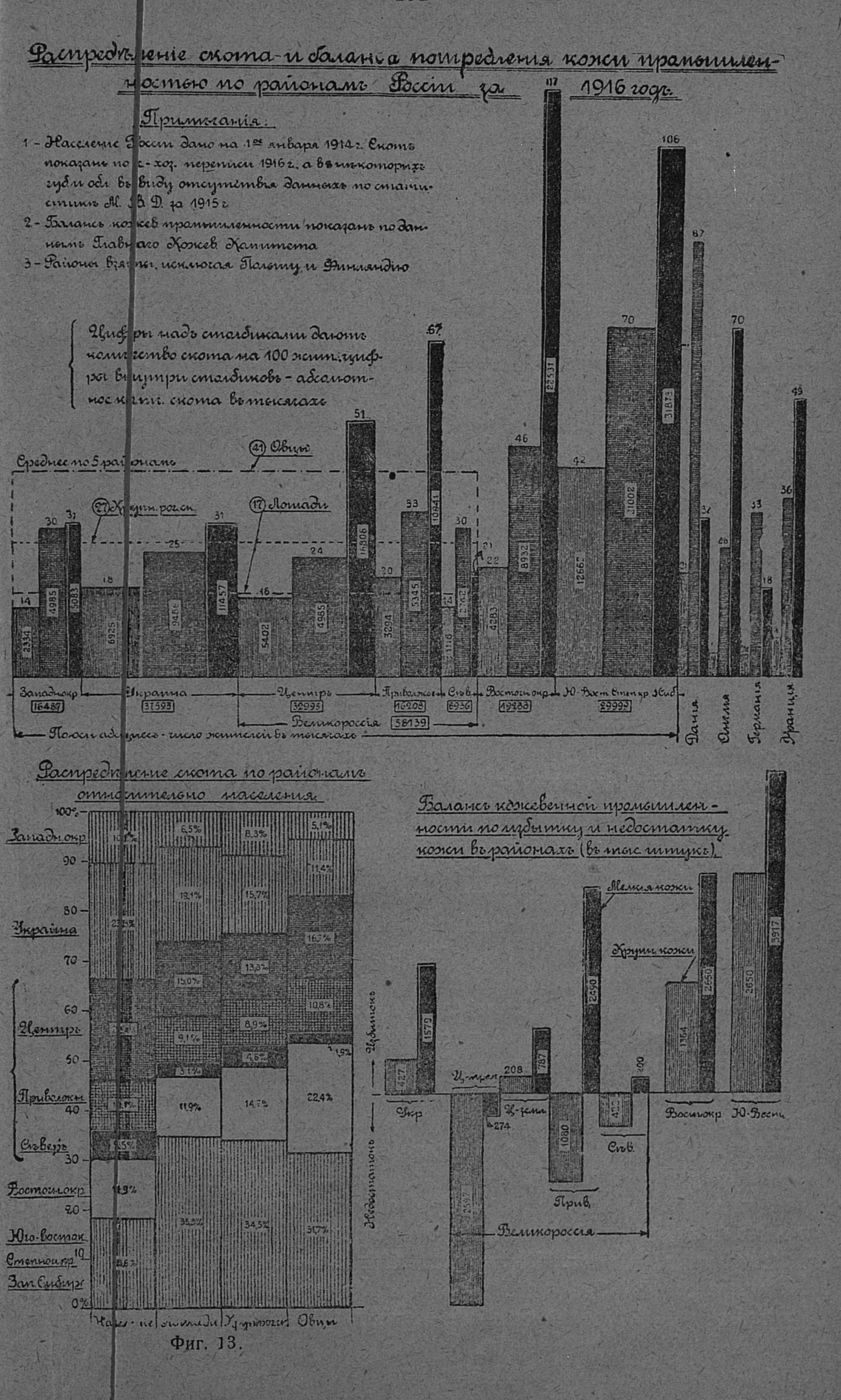
[1]) **Примѣчаніе.** Изъ числа жителей и переселенцевъ Воронежской и Курской губ. по 1/3 отнесено къ Ураинѣ, а по 2/3—къ Центрально-Земледѣльческому району.

нымъ машинамъ, колонизаціонные навыки Новороссіи и сноровку въ экстенсивномъ хозяйствѣ. Эти экономическія отношенія, одинаково важныя для Украины, Востока и Великороссіи, совершенно упускаются изъ вида сторонниками западной оріентаціи Украины и ея обособленія на Сѣверъ и Востокъ. Каковы бы ни были временныя задержки въ движеніи украинскаго населенія на Востокъ, колонизація все равно пойдетъ стихійно подъ вліяніемъ голода и экономической разрухи въ Великороссіи. Надо думать жизнь возьметъ вскорѣ верхъ и надъ безпочвенными политическими стремленіями на Украинѣ, и послѣдняя снова вступить въ свою роль культурной оплодотворительницы за Ураломъ, которую она вела съ такой продуктивностью передъ войной.

Такимъ образомъ, налицо имѣются всѣ предпосылки развитія мощнаго колонизаціоннаго движенія на Востокъ, и въ области сельскаго хозяйства это должно стать *осью экономической политики.* Если эта политика пойдетъ по широкому плану развитія путей сообщенія, оборудованія вывоза за границу, переработки части продуктовъ на мѣстѣ, культурнаго благоустройства и содѣйствія техническому улучшенію сельскаго хозяйства на Востокѣ, то Россія сможетъ залѣчить большинство экономическихъ ранъ, нанесенныхъ войной и революціей. Не будетъ преувеличеніемъ расчитывать, что въ теченіе 10—15 лѣтъ могутъ *удвоиться* какъ животноводство, такъ и площади посѣвовъ въ этихъ районахъ при увеличеніи ихъ населенія на 10—15 милліон. Этимъ Россія сможетъ возстановить вывозъ хлѣба въ зернѣ и въ мукѣ въ размѣрахъ наибольшаго довоеннаго вывоза періода 1909—1911 гг.

до 750 милліоновъ пудовъ въ годъ. Все это пойдетъ изъ областей *экстенсивнаго хозяйства*, съ богатыми природными условіями, съ болѣе высокой производительностью земледѣльческаго труда, и поэтому при надлежащемъ оборудованіи транспорта и вывоза, нашъ хлѣбъ будетъ легко выдерживать міровую конкурренцію. Эпоха выступленія на хлѣбный рынокъ Канады и Аргентины можетъ отступить на задній планъ по своему экономическому вліянію передъ эпохой развитія русскаго Востока. Параллельно съ этимъ земледѣльческій центръ Великороссіи и Украина будутъ тяжело чувствовать конкурренцію экстенсивнаго хозяйства Востока и имъ придется итти далеко въ сторону перестройки и интенсификаціи своего земледѣлія, въ направленіи повышеніи уровня своего скотоводства. Эта внутренняя конкурренція можетъ представлять наибольшую опасность для старыхъ земледѣльческихъ районовъ Россіи, если они окажутся неприспособленными къ быстрой эволюціи, чего меньше всего можно бояться для Украины. Но это сельско-хозяйственное развитіе Востока которое при благопріятныхъ условіяхъ пойдетъ со стихійной силой, явится главнымъ залогомъ экономическаго возрожденія Россіи и обезпечитъ наиболѣе безболѣзненное покрытіе ея обязательствъ иностранному капиталу.

Ставя такой прогнозъ сельско-хозяйственному развитію Востока, надо сдѣлать изъ него и всѣ выводы въ области промышленности. Здѣсь естественно выдвигаются на первый планъ *пищевыя производства*, начиная съ простѣйшихъ. Широкое развитіе *мукомольнаго производства* и вывозъ хлѣба исключительно мукой съ тѣмъ, чтобы отруби оставались на мѣстѣ и вывозились лишь въ видѣ мяса и масла, диктуется интересами транспорта и животноводства, которому будутъ полезны и сильные корма. Разорительный для прошлаго вывозъ отрубей и зерна за границу долженъ парализоваться соотвѣтственнымъ построеніемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и развитіемъ мукомолья. Затѣмъ, *производства крупяное*, *крахмальное*, *макаронное*, *винокуренное* и т. д. явятся естественными дополненіями, обслуживая мѣстный рынокъ и работая на вывозъ въ Восточную Сибирь, въ Туркестанъ и на Западъ. Извѣстныя перспективы имѣетъ и *свеклосахарное производство*, но весьма трудоемкая культура свеклы будетъ затрудняться недостаткомъ рабочихъ рукъ. Далѣе, съ усложненіемъ земледѣльческой культуры можно ожидать развитія на Востокѣ *маслобойнаго производства*, которое тоже будетъ давать скоту сильные корма. Наконецъ, постепенная интенсификація хозяйства, начиная съ запада, введеніе травосѣянія, культура кукурузы и т. д. могутъ постепенно американизировать животноводство и предохранить его отъ того состоянія кормового голода, которое является переходнымъ въ Европейской Россіи между экстенсивной и интенсивной формами сельскаго хозяйства и которое такъ вредно отзывается на сельскохозяйственной экономикѣ и техникѣ. Учитывая эти возможности, можно предвидѣть сохраненіе благопріятныхъ условій для животноводства

Распредѣленіе скота и баланса потребленія кожи промышленностью по районамъ Россіи за 1916 годъ.
Примѣчанія:
1 - Населеніе Россіи дано на 1е января 1914 г. Скотъ показанъ по с.-хоз. переписи 1916 г. а въ нѣкоторыхъ губ. и обл. въ виду отсутствія данныхъ по статистикѣ М. В. Д. за 1915 г.
2 - Балансъ кожев. промышленности показанъ по даннымъ Главнаго Кожев. Комитета
3 - Районы взяты, исключая Польшу и Финляндію
Цифры надъ столбиками даютъ количество скота на 100 жит.; цифры внутри столбиковъ - абсолютное колич. скота въ тысячахъ
Среднее по 5 районамъ
41 Овцы
27 Крупн. рогат.
17 Лошади
Западн. окр. 16487
Украина 31593
Центръ 32995
Приволжск. 16208
Сѣв. 8936
Восточн. окр. 19480
Ю.-Вост. степн. кр. Зап. Сиб. 29992
Великороссія 58139
Подъ абциссъ - число жителей въ тысячахъ
Данія
Англія
Германія
Франція
Распредѣленіе скота по районамъ относительно населенія.
Западн. окр.
Украина
Центръ
Приволжск.
Сѣверъ
Восточн. окр.
Юго-восток. Степн. кр. Зап. Сибирь
Насел.-ніе
Лошади
Кр. рогат.
Овцы
Балансъ кожевенной промышленности по избытку и недостатку кожи въ районахъ (въ тыс. штукъ).
Мелкія кожи
Крупн. кожи
Избытокъ
Недостатокъ
Укр.
Ц.-пром.
Ц.-земл.
Прив.
Сѣв.
Восточ. окр.
Ю.-Восп.
Великороссія
Фиг. 13.

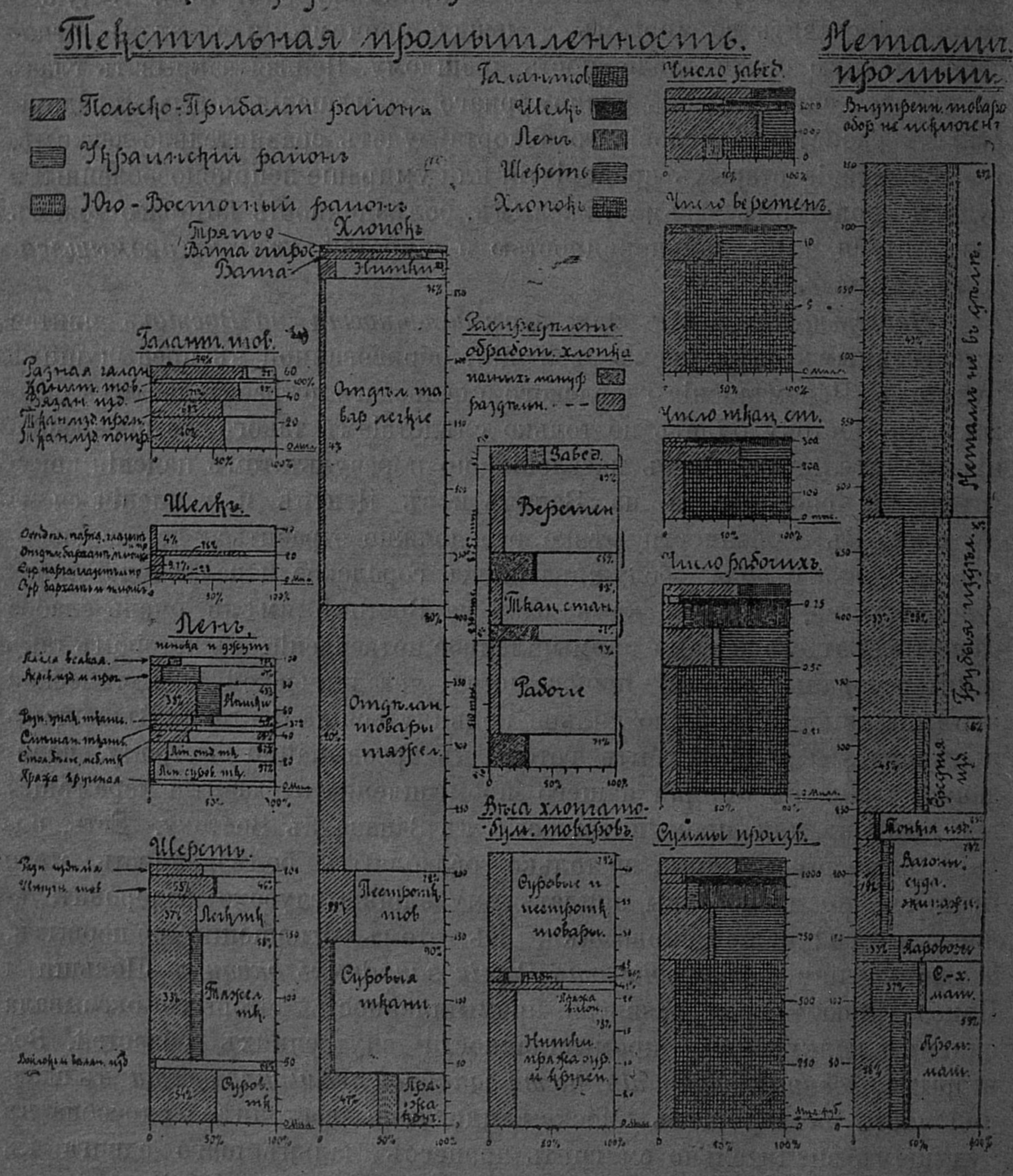
на Востокѣ на долгіе годы. Это даетъ основаніе къ дальнѣйшему развитію *маслодѣлія* и *сыроваренія*, къ возникновенію или развитію *хладобенъ, переработки мясныхъ продуктовъ, консервныхъ производствъ*; къ расширенію *кожевеннаго, салотопеннаго* и *мыловаренного производствъ*. Въ послѣднихъ 3 группахъ производствъ историческое развитіе нашей промышленности держало ее на Волгѣ и западѣ, что обрекаетъ ее на очень сильное перемѣщеніе къ Востоку. Обрисованныя выше перспективы сельско-хозяйственнаго развитія Востока и настоящее территоріальное распредѣленіе животноводства и потребленія кожъ кожевенной промышленностью, показанныя порайонно, на **діаграммѣ фиг. 13**, сполна обосновываютъ этотъ выводъ. Въ отношеніи этихъ важныхъ отраслей промышленности, которыя сдѣлали такъ много для экономическаго подъема Средняго Запада Соединенныхъ Штатовъ и которыя по своей природѣ никогда не могутъ страдать отъ перепроизводства, русскій Востокъ открываетъ чрезвычайно широкія перспективы. Это развитіе промышленности, перерабатывающей продукты сельскаго хозяйства, будетъ имѣть для Россіи чрезвычайно широкое и до сихъ поръ еще недостаточно оцѣненное значеніе.

Общее вздорожаніе транспорта въ связи съ развитіемъ его на Востокѣ способно внести коренныя измѣненія въ размѣщеніе тѣхъ отраслей промышленности, которыя работали на сырьѣ дальняго привоза и поглощали его въ значительныхъ количествахъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе чувствительной должна оказаться тяжелая металлическая промышленность Петрограда, работавшая на Донецкомъ сырьѣ, съ доставкой за 1500—1800 верстъ. Если силой вещей военно-морскіе заказы для Петрограда прекратятся или сильно сократятся, то большинство его заводовъ либо погибнетъ, либо должно переселяться на Востокъ. Такія мѣста, какъ Южный Уралъ, Царицынъ, Кузнецкій бассейнъ или Новониколаевскъ явятся весьма подходящими для переселенія туда крупныхъ, паровозо-, вагоно- и судостроительныхъ заводовъ, вродѣ Путиловскаго или Невскаго. Съ другой стороны, хлопчатобумажная и шерстяная промышленность Центра, потреблявшая всего до 25 милліоновъ пудовъ хлопка и шерсти дальняго привоза—изъ Туркестана, Юго-Востока и заграницы—могла бы и въ будущемъ, съ переходомъ на мѣстное топливо, легко выдерживать транспортъ незначительныхъ количествъ дорогого сырья. Этотъ недочетъ съ избыткомъ уравновѣшивается дешевизной и подготовкой труда и промышленнымъ развитіемъ района, облегчающими организацію сложныхъ производствъ. Зато обработка животныхъ продуктовъ, производство строительныхъ матеріаловъ и т. п., развитыя въ центрѣ, должны были бы весьма тяжело испытывать конкурренцію Востока, утрачивая рынокъ въ этомъ направленіи немедленно по соотвѣтственномъ развитіи мѣстной промышленности. То же относится и къ сельско-хозяйственному машиностроенію Украйны, работавшему до войны въ значительной степени на сибирскій или юго-восточный рынокъ, что было лишь

терпимо въ прошломъ при низкихъ тарифахъ на перевозку дешевыхъ и громоздкихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ. Для будущаго, однако, такія отношенія не смогутъ сохраниться, и южному сельскохозяйственному машиностроенію придется переселяться на Южный Уралъ, въ Кузнецкій бассейнъ и т. п. Подобныя соображенія надо признать весьма вѣскими для многихъ группъ и отраслей промышленности тѣмъ болѣе, что въ прошломъ наша промышленность съ вопросами транспорта совершенно не привыкла считаться. Будущее должно составить во многомъ, а между прочимъ, и въ этомъ отношеніи рѣзкую противоположность прошлому. Нельзя закрывать глаза на то, что если процессъ планомѣрнаго размѣщенія новыхъ предпріятій въ расчетѣ на условія транспорта будетъ сравнительно легкимъ, то перенесеніе старыхъ предпріятій или умираніе неприспособленныхъ будетъ процессомъ весьма тяжелымъ, болѣзненность котораго можетъ облегчиться лишь дальновидностью и широтой *мѣръ къ промышленному переселенію.*

Перемѣщеніе рынка для промышленности на Востокъ явится естественнымъ слѣдствіемъ эволюціи, обрисованной въ предыдущихъ пунктахъ. Перемѣщеніе городского и сельскаго потребительскихъ рынковъ къ Востоку будетъ не только слѣдствіемъ такого же перемѣщенія значительныхъ массъ населенія, но и результатомъ паденія покупательной способности на Западѣ и въ Центрѣ и усиленія ея на Востокѣ. Въ особенности рѣзко это должно отразиться на производствахъ всякаго рода, обслуживающихъ городское и желѣзнодорожное строительство, которыя какъ разъ на Востокѣ имѣли очень слабое развитіе. Затѣмъ и само промышленное потребленіе, въ которомъ такъ заинтересованы разныя производства металлической и химической промышленности, должно сильно подвинуться на Востокѣ. Въ общемъ и цѣломъ мы должны быть готовы къ чрезвычайно быстрому, невиданному еще въ исторіи нашего промышленнаго развитія перемѣщенію рынковъ для промышленности съ Запада къ Востоку. Есть, однако, факторы, которые не только ослабляютъ болѣзненность этого процесса, но и способны придать ему вліяніе глубоко оздоровительное для всей нашей экономики. Въ этомъ отношеніи, во-первыхъ, окажетъ вліяніе *отсѣченіе отъ Россіи западныхъ окраинъ*—Польши и Прибалтійскаго края, развитая промышленность которыхъ оказывала сильную конкуренцію промышленности внутреннихъ областей. Во-вторыхъ, *военная эвакуація части западной промышленности* въ главной части на меридіанъ Москвы, или еще восточнѣе, способна въ будущемъ значительно смягчить процессъ дальнѣйшаго сдвига къ Востоку. Наконецъ, глубокое перемѣщеніе промышленности вдаль отъ западной границы, черезъ которую шла и будетъ итти въ будущемъ главная часть иностраннаго ввоза, даетъ *естественную защиту отъ иностранной конкуренціи* многимъ отраслямъ промышленности. Эта защита будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше желѣзнодорожные тарифы для издѣлій въ восточномъ направленіи и для вывозного сырья—въ

западномъ. Для ближайшаго будущаго такая высота неизбѣжна вслѣдствіе дороговизны транспорта, а далѣе она можетъ быть отчасти удержана по охранительно-промышленнымъ соображеніямъ. Въ своей промышленной географіи и желѣзнодорожно-тарифной политикѣ Россія найдетъ оружіе, замѣщающее въ значительной степени таможенный

Фиг. 14.

протекціонизмъ, непосильный для ослабѣвшаго государства. Однако, этотъ факторъ, спасительный для Востока, будетъ гибельнымъ для Запада, вдвойнѣ отягчая положеніе промышленности послѣдняго—относительно полученія сырья и сбыта издѣлій; это будетъ усиливать перемѣщеніе промышленности къ Востоку. Какъ бы то ни было, но

сдвигъ рынковъ къ Востоку долженъ оказать мощное вліяніе на перемѣщеніе промышленнаго центра тяжести къ Востоку.

Политическое расчлененіе Россіи въ его вліяніи на судьбы промышленности больше всего привлекало къ себѣ общественное вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, искусственное разсѣченіе единаго экономическаго организма, какимъ была въ прошломъ Россія, должно было наиболѣе болѣзненно отозваться на ближайшихъ судьбахъ промышленности. Въ главныхъ группахъ: текстильной и металлической вліянія этого расчлененія представлены на *діаграммѣ фиг. 14*, дающей территоріальное размѣщеніе промышленности. Отсюда видно, что около одной шестой хлопчатобумажной и почти $1/2$ шерстяной промышленности утрачено нами при отсѣченіи западныхъ окраинъ. Отпаденіе Украйны, Юго-Востока и Польши лишаетъ Россію почти $3/4$ всего металла не въ дѣлѣ, около $1/2$ грубыхъ издѣлій и сельскохозяйственныхъ машинъ и гораздо менѣе—въ прочихъ, болѣе тонкихъ областяхъ производства. Такимъ образомъ, голодъ нашего потребительскаго рынка въ шерстяныхъ тканяхъ, грубыхъ металлическихъ издѣліяхъ и сельскохозяйственныхъ машинахъ, а также рѣзкій металлическій голодъ самой промышленности—обѣщаетъ быть длительнымъ, поскольку не изгладятся послѣдствія такого расчлененія. Примѣрно такова же картина въ области писчебумажнаго, химическихъ, спичечнаго производства, гдѣ утрачено отъ одной трети до $1/2$ и болѣе общей суммы каждаго изъ проиводствъ. Гораздо рѣзче затрудненіе въ сахарной промышленности, которая съ отпаденіемъ Польши и Украйны отходитъ отъ Россіи почти на девять десятыхъ. Этотъ перечень можно было бы значительно продолжить и привести еще не мало яркихъ иллюстрацій трудности положенія остающейся части Россіи. Естественно, что сознаніе этой трудности родитъ поиски выходовъ изъ положенія. До сихъ поръ большинство изъ этихъ поисковъ направлялось въ сторону укрѣпленія промышленнаго обособленія раздѣлившихся частей Россіи. Въ современной политической атмосферѣ такая экономическая абберація понятна, но болѣе внимательный и объективный анализъ положенія долженъ направить всѣ усилія на другой путь—*экономическаго объединенія* значительной части распавшихся областей. Въ подтвержденіе правильности этого взгляда надо установить прежде всего, что трудности отнюдь не односторонни и касаются не только остающейся части Россіи, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ глубже и сильнѣе будутъ чувствоваться отпавшими окраинами. Въ особенности это относится къ промышленности Польши и Прибалтики, которыя не менѣе, чѣмъ наполовину, жили общерусскимъ рынкомъ и относительно котораго онѣ теперь будутъ поставлены, вѣроятно, на одну доску съ неизмѣримо болѣе сильной германской промышленностью. Экономическое отдѣленіе Польши и Прибалтики отъ Россіи и присоединеніе ихъ къ Германіи равносильно смертному приговору, или значительному сокращенію для многихъ отраслей тамошней промышленности. Не менѣе трудно

было бы положеніе всѣхъ основныхъ отраслей украинской промышленности: угольной, желѣзной и сахарной, имѣвшихъ почти неограниченный и очень выгодный рынокъ въ Россіи, весьма недостаточный мѣстный—и крайне невыгодныя перспективы для вывоза на Западъ или на Югъ. Можно смѣло сказать, что если бы передъ остающейся частью Россіи въ ближайшемъ будущемъ стояли большія затрудненія въ смыслѣ *недостатка товаровъ*, то отпавшимъ окраинамъ грозилъ бы органическій, неустранимый *недостатокъ рынка*. Однако, въ важнѣйшей отрасли нашей промышленности,—текстильной, роли Великороссіи и Украйны мѣняются; первая будетъ страдать отъ сокращенія рынка, вторая—отъ недостатка товаровъ. Попытки исправить создавшееся положеніе путемъ болѣе или менѣе искусственнаго развитія металлургіи въ Центрѣ Россіи, текстильной промышленности на Украйнѣ и т. д. могутъ еще дѣлаться и во всякомъ случаѣ будутъ подготовляться. Но, допуская изъ выводовъ отдѣльныя исключенія, надо все же подобныя попытки характеризовать какъ преступно-расточительныя въ отношеніи экономики и близорукія, граничащія съ слѣпотой, въ отношеніи политики. Россія и отпавшія отъ нея части слишкомъ бѣдны капиталами, имѣютъ слишкомъ много неудовлетворенныхъ потребностей, слишкомъ обременены военными долгами, слишкомъ отстали въ промышленномъ отношеніи, чтобы позволить себѣ роскошь *завѣдомо невыгодныхъ затратъ капитала*. Между тѣмъ, большинство начинаній подъ флагомъ экономическаго сепаратизма по сути дѣла должны быть такими завѣдомо невыгодными затратами относительно цѣлаго. Такъ, развитіе металлургіи въ Центрѣ или хлопчатобумажной промышленности на Украйнѣ при ограниченіи этихъ отраслей въ ближайшемъ будущемъ исключительно сырьемъ, а отнюдь не средствами производства, должно быть признано явно расточительнымъ. Нѣсколько иначе стоитъ вопросъ шерстяной промышленности на Украйнѣ и свеклосахарной въ Великороссіи, ибо въ первой области надо возмѣщать отпаденіе Польши, а во второй придется считаться съ длительнымъ сокращеніемъ сахарнаго производства на Украйнѣ, вслѣдствіе вліяній весьма сложныхъ причинъ. Иначе стоитъ вопросъ о развитіи металлургіи въ Кузнецкомъ бассейнѣ и на Уралѣ, угледобыванія въ Донецкомъ бассейнѣ, ибо этимъ будетъ лишь пополняться прежній недостатокъ снабженія рынка. Во всякомъ случаѣ, не съ точки зрѣнія преходящихъ политическихъ условій момента, а со стороны гораздо болѣе глубокихъ экономическихъ факторовъ, вопросъ о корректированіи промышленной односторонности или слабости различныхъ частей, на которыя распадается пока Россія, является весьма сложнымъ, требующимъ разносторонняго анализа и значительнаго провидѣнія вдаль. При этихъ условіяхъ многіе выводы, которые кажутся безспорными, должны опрокинуться, а многіе планы, которые принимаются сгоряча, должны остаться невыполненными. Въ этой части перспективъ промышленности жизнь, вѣроятно, сумѣетъ внести болѣе всего коррек-

тивовъ въ тѣ построенія и планы, которые создаются въ наше время судорожныхъ политическихъ метаній.

Задачи экономической политики въ перестройкѣ промышленной географіи послѣ этого общаго разсмотрѣнія обрисовываются если не съ полной конкретностью, то во всякомъ случаѣ съ достаточной ясностью. Здѣсь нужны: 1) выясненіе районныхъ условій и перспективъ для разныхъ группъ промышленности, 2) содѣйствіе цѣлесообразному перемѣщенію существующихъ предпріятій и открытію новыхъ, 3) содѣйствіе снабженію сырьемъ и топливомъ и развитію транспорта въ интересахъ цѣлесообразнаго перемѣщенія промышленности, 4) борьба противъ чисто политическихъ и вредныхъ въ экономическомъ отношеніи тенденцій къ развитію разныхъ отраслей подъ флагомъ промышленнаго сепаратизма, 5) борьба за экономическое объединеніе частей распавшейся Россіи, особенно же Украйны и Великороссіи, жизненно другъ другу необходимыхъ. Слѣдуетъ ближе разсмотрѣть эти задачи, ибо общественное вниманіе къ нимъ привлекается весьма недостаточно, односторонне и частью даже въ отрицательномъ направленіи, хотя онѣ уже поставлены жизнью во всей полнотѣ.

Выясненіе районныхъ условій и перспективъ приходится ставить на первую очередь, ибо въ этомъ отношеніи остается очень много неяснаго. Не учтено достаточно историческое развитіе районовъ, не оцѣнены ихъ современные производительные рессурсы и потребности, нѣтъ еще полныхъ *естественно-историческихъ изслѣдованій* многихъ районовъ, не говоря уже объ *изслѣдованіяхъ промышленно-экономическихъ.* Россія и въ прошломъ представляла страну, плохо себя знающую, это же относится и къ настоящему, будучи отчасти усилено военными измѣненіями и революціоннымъ разобщеніемъ разныхъ областей. Но этого должно остаться какъ можно меньше въ будущемъ, ибо безъ внесенія достаточной ясности въ эту сферу всякая планомѣрность перемѣщенія промышленности сильно потеряетъ подъ собой почву, и иниціатива въ этой области со стороны государства, общественныхъ организацій и частнаго предпринимательства надѣлаетъ не мало ошибокъ. Естественно-историческое и промышленно-экономическое изученіе Россіи подвинулось съ тѣхъ поръ, какъ великій русскій ученный, Д. И. Менделѣевъ, около 20 лѣтъ назадъ поставилъ эти вопросы въ своихъ работахъ: „Къ познанію Россіи“ и „Основы фабрично-заводской промышленности“, но все же сдѣлано еще слишкомъ мало и сдѣланное слишкомъ разрознено. *Естественно-историческое изученіе* привлекало къ себѣ, пожалуй, больше вниманія, и по почину Академіи наукъ сдѣланы въ послѣдніе годы новые шаги, но *промышленно-экономическое изученіе* представляетъ еще очень много пробѣловъ. Нужны *широкія обслѣдованія районовъ и спеціальныя изслѣдованія по разнымъ отраслямъ промышленности*, нужно привлеченіе къ этому дѣлу научныхъ, техническихъ и экономическихъ силъ, нужно признаніе важности этого дѣла со стороны государства и общественныхъ организацій, нуженъ притокъ къ нему крупныхъ средствъ, ибо самое дѣло обѣщаетъ возвращеніе затратъ сторицей.

Содѣйствіе цѣлесообразному перемѣщенію предпріятій возможно въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Нужно *содѣйствіе перевозкѣ* оборудованія и персонала предпріятій; нужно *содѣйствіе устройству* перевозимыхъ или новыхъ предпріятій на мѣстахъ *подъемомъ культурнаго благоустройства, содѣйствіе городскому* и вообще *жилищному строительству, производству строительныхъ матеріаловъ* и т. д. Однимъ изъ главныхъ препятствій переселенію предпріятій на Востокъ, кромѣ затрудненій въ перевозкѣ, должно остаться переполненіе городовъ, примитивность культурной обстановки и т. д. Для Россіи въ той или иной степени неизбѣжны будутъ весьма непродуктивныя экономически *общественныя работы.* Поскольку эти работы будутъ итти за счетъ общегосударственныхъ, а не мѣстныхъ средствъ, постольку онѣ должны быть рѣшительно направлены на *культурное благоустройство окраинъ,* особенно Востока. Этимъ не только будетъ разрѣшенъ рабочій и продовольственный кризисъ Центра и Сѣвера, но будетъ достигнута и наибольшая возможная производительность затратъ.

Содѣйствіе снабженію сырьемъ и топливомъ и развитіе транспорта въ интересахъ перемѣщенія промышленности безусловно необходимо въ качествѣ мѣръ подготовительнаго и сопутствующаго характера. Въ общемъ эти задачи освѣщены въ главахъ VII и VIII. Здѣсь остается лишь подчеркнуть крайнюю срочность выполненія этихъ задачъ, въ особенности въ дѣлѣ развитія Кузнецкаго бассейна, Южнаго Урала и путей въ Сибири и на Сѣверѣ. По сравненію съ этими задачами многіе важные для промышленности и народнаго хозяйства Центра и Сѣвера вопросы, не имѣющіе самой острой срочности, должны быть отодвинуты на вторую очередь. Въ то же время совершенно ясно, что эти задачи неразрѣшимы безъ широкаго привлеченія американскаго и отчасти англійскаго капитала и предоставленія имъ свободнаго поля дѣятельности съ обязательнымъ съ ихъ стороны обезпеченіемъ доставки недостающихъ матеріаловъ и оборудованія изъ-за границы. Эти вопросы должны быть поставлены государственной властью и общественностью во всемъ объемѣ, чтобы выдачи тѣхъ или иныхъ концессій опирались на полное знаніе дѣла, а не на игру случайныхъ отношеній, въ которой слабѣйшей и имѣющей всѣ шансы проиграть стороной будетъ Россія.

Борьба противъ раздуваемаго политикой промышленнаго сепаратизма должна смѣнить ощущаемую теперь общественную поддержку этого сепаратизма. Этотъ сепаратизмъ долженъ быть признанъ тѣмъ болѣе непроизводительнымъ и опаснымъ, что онъ склоненъ ставить себѣ задачи колоссальнаго объема и большой длительности, совершенно не считаясь съ экономикой болѣе установившагося состоянія и нерѣдко недостаточно учитывая даже техническія возможности и сроки разрѣшенія задачъ. Совершенно ясно, что частный капиталъ на авантюру въ этомъ направленіи не пойдетъ, а поэтому весь рискъ предпринимательства будетъ ложиться на государство и обществен-

ныя организаціи, изъ нихъ въ первую очередь—на кооперативы. Поэтому отвѣтственныя общественныя усилія должны быть направлены не на поддержаніе этого теченія, а на разумную и обоснованную борьбу съ нимъ. Этотъ выводъ, можетъ быть, рѣзко расходится съ нѣкоторыми общественными теченіями, но этому расхожденію можно найти объясненіе въ отвычкѣ за періодъ войны и революціи отъ экономическаго направленія мышленія и въ господствѣ и въ прошломъ нашей общественности политическаго уклона надъ экономическимъ.

Борьба за экономическое объединеніе распавшихся частей Россіи должна стать общественнымъ лозунгомъ во многихъ изъ нихъ, во имя ихъ собственныхъ ближайшихъ интересовъ, а не только болѣе далекихъ интересовъ цѣлаго. Изъ предшествующаго обзора ясно, что экономическое расчлененіе и теперь, и въ болѣе далекомъ будущемъ способно лишь вредить каждой изъ частей, помогая экономическому господству иностранныхъ государствъ, особенно же Германіи, на русскомъ рынкѣ. Отсюда ясна чисто политическая и въ значительной мѣрѣ искусственная подкладка этихъ стремленій къ экономическому обособленію. Если въ настоящее время, а, можетъ быть, и въ ближайшемъ будущемъ цѣлый рядъ условій дѣлаетъ невозможной постановку вопроса о политическомъ возсоединеніи большинства распавшихся частей, то борьба за экономическое объединеніе должна итти все-таки значительно легче, хотя и здѣсь стоятъ на пути политическія препятствія и внѣшнее давленіе Германіи, пока еще направленное въ противоположную сторону. По степени проявленнаго сепаратизма видно, что сперва нужна болѣе широкая *общественная пропаганда* въ печати, литературѣ, собраніяхъ и организаціяхъ, а затѣмъ могла бы вестись *политическая борьба* въ разныхъ распавшихся частяхъ по одному направленію—экономическаго объединенія. Далеко не всѣ части находятся въ одинаковыхъ условіяхъ въ смыслѣ остроты экономическаго положенія, еще больше между ними разницы въ отношеніи располагаемой извнѣ свободы политическихъ дѣйствій, наконецъ, не мало различій въ сферѣ реальныхъ или фантастическихъ внутреннихъ устремленій политики. Взвѣшивая всѣ эти обстоятельства, не слѣдуетъ обольщать себя чрезмѣрной легкостью борьбы въ этомъ направленіи. Однако, всѣ общественныя усилія, прилагаемыя въ этомъ направленіи, какъ бы ни были малы ихъ ближайшіе результаты, надо признать положительными, и всѣ результаты, достигаемые въ сферѣ экономическаго объединенія, надо признать наиболѣе прочной базой для послѣдующаго добровольнаго и выгоднаго для всѣхъ частей объединенія политическаго.

Общіе выводы въ отношеніи географическаго перемѣщенія промышленности представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1) *Условія труда и технической организаціи промышленности*, которыя въ прошломъ ограничивали свободу ея размѣщенія во многихъ районахъ, особенно примитивныхъ въ промышленномъ отношеніи, для ближайшаго будущаго въ значительной степени нивеллиру-

ются происходящей нынѣ перекочевкой рабочихъ и переселеніемъ промышленности, почему исправленіе дефектовъ промышленной географіи должно стать гораздо болѣе свободнымъ.

2) *Широкое развитіе экстенсивнаго земледѣлія и скотоводства* на Юго-Востокѣ, въ Степномъ Краѣ и въ Западной Сибири должно стать осью экономической политики въ сферѣ сельскаго хозяйства и колонизаціи; по своему вліянію на возстановленіе нашего вывоза продуктовъ земледѣлія и скотоводства и на внутренній рынокъ этихъ продуктовъ—это развитіе должно стать рѣшающимъ факторомъ въ переносѣ обработки *пищевыхъ веществъ* и *животныхъ продуктовъ* къ Востоку организаціей тамъ новыхъ предпріятій современнаго масштаба и оборудованія.

3) *Транспортъ сырья и топлива*, вслѣдствіе обусловленной вздорожаніемъ транспорта необходимости сокращенія перевозокъ и развитія новыхъ районовъ добычи сырья и топлива, долженъ стать рѣшающимъ факторомъ перемѣщенія промышленности, вызывая эмиграцію металлообрабатывающей и нѣкоторыхъ другихъ отраслей промышленности Петрограда, развитіе *шерстяной* промышленности на Югѣ, *химическихъ* и *пищевыхъ производствъ* на Востокѣ и т. д.

4) *Сельскохозяйственное, городское и промышленное развитіе Востока*, параллельно съ городскимъ и промышленнымъ оскудѣніемъ Сѣверо-Запада и Центра, должно очень сильно перемѣстить *центръ тяжести рынка для промышленности* къ Востоку, содѣйствуя перемѣщенію туда всѣхъ отраслей, но отзываясь особенно на производствахъ *строительныхъ матеріаловъ, сельско-хозяйственныхъ машинъ, деревообдѣлочныхъ* и т. д. Это перемѣщеніе должно играть существенную роль въ охранѣ нашей промышленности отъ иностраннаго ввоза, возмѣщая отчасти недостатокъ таможеннаго покровительства.

5) *Вліяніе политическаго расчлененія Россіи*, временно крупное, въ настоящій моментъ чрезмѣрно переоцѣнивается не только по своему размѣру, но и особенно по своей прочности; между тѣмъ глубокія историческія и естественныя экономическія связи распавшихся частей сдѣлаютъ для всѣхъ вообще, а въ особенности для нѣкоторыхъ изъ нихъ промышленную изоляцію отъ цѣлаго весьма невыгодной; Украина и Великороссія кровно обоюдно тѣсно заинтересованы въ экономическомъ объединеніи; Прибалтійскій край и отчасти Польша заинтересованы болѣе односторонне въ Россіи, какъ въ рынкѣ, необходимомъ для развитія ихъ промышленности.

6) Стоящія на очереди задачи перемѣщенія промышленности въ колоссальномъ масштабѣ и въ возможно стройной планомѣрности дѣлаютъ необходимой *подготовку и содѣйствіе этому процессу со стороны государства и общественныхъ организацій*; завѣдомая переоцѣнка экономической устойчивости политическаго расчлененія Россіи дѣлаетъ необходимой энергичную *борьбу противъ промышленнаго сепаратизма и за экономическое объединеніе* распавшихся частей прежде единаго экономическаго цѣлаго.

XIII. Окончательные выводы.

Предшествующія главы даютъ обзоръ послѣвоенныхъ перспективъ русской промышленности, опирающійся на оцѣнку реальныхъ данныхъ ея прошлаго и на прогнозъ въ отношеніи технико-экономическихъ условій ея будущаго. Подобный обзоръ не можетъ не быть нѣсколько одностороннимъ. Вліяніе финансово-экономическихъ, правовыхъ и соціальныхъ условій и всей политической обстановки должно быть признано весьма важнымъ. Между тѣмъ, детальное разсмотрѣніе этихъ факторовъ не входитъ въ планъ настоящей работы, да и не могло бы быть выполнено въ настоящій моментъ, вслѣдствіе отсутствія для этого необходимыхъ условій и чрезвычайно широкихъ предѣловъ вѣроятныхъ измѣненій этихъ факторовъ въ ту или иную сторону. Пока не закончится міровая война, пока не выявятся съ полной опредѣленностью новыя международныя отношенія, пока политическая обстановка въ Россіи не пріобрѣтетъ нѣкоторой опредѣленности и устойчивости—до тѣхъ поръ широкіе предѣлы вѣроятныхъ измѣненій всѣхъ упомянутыхъ факторовъ не сузятся. Если это такъ, то въ настоящій моментъ было бы безполезно производить гаданія относительно вѣроятныхъ комбинацій всѣхъ этихъ факторовъ, ибо реальное значеніе той или другой комбинаціи будетъ зависѣть отъ размѣровъ вліянія въ ней каждаго изъ факторовъ. Поэтому, какъ бы ни ограничивала цѣнность выводовъ та односторонность анализа вопроса, которая была принята авторомъ, но для настоящаго времени иная постановка вопроса врядъ ли возможна, ибо она лишь увеличила бы количество условностей, не поддающихся опредѣленной оцѣнкѣ и тѣмъ лишь повысила бы гадательность выводовъ. Тотъ анализъ, которому подвергались перспективы русской промышленности, подчеркивалъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, что реальные результаты достижимы лишь при учетѣ реальной обстановки и при подчиненіи экономической политики реальнымъ заданіямъ и основной цѣли—возстановленія производительныхъ силъ страны. Если это положеніе будетъ принято за основное заданіе въ политикѣ, то возможныя амплитуды ея колебаній значительно сократятся, и страна выйдетъ наиболѣе быстро на путь экономическаго возрожденія и политическаго возстановленія. Если жизнь пойдетъ далекими зигзагами въ сторону отъ этого правильнаго пути, то амплитуды политическихъ колебаній будутъ гораздо больше, и экономическое возрожденіе страны, а съ этимъ и возстановленіе промышленности задержится, пойдетъ гораздо болѣзненнѣе и медленнѣе, а въ связи съ этимъ и политическая без-

помощность Россiи будетъ болѣе тяжкой и продолжительной. Многое изъ нашего политическаго будущаго представляется загадочнымъ, но если всѣ активныя политическiя группы, сознавая свою отвѣтственность, направятъ усилiя въ сторону реальной политики, то онѣ не смогутъ уйти отъ той постановки вопросовъ возстановленiя промышленности, которая дана въ настоящей работѣ. Поэтому—поскольку въ будущемъ Россiи политика будетъ дѣломъ отвѣтственнымъ—постольку формулированные въ предыдущихъ главахъ выводы и условiя будутъ ее опредѣлять и ограничивать.

Изъ этихъ выводовъ и условiй можно подчеркнуть особенно слѣдующiе:

1) *Громадный притокъ иностранныхъ капиталовъ* является необходимымъ условiемъ экономическаго возрожденiя Россiи и возстановленiя ея промышленности, ибо по весьма скромнымъ расчетамъ общая потребность вливанiя капиталовъ въ добычу сырья, въ промышленность и въ транспортъ не можетъ быть оцѣнена ниже 15—20 милліардовъ рублей золотомъ въ перiодъ 10—12 лѣтъ. Между тѣмъ въ послѣднiе довоенные годы капиталообразующая способность всей Россiи оцѣнивалась экономистами около 1 милліарда рублей въ годъ, а нынѣ при отсѣченiи западныхъ окраинъ и послѣ военно-революцiонной разрухи она должна быть значительно, вдвое или втрое понижена. Поэтому преобладающая доля потребныхъ капиталовъ должна быть привлечена изъ-за границы. Съ этой задачей справится, очевидно, не всякiй политическiй режимъ, а лишь тотъ, за которымъ обезпечено довѣрiе и поддержка всей страны, и который широкой и реальной экономической политикой сумѣлъ бы обезпечить себѣ и довѣрiе иностраннаго капитала.

2) *Опасность экономическаго, а затѣмъ и политическаго закабаленiя* всегда болѣе или менѣе связывается съ широкимъ привлеченiемъ иностраннаго капитала для политически ослабленной страны, какой будетъ Россiя. Уменьшить эту опасность можно лишь путемъ весьма осторожнаго и отнюдь не поспѣшнаго разрѣшенiя вопросовъ послѣ всесторонняго ихъ обслѣдованiя, гласной и компетентной критики предлагаемыхъ условiй и тщательнаго выбора на этихъ основанiяхъ тѣхъ предложенiй, которыя наиболѣе смогутъ дать странѣ при относительно наименьшихъ жертвахъ. Лишь правительство, пользующееся широкой поддержкой, избавленное отъ доктринерства и вѣры въ собственную непогрѣшимость, органически расположенное къ режиму свободы и умѣющее использовать всю промышленно-дѣловую и научно-техническую компетенцiю, которой располагаетъ страна, способно предохранить ее отъ закабаленiя при широкомъ привлеченiи иностранныхъ капиталовъ.

3) *Установленiе строгой очередности* выполненiя отдѣльныхъ задачъ обусловливается размѣрами потребнаго для разрѣшенiя экономическихъ задачъ привлеченiя капиталовъ; это же должно крайне ограничить располагаемые въ цѣляхъ культурныхъ, военныхъ и иныхъ

излишки этихъ капиталовъ. Ближайшее будущее вынудитъ *подчинять съ самой суровой послѣдовательностью одной основной цѣли—экономическаго возрожденія Россіи всѣ начинанія въ области экономической политики и все доступное странѣ привлеченіе капиталовъ извнѣ.*

4) *Возстановленіе русской промышленности* никоимъ образомъ нельзя представлять себѣ въ видѣ реставраціи старыхъ ея формъ, отраслей, группъ предпріятій, пріемовъ организаціи и работы, рынковъ и направленій сбыта и экономическихъ условій существованія. Наоборотъ, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ надо готовиться къ кореннымъ измѣненіямъ, которыя надо подвергнуть планомѣрному предварительному учету и изслѣдованію. При этомъ надо выдѣлить тѣ факторы, которые допускаютъ воздѣйствіе на нихъ въ благопріятномъ смыслѣ, надо опредѣлить тѣ, которымъ неизбѣжно придется подчиняться, не пытаясь ихъ измѣнить, надо выяснить взаимную зависимость всѣхъ. Надо признать, что возстановленіе промышленности неизбѣжно будетъ сложнымъ и тяжелымъ процессомъ, быстрота хода и продуктивность котораго будетъ во многомъ зависѣть отъ правильности и послѣдовательности экономической политики въ цѣломъ и въ отношеніи промышленности въ частности.

5) *Основными этапами возстановленія промышленности* должны быть:

а) возстановленіе и послѣдующее развитіе снабженія топливомъ, въ особенности каменнымъ углемъ разныхъ районовъ, развитіе использованія торфа и развитіе мѣръ техническаго сбереженія топлива;

б) возстановленіе и послѣдующее развитіе добычи металлическаго, текстильнаго и прочаго сырья;

в) возстановленіе разрушеннаго транспорта всѣхъ видовъ и послѣдующее самое интенсивное желѣзнодорожное строительство, въ особенности въ районахъ Сѣвера, Юго-Востока, Урала, Степного края, Сибири и Туркестана, какъ въ цѣляхъ колонизаціи и эксплоатаціи мѣстныхъ богатствъ, такъ и для широкаго развитія экспорта.

Острота и экономическая важность разрѣшенія всѣхъ этихъ задачъ особенно подчеркивается выясненной въ соотвѣтственныхъ главахъ нашей бѣдностью топливомъ, важнѣйшими видами промышленнаго сырья и рельсовыми путями, въ чемъ между наиболѣе промышленными странами Запада и Россіей существуютъ отношенія въ предѣлахъ часто отъ 5 до 10.

Лишь тогда, когда эти основные этапы будутъ болѣе или менѣе пройдены, создастся база для широкаго и безпрепятственнаго возстановленія промышленности въ цѣломъ, до тѣхъ же поръ развиваться и даже возстанавливаться будутъ отдѣльныя отрасли и группы, часто въ тѣсно ограниченныхъ районахъ, со стѣсненными возможностями производства, а иногда—и съ ограниченнымъ рынкомъ.

6) *Техническая организація* русской промышленности въ процессѣ ея возстановленія должна будетъ неизбѣжно подвергнуться глубокимъ измѣненіямъ въ отношеніи тѣснаго объединенія группъ

промышленности и его воздѣйствія не только на коммерческую, но и на техническую организацію, перемѣщенія центра тяжести общей внутренней организаціи въ сторону производственно-техническую въ видахъ пониженія стоимости производства, коренныхъ измѣненій въ раздѣленіи функцій по управленію и детальной организаціи по отдѣламъ въ духѣ современной научной постановки управленія, затѣмъ—созданія или развитія контроля издѣлій и учета стоимости производства. Для осуществленія этого основными условіями должны быть повышеніе количества, качества и подготовки служебнаго персонала всѣхъ ступеней въ процессѣ самой организаціи и путемъ перестройки профессіональнаго образованія. Въ этой области для русской техники открывается поле для рѣшенія чрезвычайно важныхъ и отвѣтственныхъ задачъ, способность къ чему, несмотря на прежнюю неподготовленность, наша техника показала въ періодъ военной перестройки промышленности.

7) *Рабочій вопросъ* въ цѣломъ, въ послѣреволюціонный періодъ, естественно долженъ вызвать не мало затрудненій, причемъ онъ будетъ еще весьма осложняться политической обстановкой, амплитуда возможныхъ измѣненій которой представляется для ближайшихъ лѣтъ весьма широкой. Какова бы ни была политическая обстановка, въ интересахъ самой промышленности нельзя возвращаться къ дореволюціонному положенію, загонявшему всѣ промышленныя отношенія въ тупикъ и лишавшему ихъ какой-либо устойчивости и перспективы здороваго развитія. Профессіональныя рабочія организаціи должны при всякихъ условіяхъ сохранить возможность своего развитія и поставленнаго въ опредѣленныя рамки вліянія на промышленную работу, что требуется отнюдь не только интересами рабочаго класса, но и интересами самой промышленности.

8) *Повышеніе качества и интенсивности труда*, въ каковомъ отношеніи Россія въ прошломъ весьма уступала Западу, должно стать національной задачей, лежащей одинаково въ интересахъ рабочаго класса, самой промышленности и всего государства, какъ наиболѣе сильное средство для защиты промышленности противъ иностранной конкуренціи. Необходимость повышенія качества труда ставитъ остро задачу общей культурной и спеціальной профессіональной подготовки рабочихъ. Необходимость повышенія интенсивности труда обусловливаетъ увеличеніе числа рабочихъ дней въ году и ставитъ подъ вопросъ сохраненіе восьмичасоваго дня, реальной гарантіей чего могло бы явиться лишь значительное повышеніе качества и интенсивности труда. Уровень рабочей платы въ періодъ возстановленія промышленности естественно будетъ стремиться къ весьма низкому уровню вознагражденія основного труда въ странѣ,—земледѣльческаго, причемъ единственно реальной защитой болѣе высокой платы въ промышленности будетъ также значительное повышеніе качества и интенсивности труда.

9) *Емкость рынка для промышленности* до войны достигла 6 милліардовъ руб. въ годъ, включая крупную и мелкую промышлен-

ность и совокупность иностраннаго ввоза, причемъ она распадалась на три близкія между собой доли. Наибольшую долю, отъ 35 до 40% охватывало потребленіе городского населенія, отъ 30 до 35% приходилось на промышленно-техническое потребленіе въ области промышленности, транспорта, строительства, общественно-государственнаго хозяйства и обороны и, наконецъ, врядъ ли болѣе 30% падало на потребленіе сельскаго населенія и сельскаго хозяйства. Расширеніе потребительной способности крестьянскаго и рабочаго населенія, происшедшее за время войны и революціи, финансовымъ и народно-хозяйственнымъ развалом не только сводится на нѣтъ, но промышленности придется считаться съ значительнымъ, но неравномѣрнымъ въ каждой изъ трехъ группъ сокращеніемъ рынка. Наименьшее сокращеніе, съ перспективой быстраго возстановленія и послѣдующаго развитія долженъ испытать сельскій рынокъ. Глубокія потрясенія и рѣзкое сокращеніе, быть-можетъ, до половины, долженъ испытать городской рынокъ, вслѣдствіе крушенія промышленности и торговли, вынужденнаго сокращенія управляющаго аппарата и разсасыванія городовъ. Наконецъ, промышленно-техническій рынокъ долженъ испытать рѣзкія сокращенія во всѣхъ частяхъ и можетъ возстанавливаться лишь за счетъ возстановленія и развитія транспорта и добычи сырья и топлива, т.-е. при условіи широкаго привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Постепенное возстановленіе промышленно-техническаго рынка должно вызвать поднятіе городовъ и ростъ соотвѣтственнаго потребительнаго рынка. т.-е. въ немъ заключается ключъ къ общему оздоровленію рынка для промышленности.

10) *Территоріальное размѣщеніе промышленности*, въ прошломъ сильнѣе отражавшее въ себѣ историческія условія, чѣмъ современную экономику, должно подвергуться глубокимъ и разнообразнымъ измѣненіямъ. Основное измѣненіе должно будетъ заключаться въ сильномъ передвиженіи промышленнаго и народно-хозяйственнаго центра тяжести къ Востоку подъ вліяніемъ ряда мощныхъ факторовъ. На первомъ планѣ здѣсь надо поставить перспективу широкаго развитія *экстенсивнаго земледѣлія и скотоводства* на Юго-Востокѣ, въ Степномъ краѣ и Западной Сибири, что представитъ лишь естественное продолженіе давняго экономическаго процесса. Это болѣе всего будетъ способствовать быстрому экономическому возрожденію Россіи, возстановленію и развитію вывоза заграницу и облегченію покрытія иностранныхъ долговъ, и въ этомъ заинтересованы всѣ основныя части распавшейся Россіи, особенно же Украина и Великороссія. Широкое развитіе переработки пищевыхъ и животныхъ продуктовъ на Востокѣ, эвакуація тяжелой промышленности Петрограда, развитіе шерстяной промышленности на Украинѣ и свеклосахарной въ южной части Великороссіи, развитіе производствъ химическихъ и обслуживающихъ строительство и цѣлый рядъ другихъ перемѣщеній кореннымъ образомъ измѣнятъ былую географію промышленности. Тяжесть, продолжительность и болѣзненность этого процесса для экономики

страны могутъ быть смягчены, а возраждающее вліяніе можетъ быть усиленно внесеніемъ въ него широкой технико экономической подготовки и возможно большей планомѣрности.

11) *Борьба противъ экономическаго сепаратизма* распавшихся нынѣ частей Россіи, какъ единаго экономическаго организма, диктуется глубокими экономическими интересами каждой изъ важнѣйшихъ частей. Наиболѣе прочно отпавшія западныя окраины: Польша и Прибалтійскій край были жизненно заинтересованы для своей промышленности въ общерусскомъ рынкѣ, съ отсѣченіемъ отъ котораго ихъ промышленность врядъ ли сможетъ возродиться въ прежнемъ объемѣ. Украина и Великороссія многосторонне связаны между собой экономически. Всѣ основныя отрасли украинской промышленности: угольная, желѣзная и сахарная имѣли въ Великороссіи наиболѣе выгодный, близкій и обширный рынокъ, допускавшій почти неограниченное ихъ развитіе безъ конкуренціи; Великороссія же кровно заинтересована въ нихъ, какъ потребитель. Съ другой стороны, текстильная промышленность Великороссіи имѣла наиболѣе богатый и близкій рынокъ въ Украинѣ, хотя въ поискахъ рынковъ должна была направлять свои стремленія и къ Востоку, и заграницу. Украина кровно заинтересована въ полученіи текстильныхъ издѣлій именно отъ Великороссіи, ибо расчеты на Германію при долговременной послѣвоенной недохваткѣ сырья должны оказаться проблематичными, и не менѣе отдаленны перспективы на развитіе собственной хлопчатобумажной и льняной промышленности, по трудности полученія чужого сырья и отсутствію собственнаго. Сверхъ того, исторія показала, что украинскіе хлѣборобы имѣютъ неотвратимое стремленіе къ землѣ и колонизаціи и, несмотря на аграрное перенаселеніе и низкіе заработки въ сельскомъ хозяйствѣ, неохотно идутъ въ промышленность. Украина за послѣднее двадцатилѣтіе давала главную массу переселенцевъ въ Сибирь, оплодотворяя послѣднюю болѣе высокой земледѣльческой культурой. Черезъ нѣкоторое время эта стихійная тяга возстановится и должна еще усилиться подъ давленіемъ на вывозъ изъ Украины продуктовъ развивающагося экстенсивнаго земледѣлія и скотоводства Востока и стѣсненій вывоза въ Среднюю Европу. Ясно, что для земледѣльческой Украины Россія важна, какъ наиболѣе близкій и цѣнный сельскохозяйственный рынокъ и какъ неограниченный резервуаръ для принятія неизбѣжной украинской колонизаціи. Поэтому *борьба противъ промышленнаго сепаратизма и за экономическое объединеніе распавшихся частей Россіи* должна стать яркимъ лозунгомъ разумной и активной экономической политики важнѣйшихъ частей.

12) *Защита промышленнаго рынка отъ иностраннаго ввоза* представляетъ для экономической политики задачу неизмѣримо болѣе трудную, чѣмъ въ прошломъ, въ виду утраты политической мощи Россіи, но все же разрѣшимую. Отъ универсальнаго усиленнаго протекціонизма заставятъ отказаться какъ внѣшнія условія, такъ и ин-

тересы россійскаго потребителя, а также самый процессъ экономическаго возрожденія, требующій во многихъ случаяхъ ввоза иностранныхъ товаровъ. Отчасти защитой нашей промышленности будетъ ея *перемѣщеніе къ сырью и рынку* въ направленіи Востока, ограждающее наиболѣе сильную восточную часть рынка вліяніемъ фрахтовъ на сырье и на издѣлія отъ границы до мѣстъ сбыта, что при вздорожаніи транспорта будетъ солидной охраной болѣе грубыхъ отраслей. Затѣмъ, *улучшеніе технической организаціи, повышеніе качества и интенсивности труда и лучшее приспособленіе къ рынку* должны быть средствами защиты болѣе или менѣе безотносительно тонкости производства. Несомнѣнно, что въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ промышленность должна будетъ испытать процессъ выживанія наиболѣе приспособленныхъ отраслей, группъ предпріятій и районовъ съ вымираніемъ болѣе слабыхъ. Въ этой формѣ естественнаго отбора, несмотря на всю ея болѣзненность, кроется и оздоравливающее начало, а возможное по общеполитическимъ условіямъ *возстановленіе таможеннаго покровительства* и иныхъ формъ регулированія внѣшней торговли способно будетъ нѣсколько смягчить остроту процесса, причемъ все-таки не слѣдуетъ на это возлагать преимущественныхъ надеждъ.

13) *Формы промышленности* будутъ не безразличны въ отношеніи тяжелаго процесса ея возрожденія. *Крупная промышленность* имѣетъ наиболѣе реальныхъ данныхъ для улучшенія технической организаціи и усиленія конкурентоспособности на рынкѣ, но въ ближайшемъ будущемъ она должна наиболѣе страдать отъ послѣдствій экономической анархіи, отъ сокращенія рынка, однимъ словомъ отъ отбрасыванія всей экономики страны далеко назадъ. *Мелкая промышленность*, благодаря своей более примитивной структурѣ, легче можетъ приспособиться къ ухудшившимся экономическимъ условіямъ, базируясь на дешевомъ, находящемся въ избыткѣ, трудѣ, считаясь съ меньшими накладными расходами, съ меньшей долей риска и затратой капитала и будучи менѣе чувствительной къ емкости рынка. *Кустарная промышленность*, обслуживающая сельскій рынокъ, получитъ существенныя преимущества, благодаря товарному голоду, если на кооперативныхъ началахъ она сумѣетъ улучшить свою техническую организацію, снабженіе сырьемъ и сбытъ издѣлій. Наконецъ, *кооперативная промышленность*, какъ въ формѣ развитія производительной кооперации, такъ и въ капиталистической, для близкаго будущаго располагаетъ неоспоримыми преимуществами—большей доступности снабженія сырьемъ, частью кооперативнымъ же путемъ, обезпеченности сбыта и дешевизны торговаго аппарата, а отчасти—и охраненія отъ всякихъ политическихъ воздѣйствій.

14) *Судьба основныхъ группъ промышленности въ процессъ возстановленія* будетъ весьма разнообразна. Основная по существу, но отсталая въ Россіи *группа горнаго дѣла* задачей развитія добычи сырья и топлива естественно будетъ выдвинута значительно впередъ и не можетъ опасаться ни иностранной конкуренціи, ни недостатка емкости

рынка. *Группа металлическихъ производствъ* въ своей судьбѣ тѣснѣе всего будетъ связана съ возстановленіемъ и развитіемъ транспорта, съ привлеченіемъ сюда и въ добычу сырья и топлива крупныхъ капиталовъ. Болѣе грубыя отрасли этой группы будутъ имѣть при этомъ широкія перспективы, тогда какъ отрасли тонкія будутъ наиболѣе страдать отъ иностраннаго ввоза и отъ недостатка емкости рынка. *Группа текстильныхъ производствъ* должна, кромѣ льняной и пеньковой промышленности, страдать отъ недостатка сырья, а вся въ совокупности—отъ значительнаго сокращенія емкости городского рынка и возможной конкуренціи иностраннаго ввоза. *Группа пищевыхъ производствъ* явится наиболѣе обезпеченной сырьемъ и хотя должна испытать нѣкоторыя затрудненія отъ сокращенія городского рынка, но при должной предпріимчивости и соотвѣтственныхъ мѣропріятіяхъ въ области экономической политики—способна возмѣстить это завоеваніемъ внѣшняго рынка, который въ этой области не будетъ въ общемъ страдать перенасыщеніемъ. Развитіе экстенсивнаго сельскаго хозяйства и скотоводства на Востокѣ должно вызвать наибольшее географическое перераспредѣленіе этой группы. *Группа разныхъ производствъ*,—бывшая, благодаря частью своей отсталости, частью недостаточной емкости рынка и большому разнообразію производствъ,—въ общемъ слабой въ прошломъ, должна встрѣтить и наиболѣе затрудненій для возрожденія. Едва ли не наиболѣе трудная задача стоитъ передъ химическими производствами, хотя болѣе тонкія отрасли остальныхъ производствъ также будутъ находиться подъ давленіемъ иностраннаго ввоза и недостаточной емкости рынка. Болѣе грубыя отрасли—лѣсопильное, деревообдѣлочное, писчебумажное, производство строительныхъ матеріаловъ и т. п., имѣютъ шансы на широкое развитіе, частью даже для работы на внѣшній рынокъ.

Заключеніе. Ставя такіе выводы, авторъ не стремится установить *количественнаго* прогноза для тѣхъ или иныхъ измѣненій, ибо при настоящей неопредѣленности условій какіе-либо количественные расчеты надо признать невозможными. Въ лучшемъ случаѣ теперь можно пытаться установить *направленія измѣненія* и самыя *общія заданія для подхода къ конкретнымъ задачамъ экономической политики* въ области возстановленія промышленности. При проясненіи въ политическихъ судьбахъ Россіи, при окончаніи міровой войны, при выясненіи международнаго соотношенія силъ, послѣ сколько-нибудь достовѣрной оріентировки въ экономическомъ вліяніи войны на народное хозяйство всѣхъ странъ въ отдѣльности и въ совокупности, могутъ быть внесены довольно серьезныя исправленія въ намѣчаемыя здѣсь перспективы. Одно должно быть неизмѣнно и ясно уже теперь. Въ результатѣ міровой войны и революціи Россія, народ-

ный доходъ которой былъ наименьшимъ изъ всѣхъ великихъ державъ *), обѣднѣла пока сильнѣе всего. Изъ этого, однако, отнюдь не слѣдуетъ, что наше будущее должно считаться наиболѣе тяжелымъ и трудно исправимымъ по сравненію съ прочими странами, особенно по сравненію съ Германіей и Австро-Венгріей. Благопріятствующими факторами будутъ: глубокая революціонная встряска всѣхъ народныхъ массъ, ростъ ихъ матеріальныхъ потребностей и духовныхъ запросовъ, жизненное рѣшеніе аграрнаго вопроса въ смыслѣ перехода земель преимущественно въ руки хозяйственнаго мужика, перспективы возстановленія и развитія весьма выгодной послѣ войны роли Россіи въ качествѣ крупнаго мірового поставщика сырья, и, наконецъ, относительно нетрудная исправимость многихъ дефектовъ нашей экономики, являющихся не столько органическими, сколько историческими. Учитывая все это, можно сказать, что наше будущее, какъ бы ни были тяжелы ближайшія политическія условія, все же остается въ нашихъ рукахъ. Но для того, чтобы можно было реализировать благопріятныя возможности, нуженъ гораздо болѣе интенсивный *трудъ*, нужно больше *творчества* въ сферѣ промышленности и предпринимательства, нужно больше общественной *дѣловитости и энергіи*, нужна твердая *вѣра въ національныя силы*, которой намъ не хватало въ прошломъ, но которая будетъ крѣпнуть по мѣрѣ достиженія успѣховъ на тяжеломъ пути возрожденія Россіи и возстановленія промышленности.

*) С. Н. Прокоповичъ. Опытъ исчисленія народнаго дохода въ Европейской Россіи въ 1900—1913 гг.

Государства	Доходъ въ рубляхъ на одну душу		Приростъ	
	1894 г.	1913 г.	въ рубляхъ абсолютно	въ %
Англія	273	463	190	70
Франція	233	355	122	52
Италія	104	230	126	121
Германія	184	292	106	58
Австро-Венгрія	127	227	100	79
Россія	67	101	34	50

Изъ этой таблички виденъ фактъ не только нашей наибольшей бѣдности но и наименьшаго абсолютнаго и даже относительнаго увеличенія дохода; въ этихъ отношеніяхъ Россія не столько догоняетъ, сколько отстаетъ отъ странъ Запада, притомъ даже отъ экономически менѣе развитыхъ, какъ Италія и Австро-Венгрія.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТЕКСТА.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДІАГРАММЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТАБЛИЦЪ.

Цѣна 30 руб.

ХАРЬКОВЪ.
Городская Типографія аренд. инж. С. А. Уманскимъ. Сергіевская пл. № 2.
1919 г.